Дивер Джеффри

Голубое Нигде

Когда я говорю, что ум — это машина, стоит воспринимать мои слова не как оскорбление разума, но как признание потенциала машины. Я не верю, что человеческий разум способен на меньшее, чем мы полагаем, скорее считаю, что машины могут быть много, много большим.

В. Дэниэл Хиллис. Следы на камне

Глоссарий

Баг — ошибка в программе, мешающая работе программы.

Бот (от робот) — программа, действующая самостоятельно, помогающая пользователям или другим программам. Иногда также называется агентом.

Брандмауэр — система безопасности компьютера, предупреждающая проникновение нежелательных данных в компьютер, который она охраняет.

Варез — нелегально скопированный софтвер.

Взломать — незаконно проникнуть в компьютер, обычно чтобы украсть или уничтожить данные или не дать другим воспользоваться системой.

Волшебник — эксперт в компьютерах, *гуру*.

Гражданские — люди, не вовлеченные в компьютерную индустрию.

Гуру — эксперт в компьютерах, то же, что и *волшебник*.

Демон — малозаметная, чаще всего скрытая программа, которую не надо специально активировать при помощи какого-либо действия пользователя, она действует автоматически. Обычно активируется, когда создаются определенные условия в компьютере, где демон пребывает.

Исходный код — форма, в которой программист пишет программу, используя буквы, цифры и символы на одном из языков программирования. Потом исходный код переводится в машинный код, который и запускают на компьютере. Исходный код держится в секрете и тщательно охраняется разработчиком или владельцем.

Клудж — быстро написанная, обычно импровизированная программа, которая служит определенной цели, например, для исправления *бага* или другой ошибки в компьютерных операциях.

Код — программное обеспечение, софтвер.

Кодировщик — талантливый программист, чья работа считается инновационной. Иногда также называется самураем.

Кододробилка — нетворческий программист софтвера, который выполняет простые или рутинные задания по программированию.

Корень — в операционной системе «Unix» относится к *системному администратору* или другому человеку, отвечающему за компьютер или сеть. Также может описывать сам контроль, например, в выражении «захватить корень», то есть взять компьютер под контроль.

Маршрутизатор — компьютер, который направляет пакеты через Интернет к желаемому месту назначения.

Машина — компьютер.

МД (многопользовательский домен, многопользовательское измерение, многопользовательская темница) — подсеть, относящаяся к IRC, где люди участвуют в играх в реальном времени или в моделировании ситуаций.

ОРКП — отдел полиции штата Калифорния по расследованию компьютерных преступлений.

Пакет — небольшая последовательность цифровых данных. Вся информация, передающаяся по Интернету — почта, тексты, музыка, картинки, графика, звуки, — разбита на пакеты, которые затем на компьютере получателя преобразуются в требуемую форму.

Системный администратор (сисадмин) — человек, отвечающий за работу компьютера и/или сети для организации.

Сервер — большой, быстрый компьютер в сети — например, в Интернете, — где помещаются данные, веб-сайты и файлы, к которым пользователи получают доступ.

Скрипт — софтвер.

Снифер — программа, загружаемая на *маршрутизаторе, сервере* или индивидуальном компьютере, чтобы переадресовывать *пакеты* к

третьему лицу, обычно с целью нелегального прочтения электронной почты или обнаружения паролей и другой информации.

Фрикинг — взлом телефонной системы для бесплатных звонков, прослушивания или прерывания услуг.

Хакать — первоначально означало «быстро писать программу для ограниченных целей», однако затем значение расширилось: изучать и писать инновационные программы. Все чаще и чаще *гражданские* используют термин, чтобы обозначить проникновение в компьютерную систему с недобрыми намерениями, что обычно называется *взломом*. Соответствующее существительное означает искусное программирование.

Чип-джок — компьютерщик, специализирующийся на разработке хардвера или продаже компьютеров.

Шаровара — программа, которую разработчики отдают по незначительной цене или ограниченному числу пользователей.

«Unix» — сложная компьютерная операционная система, подобная «Windows». Именно ее использует большинство компьютеров в Интернете.

ICQ (от *англ.* «I seek you» — «Я ищу тебя») — подсеть Интернета, такая же, как IRC, но посвященная частным разговорам. То же, что и мгновенные сообщения.

IRC (от *англ.* «Internet Relay Chat» — интернетовские посиделки) — популярная подсеть Интернета, где некоторое число участников могут вести разговоры в реальном времени в чатах, посвященных определенным интересам.

jpg (или .jpeg — joint photographers experts group — экспертная группа объединенных фотографов) — формат для цифровых, сжатых и сохраненных на компьютере картинок. Файлы в таком формате имеют расширение .jpg после имени.

wav — формат для перевода в цифровую форму и хранения на компьютере звуков. Файлы в данном формате имеют расширение .wav после имени.

I

Волшебник

С помощью компьютера можно… совершить практически любое преступление. Даже убить человека.

Офицер полиции Лос-Анджелеса

Глава 00000001/один

Потрепанный белый фургон не давал ей покоя.

Лара Гибсон сидела в баре «Веста гриль» на улице Де Анца в Купертино, штат Калифорния, сжимая холодную ножку бокала с мартини и не обращая внимания на стоящих неподалеку двух молодых людей, бросающих на нее заинтересованные взгляды.

Гибсон снова посмотрела на улицу сквозь затянувший все туман, но не заметила и следа «эконолайна», следовавшего за ней несколько миль, по всей видимости, от самого дома до ресторана. Лара слезла с барного стула и подошла к окну. Выглянула наружу, однако на стоянке у ресторана грузовика не оказалось. И через улицу, на стоянке «Эппл компьютерс» или на соседней, принадлежащей «Сан Майкросистемс», тоже. Чтобы не спускать с Лары глаз, логично было бы припарковаться где-то там — если водитель действительно следил за ней.

Нет, грузовик — просто совпадение, решила Лара. Совпадение, обостренное приступом паранойи.

Она вернулась к бару и взглянула на двух парней.

Как почти все собравшиеся здесь молодые люди, они носили повседневные брюки и рубашки без галстуков, а также вездесущую печать Кремниевой долины — корпоративные идентификационные бэджики на тонких льняных нитках на шее. Эти двое сверкали голубыми карточками «Сан Майкросистемс». Остальные особи представляли «Компак», «Хьюлетт-Паккард» и «Эппл», не говоря уже о массе других, работающих на блок начинающих интернет-компаний, державшихся в отдалении согласно неписаным правилам долины.

В свои тридцать два Лара Гибсон, возможно, лет на пять старше этих парней. И, как самостоятельная бизнес-леди, скорее всего раз в пять беднее. Однако это не имело значения для двух молодых мужчин, уже очарованных ее экзотическим напряженным лицом, окруженным спутанными иссиня-черными волосами; туфлями, красно-оранжевой цыганской юбкой и черным топом, открывающим тренированные бицепсы.

Лара предположила, что минуты через две один из парней подойдет к ней, и ошиблась всего секунд на десять.

Молодой человек выдал одну из вариаций тирады, которую она слышала тысячу раз: извините не хотел вам мешать но эй вы не будете против если я сломаю ногу вашему бойфренду за то что он заставляет так долго ждать прекрасную женщину и кстати могу ли я предложить вам выпить пока вы решаете какую именно ногу?

Другая женщина, наверное, испугалась бы до полусмерти; другая женщина начала бы заикаться, краснеть и чувствовать себя неловко или ответила бы на флирт, позволила бы купить ненужный ей напиток просто потому, что не знала бы, как справиться с ситуацией. Но только не такая сильная женщина, как она. Лара Гибсон, «королева самозащиты в городе», как однажды назвала ее «Сан-Франциско кроникл». Она встретилась с парнем взглядом и выдала формальную улыбку: «Как раз сейчас мне не хочется ни с кем общаться».

Вот так просто. Конец разговора.

Он моргнул от ее прямоты, избегая колючего взгляда, и вернулся к другу.

Сила… всего лишь сила.

Лара потягивала мартини.

На самом деле тот чертов белый фургон заставил Лару вспомнить все правила, которые она же и выработала как специалист, обучающий женщин защищаться в сегодняшнем обществе. Несколько раз по дороге в ресторан она смотрела в зеркало заднего вида и замечала грузовик в тридцати-сорока футах позади. Его вел какой-то юнец. Белый, но волосы заплел в кучу неаккуратных темных дредов. Он носил военную форму и, несмотря на туман и дождь, солнечные очки. Конечно, дело происходит в Кремниевой долине, пристанище хакеров и лентяев, где, остановившись в «Старбакс» передохнуть, никто не удивляется официанту — вежливому юноше с дюжиной пирсингов, бритой головой и одеждой, больше всего похожей на обмундирование городской шпаны. И все же водитель, как показалось Ларе, смотрел на нее с подозрительной враждебностью.

Лара вдруг обнаружила, что уже пару минут рассеянно поглаживает баллончик с перцовым аэрозолем, лежащий в сумочке.

Снова взгляд в окно. Ни следа грузовика. Только потрясающие тачки, купленные на прибыли с Интернета.

Взгляд в ресторан. Только безобидные придурки.

Расслабься, посоветовала она себе и глотнула крепкий мартини.

Посмотрела на настенные часы. Четверть восьмого. Санди опаздывает на пятнадцать минут. Не похоже на нее. Лара вытащила мобильный, но на дисплее светилась надпись: «Нет сети».

Она уже собиралась найти платный телефон, когда, подняв голову, увидела у входа молодого человека, махавшего ей рукой. Лара вроде бы знала его, но откуда, вспомнить никак не могла. Его подстриженные, но длинные светлые волосы и козлиную бородку она точно помнила. Парень носил белые джинсы и мятую голубую рабочую рубашку. Подтверждением его принадлежности к определенной части корпоративной Америки служил галстук, как и подобает бизнесмену из Кремниевой долины, хотя и не с полосками или цветами от Джерри Гарсиа, а с картинкой от Твити Берд.

— Эй, Лара!

Он подошел и пожал ей руку, облокотился о барную стойку.

— Помнишь меня? Я Уилл Рандолф. Кузен Санди. Мы с Шерил встречались с тобой в Нантакете — на свадьбе Фреда и Мэри.

Точно, вот откуда она его знает. Он сидел со своей беременной женой за одним столиком с Ларой и ее другом Хэнком.

— Конечно, помню. Как поживаешь?

— Хорошо. Работаю. Но кто здесь не работает?

Его пластиковая карточка гласила: «Ксерокс корпорейшн».

Уилл махнул бармену и заказал светлое пиво.

— Как Хэнк? — спросил он. — Санди говорила, он пытался устроиться на работу в «Уэллс Фарго».

— О да, у него получилось. Он сейчас на курсах в Лос-Анджелесе, прямо сейчас.

Появилось пиво. Уилл отхлебнул.

— Поздравляю.

Что-то белое сверкнуло на стоянке.

Лара быстро обернулась, но автомобиль оказался белым «фордом-эксплорером» с юной парочкой внутри.

Она посмотрела мимо «форда», обшарила глазами улицу и стоянки вновь, припоминая, что по дороге сюда взглянула на борт грузовика, когда сворачивала к ресторану. Там краснело темное пятно, может, грязь, но Лара решила, что пятно очень похоже на кровь.

— Все в порядке? — спросил Уилл.

— Конечно. Извини.

Девушка повернулась к собеседнику — хорошо, что хоть кто-то рядом. Еще одно правило из свода самозащиты в городе: два человека всегда лучше одного. Теперь Лара немного изменила его, добавив: даже если один из них всего лишь щуплый гик[1] не более пяти футов и десяти дюймов ростом и носит галстук с картинками.

Уилл продолжал:

— Санди позвонила мне, когда я ехал домой, и попросила заехать сюда передать тебе кое-что. Она пыталась дозвониться тебе, но не смогла пробиться на твой мобильник. Она опаздывает и просит встретить ее в том местечке, рядом с ее офисом, куда вы ходили в прошлом месяце, «Сиро». В Маунтин-вью. Санди зарезервировала столик на восемь.

— Зря она тебя беспокоила, могла бы позвонить бармену.

— Она хотела, чтобы я дал тебе фотографии, которые сделал на свадьбе. Вечером посмотрите их вдвоем и решите, какие хотите оставить себе.

Уилл заметил у стойки бара приятеля, помахал ему рукой — Кремниевая долина, может, и тянется на сотни квадратных миль, но на самом деле она всего лишь большая деревня. Рандолф обернулся к Ларе:

— Мы с Шерил собирались привезти фотографии на выходных — к Санди в Санта-Барбару...

— Да, мы собираемся туда в пятницу.

Уилл замолчал и улыбнулся, будто хотел поделиться страшной тайной. Вытащил из кармана бумажник и продемонстрировал фотографию себя самого, своей жены и крошечного красного ребенка.

— На прошлой неделе, — гордо объявил он. — Клер.

— О, какое чудо, — прошептала Лара.

— Так что мы какое-то время не сможем надолго отлучаться из дома.

— Как Шерил?

— Отлично. Ребенок тоже. Это ни на что не похоже… Скажу честно, отцовство кардинально меняет жизнь.

— Я знаю.

Лара снова посмотрела на часы. Семь тридцать. В такое время до «Сиро» она доберется не меньше чем за полчаса.

— Мне лучше поторопиться.

Потом, с уколом тревоги, вновь вспомнила о грузовике и водителе.

Дреды.

Подозрительное пятно на побитой дверце…

Уилл попросил счет и заплатил.

— Не надо, — сказала она. — Я могу заплатить сама.

Он засмеялся.

— Ты уже заплатила.

— Что?

— Тот фонд, о котором ты рассказывала мне на свадьбе. Помнишь, ты тогда только-только купила его акции?

Лара вспомнила, как бесстыдно хвастала биотехническим фондом, чьи акции в прошлом году подскочили на шестьдесят процентов.

— Я приехал домой из Нантакета и купил целую охапку… Так что спасибо.

Уилл отсалютовал ей бутылкой пива. Потом встал.

— Готова?

— Вполне.

Направляясь к двери, Лара беспокойно смотрела на нее.

Во всем виновата паранойя, твердила она себе. Внезапно девушка подумала, как бывало время от времени, что надо бы найти себе нормальную работу, как у всех людей. Не стоит так уповать на мир насилия.

Паранойя...

Но если и так, тогда почему юнец с дредами так быстро умчался, когда Лара завернула на стоянку?

Уилл вышел наружу и открыл зонтик.

Лара припомнила еще одно правило самозащиты: пусть никогда гордость или смущение не помешает просить о помощи.

И все же, когда Лара уже собиралась попросить Уилла проводить ее до машины после того, как он отдаст фотографии, ей пришла в голову мысль: если юнец в машине на самом деле представлял опасность, не будет ли эгоизмом с ее стороны просить Уилла ввязываться? Муж, недавно ставший отцом... Как-то не совсем честно...

— Что-то не так? — спросил Уилл.

— Нет.

— Точно? — настаивал он.

— Ну, кажется, кто-то преследовал меня до ресторана. Какой-то юноша.

Уилл огляделся.

— Сейчас его видишь?

— Нет.

Он спросил:

— Ты сделала сайт, правильно? О том, как женщинам защищаться?

— Верно.

— Может, он знает? И старается запугать тебя.

— Кто знает?.. Ты удивишься, сколько я получаю злобных посланий.

Уилл потянулся за мобильным телефоном.

— Хочешь позвонить в полицию?

Лара задумалась.

Пусть никогда гордость или смущение не помешают попросить помощи.

— Нет, нет. Просто… не мог бы ты проводить меня до машины?

Уилл улыбнулся.

— Конечно. Я не слишком силен в карате, но криком могу перебудить всю округу.

Лара засмеялась.

— Спасибо.

Они пошли по дорожке вдоль ресторана. Лара внимательно рассматривала машины. Как на любой парковке в Кремниевой долине, там стояла дюжина «саабов», «БМВ» и «лексуов». Однако ни одного грузовика. Ни одного юнца. Ни одного кровавого пятна.

Уилл кивнул туда, где припарковался, на заднюю стоянку. И спросил:

— Видишь его?

— Нет.

Они прошли мимо кустов можжевельника к его автомобилю. Безупречному серебристому «ягуару».

О Боже, неужели все в Кремниевой долине, кроме нее, купаются в деньгах?

Уилл порылся в карманах в поисках ключей.

— На свадьбе я отснял только две пленки. Но несколько кадров вышли очень даже неплохо.

Он открыл багажник, помедлил и потом оглядел стоянку. Лара последовала его примеру. Абсолютно пустая парковка. Кроме его машины, больше ни единого автомобиля.

Уилл взглянул на Лару.

— Тебя, наверное, удивили дреды.

— Дреды?

— Да, — подтвердил он. — Косички.

Его голос стал пустым и бесстрастным. Мужчина все еще улыбался, однако лицо его изменилось. Оно казалось голодным.

— Что ты имеешь в виду? — спокойно спросила девушка, но страх уже волной поднялся внутри.

Она заметила цепочку, загораживающую въезд на заднюю стоянку. И поняла, что «Уилл» повесил ее сразу после того, как припарковался — чтобы больше никто не смог остановиться здесь.

— Парик.

«О Боже, о Господи!» — думала Лара Гибсон, не молившаяся вот уже лет двадцать.

Мужчина посмотрел женщине в глаза, отмечая ее страх.

— Я оставил здесь «ягуар» несколько часов назад, потом украл грузовик и преследовал тебя от самого дома. В военной форме и парике. Понимаешь, чтобы вызвать у тебя страх и паранойю, желание оставаться рядом со мной… Я знаю все твои правила — эту дурацкую самозащиту в городе. Никогда не заходи на пустую стоянку вместе с мужчиной. Женатые мужчины с детьми безопаснее холостяков. А фотография моей семьи? В бумажнике? Я составил ее из картинок в журнале «Родители».

Лара прошептала:

— Ты не?..

— Кузен Санди? Даже не знаю его. Я выбрал Уилла Рандолфа, потому что ты его вроде бы знаешь и он вроде бы похож на меня. То есть я бы ни за что на свете не выманил тебя сюда одну, если бы ты меня не знала — или думала, что знаешь. Да, можешь убрать руку из сумочки.

Он показал баллончик с перцем.

— Я вытащил его, когда мы выходили.

— Но… — Лара всхлипывает, плечи вздрагивают от безнадежности. — Кто ты? Ты даже меня не знаешь…

— Нет, Лара, — прошептал «Уилл», наблюдая за ее муками, как могущественный мастер-шахматист — за лицом поверженного оппонента. — Я знаю о тебе все. Все на свете.

Глава 00000010/два

Медленно, медленно…

Не поломай их, не урони.

Один за другим крошечные винтики выскальзывали из пластиковой коробки маленького радио и падали на длинные, чрезвычайно развитые пальцы молодого человека. Однажды он чуть не сорвал еле заметную резьбу одного из винтиков; пришлось остановиться, откинуться на спинку стула и, пока не расслабились мускулы, уставиться в небольшое оконце на затянутое облаками небо, покрывающее графство Санта-Клара. На часах восемь утра, а значит, он занимается своим тяжким делом уже два часа.

Наконец все двенадцать винтиков, охранявших внутренности радио, выкручены и сложены на липкой стороне желтого листочка «Пост-ИТ». Уайетт Джилет снял корпус «самсунга» и рассмотрел его поближе.

Любопытство, как всегда, рвануло вперед, словно скаковая лошадь. Он гадал, почему дизайнеры оставили такое пространство между платами, почему в тюнере использован именно такой соленоид, каковы пропорции металлов в сплаве.

Возможно, это оптимальный дизайн, а может, и нет.

Может, инженеры попались ленивые или рассеянные.

Существовал ли лучший способ сделать радио?

Уайетт продолжал разбирать приемник, отвинчивая платы.

Медленно, медленно…

В двадцать девять лет Уайетт был осунувшимся мужчиной шести футов и одного дюйма ростом и весом всего сто пятьдесят четыре фунта. Люди при взгляде на него всегда думали: кто-то должен парня откормить. Темные, почти черные волосы давно не мыли и не стригли. На правой руке довольно грубая татуировка — чайка, парящая над пальмой. Выцветшие синие джинсы и серая рабочая рубашка висят как на вешалке.

Уайетт поежился от холода весеннего воздуха. Пальцы дрогнули, и на головке крошечного винтика осталась бороздка. Он отчаянно выдохнул. Даже будучи таким же талантливым, как он, без надлежащего оборудования вы не сделаете большего, а Джилет сейчас использовал отвертку, которую сам же и соорудил из скрепки для бумаг. Кроме нее и

собственных ногтей, воспользоваться было нечем. То же бритвенное лезвие подошло бы гораздо лучше, но его не найти ни за какие деньги здесь, во временном месте жительства Джилета, Федеральной мужской тюрьме в Сан-Хосе, Калифорния.

Медленно, медленно…

Сняв плату, Джилет обнаружил «Святой Грааль», за коим и охотился, — маленький серый транзистор — согнул его крошечные проводки, пока они не поддались. Потом взгромоздил транзистор на маленькую плату — над ней он работал месяцами, осторожно сплетая вместе ведущие проводки.

Когда парень уже заканчивал, рядом хлопнула дверь, и в коридоре послышались шаги. Джилет встревоженно поднял голову.

Кто-то приближался к его камере. «О Боже, нет!» — подумал он.

Шаги всего в двадцати футах. Уайетт вложил плату в журнал «Уайед» и запихнул остальные компоненты обратно в корпус приемника. Поставил у стены.

Лег обратно на койку и принялся листать другой журнал, «2600», издание для хакеров, молясь универсальному Богу. С последним даже атеисты принимались заключать сделки после того, как попадали в тюрьму.

«Пожалуйста, пусть они меня не обыскивают. А если обыщут, пожалуйста, пусть они не найдут плату».

В смотровое отверстие заглянул охранник:

— Смирно, Джилет.

Заключенный встал и шагнул в глубь камеры, заложив руки за голову.

Охранник вошел в маленькое полутемное помещение. Но, как оказалось, не с целью обыска. Мужчина даже не взглянул вокруг, он молча надел на Джилета наручники и вывел его в коридор.

На пересечении холлов, где уединенное административное крыло соединялось с крылом общего назначения, охранник повернул и провел заключенного в коридор, совершенно незнакомый Джилету. Звуки музыки и криков с прогулочного двора приглушились, и через несколько минут молодого человека направили в маленькую комнату, где стоял стол с двумя скамьями, прикрученными к полу. На столе были кольца

для крепления наручников заключенных, но охранник ими не воспользовался.

— Садись.

Джилет сел.

Охранник вышел и захлопнул дверь, оставив Джилета наедине с любопытством и болезненным желанием вернуться к своей плате. Он сидел, поеживаясь, в комнате без окон. Она больше походила на кадр из компьютерной игры, оформленной в средневековом стиле, чем на место из реального мира. Это камера, решил Джилет, где тела еретиков, изломанные на дыбах, оставались ждать топора главного палача.

* * *

Томас Фредерик Андерсен — человек со многими именами.

Том или Томми в школьные годы.

Дюжина кличек, например, Невидимка и Шифратор, во время учебы в университете в Менло, в Калифорнии, и работы на «Трэш-80», «Коммодоре» и «Эппл».

Он стал ТФ, когда начал работать на департаменты безопасности «АТ и Т» и «Спринт» и «Селлулар-1», выслеживать хакеров, сетевых взломщиков и телефонных воров (инициалы, по мнению коллег, обозначали Тертый Фокусник, из-за девяностасемипроцентной эффективности при помощи полицейских в поимке преступников).

В качестве молодого полицейского детектива в Сан-Хосе он получил еще несколько имен — его знали как Кортни-334, Одинокую Девушку или Британи-Т на чатах в реальном времени. Там от лица четырнадцатилетних девочек он писал нелепые сообщения педофилам, которые отправляли соблазнительные предложения несуществующим нимфеткам, а затем мчались в пригородные торговые центры на романтическую встречу, только чтобы обнаружить, что их подружка на самом деле — полдюжины полицейских, вооруженных ордером и пистолетами.

Теперь его обычно называют или доктор Андерсен — когда представляют на компьютерных конференциях, — или просто Энди. В официальных отчетах, однако, он значится как лейтенант Томас Ф. Андерсен, начальник отдела полиции штата Калифорния по расследованию компьютерных преступлений.

Долговязый мужчина сорока пяти лет, с редеющими вьющимися темными волосами теперь шел по прохладному сухому коридору рядом с маленьким и толстеньким начальником Исправительного учреждения Сан-Хосе — Сан-Хо, как его называли и преступники, и копы. Крепко сбитый охранник-латиноамериканец сопровождал их.

Они добрались до двери в конце коридора. Начальник тюрьмы кивнул, охранник открыл дверь, и Андерсен шагнул внутрь, рассматривая заключенного.

Уайетт Джилет был бледный — «загар хакера», как иронично называли подобный цвет лица — и очень худой. Волосы грязные, равно как и ногти.

Джилет явно давно уже не мылся и не брился.

Коп заметил странное выражение темно-карих глаз Джилета; заключенный заморгал, признав вошедшего. Он спросил:

— Вы… вы Энди Андерсен?

— Детектив Андерсен, — поправил начальник тюрьмы.

Голос как хлыст.

— Вы управляете отделом по компьютерным преступлениям, — сказал Джилет.

— Вы меня знаете?

— Слышал вашу лекцию по коммуникационной безопасности пару лет назад.

Конференция по коммуникационной и сетевой безопасности проводилась исключительно для дипломированных специалистов по безопасности и сотрудников правоохранительных органов, остальных не пускали. Андерсен знал, что попытки взломать регистрационный компьютер и добыть входные карточки были традиционным развлечением молодых хакеров. Это удалось только двум или трем за всю историю конференции.

— Как вы попали внутрь?

Джилет пожал плечами.

— Нашел карточку, ее, наверное, кто-то уронил.

Андерсен недоверчиво кивнул.

— Вам понравилась моя лекция?

— Я с вами согласен: силиконовые чипы выйдут из моды быстрее, чем большинство считает. Компьютеры будут работать на молекулярной электронике. То есть пользователям пора искать совершенно новый способ защиты от хакеров.

— На конференции со мной больше никто не согласился.

— Они прервали вас, закидали вопросами, — вспомнил Джилет.

— А вы?

— Я — нет. Я записывал.

Начальник тюрьмы прислонился к стене, а коп сел напротив Джилета и проговорил:

— У тебя остался один год от трехлетнего приговора по федеральной статье «Компьютерное мошенничество и злоупотребление служебным положением». Ты взломал компьютеры «Вестерн софтвер» и украл исходные коды большинства их программ.

Джилет кивнул.

Исходный код — мозг и сердце программного обеспечения, яростно охраняемый владельцем. Он позволяет вору легко справиться с идентификационным кодом и кодом безопасности, немного изменить софтвер и продать его под своим именем. Исходные коды «Вестерн софтвер» для игр, бизнес-приложений и утилит компании были их главной ценностью. Если нечистый на руку хакер украдет коды, он может вытеснить из бизнеса компанию, работающую с миллиардами долларов.

Джилет заметил:

— Я ничего не сделал с кодами. Уничтожил их сразу же, как только загрузил.

— Тогда зачем ты взламывал их системы?

Хакер пожал плечами.

— Я видел главу компании на «Си-эн-эн» или еще где-то. Он сказал, что никто не сможет пробиться в их сеть. Мол, их системы безопасности имеют защиту «от дураков». Мне захотелось проверить.

— И как?

— На самом деле, да, они защищены «от дураков». Проблема в том, что защищаться приходится не от дураков. А от таких людей, как я.

— Но, проникнув в систему, почему ты не рассказал компании о пробелах в ее безопасности? Не поступил как «белая шляпа»?

«Белые шляпы» — хакеры, которые взламывают компьютерные системы и указывают на недостатки безопасности своим жертвам. Иногда ради славы, иногда ради денег. Иногда даже из убеждения, что так будет правильно.

Джилет пожал плечами.

— Не мои проблемы. Тот парень сказал, что так сделать нельзя. Я просто хотел узнать, получится ли у меня.

— Почему?

Снова пожатие плечами.

— Любопытно.

— Почему федералы так на вас насели? — спросил Андерсен.

Если хакер не наносит ущерб бизнесу и не пытается продать то, что украл, ФБР редко начинает расследование, не говоря уже о том, чтобы передавать дело федеральному прокурору.

Ответил начальник тюрьмы:

— Все дело в министерстве обороны.

— В министерстве обороны? — переспросил Андерсен, бросая взгляд на нелепую татуировку на руке Джилета. Может, это самолет? Нет, все-таки какая-то птица.

— Чушь, — пробормотал Джилет, — полнейшая чушь.

Коп посмотрел на начальника тюрьмы, тот объяснил:

— Пентагон решил, что он написал программу, которая взламывает последнее шифровальное программное обеспечение министерства обороны.

— Их «Стандарт-12»? — засмеялся Андерсен. — Чтобы взломать единственное послание, понадобится дюжина суперкомпьютеров, работающих без отдыха шесть месяцев.

«Стандарт-12» недавно заменил СЗШ — «Стандарт защитного шифра» — как соответствующая последним достижениям программа шифровки для правительства. Ее использовали для кодирования секретных данных и посланий. Такая программа настолько важна для национальной безопасности, что ее признали военным секретом и по закону экспорта запретили перевозить через границу без специального разрешения Пентагона.

Андерсен продолжил:

— Но даже если он взломал что-либо, зашифрованное с помощью «Стандарта-12», ну и что? Все пытаются взломать шифры. В этом нет ничего противозаконного, пока расшифрованный документ не пытаются украсть или рассекретить. На самом деле многие производители программного обеспечения предлагали людям попытаться взломать документы, зашифрованные их программами, и награждали счастливчиков.

— Нет, — объяснил Джилет. — МО утверждало, что я взломал их компьютер и нашел информацию о работе «Стандарта-12», потом написал программу, расшифровывающую документ. За считанные секунды.

— Невозможно, — засмеялся Андерсен. — Нереально.

Джилет подтвердил:

— Так я им и сказал. Они не поверили.

Андерсен пристально взглянул в запавшие, быстрые мужские глаза под темными бровями, на беспокойно бегающие руки, и ему пришло в голову, что хакер действительно мог написать такую волшебную программу. Сам Андерсен не в состоянии сделать что-либо подобное, и он не знал никого, кто в состоянии. Но в конце концов коп стоял здесь сейчас, потому что Джилет — волшебник: тот, кто достиг высочайшего уровня в компьютерном мире.

Послышался стук в дверь, охранник впустил двух мужчин. Первому на вид лет около сорока: худощавое лицо, темно-русые волосы, зачесанные назад и зафиксированные лаком. И честное слово, бачки. Он носил дешевый серый костюм. Застиранная белая рубашка была ему слишком велика. Мужчина взглянул на Джилета без капли интереса.

— Сэр, — обратился он к начальнику ровным голосом. — Я детектив Фрэнк Бишоп, полиция штата, отдел убийств.

Полицейский безразлично кивнул Андерсену в качестве приветствия и замолчал.

Второй мужчина, немного моложе, намного тяжелее, пожал руку начальнику тюрьмы, потом Андерсену.

— Детектив Боб Шелтон.

Его лицо испещрили отметины от прыщей.

Андерсен ничего не знал о Шелтоне, зато разговаривал с Бишопом, его разрывали противоречивые чувства по поводу подключения копа к делу. Бишоп предположительно являлся тоже своего рода волшебником, однако его поле деятельности включало розыск убийц и насильников в труднопроходимых окрестностях, например в порту Окленда, Эшбери или печально известном злачном квартале Сан-Франциско. Отдел по расследованию компьютерных преступлений не имел права — и оборудования — вести дело об убийстве без наблюдателя из отдела по тяжким преступлениям, но после нескольких коротких переговоров по телефону с Бишопом Андерсен остался не в восторге. Коп казался отвлеченным и явно не обладал чувством юмора, и еще хуже: не имел никакого представления о компьютерах.

Андерсен к тому же слышал, что и сам Бишоп не хотел работать с отделом по компьютерным преступлениям. Он выбивал себе дело об убийстве в Марин. Несколько дней назад три грабителя банка убили двух прохожих и полицейского у «Бэнк оф Америка» в Сосалито в округе Марин и, по словам свидетелей, направились на восток, то есть они совершенно спокойно могли завернуть на юг, к участку Бишопа, Сан-Хосе.

Вот и здесь Бишоп первым делом проверил свой сотовый телефон, предположительно ожидая увидеть сообщение о своем переназначении.

Андерсен предложил детективам:

— Джентльмены, не хотите ли присесть?

Он кивнул на скамейки у железного стола.

Бишоп покачал головой и остался стоять. Он заправил рубашку, потом сложил руки на груди. Шелтон сел рядом с Джилетом. Потом пухлый коп с неприязнью взглянул на заключенного, поднялся и сел с другой стороны стола. Джилету же пробормотал:

— Неплохо бы и мыться иногда.

Осужденный возразил:

— Неплохо бы спросить начальника тюрьмы, почему у меня всего один банный день в неделю.

— Уайетт, — терпеливо заметил начальник, — ты нарушил тюремные правила. Поэтому находишься в административной изоляции.

Андерсен не располагал ни временем, ни терпением слушать их перебранку. Он обратился к Джилету:

— У нас возникла проблема, и мы надеемся на твою помощь. — Он взглянул на Бишопа и предложил: — Желаете ввести его в курс дела?

Согласно полицейскому протоколу штата, теоретически главным по делу являлся Фрэнк Бишоп. Но детектив покачал головой.

— Нет, сэр, продолжайте.

— Прошлым вечером из ресторана в Купертино пропала женщина. Ее убили, тело нашли в Портола-Вэлли. Заколота насмерть. Она не подвергалась сексуальному насилию, очевидных мотивов нет.

Далее: жертва, Лара Гибсон, разработала веб-сайт о том, как женщины могут защитить себя, а также читала лекции на ту же тему по всей стране. О ней много писали, приглашали в шоу Ларри Кинга. Произошло следующее: она сидела в баре, зашел парень, вроде бы ее знакомый. Он представился Уиллом Рандолфом, по словам бармена. Это имя кузена женщины, с которой жертва собиралась встретиться за ужином тем вечером. Рандолф не имеет отношения к делу — он уехал на неделю в Нью-Йорк, — но мы обнаружили его электронное изображение в компьютере жертвы, они очень похожи — подозреваемый и Рандолф. Думаю, поэтому преступник выбрал именно его.

Он знал о ней все. Кто ее друзья, куда она ездит, чем занимается, какими акциями владеет, кто ее парень. Он даже кому-то помахал в баре, но отдел убийств проверил большинство клиентов, посетивших бар в тот вечер, и не нашел никого, кто бы его знал. Поэтому мы считаем, что он блефовал — понимаете, чтобы жертва расслабилась, а он выглядел как завсегдатай.

— Применил социальный инжиниринг, — подтвердил Джилет.

— Что-что? — спросил Шелтон.

Андерсен знал термин, но уступил объяснение Джилету, и тот рассказал:

— Искусство обмана, способность притвориться кем-то, кем ты на самом деле не являешься. Так поступают хакеры, чтобы выведать пароли и получить доступ к базам данных или телефонным линиям. Чем больше фактов из чьей-то жизни вы им скормите, тем больше они вам поверят и охотнее сделают то, что вы хотите.

— Теперь девушка, — продолжал Андерсен, — с которой собиралась встретиться Лара, — Сандра Гардвик — сказала, что ей позвонил мужчина, представившийся парнем Лары, и отменил их планы на вечер. Она пыталась позвонить Ларе, но ее телефон не отвечал.

Джилет кивнул.

— Он заблокировал ее телефон. — Потом нахмурился. — Нет, наверное, всю сеть.

Андерсен кивнул.

— «Америка мобайл» сообщила об отключении соты восемьсот пятьдесят точно на сорок пять минут. Кто-то загрузил код, вначале отключивший систему, затем включивший ее обратно.

Джилет прищурился. Детектив видел, что хакер заинтересовался.

— Итак, — размышлял хакер, — он превратился в того, кому жертва могла доверять, потом убил ее. И провернул все с помощью информации, полученной из ее компьютера.

— Именно так.

— Она пользовалась онлайновой службой?

— «Хорайзон онлайн».

Джилет засмеялся.

— Иисусе, вы знаете какая там безопасность? Он взломал один из их путей и прочитал ее электронную почту. — Потом покачал головой, изучающе взглянул в лицо Андерсена. — Но это все детские штучки. Такое может любой проделать. Здесь что-то другое, верно?

— Правильно, — продолжил Андерсен. — Мы разговаривали с ее парнем и просматривали содержимое компьютера. Половина информации, которую бармен слышал от убийцы, не содержалась в электронной почте. Мы нашли ее в самой машине.

— Может, он разгреб мусор и таким образом получил информацию.

Андерсен пояснил Бишопу и Шелтону:

— Он имеет в виду извлечение из виртуальных мусорных корзин данных, помогающих хакерам, — ненужные инструкции компаний, распечатки, счета, рецепты и так далее.

Однако Джилету он ответил:

— Сомневаюсь. Он знал все, что было на жестком диске ее машины.

— Как насчет аппаратного доступа? — спросил Джилет.

Аппаратный доступ означает, что хакер вламывается в чей-то дом или офис и берет все необходимые данные прямо с машины жертвы. Программный доступ — подключение к компьютеру в режиме реального времени из удаленного местоположения.

Но Андерсен покачал головой.

— Мог быть только программный доступ. Я разговаривал с подругой покойной Лары, Сандрой. Она сказала, что они договорились встретиться тем вечером при помощи единственного письма в тот день и из дома Лара не выходила. Убийца наверняка находился где-то в другом месте.

— Интересно, — прошептал Джилет.

— Я тоже так подумал, — согласился Андерсен. — Мы думаем, что убийца использовал какой-то новый вирус, чтобы проникнуть в ее компьютер. Дело в том, что отдел по компьютерным преступлениям не может его обнаружить. Мы надеемся, ты поможешь.

Джилет кивнул, сощурился, разглядывая мрачный потолок. Андерсен заметил, что пальцы молодого человека совершают почти незаметные быстрые движения. Вначале коп решил, что у парня нервный тик. Но потом понял, что´ делает хакер. Он неосознанно печатал на невидимой клавиатуре.

Хакер перевел взгляд на Андерсена.

— Что вы использовали для исследования ее винчестера?

— «Нортон коммандер», «Ви-Скан 5.0», пакет детекторов ФБР, «Рестор-8» и «Анализатор файлов 6.2». Даже попробовали «Сёрфэйс-скур».

Джилет смущенно засмеялся.

— Столько всего, и вы совсем ничего не нашли?

— Нет.

— Как же я найду то, что не сумели найти вы?

— Я видел кое-какие твои программы — в мире есть только три-четыре человека, которые в состоянии написать нечто подобное. У тебя может оказаться лучший скрипт, чем у нас, или ты составишь его.

Джилет спросил Андерсена:

— И что я получу взамен?

— Что? — переспросил Боб Шелтон, сморщив прыщавое лицо и уставившись на хакера.

— Если я помогу, что я получу?

— Ты, маленький гаденыш! — клацнул зубами Шелтон. — Убили девушку. Тебе наплевать на нее?

— Очень жаль, — парировал Джилет. — Но если я вам помогу, придется дать мне что-нибудь взамен.

Вмешался Андерсен:

— Например?

— Я хочу машину.

— Никаких компьютеров! — отрезал начальник тюрьмы. — Ни в коем случае. — Андерсену он добавил: — Именно поэтому он находится в изоляции. Мы поймали его в библиотеке у компьютера — сидел в Интернете. Судья постановил как часть его наказания, что он не должен выходить во всемирную сеть.

— Я не буду влезать в Интернет, — сказал Джилет. — Я останусь в крыле Е, где сейчас и нахожусь. У меня не будет доступа к телефонной сети.

Начальник тюрьмы усмехнулся.

— Ты останешься в административной изоляции…

— Одиночной камере, — поправил Джилет.

— …только чтобы получить компьютер?

— Да.

Андерсен спросил:

— Если он останется в изоляции и никак не сможет выйти в Интернет, тогда все в порядке?

— Думаю, да, — неуверенно признал начальник тюрьмы.

Коп обратился к Джилету:

— По рукам. Мы доставим тебе ноутбук.

— Вы собираетесь с ним торговаться? — недоверчиво спросил Шелтон Андерсена.

Повернулся к Бишопу за поддержкой, но худощавый коп поглаживал старомодные бачки и снова разглядывал телефон, словно ожидая помилования.

Андерсен не ответил Шелтону, а Джилету добавил:

— Но ты получишь машину только после того, как проанализируешь компьютер Гибсон и дашь нам полный отчет.

— Согласен, — кивнул заключенный, возбужденно сверкая глазами.

— Ее машина — аналог «IBM», старой модели. Мы привезем его через час. И также все ее диски и программы и…

— Нет, нет, нет, — твердо сказал Джилет. — Здесь я не могу.

— Почему?

— Мне необходим доступ к сети — возможно, к суперкомпьютеру. И еще технические справочники, программное обеспечение.

Андерсен взглянул на Бишопа, тот явно не слушал.

— Ни хрена подобного, — заявил Шелтон, более разговорчивый из напарников, хотя и обладал явно ограниченным запасом слов.

Андерсен пребывал в раздумье, когда начальник тюрьмы спросил:

— Не могли бы мы выйти на минутку в коридор, джентльмены?

Глава 00000011/три

Отличный хакинг.

Но не настолько вызывающий, как хотелось бы.

Фейт[2] — его ник писался в лучших традициях хакеров через Ph, а не через F — теперь ехал домой в Лос-Альтос, в сердце Кремниевой долины.

Сегодня утром появилось много дел: он бросил вымазанный «в крови» белый грузовик, сыгравший роль ветра, вчера раздувшего в Ларе Гибсон огонь паранойи. И закопал маскировку — парик с дредами, военную форму и очки преследователя, а также и безупречный костюм Уилла Рандолфа, любезного кузена Санди Гардвик.

Теперь он стал кем-то совершенно иным. Не самим собой настоящим, конечно — Джоном Патриком Холлоуэем, родившимся двадцать семь лет назад в Аппер-Сэдл-Ривер, Нью-Джерси. Нет, на данный момент он превратился в одного из шести-семи персонажей, появившихся совсем недавно. Они были для Фейта группой друзей и возникали в комплекте с водительскими правами, идентификационными карточками служащих, социальными страховыми карточками и прочей документацией, от которой теперь никуда не деться. Он даже наделял своих подопечных различными акцентами и манерами и неусыпно над ними работал.

«Кем ты хочешь быть?»

Ответ Фейта: кем угодно.

Размышляя теперь о Ларе Гибсон, он решил, что подобраться к женщине, считавшей себя королевой самозащиты в городе, оказалось слишком просто.

Значит, настало время немного повысить планку.

«Ягуар» Фейта медленно двигался по шоссе в утренний час пик по междуштатной № 280, шоссе Джуниперо Серра. На западе высились скалы в облаках тумана, плывущего над головой в сторону залива Сан-Франциско. В последние годы долину донимали засухи, но этой весной часто — как, например, и сегодня — шли дожди и флора бушевала яркой зеленью. Фейт, однако, не обращал на роскошную растительность никакого внимания. Он слушал песню на плейере — «Смерть моряка». Одна из его любимых. Время от времени губы Фейта двигались в такт словам (он знал их наизусть).

Десятью минутами позже, в восемь сорок пять, Фейт заехал в гараж своего большого, уединенного дома в Стоункрест у дороги Эль-Монте в Лос-Альтосе.

Припарковался в гараже, закрыл дверь. Заметил каплю крови Лары Гибсон в виде неопрятной запятой на практически безупречном полу. Поругал себя за то, что имел неосторожность не заметить ее раньше. Смыл пятно, потом пошел внутрь, закрыл и запер дверь.

Дом, новый, всего шесть месяцев от роду, пах обойным клеем и сладкой краской.

Если придут соседи и станут в передней, заглядывая в холл, они увидят только семью среднего класса с ее комфортабельной жизнью, обеспеченной зарплатами, как и у большинства людей в долине.

«Эй, рад познакомиться… Да, верно — переехали только в прошлом месяце… Я в новой интернет-компании в Пало-Альто. Меня и половину мебели перевезли из Остина рано, раньше, чем Кэти и детей, — они приедут в июне, когда закончится учебный год… Вот они. Здесь мы на каникулах во Флориде, в январе. Трой и Британи. Ему семь. Ей в следующем году будет пять».

На каминной полке и дорогих кофейных столиках стояли дюжины фотографий Фейта и белокурой женщины, позирующих на пляже, на лошади, обнимающихся на вершине горы на лыжном курорте, танцующих на свадьбе. На других фотографиях — пара с двумя детьми. Каникулы, игра в футбол, Рождество, Пасха.

«Знаете, я бы пригласил вас на ужин или там обед, но моя новая компания заставляет всех пахать как лошадей... Может, лучше подождать, пока приедет вся семья. Кэти настоящая заводила... и гораздо лучше меня готовит. Ладно, берегите себя».

И соседи передадут ему вино, или печенье, или бегонии и вернутся домой, так и не догадываясь, что в лучшем духе творческого социального инжиниринга вся сцена была подстроена, как в фильме.

Как и изображения, что Фейт показывал Ларе Гибсон, фотографии счастливого семейства он сам создал на компьютере: его лицо заменило физиономию мужчины-модели, Кэти получила заурядную женскую внешность, срисованную с модели из «Селф». Дети появились из «Вог бамбини». Сам дом тоже являлся только фасадом, зал и холл — единственные полностью меблированные комнаты — и только для того, чтобы дурачить людей, постучавших в дверь. В спальне стоит кровать и лампа. В столовой — офисе Фейта — стол, лампа, два ноутбука и офисный стул. В подвале... ну, в подвале есть еще пара вещей — но не для посторонних глаз.

Если понадобится, а такая возможность существовала, Фейт мог тотчас выйти за дверь и бросить все. Все его ценности — серьезный хардвер, компьютерный антиквариат, составлявший его коллекцию, машина для идентификационных карточек, части для суперкомпьютера, которые он продавал и покупал, чтобы зарабатывать себе на жизнь, — лежали на складе за несколько миль отсюда. А здесь не было ничего, что бы указало полиции на его местоположение.

Теперь мужчина пошел в столовую и сел за стол. Включил ноутбук.

Экран ожил, вспыхнуло «C:\», и с появлением этого мигающего символа Фейт восстал из мертвых.

Кем ты хочешь быть?

Ну, на данный момент он уже не Джон Патрик Холлоуэй, или Уилл Рандолф, или Уоррен Грегг, или Джеймс Л. Сеймор, или кто-либо из созданных им персонажей. Теперь он — Фейт. Светловолосый, пяти футов и десяти дюймов ростом тип, тонкий в кости, бесцельно бродящий между трехмерными домами и офисами и магазинами и аэропланами и бетонными лентами шоссе и коричневыми лужайками цепочками заборов растений мельницами животными людьми людьми людьми людьми, многочисленными, как мухи...

Вот его реальность, мир внутри его монитора.

Он набрал несколько команд и с возбужденной пульсацией в паху услышал поднимающийся и опадающий свист модема. Большинство настоящих хакеров никогда не стало бы использовать вместо выделенной линии слишком медленные модемы и телефонные линии для подключения к сети. Но Фейту приходилось идти на компромисс: скорость гораздо менее важна, чем возможность оставаться мобильным и скрытым от посторонних глаз в миллионе миль телефонных линий мира.

Подключившись к Интернету, он проверил почту. Фейт бы тотчас распаковал письма от Свэнга, но их не оказалось. Остальные можно прочитать позже. Он вышел из почтовой программы и набрал другую команду. На экране появилось меню.

Когда они со Свэнгом написали в прошлом году программу «Лазейка», Фейт решил, что, хотя никто больше не воспользуется ею, он сделает удобное для пользователя меню — просто потому, что именно так и поступают выдающиеся кодировщики.

Лазейка

Главное меню

1. Продолжить выполнение предыдущей задачи?

2. Создать/открыть/закрыть предварительный файл?

3. Выбрать новую цель?

4. Расшифровать/декодировать пароль или текст?

5. Выйти в систему?

Он передвинул стрелку на тройку и нажал «Ввод». Секундой позже программа «Лазейка» вежливо попросила:

Пожалуйста, введите почтовый адрес цели.

По памяти он напечатал ник и нажал «Ввод». Через десять секунд подсоединился к чужой машине — заглянул через плечо ничего не подозревающего пользователя. Некоторое время читал, потом начал делать заметки.

Лара Гибсон его позабавила, но на сей раз все будет еще лучше.

* * *

— Он собрал его, — сказал им начальник тюрьмы.

Копы стояли на складе Сан-Хо. На полках лежали атрибуты, связанные с наркотиками, нацистские плакаты и флаги исламистов, самодельное оружие — палки, и ножи, и кастеты, и даже пара пистолетов. Здесь находились конфискованное имущество и мрачноватые принадлежности, отнятые у трудных постояльцев тюрьмы за последние несколько лет.

Сейчас, однако, начальник показывал на нечто явно не столь опасное или смертельное. Деревянный ящик примерно два на три фута, наполненный сотней телефонных проводов, соединяющих дюжину электронных компонентов.

— Что тут у нас? — резким голосом спросил Боб Шелтон.

Энди Андерсен нервно засмеялся и прошептал:

— Иисусе, компьютер. Самодельный компьютер.

Он наклонился ниже, изучая простоту схемы, превосходные скрутки неспаянных соединений, эффективное использование площади. Примитивно, но все же безумно изящно.

— Я не знал, что можно самому сделать компьютер, — заметил Шелтон.

Тощий Фрэнк Бишоп промолчал. Начальник признался:

— Джилет — худший наркоман, какого я только видел, — а мы здесь получаем парней, подсевших на героин много лет назад. Только его наркотик, вот он — компьютеры. Я вам гарантирую: он сделает все возможное, чтобы выйти в Интернет. И способен повредить людям, чтобы добиться своего. То есть даже убить кого-нибудь. Он соорудил это, только чтобы подключиться к сети.

— Значит, здесь есть встроенный модем? — удивился Андерсен, все еще в благоговейном ужасе. — Стойте, вот он, да.

— Поэтому я бы подумал дважды, прежде чем выпускать его.

— Мы за ним присмотрим, — заявил Андерсен, неохотно отворачиваясь от творения Джилета.

— Вы так думаете, — пожал плечами начальник тюрьмы. — Такие, как он, скажут все что угодно, чтобы попасть в сеть. Как алкоголики. Знаете о его жене?

— Он женат? — спросил Андерсен.

— Был. Попытался прекратить свою хакерскую деятельность после свадьбы, но не смог. Потом его арестовали, и они потеряли все на адвокатах и судебных сборах. Жена развелась с ним пару лет назад. Я оказался рядом, когда Джилет получил бумаги. Ему было плевать.

Открылась дверь, и вошел охранник с потрепанным конвертом. Вручил его начальнику, тот, в свою очередь, передал конверт Андерсену:

— Здесь его досье. Глядишь, поможет решить, хотите вы его брать или нет.

Андерсен пролистал бумаги. Послужной список заключенного оказался приличным. В подростковом возрасте, однако, причина задержания не слишком серьезная: Джилет позвонил в главный офис «Пасифик белл» с платного телефона — хакеры называют его «телефон-крепость» — и запрограммировал его так, чтобы бесплатно звонить в другие города и страны. Телефоны-крепости считаются начальной школой для юных хакеров, их используют, чтобы взламывать коммутаторы телефонных компаний, на самом деле являющиеся огромными компьютерными системами. Искусство внедрения в телефонные компании для бесплатных звонков или просто ради забавы известно под названием фрикинг. Заметки в досье указывали, что Джилет нелегально звонил в службы сообщения времени и температуры в Париж, Афины, Франкфурт, Токио и Анкару. То есть взламывал системы из любопытства, проверял свои силы. Он не искал наживы.

Андерсен продолжал просматривать досье молодого человека. В словах начальника тюрьмы действительно содержалась доля истины: поведение Джилета на самом деле говорило о наркомании. Он подозревался в двенадцати главных компьютерных преступлениях за последние восемь лет. В приговоре по делу «Вестерн софтвер» обвинение процитировало фразу судьи, посадившего знаменитого хакера Кевина Митника, объявив, что Джилет «опасен, когда вооружен клавиатурой».

Поведение хакера относительно компьютеров нельзя, однако, назвать исключительно злонамеренным, заключил Андерсен. Джилет работал на несколько компаний в Кремниевой долине и неизменно получал отменные отзывы о своих способностях в программировании — по крайней мере пока его не увольняли за пропуски или сон на рабочем месте после ночной работы с компьютером. Он также написал много превосходных бесплатных и условно бесплатных программ — которые можно свободно распространять — и читал лекции на конференциях о новых разработках в компьютерных языках программирования и о безопасности.

Потом Андерсен перелистнул пару страниц и удивленно рассмеялся. Он смотрел на распечатку статьи, написанной Уайеттом Джилетом пару лет назад для журнала «Онлайн». Статью все хорошо знали, и Андерсен вспомнил, как читал ее, когда статья только появилась, но не обратил особого внимания на автора. Заголовок гласил: «Жизнь в Голубом Нигде». По сути, статья рассказывала о том, что компьютеры стали первым технологическим изобретением в истории, влияющим на все аспекты жизни человека, от физиологии до развлечений, от разума до материального комфорта, до зла, и именно поэтому человечество и машины и дальше будут становиться все более похожими друг на друга. В этом много преимуществ, но также и много опасностей. Фраза «Голубое Нигде», заменившая термин «киберпространство», обозначала мир компьютеров, или, как его часто называют, мир машин. В метафорической фразе Джилета слово «голубой» относилось к электричеству, заставляющему компьютеры работать. «Нигде» означало неосязаемое место.

Энди Андерсен нашел еще несколько фотокопий документов с самого последнего суда над Джилетом. Он увидел дюжины писем, адресованных судье, с просьбой о снисхождении к подсудимому. Мать хакера умерла — неожиданный сердечный приступ в пятьдесят лет, — но, судя по всему, у молодого человека сложились завидные отношения с отцом. Отец Джилета, американский инженер, работающий в Саудовской Аравии, отправил судье несколько душераздирающих электронных посланий с просьбой о смягчении наказания. Брат хакера, Рик, государственный служащий в Монтане, пришел на помощь своему родственнику несколькими факсами к суду, также настаивая на смягчении приговора. Рик Джилет даже трогательно предложил брату переехать и жить с ним и его женой «в грубой и нетронутой горной хижине», будто чистый воздух и физическая работа могут излечить хакера от криминальных замашек.

Андерсен и растрогался, и удивился одновременно: большинство хакеров, которых арестовывал Андерсен, происходили из неблагополучных семей.

Он закрыл досье и вручил его Бишопу, тот с отсутствующим видом проглядел бумаги, явно растерявшись при виде технических заметок о машинах. Детектив пробормотал: «Голубое Нигде»? И минутой позже сдался и отдал бумаги партнеру.

— Каков порядок освобождения? — спросил Шелтон, пролистывая досье.

Андерсен ответил:

— Пока что мы переправили всю документацию в суд. Как только федеральный судья подпишет бумаги, Джилет станет нашим.

— Я вас предупредил, — зловеще напомнил начальник тюрьмы. Он кивнул на самодельный компьютер. — Если вы собираетесь настаивать на освобождении, ваше дело. Только вам придется представить себе, что он наркоман, оставшийся без иглы на две недели.

Шелтон сказал:

— Думаю, надо позвонить в ФБР. Нам в любом случае не помешает пара федералов. Предвидится немало трупов, а тут еще тратить время на присмотр за нашим приятелем.

Андерсен покачал головой.

— Если мы расскажем им, тогда обо всем прослышит МО и обозлится на нас за освобождение человека, взломавшего их «Стандарт-12». Джилет отправится обратно в тюрьму в течение получаса. Так что придется все проделать втихую. Мы освободим его как неустановленную личность.

Андерсен посмотрел на Бишопа, который вновь разглядывал молчащий мобильный телефон.

— Что думаешь, Фрэнк?

Худощавый детектив снова поправил рубашку и наконец выдал несколько полных предложений.

— Ну, сэр, я думаю, нам следует вытащить его, и чем скорее, тем лучше. Убийца, наверное, не сидит сложа руки, болтая языком. Как мы.

Глава 00000100/четыре

Жуткие полчаса Уайетт Джилет сидел в холодной средневековой темнице, отказываясь размышлять, случится ли это на самом деле — отпустят ли его. Он не позволял себе даже крохи надежды — в тюрьме первыми умирают именно надежды.

Потом с почти бесшумным щелчком дверь открылась, и копы вернулись.

Джилет поднял голову и случайно заметил в левой мочке уха Андерсена крошечную коричневую точку давно затянувшегося отверстия от серьги.

— Судья подписал приказ о временном освобождении, — сказал коп.

Джилет обнаружил, что сидел, до хруста сжав зубы и превратив мышцы плеч в каменные узлы. Он испустил вздох облегчения. Спасибо, спасибо…

— Теперь у тебя есть выбор. Либо ты постоянно находишься в наручниках, либо носишь электронный поисковый браслет.

Хакер обдумал варианты.

— Браслет.

— Новая разновидность, — пояснил Андерсен. — Из титана. Снять и надеть его можно только при помощи специального ключа. Никому еще не удавалось из него выскользнуть.

— Ну почему же, одному удалось, — радостно сообщил Боб Шелтон. — Правда, ему пришлось отрезать себе ногу. Одолел целую милю, прежде чем умер от потери крови.

Джилет теперь ненавидел пухлого копа точно так же, как Шелтон по какой-то причине питал отвращение к нему.

— Работает в радиусе шестидесяти миль, — продолжал Андерсен.

— Вы меня убедили, — отозвался Джилет. А начальнику тюрьмы добавил: — Мне понадобятся вещи из камеры.

— Какие вещи? — пробурчал тот. — Ты ненадолго, Джилет. Собирать чемоданы не придется.

Джилет сказал Андерсену:

— Мне нужны мои книги и блокноты. И еще у меня есть масса распечаток, которые могут понадобиться — из «Уайед» и «Две тысячи шестьсот».

Коп ОРКП кивнул начальнику тюрьмы:

— Можно.

Где-то рядом раздался громкий электронный вой, и Джилет подскочил на месте. Только через минуту он опознал звук, еще ни разу не раздававшийся в Сан-Хо. Фрэнк Бишоп ответил по мобильному телефону. Сухопарый коп сначала послушал невидимого собеседника, подергивая бачки, потом ответил:

— Да, сэр, капитан… и?..

Последовала длинная пауза, уголки его губ слегка напряглись.

— Не можете ничего поделать? Хорошо, сэр.

Он отключился.

Андерсен поднял бровь. Коп из отдела убийств ровно пояснил:

— Капитан Бернштейн. Поступил новый рапорт об убийстве. Преступников видели у Уолнат-Крик. Возможно, они направились сюда.

Он быстро взглянул на Джилета, словно тот был кляксой на лавке, потом повернулся к Андерсену.

— Я должен вам сказать — я просил отстранить меня от вашего дела и перевести на то. Мне отказали. Капитан Бернштейн решил, что я больше пригожусь здесь.

— Спасибо, что сообщили, — отозвался Андерсен.

Однако Джилету показалось, что коп ОРКП не слишком благодарен за подтверждение нежелания детектива участвовать в расследовании. Андерсен спросил Шелтона:

— Вы тоже хотели взяться за убийство в Марин?

— Нет. Я хотел сюда. Девушку убили практически у меня на заднем дворе. Я собираюсь проследить, чтобы такого больше не случилось.

Андерсен посмотрел на часы. Девять пятнадцать.

— Нам пора возвращаться в ОРКП.

Начальник тюрьмы вызвал огромного охранника и проинструктировал его. Тот провел Джилета обратно по коридору к камере. Пятью минутами позже заключенный уже собрал все необходимое, воспользовался туалетом и натянул пиджак. Он последовал за охранником в центральную часть Сан-Хо.

Одна дверь, другая, отделение для посетителей, где он виделся с другом примерно раз в месяц, комната для встреч адвокатов с подзащитными, где Джилет провел столько часов, работая над напрасной апелляцией с человеком, забравшим все до пенни у них с Элли.

Наконец, тяжело дыша от переполняющего его возбуждения, Джилет переступил через предпоследний порог — в отделение для офисов и гардеробных для охранников. Копы ждали его там.

Андерсен кивнул охраннику, тот снял наручники с заключенного. В первый раз за два года Джилет оказался вне физической власти тюремной системы. Своего рода свобода.

Уайетт потер кожу на запястьях, пока они шли к выходу — двум дубовым дверям с решетчатыми огнеупорными окошками, через прутья Джилет увидел серое небо.

— Мы наденем браслет снаружи, — сказал Андерсен.

Шелтон быстро придвинулся к хакеру и прошептал:

— Я хотел сказать тебе одну вещь, Джилет. Может, ты полагаешь, что окажешься совсем рядом с каким-нибудь оружием, да еще со свободными руками. Так вот, если ты вдруг сделаешь малейшее движение, которое мне не понравится, кому-то сильно не поздоровится. Все понял? Я пристрелю тебя, не сомневаясь ни секунды.

— Я взламываю компьютеры, — раздраженно ответил хакер. — Вот и все. Я никогда не причинял никому вреда.

— Просто запомни мои слова.

Джилет слегка ускорил шаг, чтобы поравняться с Андерсеном.

— Куда мы идем?

— Офис государственного полицейского отдела по расследованию компьютерных преступлений находится в Сан-Хосе. Специально для удобства. Мы...

Зазвучал сигнал тревоги, на металлическом детекторе у двери замигала красная лампочка. Так как они выходили из тюрьмы, а не наоборот, охранник на пропускном пункте выключил сигнал и кивком разрешил им продолжать путь.

Но когда Андерсен уже положил руку на дверь, собираясь толкнуть ее наружу, прозвучал голос:

— Извините.

Фрэнк Бишоп указывал на Джилета.

— Сканируйте его.

Джилет рассмеялся.

— Чушь какая. Я иду наружу, а не внутрь. Кто додумается проносить что-нибудь из тюрьмы?

Андерсен ничего не ответил, но Бишоп махнул охраннику — выполнять указание. Тот провел металлоискателем по телу Джилета. Детектор добрался до правого кармана брюк и издал пронзительный писк. Охранник залез в карман заключенного и достал плату с торчащими проводами.

— Что там еще такое?! — взревел Шелтон.

Андерсен взглянул поближе.

— «Красный ящик»? — спросил он Джилета, в отчаянии изучавшего потолок, и пояснил Бишопу и Шелтону: — Существуют дюжины плат, с помощью которых воришки обманывают телефонные компании — бесплатно пользуются связью, блокируют чьи-то линии, подслушивают чужие разговоры… Их различают по цвету. Теперь все они уже не так часто встречаются, кроме вот этого — «красного ящика». Он имитирует звук монет в платном телефоне. Вы можете позвонить куда угодно и просто нажимать на кнопку со звуком падающей монеты достаточное количество раз.

Он посмотрел на Джилета.

— Что ты собирался с ним делать?

— Подумал, что могу потеряться и придется кому-нибудь звонить.

— А еще мог бы продать «красный ящик» на улице за пару сотен баксов телефонному воришке. Если бы, например, ты сбежал и нуждался бы в деньгах.

— Наверное, кто-то мог бы поступить и так. Но я не собирался.

Андерсен осмотрел плату.

— Прекрасная работа.

— Спасибо.

— Тебе, наверное, не хватало паяльника?

Джилет кивнул.

— Конечно.

— Попытаешься выкинуть что-либо подобное еще раз — окажешься в камере сразу же, как только я вызову патрульную машину. Понял?

— Понял.

— Прекрасная попытка, — прошептал Боб Шелтон. — Но черт, жизнь — одно большое разочарование, правда?

«Нет, — подумал Уайетт Джилет. — Жизнь — один большой хакинг».

* * *

На восточной границе Кремниевой долины маленький полный пятнадцатилетний подросток яростно стучал по клавиатуре, вглядываясь сквозь толстые стекла очков в монитор в компьютерной комнате академии Святого Франциска, старой частной школы для мальчиков в Сан-Хосе.

Однако название помещения не совсем ему подходило. Да, компьютеры внутри стояли. Но, по мнению студентов, слово «комната» недостаточно точно описывало ситуацию. Затерянная в подвале, с решетками на окнах, она больше походила на камеру. Может, ею и являлась когда-то. Этой части здания исполнилось двести пятьдесят лет, и, по слухам, отец Джуниперо Серра проповедовал Евангелие в данной конкретной комнате, раздевая туземцев до пояса и потчуя бичом, пока они не принимали Иисуса. Большая часть несчастных, как радостно докладывали старшие студенты младшим, не переживали обращения в новую веру, и их призраки так и оставались в камерах, то есть теперь уже в комнатах.

Джеми Тернер, игнорирующий призраков и стучащий по клавишам со скоростью света, был неуклюжим темноволосым второкурсником. Он никогда не получал общий балл ниже 92 и, даже несмотря на то что впереди оставалось еще два месяца учебы, уже сдал необходимые отчеты — и большинство заданий — по всем предметам. Ему принадлежало больше книг, чем любым двум ученикам академии Святого Франциска. Джеми прочитал каждый роман о Гарри Поттере по пять раз, «Властелина колец» — восемь раз и каждое слово, написанное компьютерщиком, научным фантастом и провидцем Уильямом Гибсоном, несчетное количество раз.

Словно выстрелы из пистолета с глушителем, звуки ударов по клавишам наполняли маленькую комнату. Джеми услышал позади скрип, быстро оглянулся. Ничего.

Потом щелчок. Тишина. Теперь шелест ветра.

Проклятые привидения… Пошли они к черту. Назад, к работе.

Джеми Тернер поправил тяжелые очки и вернулся к своему занятию. Серый свет туманного дня сочился сквозь зарешеченные окна. Снаружи, на футбольном поле, кричали его однокурсники, смеясь, забивая голы, бегая туда-сюда. Только что начался урок физкультуры. Джеми должен быть с ними, и Бути не понравится, что он здесь прячется.

Но Бути не знает.

Не то чтобы Джеми не любил директора интерната. На самом деле ничего подобного. Трудно не любить того, кто о тебе заботится. В отличие, например, от, о, черт, родителей Джеми. *Увидимся двадцать третьего, сынок... Хотя, постой, нет. Тогда мы с твоей матерью будем заняты. Значит, увидимся первого или седьмого. Точно тогда. Люблю, пока*. Просто паранойя Бути нервировала. Она означала запирание академии на ночь, постоянные тревоги и охрану, вечные проверки.

И например, отказ пустить парня на безобидный рок-концерт со старшим и, можно сказать, ответственным братом, пока их родители не подпишут разрешение. А ты даже представления не имеешь, где они находятся, не говоря уже о том, чтобы заставить их потратить пару минут на подпись и отправку факса.

Люблю, пока...

Но теперь Джеми взял дело в свои руки. Его брат, Марк, звуковой инженер на концерте в Окленде, сказал Джеми, что если он сумеет улизнуть из академии Святого Франциска этим вечером, он возьмет парня на концерт Сантаны и скорее всего наложит лапу на пару пропусков с доступом за сцену. Но если Джеми не выйдет к семи тридцати, брату придется уйти, чтобы явиться вовремя на работу. А успеть именно к такому предельному сроку проблематично. Потому как, чтобы выбраться из интерната, не хватило бы веревок из простыней, по которым спускаются дети ночью в старых фильмах. Может, академия Святого Франциска и выглядела как старый испанский замок, но система безопасности здесь отвечала последнему слову техники.

Джеми, конечно, мог выйти из своей комнаты, ее не закрывали даже ночью (все-таки он не в тюрьме). И из самого здания мог выбраться через пожарную лестницу — если только отключить пожарную тревогу. Но так он всего лишь попадет на территорию академии. А ее окружает каменная стена в двенадцать футов высотой, увенчанная колючей проволокой. А через нее уже никак не перебраться — по крайней мере ему, пухлому гику, боящемуся высоты, — если только он не добудет код к одним из ворот на улицу. Вот почему Джеми теперь пытался получить

доступ к файлу Герра Майн Фюрера Бути, о, простите, доктора Виллема С. Бете, магистра педагогики, доктора философии.

Пока что Джеми успешно вломился в компьютер Бути и загрузил файлы, содержащие коды, удобно названные «коды безопасности». Эй, как тонко, Бути! Файл содержал, конечно, зашифрованную версию паролей. Их следовало расшифровать, прежде чем Джеми сможет их использовать. Однако слабенькому компьютеру Джеми понадобится несколько дней на работу, поэтому парень полез на ближайший компьютерный сайт, пытаясь найти машину, достаточно мощную, чтобы взломать код до часа «икс».

Джеми знал, что Интернет появился как в основном академическая сеть, предназначенная для облегчения обмена исследованиями, а не сохранения информации в секрете. Первые организации, связанные через сеть — университеты, — имели гораздо менее эффективную защиту, чем правительственные организации и корпорации, которые совсем недавно подключились к сети.

Он постучал в воображаемую дверь компьютерной лаборатории Технического колледжа Северной Калифорнии и получил следующий ответ:

Имя пользователя?

Джеми ответил: Пользователь.

Пароль?

Его ответ: Пользователь.

Высветилось сообщение:

Добро пожаловать, Пользователь.

«Гм, как насчет безопасности», — подумал Джеми устало и начал просматривать корневой каталог машины — главный, — пока не нашел нечто, напоминающее огромный суперкомпьютер, возможно, старый «Крэй», в сети школы. В тот момент компьютер вычислял возраст Вселенной. «Интересно, но не так круто, как Сантана», — подумал Джеми. Он отложил исполнение астрономического проекта и загрузил программу, написанную им самим, по имени «Взломщик»; та начала свою тяжкую работу, пытаясь выудить пароль на английском языке из файлов Бути. Он…

— О черт, дьявол!

Компьютер снова завис.

Это уже случалось несколько раз в последнее время, и Джеми с ума сходил оттого, что не представлял почему. Он отлично знал компьютеры и не мог понять причины подобных неполадок. Времени на выяснение не было, не сегодня, с крайним сроком в полседьмого. И все же парень занес случай в свой хакерский блокнот, как любой организованный пользователь, перезапустил систему, потом снова подсоединился к сети.

Проверил «Крэй» и обнаружил, что компьютер колледжа продолжал работать, применял «Взломщика» на кодовых файлах Бути, даже когда парень оставался вне доступа.

Он мог...

— Мистер Тернер, — послышался рядом голос. — Что мы тут делаем?

Слова перепугали Джеми до смерти. Но он не настолько обезумел, чтобы не успеть нажать на клавиатуре Alt-F6, прежде чем директор Бути подкрался к терминалу в своих ботинках с креповой подошвой.

Экран, содержащий эссе о положении тропических лесов, сменил данные о состоянии его незаконной взламывающей программы.

— Здравствуйте, мистер Бете, — сказал Джеми.

— Ага. — Высокий, худой мужчина нагнулся, вглядываясь в экран. — Думал, ты смотришь грязные картинки, мистер Тернер.

— Нет, сэр, — отозвался Джеми. — Я таким не занимаюсь.

— Изучаешь окружающую среду, озабочен тем, что́ мы причинили матери-природе? Молодец, молодец. Но не могу не напомнить, что сейчас у тебя как раз идет физкультура. Тебе полагается испытывать мать-природу первым делом на практике. На спортивном поле. Вдыхая прекрасный калифорнийский воздух. Бегая и забивая голы.

— Разве не идет дождь? — спросил Джеми.

— Я бы сказал, моросит. К тому же игра в футбол во время дождя закаляет характер. Теперь пойдем-ка наружу, мистер Тернер. У зеленых не хватает одного игрока. Мистер Локнелл повернулся влево, а его лодыжка вправо. Придем к ним на помощь. Команда нуждается в тебе.

— Я только отключу систему, сэр. Догоню вас через несколько минут.

Директор пошел к двери.

— Надеюсь увидеть тебя на поле в полной готовности через пятнадцать минут.

— Да, сэр, — ответил Джеми, не показывая своего жуткого недовольства необходимостью менять машину на замызганный клочок травы и дюжину тупых студентов.

Выйдя из окна с тропическим лесом при помощи Alt-F6, Джеми начал печатать запрос о текущих данных, чтобы проверить, как справляется его «Взломщик» с кодовыми файлами. Потом остановился, сощурился на экран и заметил нечто странное. Шрифт на мониторе казался слегка более расплывчатым, чем обычно. Буквы тоже, похоже, мигали.

И еще: клавиши казались слегка медлительными под его пальцами.

Странно. Он гадал, в чем же проблема. Джеми написал несколько диагностирующих программ и решил запустить парочку после того, как выделит пароль. Может, они подскажут, что произошло.

Джеми думал, что все дело в ошибке в системной папке, а может, проблема с графическим акселератором. Первым делом он проверит его.

Но на короткое мгновение Джеми Тернеру пришла в голову нелепая мысль: нечеткие буквы и медленный ответ клавиш не имеют ничего общего с его операционной системой. Все происходит из-за тени давно умершего индейца, плавающей в воздухе между Джеми и его машиной, обозленной присутствием человека при том, как холодные призрачные пальцы привидения отстукивают отчаянный зов о помощи.

Глава 00000101/пять

В левом верхнем углу экрана у Фейта висело маленькое диалоговое окно со следующими словами:

Лазейка — режим охоты

Мишень: JamieTTChol.com

Онлайн: да

Операционная система: MS-DOS/Windows

Антивирусная программа: заблокирована

На самом экране Фейт смотрел как раз на то, что Джеми Тернер видел на своей машине, за несколько миль, в академии Святого Франциска.

Данная конкретная особенность игры завораживала Фейта с самого начала, когда он наткнулся на компьютер мальчика месяц назад.

Фейт потратил много времени на просмотр файлов Джеми и узнал о нем столько же, сколько о Ларе Гибсон.

Например, Джеми Тернер ненавидел спорт и историю, любил математику и точные науки. Читал взахлеб. Парень оказался поклонником многопользовательской сетевой игры — часами сидел в чатах Интернета, блистал в ролевых играх и активно участвовал в создании и развитии популярных фантастических миров. Джеми еще был и прекрасным кодировщиком — программистом-самоучкой. Он создал собственный веб-сайт и выиграл второй приз от «Веб-сайт ревью онлайн». Предложил идею новой компьютерной игры, заинтриговавшей Фейта и явно имевшей коммерческий потенциал.

Больше всего на свете мальчишка боялся потерять зрение, он даже заказал специальные небьющиеся очки у сетевого оптика.

Из семьи много общался с помощью электронных писем и в режиме реального времени только со своим старшим братом Марком. Их родители, богатые и занятые, придерживались правила отвечать на каждое пятое-шестое письмо, посланное сыном.

Джеми Тернер, заключил Фейт, — выдающийся, творческий и уязвимый подросток.

И похоже, мальчишка способен в один прекрасный день превзойти его в мастерстве.

Фейт, как множество великих волшебников, находил в компьютере нечто мистическое. Он походил на врача, верящего в Бога всем сердцем, или на жестокосердного политика, страстно приверженного движению масонов. Фейт верил, что машины обладают невыразимым духовным началом и только ограниченные люди могли это отрицать.

Поэтому Фейт вовсе не чурался суеверий. И, используя «Лазейку» для просмотра содержимого компьютера Джеми Тернера, за последние несколько недель уверился, что мальчик обладает талантом и способен однажды совершенно вытеснить Фейта из числа величайших хакеров.

Вот почему ему надо прекратить увлекательные приключения маленького Джеми Т. Тернера в мире машин. И Фейт собирался остановить его особенно действенным способом.

Теперь он просматривал новые файлы. Они пришли от Свэнга и содержали детальную информацию об академии, где учился мальчик.

Интернат славился предоставлением отличного академического образования, но что важнее, он бросал настоящий тактический вызов Фейту. Если убийство персонажей не вызывало трудностей — или не создавало рисковых ситуаций, — игра теряла смысл. А Святой Франциск предполагал несколько трудных препятствий. Система безопасности довольно серьезная, потому что несколько лет назад школа стала объектом нападения, во время которого убили одного студента и тяжело ранили преподавателя. Директор, Биллем Бете, поклялся, что не позволит подобному случиться вновь. Для успокоения родителей он превратил академию в крепость. Запертые на ночь коридоры, ворота с двойным стробированием, окна и двери с сигнализацией. Для входа и выхода с территории мимо высокой стены с колючей проволокой необходимы пароли.

Короче говоря, попытка пробраться внутрь бросала Фейту настоящий вызов. На порядок выше Лары Гибсон — переход на более трудный уровень в игре. Он мог...

Фейт сосредоточился на экране. О нет, только не это. Компьютер Джеми — а значит, и его — завис. Всего минут десять назад. Вот он, единственный пробел в «Лазейке». Иногда его машина и захваченный компьютер просто переставали работать. Тогда их оба приходилось перезагружать и снова подключаться к сети.

В результате произошла задержка в минуту, не больше, но для Фейта даже такая заминка была непростительной ошибкой. Программное обеспечение должно быть идеальным, *изящным*. Они со Свэнгом пытались устранить пробел месяцами, но пока не добились успеха.

Мгновением позже Фейт со своим маленьким другом снова оказался в сети.

На мониторе Фейта появилось маленькое окошко, и программа «Лазейка» спросила:

Объект-мишень получил мгновенное сообщение от MarkTheMan. Мониторить?

Брат Джеми Тернера, Марк. Фейт щелкнул «Да» и увидел диалог братьев на своем экране.

MarkTheMan: Можешь послать мгновенное сообщение?

JamieTT: Надо играть в факбол, то есть в футбол.

MarkTheMan: LOL.[3] Все еще собираешься вечером?

JamieTT: Обязательно. Да здравствует Сантана!!!!

MarkTheMan: Не могу дождаться. Увидимся через улицу от северных ворот в 6.30. Ты готов к рок-н-роллу?

Фейт подумал: «Конечно, мы готовы».

* * *

Уайетт Джилет замешкался в дверях и будто перенесся назад во времени.

Он находился в отделе полиции штата Калифорния по расследованию компьютерных преступлений, расположенном в старом одноэтажном здании за несколько миль от владений полиции Сан-Хосе.

— Логово динозавра.

— Наше собственное, — откликнулся Энди Андерсен.

Потом он объяснил Бишопу и Шелтону, ни один из которых не выразил горячего интереса, что в начале истории компьютеров огромные машины, производившиеся «IBM» и «Контрол дэйта корпорейшн», помещались в специальных комнатах, похожих на эту, их называли логовами динозавров.

Под фальшполом проходили массивные кабели, названные удавами в честь змей, похожих на них видом (и повадками: провода временами резко разворачивались и ранили техников). Дюжина кабелей кондиционеров также пересекали комнату, охлаждающие системы предотвращали перегрев компьютеров и соответственно возгорание.

Отдел по расследованию компьютерных преступлений располагался в Вест-Сан-Карлосе — районе Сан-Хосе с низкооплачиваемым жильем, недалеко от городка Санта-Клара. Чтобы туда добраться, нужно проехать мимо нескольких агентств по продаже автомобилей — «ez terms for YOU! Se habia espafiol» — и через ряд железнодорожных путей. Одноэтажка, явно нуждающаяся в покраске и ремонте, контрастировала со, скажем, зданием «Эппл компьютерс» в миле от него, безупречным, футуристическим строением, украшенным сорокафутовым портретом основателя, Стива Возниака. Единственным произведением искусства в ОРКП являлась сломанная, заржавевшая машина с пепси, примостившаяся у передней двери.

Внутри здания находилась дюжина темных коридоров и пустых офисов. Полиция занимала только небольшую часть помещений — центральное рабочее пространство, где собрались несколько модульных кабин. Там стояло восемь рабочих станций «Сан Майкросистемс», несколько «IBM» и «Эппл», дюжина лаптопов. Везде лежали кабели, одни уходили в пол, другие висели над головой, как лианы в джунглях.

— Старую аппаратуру можно взять за копейки, — объяснил Андерсен Джилету. Он засмеялся: — ОРКП наконец начинают признавать полноправной частью полиции штата и выделяют нам антиквариат, устаревший лет десять назад.

— Смотрите, аварийный рубильник. — Джилет кивнул на красный выключатель на стене. Грязная надпись гласила: «Воспользоваться только в случае аварии». — Я такого никогда не видел.

— Что это? — спросил Боб Шелтон.

Андерсен объяснил: старые универсальные компьютеры нагревались так сильно, что, если охладительная система отказывала, машины тотчас перегревались и воспламенялись. Полимеры, пластик и резина при горении выпускают газы, способные убить человека прежде, чем до него доберется пламя. Поэтому все логова динозавров оснащали аварийными рубильниками — название заимствовали у экстренных аварийных рубильников в атомных реакторах. Если начнется пожар, вы просто нажимаете кнопку, та отключает компьютер, вызывает пожарных и выпускает на машину газ, чтобы унять огонь.

Энди Андерсен представил Джилета, Бишопа и Шелтона команде ОРКП. Вначале Линда Санчес, невысокая, коренастая латиноамериканка средних лет в мешковатом желто-коричневом костюме. Она являлась служащей ПЗС команды — поиск, захват и считывание, объяснила она. Именно она захватывала компьютер преступника, проверяла его на ловушки, копировала файлы и регистрировала софтвер и хардвер в качестве доказательства. Линда также являлась специалистом по выявлению цифровых доказательств, экспертом по «раскапыванию» накопителей на жестких дисках — проверке их на предмет скрытых или уничтоженных данных (из-за чего и получила, подобно своим коллегам, прозвище компьютерного археолога).

— Я здесь ищейка, — объяснила она Джилету.

— Какие-нибудь новости, Линда?

— Нет еще, босс. Моя дочка — самая ленивая девочка на свете.

Андерсен пояснил Джилету:

— Линда вот-вот станет бабушкой.

— Недельная задержка. Сводит семью с ума.

— А это мой заместитель, сержант Стивен Миллер.

Миллер был старше Андерсена, ближе к пятидесяти. Густые седеющие волосы. Покатые, медвежьи, похожие на груши плечи. Осторожен. По возрасту Джилет определил, что он принадлежит ко второму поколению программистов — мужчин и женщин, новаторов в мире компьютеров в ранние семидесятые.

Третий — Тони Мотт, веселый тридцатилетний мужчина с длинными, прямыми, светлыми волосами и солнечными очками «Окли», болтающимися на зеленой флуоресцентной нитке на шее. В кабине висело множество его фотографий с милой азиаткой, на сноубордах и горных велосипедах. Мотоциклетный шлем стоял на столе, ботинки для сноуборда — в углу. Он представлял последнее поколение хакеров: атлеты, рискующие жизнью — и составляя программы дома за компьютером, и гоняя на скейтбордах по полутрубам на состязаниях по экстремальным видам спорта. Джилет также заметил, что из всех копов ОРКП Мотт носил на бедре самый большой пистолет — блестящий, автоматический.

В приемной отдела по расследованию компьютерных преступлений обычно сидела еще одна служащая, но сейчас она заболела. ОРКП в иерархии полиции штата занимал низкое положение (обычно коллеги-копы называли их «бригада гиков»), и временной замены никто им предоставлять не собирался. Членам команды приходилось самим отвечать на телефонные звонки, просматривать электронную почту и документы, и, естественно, никто из них особенно не радовался дополнительной работе.

Потом взгляд Джилета скользнул к одной из нескольких белых досок на стене, явно используемых для размещения улик. На доске была пришпилена фотография. Джилет никак не мог понять, что на ней, и подошел поближе. Потом охнул и застыл на месте. На фото мертвая молодая женщина в красно-оранжевой юбке, нагая до пояса, залитая кровью, лежала на клочке травы. Джилет играл во многие компьютерные игры — «Мортал комбат», и «Дум», и «Том Райдер», — но, какой бы мрачной ни была в них графика, она не могла сравниться с замершим, жутким насилием над реальной жертвой.

Энди Андерсен взглянул на настенные часы, не цифровые, какие бы подошли компьютерному центру, а старую, пыльную модель с большой и маленькой стрелкой. Время — десять ноль-ноль. Коп сказал:

— Пора начинать… Итак, мы подойдем к делу с двух сторон. Детективы Бишоп и Шелтон начнут стандартное расследование дела об убийстве. ОРКП предоставит компьютерные улики — с помощью Уайетта.

Он посмотрел на факс на своем столе и добавил:

— Мы также ожидаем консультанта из Сиэтла, эксперта по Интернету и сетям. Патриция Нолан. Она должна подъехать с минуты на минуту.

— Полиция? — спросил Шелтон.

— Нет, гражданская, — ответил Андерсен.

Миллер добавил:

— Мы постоянно пользуемся услугами служащих безопасности компаний. Технологии изменяются так быстро, что мы не можем уследить за последними разработками. Преступники всегда на шаг впереди. Поэтому мы стараемся заполучить гражданского консультанта, когда только получается.

Тони Мотт усмехнулся:

— Они обычно становятся в очередь, чтобы помочь. Сейчас вошло в моду иметь в своем послужном списке поимку хакера.

Андерсен спросил Линду Санчес:

— Ну, где компьютер Гибсон?

— В лаборатории, босс. — Женщина кивнула в сторону одного из темных коридоров, расходящихся подобно паутине от центрального кабинета. — Пара экспертов с места преступления снимают пальчики — просто на тот случай, если преступник вламывался в ее дом и оставил несколько замечательных, сочных отпечатков. Будут готовы минут через десять.

Мотт вручил Фрэнку Бишопу конверт:

— Вам прислали пару минут назад. Предварительный отчет с места преступления.

Бишоп провел пальцами по жесткой шевелюре. Джилет ясно увидел следы от зубьев расчески на сильно зафиксированных лаком прядях. Коп

просмотрел отчет, но ничего не сказал. Передал тонкую пачку бумаг Шелтону, снова поправил рубашку и прислонился к стене.

Пухлый коп открыл папку, немного почитал, потом поднял голову.

— Свидетели говорят, что преступник — белый мужчина, среднего телосложения и роста, белые штаны, легкая голубая рубашка, галстук с каким-то мультяшным персонажем. Двадцать-тридцать лет. Выглядел как любой техник, по словам бармена.

Коп подошел к белой доске и начал записывать улики. Он продолжал:

— Идентификационная карточка на его шее принадлежала исследовательскому центру «Ксерокс» в Пало-Альто, но мы уверены, что она поддельная. По приметам там никто не подходит. Преступник носил усы и эспаньолку. Светлые волосы. На жертве обнаружили также несколько голубых потрепанных волокон грубой хлопчатобумажной ткани, не подходящих к ее одежде или к чему-либо из гардероба женщины дома. Наверное, оставил преступник. Орудие убийства, возможно, военный нож «Ка-Бар» с зазубренным на конце лезвием.

Тони Мотт спросил:

— Откуда вы знаете?

— Раны соответствуют данному типу оружия. — Шелтон вернулся к папке. — Жертву убили где-то в другом месте, затем выбросили на шоссе.

Мотт перебил:

— Как они узнали?

Шелтон слегка нахмурился, явно не желая отвлекаться:

— По количеству крови, найденной на месте обнаружения тела.

Длинные светлые волосы молодого копа взметнулись, когда он кивнул, запоминая информацию.

Шелтон размышлял.

— Никто рядом с местом обнаружения тела ничего не видел, — пасмурный взгляд в сторону остальных, — как обычно… Теперь мы пытаемся установить машину убийцы — они с Ларой покинули бар вместе, свидетели заметили, как они направились на заднюю стоянку, но никто не взглянул на его машину. На месте преступления нам повезло: бармен запомнил, что преступник завернул свою бутылку пива в

салфетку, и один из экспертов обнаружил ее в мусорном баке. Но мы сняли отпечатки с бутылки и салфетки и пролетели. В лаборатории обнаружили какой-то адгезив на горлышке, но мы не знаем, что это такое. Он нетоксичен. Вот и все. Не походит ни на что из базы данных лаборатории.

Наконец заговорил Фрэнк Бишоп:

— Магазин одежды.

— Одежды? — спросил Андерсен.

Коп ответил:

— Наверное, ему понадобилось немного преобразиться, чтобы походить на того парня, Уилла Рандолфа. Скорее всего клей для накладной бороды или усов.

Джилет согласился:

— Хороший специалист в социальном инжиниринге всегда одевается соответствующе своему персонажу. У меня есть друзья, которые сшили себе полные комплекты униформ линейных монтеров «Пасифик белл».

— Хорошо, — сказал Тони Мотт Бишопу, добавляя новую информацию к своей воображаемой картотеке.

Андерсен одобрительно кивнул. Шелтон позвонил в отдел убийств в Сан-Хосе и попросил полицейских сравнить адгезив с образцами театрального клея.

Фрэнк Бишоп снял свой помятый пиджак и осторожно повесил его на спинку стула. Уставился на фото и белую доску, скрестив руки. Рубашка уже снова вылезла наружу. Он носил ботинки с острыми мысами. Когда Джилет учился в колледже, они с друзьями в Беркли взяли в прокате порнографический фильм для вечеринки — кино для мальчишников пятидесятых-шестидесятых годов. Один из актеров выглядел и одевался совсем как Бишоп.

Забрав у Шелтона отчет с места преступления, Бишоп быстро проглядел его. Потом поднял глаза:

— Бармен сказал, что жертва заказывала мартини, убийца — светлое пиво. Убийца платил. Если нам удастся найти чек, возможно, появятся отпечатки пальцев.

— Как вы собираетесь это сделать? — На сей раз вопрос исходил от Стивена Миллера. — Бармен, наверное, выбросил его вместе с тысячей других тем же вечером.

Бишоп кивнул на Джилета:

— Мы заставим нескольких полицейских заняться именно тем, о чем он говорил, — разгребанием мусора. — Шелтону он добавил: — Прикажи им проверить мусорные корзины в баре, чек на мартини и светлое пиво, время на нем около семи тридцати вечера.

— Так они будут вечность копаться, — заметил Миллер, однако Бишоп его проигнорировал и кивнул Шелтону, который уже набирал телефонный номер.

Тут Джилет осознал, что все в комнате стараются не оказываться рядом с ним. Он оглядел опрятную одежду всех присутствующих, чистые волосы, аккуратно подстриженные ногти. И поинтересовался у Андерсена:

— Если у нас есть еще несколько минут, прежде чем компьютер будет готов... думаю, где-нибудь поблизости найдется душ?

Андерсен дернул себя за мочку уха, носившую стигмат бывшей серьги, и рассмеялся.

— Я все гадал, как бы поднять этот вопрос, — и добавил в сторону Мотта: — Отведи его в комнату для персонала. Но не отходи далеко.

Молодой коп кивнул и повел Джилета по коридору. Он болтал без умолку — первая тема касалась преимуществ операционной системы «Linix», варианта классического «Unix», ее уже начинали использовать вместо «Windows». Он говорил увлеченно и неплохо разбирался в предмете.

Потом рассказал Джилету о недавнем открытии отдела по расследованию компьютерных преступлений. Они существовали меньше года. «Бригада гиков», как объяснил Мотт, могла бы с легкостью принять еще полдюжины копов на полную ставку, но бюджет не позволял. Дел поступало больше, чем они успевали раскрывать, — от хакерства до киберпреследования, детской порнографии, нарушения авторских прав на софтвер — и, казалось, работы с каждым месяцем только прибавлялось.

— Почему ты здесь? — спросил Джилет. — В ОРКП?

— Надеялся развлечься. То есть я люблю машины и, кажется, обладаю достаточными знаниями в области компьютеров, но анализ кодов в

попытке найти нарушение авторских прав — вовсе не то, на что я надеялся. Я думал, будет побольше риска и адреналина, понимаешь.

— А как насчет Линды Санчес? — спросил Джилет. — Она гик?

— Не совсем. Она умная, но машины у нее не в крови. Была среди хакеров. Потом ударилась в сферу социальных проблем и решила пойти в академию. Ее напарника серьезно подстрелили в Монтрё несколько лет назад. У Линды есть взрослые дети, а ее муж редко бывает дома. Он агент Службы иммиграции и натурализации. Поэтому Линда решила, что настало время перейти на более спокойную работу.

— В противоположность тебе.

Мотт засмеялся.

— Наверное, так.

Пока Джилет вытирался после душа, Мотт положил на скамью свою запасную рабочую одежду. Футболка, черные брюки и теплая ветровка. Мотт был ниже Джилета, но примерно такого же телосложения.

— Спасибо, — поблагодарил Джилет, одеваясь.

Он парил на вершине блаженства, смыв со своего тщедушного тела особенный вид грязи — тюремную.

На обратном пути они прошли мимо маленькой кухни. Там стояли кофейник, холодильник и стол с тарелкой рогаликов. Джилет остановился, голодными глазами уставился на еду. Потом обвел взглядом череду шкафчиков. И спросил Мотта:

— Думаю, поп-тарт здесь нет.

— Воздушные тартинки? Нет. Но есть рогалики.

Джилет подошел к столу и налил чашку кофе. Взял рогалик с изюмом.

— Не эти, — улыбнулся Мотт, взял рогалик из рук Джилета и бросил на пол. Тот подпрыгнул как мячик.

Джилет нахмурился.

— Их принесла Линда. Просто шутка.

Когда Джилет уставился на него в изумлении, коп добавил:

— Не понимаешь?

— Чего?

— Какое сегодня число?

— Понятия не имею.

В тюрьме время отмеряют не числами.

— Первое апреля, — подсказал Мотт. — Рогалики резиновые. Мы с Линдой положили их сюда утром и ждали, пока Энди попробует, так сказать, но пока еще безуспешно. Наверное, он на диете.

Парень открыл шкафчик и достал пакет свежих рогаликов.

— Вот.

Джилет быстро проглотил один.

— Давай. Съешь еще.

За первым последовал второй, сдобренный щедрыми глотками кофе. Лучшей еды Джилет не пробовал лет сто.

Мотт достал из холодильника морковный сок, и они вернулись в главную часть офиса ОРКП.

Джилет оглядел логово динозавра, сотни отсоединенных питонов, лежащих в углах и у вентиляционных отверстий, мозг работал. Внезапно в голову ему пришла мысль.

— Первое апреля… значит, убийство произошло тридцать первого марта?

— Правильно, — подтвердил Андерсен. — Это важно?

Джилет неуверенно ответил:

— Возможно, просто совпадение.

— Продолжай.

— Ну, просто тридцать первого марта своего рода красная дата в истории компьютеров.

Бишоп спросил:

— Почему?

У двери прозвучал резкий женский голос:

— Разве не тогда именно сделали первый «Univac»?

Глава 00000110/шесть

Они обернулись и увидели широкобедрую брюнетку лет тридцати в теплом костюме и высоких черных туфлях.

Андерсен спросил:

— Патриция?

Женщина кивнула и вошла в комнату, пожала ему руку.

— Патриция Нолан, консультант, о котором я вам рассказывал. Работает в отделе безопасности «Хорайзон онлайн».

«Хорайзон» — самый большой интернет-провайдер во всем мире, даже больше «Америки онлайн», так как насчитывает уже десятки миллионов зарегистрированных абонентов и каждый из них может иметь до восьми различных пользовательских имен для друзей и членов семьи. Вполне вероятно, что в любое время немалый процент населения мира проверял котировки акций, лгал собратьям по чатам, читал голливудские сплетни, делал покупки, узнавал погоду, читал и посылал электронные послания и загружал порнографию через «Хорайзон онлайн».

Нолан на мгновение задержала взгляд на лице Джилета. Посмотрела на татуировку. Потом на непроизвольно шевелящиеся пальцы.

Андерсен объяснил:

— Из «Хорайзон» нам позвонили, когда узнали, что жертвой стала их клиентка, и вызвались послать кого-нибудь нам на помощь.

Детектив представил женщину команде, и теперь Джилет изучал ее. Солнечные очки от модного дизайнера, возможно, купленные чисто импульсивно, не слишком помогали сделать ее мужское, некрасивое лицо более привлекательным. Но под ними обнаружились поразительные зеленые глаза, пронзительные и быстрые, — Джилет видел, что ее тоже позабавило древнее логово динозавров. Цвет лица Нолан, бледный и нездоровый, скрывался под толстым слоем макияжа, который сочли бы стильным, хоть и немного чрезмерным, в семидесятых. Темные волосы, очень густые, не желали лежать на месте и постоянно падали на лицо.

Закончив с рукопожатиями и представлениями, женщина резко повернулась к Джилету. Она запустила пальцы в густой локон и, не заботясь о присутствующих, прямо сказала:

— Я видела, как вы посмотрели на меня, когда узнали, что я работаю на «Хорайзон».

Как и все крупные интернет-провайдеры — «АОЛ», «КомпьюСерв», «Продиджи» и другие, — «Хорайзон онлайн» вызывал презрение у настоящих хакеров. Компьютерные волшебники использовали телнетовские программы, чтобы напрямую перескакивать со своих компьютеров на чужие, они бродили по Голубому Нигде при помощи особых веб-обозревателей, созданных для межзвездных путешествий. Они и не думали пользоваться услугами бесхитростных, маломощных интернет-провайдеров, таких, как «Хорайзон», предназначенных для семейных развлечений.

Абоненты «Хорайзон онлайн» известны как ХОЛузеры или ХОЛамеры.

Нолан продолжала, обращаясь к Джилету:

— Просто чтобы открыть все карты: я училась в Массачусетском технологическом и Принстоне, где получила бакалавра и доктора, — обе степени по теории вычислительной техники.

— Искусственный интеллект? — спросил Джилет. — В Нью-Джерси?

Лаборатория по искусственному интеллекту в Принстоне считалась одной из лучших в стране. Нолан кивнула:

— Правильно. И хакером я тоже была.

Джилета позабавило, что женщина оправдывается перед ним, единственным преступником в компании, а не перед полицией. Хакер слышал нервные нотки в ее голосе, и весь рассказ казался заученным и прорепетированным. Он решил, что все дело в ее принадлежности к женскому полу. Комиссия по вопросу равных возможностей занятости не имеет законодательной базы, чтобы предотвращать неуклонное предубеждение к женщинам, пытающимся проложить свой путь в Голубое Нигде. Их не только выгоняют из чатов и из редколлегий, но зачастую банально оскорбляют и запугивают. Девочки-подростки, желающие стать хакерами, должны быть умнее и в десять раз выносливее своих сверстников-мальчишек.

— Что вы говорили об «Униваке»? — спросил Тони Мотт.

Нолан отозвалась:

— Тридцать первое марта, тысяча девятьсот пятьдесят первый год. Первый «Унивак» изготовлен для Бюро переписи для регулярных операций.

— Что это такое? — спросил Боб Шелтон.

— Означает «Универсальный автоматический компьютер».

Джилет добавил:

— Аббревиатуры очень популярны в мире машин.

Нолан продолжала:

— «Унивак» — один из первых современных суперкомпьютеров, какими мы их знаем. Он помещается в комнате, похожей на нашу. Конечно, сегодня вы можете купить лэптоп, работающий в несколько раз быстрее и проделывающий в десять раз больше операций.

Андерсен задумался.

— Дата? Думаете, совпадение?

Нолан пожала плечами:

— Не знаю.

— Может, у преступника какой-нибудь план? — предположил Мотт. — То есть крупная компьютерная дата и немотивированное убийство прямо в сердце Кремниевой долины.

— Давайте проверим, — сказал Андерсен. — Посмотрите, нет ли каких-нибудь недавних нераскрытых убийств, подходящих под наш *modus operandi* в других районах, развивающих высокие технологии. Попробуйте Сиэтл, Портленд — у них там Кремниевый лес. В Чикаго имеются Кремниевые прерии. Шоссе сто двадцать восемь от Бостона.

— Остин, Техас, — предложил Миллер.

— Хорошо. И дорогу Даллас–Толл, ведущую из Ди-Си, и посмотрим, что у нас получится. Запросите ВИКАП.

Тони Мотт ввел информацию и через несколько минут получил ответ. Он прочитал с экрана и сказал:

— Кое-что в Портленде. Пятнадцатое и семнадцатое февраля текущего года. Два нераскрытых убийства, *modus operandi* в обоих, похоже, такое

же, как и в нашем деле — обе жертвы заколоты в грудь. Преступник — белый мужчина лет двадцати-тридцати. Кажется, не знал жертв, ограбление и изнасилование не являются мотивами. Жертвы — богатый корпоративный служащий — мужчина и профессиональная женщина-атлет.

— Пятнадцатое февраля? — переспросил Джилет.

Патриция Нолан взглянула на него:

— ЭНИАК?

— Правильно, — подтвердил хакер, потом объяснил: — ЭНИАК — то же самое, что «Унивак», только появился раньше. Его подключили к сети в сороковые. Официальная дата появления — пятнадцатое февраля.

— Что означает эта аббревиатура?

Ответил Джилет:

— «Электронный цифровой интегратор и калькулятор».

Как и все хакеры, он был ревностным поклонником компьютерной истории.

— Черт, — пробормотал Шелтон, — у нас серийный убийца. Великолепно.

От ВИКАП пришло еще одно сообщение. Джилет скосил глаза на экран и узнал, что означала аббревиатура: программа обо всех убийствах, совершенных в США.

Наверное, копы любят аббревиатуры не меньше хакеров.

— О, да тут еще один, — проговорил Мотт, читая с экрана.

— Еще? — изумленно спросил Стивен Миллер. Он неосознанно раскладывал диски и бумаги, покрывавшие его стол слоем в шесть дюймов.

— Около восемнадцати месяцев назад дипломат и полковник в Пентагоне — оба с телохранителями — убиты в Герндоне, Виргиния. Дорога Даллас–Толл... Я заказываю полные файлы.

— Какие даты убийств в Виргинии? — спросил Андерсен.

— Двадцатое и тринадцатое августа.

Он написал их на белой доске и поднял бровь в сторону Джилета.

— Какие-то идеи?

— Первый персональный компьютер «IBM», — ответил хакер.

— Дата выпуска — двадцатое августа, — кивнула Нолан.

— Значит, у него есть план, — подытожил Шелтон.

Фрэнк Бишоп добавил:

— И значит, он не собирается останавливаться.

Терминал компьютера, за которым сидел Мотт, издал тихий звонок. Молодой коп наклонился вперед, его большой автоматический пистолет звонко ударился об стул. Он нахмурился.

— У нас проблема.

На экране светились слова:

Невозможно загрузить файлы

Снизу длинное сообщение. Андерсен прочитал текст, покачал головой.

— Дела по убийствам в Портленде и Виргинии в ВИКАП отсутствуют. По сообщению системного администратора, они повредились при неполадках в базе данных.

— Неполадки, — пробормотала Нолан, переглядываясь с Джилетом.

Линда Санчес, широко раскрыв глаза, сказала:

— Вы же не думаете… то есть он *не мог* взломать ВИКАП. Никто не способен на это.

Андерсен сказал молодому копу:

— Попробуй базы данных штатов: архивы полиции штатов Орегон и Виргиния.

Через мгновение Мотт поднял голову.

— Ни одного упоминания о таких делах. Файлы испарились.

Мотт и Миллер обменялись неуверенными взглядами.

— Становится страшно, — сказал Мотт.

Андерсен размышлял.

— Но какой мотив?

— Он чертов хакер, — пробормотал Шелтон. — *Вот* его мотив.

— Он не хакер, — заметил Джилет.

— Тогда кто?

Джилет не горел желанием обучать трудного копа. Он взглянул на Андерсена, и тот объяснил:

— Слово «хакер» — комплимент. Оно обозначает — программист-новатор, кодировщик, который «наспех компонует» софтвер. Настоящий хакер взламывает чью-то машину только ради любопытства, чтобы посмотреть, сможет ли он это проделать, и узнать, что внутри. По хакерской этике можно смотреть, но нельзя трогать. Люди, взламывающие системы как вандалы или воры, и называются взломщиками. Как взломщики сейфов, медвежатники.

— Я даже так его не назвал бы, — заметил Джилет. — Взломщики могут красть, бесчинствовать, но они не вредят людям. Я бы назвал его потрошителем.

— Взломщик... — пробормотал Шелтон. — Какая, к черту, разница?

— Большая, — протянул Джилет. — Напиши freak[4] через «ph», и уже говоришь о человеке, крадущем телефонные услуги. Fishing,[5] написанное через «ph», означает поиск по сети определенной личности. Ошибись при написании wares, прибавь z на конце, и получается вместо домашней утвари — краденый софтвер. Когда дело доходит до хакинга, все кроется в написании.

Шелтон пожал плечами, лекция его не особенно поразила.

Эксперты по опознанию из судебного отдела полиции штата Калифорния вернулись в основной офис ОРКП, катя за собой потрепанные чемоданы. Один сверился с бумагой:

— Мы сняли восемнадцать смазанных, двенадцать относительно четких отпечатков.

Он кивнул на лэптоп, подвешенный у него на плече:

— Сканировали, и, кажется, они все принадлежат жертве или ее другу. И на клавишах отсутствуют следы от перчаток.

— Итак, — сказал Андерсен, — он попал в ее систему из удаленного места. Программный доступ, как мы и предполагали.

Он поблагодарил экспертов, и те ушли.

Потом Линда Санчес — на данный момент деловитая и собранная, совсем не похожая на будущую бабушку, — сказала Джилету:

— Я сохранила и загрузила все на ее машину. — Она отдала ему дискету. — Вот загрузочный диск.

На дискете содержалось достаточно системных файлов, чтобы «загрузить» (или запустить) компьютер подозреваемого. Полиция использует загрузочные диски вместо самих винчестеров для включения компьютеров на случай, если владелец — или убийца — установил какой-нибудь софтвер, уничтожающий информацию.

— Я уже три раза просматривала ее компьютер и не обнаружила никаких ловушек, но это не означает, что их там нет. Ты, возможно, сам все знаешь, но держи машину жертвы и все диски подальше от пластиковых пакетов или коробок или папок — они могут создать статическое электричество и повредить информацию. То же самое с динамиками. В них есть магниты. И не клади диски на металлические полки — могут намагнититься. В лаборатории найдешь немагнитные инструменты. Думаю, ты знаешь, что дальше делать.

— Да.

— Удачи, — пожелала она. — Лаборатория дальше по коридору.

С загрузочным диском в руке Джилет пошел по коридору.

Боб Шелтон последовал за ним. Хакер обернулся.

— Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь заглядывал мне через плечо.

«Особенно ты», — добавил он про себя.

— Все в порядке, — сказал Андерсен копу из отдела убийств. — Единственный выход оттуда под сигнализацией, и потом украшение все еще при нем. — Он кивнул на блестящий металлический передающий браслет. — Никуда он оттуда не денется.

Шелтон согласился без особого энтузиазма. Джилет заметил, однако, что он не собирался возвращаться в главный офис. Коп прислонился к стене в коридоре рядом с лабораторией и сложил на груди руки, как вышибала с плохим характером.

«Если ты вдруг сделаешь малейшее движение, которое мне не понравится, кому-то сильно не поздоровится…».

В лаборатории Джилет прошел к машине Лары Гибсон. Ничем не примечательный, устаревший аналог «IBM».

Однако для начала он не стал ничего делать с ее компьютером. Сел рядом с рабочей станцией и написал клудж — черновую версию программы. Через пять минут закончил с исходным кодом. И назвал программу «Детектив», потом компилировал и скопировал ее на загрузочный диск, полученный от Санчес. Вставил диск в дисковод машины Лары Гибсон. Включил компьютер, дисководы приятно, знакомо зажужжали и защелкали.

Сильные пальцы Уайетта Джилета с радостью скользнули на прохладный пластик клавиш. Он поставил кончики пальцев, затвердевшие от стольких лет битья по клавиатуре, на крошечные выступы ориентировочных клавиш «о» и «а». Загрузочный диск миновал «Windows» компьютера и направился прямо к менее известному «Microsoft DOS» — знаменитой дисковой операционной системе, которая является базой для более доступных для пользователя окон. На черном экране быстро вспыхнуло «C:\».

Сердце хакера учащенно забилось, когда он увидел гипнотически пульсирующий курсор.

Потом, не глядя на клавиатуру, Джилет нажал клавишу «d» — первую букву в его командной строке, «detective.exe», она запустит программу.

В Голубом Нигде время течет иначе, чем в известном нам реальном мире, и в тысячную долю секунды после того, как Уайетт Джилет нажал клавишу, случилось следующее:

электрический заряд, летящий по плате под клавишей «d», слегка изменился;

процессор клавиатуры заметил изменение в текущем состоянии и передал сигнал прерывания самому компьютеру, тот моментально послал дюжину заданий, выполняющихся на данный момент, на склад памяти, известный как стек, и затем создал специальный приоритетный путь для кодов, идущих от клавиатуры;

код для буквы «d» процессор клавиатуры направил по этому пути в главную компьютерную систему ввода-вывода — BIOS — она проверила, не нажал ли Уайетт Джилет смену регистра, клавишу управления или обе одновременно с «d»;

удостоверившись в обратном, BIOS перевела клавишный код для маленькой «d» в другой, свой американский стандартный код обмена информацией, а его, в свою очередь, послала на графический адаптер компьютера;

адаптер перевел код в цифровой сигнал, переправил его к электронным пушкам в задней части монитора;

пушки выстрелили сгустком энергии на химическое покрытие экрана. И как по мановению волшебной палочки, белая буква «d» зажглась на черном экране в реальности.

Все за доли секунды.

И в оставшееся от секунды время Джилет напечатал остальные буквы своей команды, «etective.exe», и нажал клавишу ввода правым мизинцем.

Появилось больше букв и графики, и вскоре, как хирург в поисках неуловимой опухоли, Уайетт Джилет принялся осторожно «прощупывать» компьютер Лары Гибсон — единственное, что осталось от женщины, пережило варварское нападение, сохранило тепло и кое-какие воспоминания о том, кем была его хозяйка и что она сделала за свою короткую жизнь.

Глава 00000111/семь

«Он идет в типичной хакерской неуклюжей манере», — подумал Энди Андерсен, наблюдая за возвращающимся из лаборатории Уайеттом Джилетом.

Люди, занимающиеся машинами, обладают самой плохой осанкой из всех профессионалов.

Уже почти одиннадцать утра. Хакер потратил на компьютер Лары Гибсон только полчаса.

Боб Шелтон, теперь тащивший Джилета обратно в главный офис, спросил, к явному раздражению хакера:

— Ну, и что ты нашел?

Вопрос задавался таким холодным тоном, что Андерсен начал гадать, почему Шелтон так наседает на молодого человека — особенно если вспомнить, что хакер помогает им справиться с делом, на которое детектив вызвался сам.

Джилет проигнорировал прыщавого копа, сел на вертящийся стул и открыл свой блокнот. Наконец заговорив, он обратился к Андерсену:

— Здесь есть несколько странных моментов. Убийца *был* в ее компьютере. Он взял корневой каталог...

— Черт возьми, — пробормотал Шелтон. — Взял что?

Джилет объяснил:

— Взять корневой каталог означает получить полный контроль над компьютерной сетью и всеми машинами, в нее входящими.

Андерсен добавил:

— Если есть доступ в корневой каталог, можно переписать программы, уничтожить файлы, добавить разрешенных пользователей, убрать их, подключиться к сети в качестве кого-то другого.

Джилет продолжил:

— Но я не могу понять, как он это сделал. Единственное, что я нашел необычным, несколько перепутанных файлов — я думал, там какой-то зашифрованный вирус, но оказалось, просто мусор. На машине нет даже следа какой-либо программы, которая позволила бы ему проникнуть внутрь.

Взглянув на Бишопа, он пояснил:

— Понимаете, я могу загрузить в ваш компьютер вирус, и он позволит мне найти путь к вашей машине и пробраться внутрь откуда угодно, в любое время, без всякого пароля. Их называют вирусами «черного хода» — вы будто бы проникаете внутрь дома через заднюю дверь. Но чтобы они заработали, мне придется каким-то образом реально *установить* софтвер на ваш компьютер и активировать его. Я могу послать его вам как приложение к электронному сообщению, скажем, и вы активируете его, открыв приложение, не зная, что там находится. Или я могу проникнуть в ваш дом, установить его на ваш компьютер и активировать сам. Но такой вариант отпадает за неимением улик. Нет, он нашел какой-то другой путь.

Хакер оказался пламенным оратором, заметил Андерсен. Его глаза сияли с тем же самозабвенным воодушевлением, какое детектив не раз замечал у молодых гиков — даже тех, что, сидя на скамье подсудимых, практически свидетельствовали против *самих себя*, описывая свои достижения судье и присяжным.

— Тогда откуда ты знаешь, что он нашел путь? — спросила Линда Санчес.

— Я написал клудж.

Он передал Андерсену дискету.

— Что он делает? — спросила Патриция Нолан, в которой, как и в Андерсене, взыграло профессиональное любопытство.

— Он называется «Детектив». И ищет то, что находится *вне* компьютера. — Он объяснил для не принадлежащих к ОРКП копов: — Когда ваш компьютер работает, операционная система — например, «Windows» — сохраняет части необходимых ей программ на жестком диске. Существует схема: куда и когда она сохраняет файлы.

Показав на дискету, хакер продолжил:

— Он показывает мне, что большинство частей программ перемещали в другие места на жестком диске. Бессмысленно, если только кто-то не просматривал ее компьютер из другого места.

Шелтон покачал головой в замешательстве. Фрэнк Бишоп заметил:

— То есть примерно так же ты знаешь, что в доме был преступник, хоть он и ушел до твоего возвращения, потому как он передвигал мебель и не вернул ее на место.

Джилет кивнул:

— Точно так.

Энди Андерсен — такой же волшебник в определенных областях — взвесил тонкий диск в ладони. Он не мог сдержать восхищения. Решаясь попросить помощи Джилета, коп просматривал программы хакера, которые обвинение прилагало в качестве улик. После изучения превосходных кодов Андерсену пришли на ум две вещи. Первое: если кто и сможет вычислить, как преступник проник в компьютер Лары Гибсон, так это Уайетт Джилет. Второе: он испытывал болезненную зависть к способностям молодого человека. По всему миру существует около десяти тысяч «кододробилок» — людей, спокойно штампующих короткие, эффективные скрипты для мелких задач, и примерно столько

же «кроликов-программистов» — детей, пишущих безусловно творческие, но нелепые и большей частью бесполезные программы, просто ради развлечения. И только несколько кодировщиков обладают одновременно и видением концепции «изящного» софтвера, и способностью его создавать. Уайетт Джилет оказался как раз таким специалистом.

И снова Андерсен заметил, как Фрэнк Бишоп отсутствующим взглядом обводит комнату, явно находясь совсем в другом месте. Он гадал, не стоит ли позвонить в главное управление и попытаться взять другого детектива. Пусть Бишоп гоняется за своими грабителями банка, если ему они так чертовски нужны, а мы заменим его кем-нибудь, кто хотя бы будет обращать внимание на происходящее.

Коп ОРКП обратился к Джилету:

— Итак, в итоге он забрался в ее систему благодаря новой, неизвестной программе или вирусу.

— Примерно так.

— Ты можешь узнать о нем еще что-нибудь? — спросил Мотт.

— Только то, что вы уже знаете, — он привык к «Unix».

«Unix» — компьютерная операционная система, как DOS или «Windows», только он управляет гораздо более мощными, объемными машинами, чем персональные компьютеры.

— Стой, — перебил Андерсен. — Почему ты считаешь, что мы это уже знаем?

— Ну, та его ошибка.

— Какая ошибка?

Джилет нахмурился.

— Когда убийца находился внутри системы жертвы, он набрал несколько команд, чтобы открыть файлы. Но такие команды действуют в «Unix» — он, наверное, ввел их по ошибке, забыв, что ее компьютер работает в «Windows». Вы просто не могли их не заметить.

Андерсен вопросительно посмотрел на Стивена Миллера. Компьютер жертвы анализировал явно он. Миллер неловко ответил:

— Я заметил пару строчек «Unix», да. Но решил, что их набрала женщина.

— Она гражданская, — покачал головой Джилет, используя хакерский термин для обычного компьютерного пользователя. — Не думаю, чтобы она слышала о «Unix», не говоря уже о знании команд.

В операционных системах «Windows» и «Эппл» люди управляют машинами, просто кликая на картинках и набирая обыкновенные слова в качестве команд. «Unix» требует знания нескольких сотен сложных кодов.

— Я не подумал, извините, — защищаясь, сказал похожий на медведя коп.

Миллер, казалось, расстроился из-за выговора за то, что он, очевидно, полагал безделицей.

«Значит, Стивен Миллер сделал еще одну ошибку», — раздумывал Андерсен. Проблема эта существовала с тех пор, как Миллер присоединился к ОРКП. В 1970-х Миллер возглавлял перспективную компанию, где производили компьютеры и разрабатывали софтвер. Но его продукты всегда оставались на шаг позади «IBM», «Диджитал экуипмент» и «Майкрософт», и он постепенно разорился. Миллер жаловался, что часто предвидел СБО («Следующее большое открытие» — фраза Кремниевой долины, обозначающая нововведение, которое произведет революцию в индустрии), но «большие парни» постоянно саботировали его.

После банкротства компании Стивен развелся и покинул мир машин на несколько лет, потом всплыл в качестве независимого программиста. Миллер перешел к обеспечению безопасности компьютеров и, наконец, попробовал силы в полиции штата. Андерсен никогда бы не стал выбирать его на должность компьютерного копа, но опять же ОРКП имело на выбор слишком мало квалифицированных соискателей (зачем зарабатывать шестьдесят тысяч долларов в год на работе, где тебя могут застрелить, когда ты в состоянии получить в десять раз больше в одной из компаний-легенд Кремниевой долины?).

К тому же Миллер — так и не женившийся во второй раз и, кажется, практически не имевший личной жизни — остается в отделе допоздна. Его можно найти в логове динозавра, когда все уже давно ушли. Он также берет работу домой, то есть в один из местных университетских компьютерных отделов, где друзья позволяют ему запускать проекты ОРКП на современных суперкомпьютерах бесплатно.

— Что это нам дает? — спросил Шелтон. — Ну, знает он ваш «Unix».

Ответил Андерсен:

— Для нас плохие новости. Вот что это дает. Хакеры, использующие системы «Windows» или «Эппл», обычно незначительны. Серьезные хакеры работают в «Unix» или операционной системе «Диджитал экуипмент», «ВМС».

Джилет согласился с ним. И добавил:

— «Unix» еще и операционная система Интернета. Всякий, кто хочет взломать крупный сервер или путь в сети, обязан знать «Unix».

Телефон Бишопа зазвонил, и он ответил. Потом огляделся, присел за соседнюю рабочую станцию и принялся набрасывать заметки. Он сидел прямо, без всякой хакерской сутулости, заметил Андерсен. Когда линию отсоединили, Бишоп сказал:

— Есть кое-какие зацепки. У одного из полицейских появилась информация от КИ.

Только через несколько секунд Андерсен вспомнил, что означает аббревиатура. Конфиденциальные информаторы. Осведомители.

Бишоп продолжал тихим, ровным голосом:

— Некто по имени Питер Фаулер, белый мужчина около двадцати пяти лет, из Бакерсфилда, продавал оружие в данном районе. И «Ка-Бары» тоже предлагал, — кивок на белую доску, — похожие на нож убийцы. Его видели примерно час назад у кампуса Стэнфорда в Пало-Альто. Какой-то парк рядом с Пейдж-Милл, четверть мили к северу от двухсот восьмидесятой.

— Хакерский холм, босс, — пояснила Линда Санчес. — В парке Милликен.

Андерсен кивнул. Он хорошо знал холм, и не удивился, когда Джилет также признался, что понимает, о чем речь. Заброшенная травяная площадка рядом с кампусом, где собирались студенты, специализирующиеся на теории вычислительной техники, хакеры и чип-джоки. Они торговали краденым программным обеспечением и сплетничали, курили травку.

— Я там кое-кого знаю, — заметил Андерсен. — Пойду проверю, когда мы здесь закончим.

Бишоп снова сверился со своими записями и сказал:

— Отчет из лаборатории показал, что адгезив на бутылке действительно клей, используемый в театральном макияже. Пара наших людей проверила телефонную книгу на наличие магазинов. Поблизости есть только один — «Театральные товары Олли» на Эль-Камино Реал в Маунтин-Вью. Они продают много клея каждый день, как сказал нам служащий. И не ведут записей продаж, но дадут нам знать, если кто-то снова за ним придет.

Дальше, — продолжил Бишоп, — у нас есть шанс узнать машину преступника. Охранник в офисе напротив «Весты», ресторана, где убийца встретился с Гибсон, заметил светлый седан старой модели, припаркованный на стоянке компании примерно в то время, когда жертва находилась в баре. Ему показалось, что внутри седана кто-то был. Если так, то водителю открывался прекрасный вид на автомобиль убийцы. Нам следует опросить всех служащих компании.

Андерсен обратился к Бишопу:

— Проверите это, пока я схожу на хакерский холм?

— Да, сэр, именно так я и собирался поступить.

Еще один взгляд в записи. Потом взмах жесткими от лака волосами в сторону Джилета:

— Эксперты с места преступления нашли-таки счет на мартини и светлое пиво в корзинах с мусором. Они сняли несколько отпечатков. И послали их в бюро для САИОП.

Тони Мотт заметил, как Джилет нахмурился от любопытства.

— Система автоматической идентификации отпечатков пальцев, — расшифровал он для хакера. — Она обратится к федеральной системе и затем начнет поиск от штата к штату. Чтобы охватить всю страну, потребуется немало времени, но если его задерживали за что угодно в последние восемь-девять лет, у нас появится шанс.

Хотя Мотт и обладал настоящим талантом в отношении компьютеров, его просто завораживало то, что он называл «настоящей работой полицейских». Тони постоянно доставал Андерсена просьбами о переводе в отдел убийств или особо тяжких преступлений, чтобы он смог ловить «настоящих преступников». Во всей стране Мотт явно был единственным киберкопом, носившим под боком автоматический пистолет сорок пятого калибра, способный остановить автомобиль.

Заговорил Бишоп:

— Вначале они остановятся на западном побережье. Калифорния, Вашингтон, Орегон и...

— Нет, — возразил Джилет. — Продвигайтесь с востока на запад. Нью-Джерси, Нью-Йорк, Массачусетс и Северная Калифорния для начала. Потом Иллинойс и Висконсин. Потом Техас. Последняя Калифорния.

— Почему? — спросил Бишоп.

— Помните те команды в «Unix»? Версия восточного побережья.

Патриция Нолан объяснила, что существует несколько версий операционной системы «Unix». Использование команд восточного варианта предполагает, что преступник родился на Атлантическом побережье. Бишоп кивнул и передал информацию в главное управление по телефону. Потом снова глянул в блокнот и сказал:

— Появились еще кое-какие детали к портрету убийцы.

— Какие? — поинтересовался Андерсен.

— Разведывательный отдел докладывает, что, похоже, с преступником произошел какой-то несчастный случай. У него нет кончиков большинства пальцев. Остались части подушечек, достаточно для получения отпечатков, но самые кончики обрываются шрамами. Эксперты разведывательного отдела считают, что он скорее всего получил ожоги при пожаре.

Джилет покачал головой:

— Мозоли.

Копы посмотрели на него. Джилет протянул свои руки. Плоские кончики пальцев заканчивались желтыми мозолями.

— Их называют «маникюром хакеров», — объяснил он. — Когда стучишь по клавишам по двенадцать часов в день, мигом обзаводишься мозолями.

Шелтон записал на белой доске.

Джилет сказал:

— Теперь я собираюсь подключиться к Интернету и проверить пару незаконных хакерских сетевых телеконференций. Что бы там ни придумал убийца, подобная вещь обязательно поднимет большой шум в подпольных…

— Нет, ты не подключишься к Интернету, — оборвал его Андерсен.

— Что?

— Нет, — твердо повторил коп.

— Но мне просто необходимо…

— Нет. Таковы правила. Тебе нельзя подключаться к сети.

— Минутку, — вмешался Шелтон. — Но он уже подключался. Я видел.

Андерсен резко повернулся к копу.

— Правда?

— Да, в той комнате — в лаборатории. Я следил за ним, когда он проверял компьютер жертвы. — Он взглянул на Андерсена. — Я решил, что вы ему позволили.

— Нет, не позволял.

Андерсен спросил Джилета:

— Ты входил в сеть?

— Нет, — твердо заявил Джилет. — Он, наверное, видел, как я писал клудж, и решил, что я в сети.

— По мне, так и было, — проворчал Шелтон.

— Вы ошибаетесь.

Шелтон кисло улыбнулся, его уверенность в провинности хакера только укрепилась.

Андерсен мог бы проверить для верности входные файлы компьютера ОРКП. Но потом решил, что подключение к Интернету не имело большого значения. Работа Джилета здесь закончена. Он взял трубку и позвонил в главное управление.

— У нас здесь заключенный, его надо препроводить обратно в исправительное учреждение Сан-Хосе.

Джилет повернулся к нему со смятением в глазах.

— Нет, — проговорил он. — Вы не можете отправить меня обратно.

— Я прослежу, чтобы ты получил обещанный лэптоп.

— Нет, вы не понимаете. Я не могу останавливаться сейчас. Нам нужно узнать, что ́ парень сделал, чтобы проникнуть к ней в компьютер.

Шелтон заворчал:

— Ты сказал, что не можешь ничего найти.

— В этом-то и проблема. Если бы я что-нибудь нашел, мы смогли бы его понять. Но я не нашел. Поэтому то, что он делает, так меня пугает. Я должен продолжить.

Андерсен сказал:

— Если мы найдем машину убийцы — или еще одной жертвы — и нам понадобишься ты для анализа, мы тебя вызовем обратно.

— Но чаты, телеконференции, хакерские сайты... там могут обнаружиться сотни ниточек. Люди просто не могут не говорить о подобных программах.

Андерсен увидел на лице Джилета отчаяние наркомана, как и предупреждал начальник тюрьмы.

Киберкоп натянул плащ и твердо сказал:

— Отсюда мы справимся сами, Уайетт. И еще раз спасибо.

Глава 00001000/восемь

Ему не справиться, в смятении понял Джеми.

Уже почти полдень, и он сидел один в холодном, туманном компьютерном классе, все еще в мокрой спортивной форме («игра в футбол во время дождя вовсе не закаляет характер, Бути, она только заставляет тебя чертовски вымокнуть»). Но парень не собирался терять время на душ и смену одежды. Когда он играл на футбольном поле, в голову лезла только одна мысль: сумел ли компьютер колледжа, в который он вломился, расшифровать пароль к внешним воротам.

И теперь, вглядываясь в монитор через толстые запотевшие очки, Джеми видел, что «Край», возможно, не сумеет вычленить зашифрованное слово вовремя. Он прикинул, что для взлома кода понадобится еще дня два.

Подумал о брате, о концерте Сантаны, о проходе за сцену — они все так же оставались вне досягаемости — и чуть не заплакал. Мальчик принялся набирать команды, пытаясь подключиться к другому компьютеру школы — более быстрому, в кабинете физики. Но там обнаружилась огромная очередь пользователей, ожидающих своего времени. Джеми откинулся на спинку и от отчаяния, вовсе не от голода, проглотил пачку «M&M».

Он почувствовал мучительный озноб и быстро оглядел темную, пропахшую плесенью комнату. Поежился от страха.

Опять этот чертов призрак…

Возможно, стоит просто забыть о концерте. До смерти надоело бояться, до смерти надоел холод. Надо уйти отсюда к черту, пойти зависнуть с Дэйвом и Тоттером или другими парнями из Французского клуба. Руки потянулись к клавиатуре, чтобы остановить «Взломщика» и запустить маскировочную программу, уничтожающую следы хакинга.

Но вдруг что-то случилось.

На экране перед ним внезапно появился корневой каталог компьютера колледжа. До чего странно! Потом сам по себе компьютер подключился к другому, находящемуся вне школы. Машины обменялись информацией, и минутой позже «Взломщик» Джеми Тернера и файл с паролем Бути перешли ко второму компьютеру.

Что, черт возьми, происходит?

Джеми Тернер неплохо ладил с компьютерами, но такого не видел никогда. Единственное объяснение: первый компьютер — в колледже — имел какое-то соглашение с другим компьютерным отделением так, что все задачи, занимавшие слишком много времени, автоматически передавались более быстрым машинам.

Но, что еще более странно, машина, куда переслали софтвер Джеми, являлась массивной параллельной цепью суперкомпьютеров Центра исследования защиты в Колорадо-Спрингс, одной из самых быстрых компьютерных систем в мире. А также одной из самых безопасных и теоретически неподверженной взлому (Джеми знал по опыту). Она содержала информацию высокой секретности, и ни одному

гражданскому не позволялось использовать ее в прошлом. Джеми решил, что они начали сдавать систему, чтобы оправдать непомерные расходы на содержание параллельной цепи. Завороженный, он всматривался в экран и увидел, как машины ЦИЗ в мгновение ока расшифровывают код Бути.

Ну, если в его машине и живет призрак, подумал юноша, возможно, он — доброе привидение. Может, даже фанат Сантаны, посмеялся про себя Джеми.

Теперь он приступил к следующей задаче, второму хакингу, необходимому для Великого Побега. Меньше чем за шестьдесят секунд превратил себя в среднего возраста, замученного работой, технического специалиста сервисной службы, нанятого «Вест-Коуст секьюрити системс, инк», и сообщил, что, к несчастью, неправильно установил принципиальную схему для сигнализационной пожарной двери «ВСК Модель 8872», которую пытался починить, и теперь нуждается в содействии технического эксперта.

Последний с радостью согласился помочь.

* * *

Фейт, сидя в своем офисе в столовой, наблюдал за тяжкой работой программы Джеми Тернера в суперкомпьютерах Центра исследования защиты, куда только что заслал ее вместе с парольным файлом.

Незамеченные системными администраторами ЦИЗ громадные компьютеры в настоящий момент находились под его полным контролем и сжигали двадцать пять тысяч долларов компьютерного времени с единственной целью: дать второкурснику открыть запертые ворота.

Фейт оценил мощность первого суперкомпьютера из близлежащего колледжа, который использовал Джеми, и сразу понял, что он не расколет код вовремя, чтобы парень сбежал из школы на рандеву с братом в полседьмого.

То есть мальчишка останется надежно запертым в школе, и Фейт проиграет раунд игры. А это неприемлемо.

Но, как он знал, параллельная цепь ЦИЗ с легкостью взломает код до часа икс.

Если бы Джеми Тернер действительно попал на концерт вечером — чего теперь точно не случится, — ему следовало бы благодарить Фейта.

Потом Фейт вломился в компьютерные файлы плана города и районирования Сан-Хосе и нашел предложение о строительстве, подписанное директором школы Святого Франциска: тот хотел поставить стену с воротами и нуждался в одобрении планирования и районирования. Фейт загрузил документы и распечатал схемы самой школы и ее двора.

Пока он изучал схемы, машина пискнула, и на экране вспыхнул почтовый ящик, сообщая, что принято сообщение от Свэнга.

Он почувствовал укол возбуждения, как всегда при получении письма от Свэнга. Такая реакция казалась ему значительной, важной для понимания его, Фейта, — нет, пусть лучше Джона Холлоуэя — личного развития. Он вырос в семье, где любовь обратно пропорционально деньгам появлялась редко, и знал, что вырос холодным, сухим человеком. Такими стали и его чувства ко всем — семье, коллегам по работе, одноклассникам и нескольким людям, с которыми он пытался завязать какие-то отношения. И все же глубина того, что Фейт испытывал к Свэнгу, определенно говорила: он не умер для эмоций, внутри его таится море любви.

Желая поскорее прочитать сообщение, Фейт отключился от планирования и районирования и вызвал электронную почту.

Но по мере чтения четких слов улыбка сползала с его лица, дыхание учащалось, пульс бился все сильнее.

— О Боже, — прошептал Фейт.

Суть послания состояла в том, что полиция продвинулась по его следу гораздо дальше, чем он думал. Они даже знали об убийствах в Портленде и Виргинии.

Потом хакер взглянул на второй абзац и не продвинулся дальше замечания о парке Милликен.

Нет, нет...

Теперь у него настоящие проблемы.

Фейт встал из-за стола и поспешил по лестнице в подвал дома. Взглянул на еще одно пятно высохшей крови на полу — от персонажа по имени Лара Гибсон — и открыл шкафчик. Оттуда вытащил свой темный, перепачканный нож. Подошел к шкафу, открыл его и включил свет.

Десятью минутами позже он сидел в «ягуаре», набирая скорость по автостраде.

* * *

Вначале Бог создал сеть Управления перспективных исследований, и она получила имя Арпанет, и Арпанет процветала и породила Милнет, а Арпанет и Милнет породили Интернет, а Интернет и его отпрыски, конференции пользовательской сети и всемирная паутина, стали троицей, которая изменила жизнь Его народа на веки вечные.

Энди Андерсен — описывавший таким образом сеть на своих классах по компьютерной истории — размышлял над собственным, наверное, чрезмерно мудреным определением теперь, проезжая по Пало-Альто около университета Стэнфорд. Потому что именно около Стэнфордского исследовательского института министерство обороны открыло предшественника Интернета в 1969 году, чтобы соединить институт с Калифорнийским университетом в Лос-Анджелесе, Калифорнийским университетом в Санта-Барбаре и университетом в Юте.

Почтение, которое Андерсен испытывал к месту, однако, быстро увядало по мере того, как он продвигался через туман и дождь и начинал различать заброшенный хакерский холм впереди, в парке Джона Милликена. Обычно здесь собиралась толпа молодых людей, распространявших софтвер и рассказы о собственных киберуспехах. Сегодня, правда, холодная апрельская морось прогнала всех по домам.

Андерсен припарковался, натянул серую шляпу с полями от дождя, подаренную на день рождения шестилетней дочерью, вылез из машины и пошел по траве, от ботинок отлетали брызги дождя. Его огорчило отсутствие потенциальных свидетелей, которые могли указать на Питера Фаулера, продавца оружия. И все же в центре парка находился крытый мост, иногда юнцы околачивались там, когда на улице холодало или шел дождь.

Однако, приблизившись к мосту, Андерсен увидел, что и тот пустовал. Немногочисленные прохожие явно не походили на хакеров: пожилая женщина, выгуливающая собаку, и бизнесмен, говорящий по сотовому телефону под навесом одного из ближайших университетских зданий.

Андерсен вспомнил кофейный магазинчик в Пало-Альто, рядом с отелем «Калифорния». Там гики собирались, чтобы выпить крепкого кофе и рассказать о своих возмутительных хакингах. Он решил попытать счастья в ресторане и посмотреть, не слышал ли там кто о Питере Фаулере или еще о каком-нибудь продавце ножей в окрестностях. Если нет, он пойдет в здание науки о вычислительной технике и спросит нескольких профессоров и выпускников, не видели ли они…

И тут детектив заметил какое-то движение.

В пятидесяти футах от него молодой человек украдкой пробирался через кусты к мосту. Он пугливо оглядывался.

Андерсен нырнул за пышный куст можжевельника, сердце забилось, как сваебойная машина, потому что он понял: перед ним убийца Лары Гибсон. На вид лет двадцать, носит синий джинсовый костюм — он скорее всего и оставил на теле женщины нити грубой хлопчатобумажной ткани. Светлые волосы и чисто выбритый подбородок. Борода и усы, продемонстрированные в баре, действительно были фальшивыми, приклеенными театральным клеем.

Социальный инжиниринг…

Потом пола пиджака мужчины на мгновение распахнулась, и Андерсен увидел шишковатую ручку ножа «Ка-Бар», засунутого за пояс джинсов. Убийца быстро запахнул пиджак и продолжал свой путь к крытому мосту, на месте встал в тень и принялся разглядывать улицу.

Андерсен оставался вне поля зрения. Он позвонил в главную диспетчерскую полевых операций полиции штата. Секундой позже услышал ответ диспетчера и запрос его номера значка.

— Четыре-три-восемь, — прошептал Андерсен. — Запрашиваю немедленное подкрепление. Я обнаружил подозреваемого в убийстве. Нахожусь в парке Джона Милликена, Пало-Альто, юго-восточный угол.

— Подтверждаю, четыре-три-восемь, — ответил мужчина. — Подозреваемый вооружен?

— Я видел нож. Об огнестрельном оружии ничего не знаю.

— Он на автомобиле?

— Нет, — ответил Андерсен. — На данный момент пеший.

Диспетчер сказал оставаться на линии. Андерсен уставился на убийцу, сильно прищурившись, как будто именно так мог удержать его на месте. Он прошептал центральному диспетчеру:

— РВП[6] подкрепления?

— Минутку, четыре-три-восемь… Все нормально, они будут на месте через двенадцать минут.

— Разве нельзя немного побыстрее?

— Нет, четыре-три-восемь. Вы можете остаться с ним?

— Постараюсь.

Но тут молодой человек покинул мост и направился по тротуару.

— Центральная, он снова пошел. Он направляется на запад, через центр парка к каким-то университетским зданиям. Я следую за ним и буду держать вас в курсе о его передвижениях.

— Подтверждаю, четыре-три-восемь. БСП на подъезде.

БСП? Это еще что, черт возьми? Ах да: ближайшее свободное подразделение.

Пригибаясь за деревьями и кустами, Андерсен приблизился к мосту, пытаясь не показываться на глаза убийце. Зачем он сюда вернулся? Выбрать новую жертву? Скрыть следы другого преступления? Купить еще оружие у Питера Фаулера?

Он взглянул на часы. Прошло меньше минуты. Может, позвонить еще раз и предупредить, чтобы машина подъехала беззвучно? Он не знал. Наверное, существовали правила поведения в подобных ситуациях — правила, которые такие копы, как Фрэнк Бишоп и Боб Шелтон, знали назубок. Андерсен привык к совершенно другому роду полицейской работы. *Его* наблюдение за преступником заключалось в сидении в грузовиках, изучении экрана лаптопа «Тошиба», подключенного к радиопеленгаторной поисковой системе «Селлскоуп».

Потом он вспомнил: оружие...

Андерсен посмотрел на толстую рукоятку «глока». Снял его с бедра и направил вниз, палец на крючке, как и должно быть, насколько он смутно припомнил.

Потом сквозь туман Андерсен услышал слабый электронный писк.

Зазвонил телефон убийцы. Он снял трубку с пояса и приложил к уху. Посмотрел на часы, сказал пару слов. Потом повесил телефон обратно и повернул туда же, откуда пришел.

«Черт, он идет к своей машине, — подумал детектив. — Я его потеряю...»

Десять минут до подкрепления. Иисусе...

Энди Андерсен решил, что у него нет выбора. Ему придется сделать то, чего никогда не приходилось: совершить арест в одиночку.

Глава 00001001/девять

Андерсен крался рядом с низкими кустами.

Убийца быстро шел по дорожке, засунув руки в карманы.

Хорошо, решил Андерсен, руки заблокированы, ему будет сложнее добраться до ножа.

Но, минуточку, вспомнил Энди: ведь он может прятать в кармане пистолет. «Ладно, просто не забывай о такой возможности».

И также вспомнил, что там же может оказаться баллончик с перцем или слезоточивым газом.

А еще он может просто повернуться и убежать. Коп гадал, как же тогда поступить. Какие существуют правила по поимке убегающего преступника? В спину ему, что ли, стрелять?

Он брал в облавах дюжину уголовников, но каждый раз за его спиной стояли такие копы, как Фрэнк Бишоп, для которых пистолеты и рискованные аресты казались такой же рутиной, как для Андерсена компилирование программы в «C++».

Теперь детективу удалось придвинуться к убийце ближе, благо дождь заглушал звук шагов. Они шли параллельно друг другу по разным сторонам от ряда самшитов. Андерсен все еще пригибался и щурился из-за дождя. Он хорошо видел лицо убийцы. Вспышка острого любопытства пронзила его: что заставило молодого человека совершать жуткие преступления? Любопытство походило на чувство, которое он испытывал, исследуя код софтвера или разгадывая преступления, расследуемые ОРКП. Но теперь оно было более сильным, потому что, хоть он и понимал принципы науки о вычислительной технике и преступления, возможные благодаря данной науке, убийцы для Энди Андерсена все еще оставались совершенной загадкой.

Не считая наличия ножа и, возможно, пистолета, спрятанного в кармане, мужчина казался добрым и почти дружелюбным.

Детектив вытер вымокшую под дождем руку о рубашку и снова крепко схватился за пистолет. Он продолжал идти. Это чертовски отличается от ареста хакеров у публичного терминала в пассаже или обыска в домах, где самую большую опасность представляли тарелки с засохшей едой возле компьютера подростка.

Ближе, ближе…

Еще двадцать футов, и их дорожки пересекутся. Вскоре у Андерсена пропадет прикрытие и ему придется действовать.

На мгновение смелость подвела его, и детектив остановился. Подумал о жене и дочери. И каким неопытным чувствовал себя здесь, насколько выпадал из окружающего мира. Детектив сказал себе: «Просто следуй за убийцей до машины, запиши номера и не выпускай его из виду».

Но потом Андерсен вспомнил о смертях, лежащих на совести преступника, и о том, сколько их еще последует, если его не остановить. Может, сейчас у них появился единственный шанс поймать убийцу.

Он вновь посмотрел вперед на свою дорожку, пересекающуюся с дорожкой убийцы.

Десять футов.

Восемь...

Глубокий вздох.

«Следи за рукой в кармане», — напомнил он себе. Рядом пролетела птица — чайка, — и убийца в страхе повернулся ей навстречу. Засмеялся.

И именно тогда Андерсен вырвался из кустов и, направив пистолет на преступника, закричал:

— Стой! Полиция! Руки из карманов!

Мужчина мгновенно развернулся лицом к детективу, бормоча:

— Черт!

Он на секунду замешкался, Андерсен приставил пистолет к его груди.

— Сейчас же! Медленно!

Появились руки. Андерсен уставился на пальцы. Что он такое держал?

Он чуть не рассмеялся. Заячья нога. Брелок-амулет.

— Брось на землю.

Тот повиновался, потом поднял руки покорно и привычно, как будто его уже не раз арестовывали.

— Лечь на землю, руки в стороны.

— Господи, — сплюнул мужчина. — Господи. Как вы меня нашли?

— Быстро! — закричал Андерсен дрожащим голосом.

Убийца лег на землю, наполовину на траву, наполовину на дорожку. Андерсен встал рядом с ним на колени, приставил пистолет к его шее, наручники сумел надеть только после нескольких попыток. Потом обыскал убийцу, забрал нож, мобильный телефон и бумажник. У парня действительно имелся маленький пистолет, как оказалось, но в кармане пиджака. Оружие, бумажник, телефон и заячья нога образовали кучку на траве неподалеку. Андерсен отступил, руки дрожали от возбуждения.

— Откуда ты появился, черт тебя побери? — пробормотал мужчина.

Андерсен не ответил, просто смотрел на своего пленника, шок сменялся эйфорией. Какая получилась шикарная история! Жене понравится. Он хотел бы рассказать все и маленькой дочери, но придется подождать несколько лет. О, и Стэн, сосед...

Потом Андерсен вспомнил, что чуть не забыл правила. Ему не улыбалось испортить такой арест технической ошибкой.

Он нашел карточку в своем бумажнике и напыщенно прочитал слова.

Убийца пробормотал, что знает свои права.

— Офицер, все в порядке? — послышался мужской голос. — Вам нужна помощь?

Андерсен повернулся. Бизнесмен, которого он видел под навесом. Его темный костюм, на вид дорогой, прибило дождем.

— У меня есть мобильный. Вам не надо позвонить?

— Нет-нет, все в порядке. Все под контролем.

Андерсен повернулся обратно к задержанному. Убрал оружие и вытащил свой телефон, чтобы отчитаться диспетчеру. Нажал на повторный набор, но звонок почему-то не шел. Он взглянул на дисплей, и телефон сообщил ему: «Нет сети».

Странно. Почему...

И в это мгновение — мгновение чистого ужаса — он понял, что ни один коп в мире не позволил бы неопознанному прохожему стать у себя за спиной во время ареста. Когда он начал поворачиваться, бизнесмен схватил его за плечо, и детектив почувствовал взрыв боли в спине.

Андерсен закричал и упал на колени. Мужчина снова вонзил в него свой нож «Ка-Бар».

— Нет, пожалуйста, нет…

Мужчина отбросил пистолет Андерсена и толкнул детектива на мокрую дорожку.

Потом подошел к молодому человеку, которого только что арестовал Андерсен. Перевернул его на бок и посмотрел сверху вниз.

— Черт, я так рад, что ты здесь, — сказал задержанный. — Парень возник из ниоткуда, и я уже решил, что угодил в передрягу. Вытащи меня, ладно? Я…

— Ш-ш-ш, — прошипел бизнесмен и вернулся к копу ОРКП.

Тот безуспешно пытался дотянуться до жуткой боли в спине, дотронуться до нее. Если только у него получится, смертельная агония уйдет навсегда.

Мужчина склонился над киберкопом.

— Ты тот самый, — прошептал Андерсен «бизнесмену». — Ты убил Лару Гибсон. — Он скосил глаза на парня в наручниках. — А он — Питер Фаулер.

Мужчина кивнул.

— Правильно. — Потом добавил: — А ты Энди Андерсен, — с неподдельным священным трепетом в голосе. — Я не знал, что именно ты придешь за мной. То есть я знал, что ты работаешь на отдел по расследованию компьютерных преступлений и именно он будет расследовать убийство Лары Гибсон. Но не здесь, не в полевых условиях. Удивительно… Энди Андерсен. Ты настоящий волшебник.

— Пожалуйста… у меня семья! Пожалуйста.

Потом убийца поступил очень странно.

Держа нож в одной руке, он дотронулся другой до живота детектива. Медленно провел пальцами до груди, считая ребра, под которыми так быстро билось сердце.

— Пожалуйста! — умолял Андерсен.

Убийца замешкался и наклонился к уху Андерсена.

— Никогда не узнаешь человека лучше, чем в подобные моменты, — прошептал он и вонзил нож в грудь детектива.

II

Демоны

Он был хакером нового поколения, не третьего, вдохновленного невинным любопытством... но лишенного прав четвертого, движимого злостью.

Джонатан Литтман. «Страж»

Глава 0001010/десять

В час дня высокий мужчина в сером костюме вошел в отдел по расследованию компьютерных преступлений.

Его сопровождала худощавая женщина в брючном костюме травянисто-зеленого цвета. Вместе с ними появились двое полицейских штата в форме. Их плечи намокли от дождя, а на лицах застыло мрачное выражение. Они подошли к кабинету Стивена Миллера.

— Стив, — сказал высокий мужчина.

Миллер встал, провел рукой по редким волосам и отозвался:

— Капитан Бернштейн.

— У меня для вас новости, — сообщил капитан тоном, который, по мнению Уайетта Джилета, не сулил ничего хорошего.

Он оглядел Линду Санчес и Тони Мотта. Те присоединились к группе.

— Я хотел прийти лично. Мы только что обнаружили тело Энди Андерсена в парке Милликен. Похоже, преступник — тот самый, виновный в убийстве Лары Гибсон — достал его.

— О! — Санчес закрыла рукой рот и заплакала. — Только не Энди. Нет!

Лицо Мотта потемнело. Он пробормотал что-то, недоступное слуху Джилета.

Патриция Нолан последние полчаса сидела рядом с Джилетом, рассуждала о том, какой софтвер преступник мог использовать, чтобы попасть в компьютер Лары Гибсон. Пока они разговаривали, она открыла сумочку, вытащила маленький пузырек и совершенно невпопад принялась красить ногти. Теперь крошечная кисточка упала ей на руку.

— О Боже.

Стивен Миллер на мгновение закрыл глаза.

— Что случилось? — спросил он дрожащим голосом.

Дверь распахнулась, и Фрэнк Бишоп с Бобом Шелтоном ворвались в комнату.

— Мы знаем, — сказал Шелтон. — Мы вернулись, как только смогли. Это правда?

Ряд потрясенных лиц перед ним, однако, не оставлял сомнений.

Санчес спросила сквозь слезы:

— Вы говорили с его женой? О Боже, и у него маленькая дочка, Конни. Ей только пять или шесть.

— Капитан и адвокат только что отправились туда.

— Так что же, черт возьми, произошло? — повторил Миллер.

Ответил капитан Бернштейн:

— Картина преступления довольно ясна. У нас есть свидетель: женщина выгуливала собаку в парке. Судя по всему, Энди вначале схватил некоего Питера Фаулера.

— Правильно, — вмешался Шелтон. — По нашему мнению, именно он снабжал преступника оружием.

Капитан Бернштейн продолжал:

— Только, похоже, Андерсен решил, что тот Фаулер и есть убийца. Блондин в костюме из грубой хлопчатобумажной ткани. Такие же нити денима нашли на месте преступления на Ларе Гибсон, наверное, они застряли на ноже, купленном у Фаулера. В любом случае Энди занялся арестом Фаулера, и белый мужчина подошел к нему сзади. Двадцати-тридцати лет, темные волосы, темно-голубой костюм и дипломат. Он ударил Энди ножом в спину. Женщина убежала за помощью и больше ничего не увидела. Убийца зарезал и Фаулера.

— Почему он не вызвал подкрепление? — спросил Мотт.

Бернштейн нахмурился.

— Ну, здесь и начинаются странности — мы проверили телефон: последний номер, который он набирал, принадлежит диспетчерской.

Полноценный трехминутный звонок. Но в центре он не зарегистрирован, никто из диспетчеров не говорил с Энди. Никто не понимает, как такое могло случиться.

— Легко, — подал голос хакер. — Убийца взломал коммутатор.

— Ты — Джилет, — признал капитан. Ему не понадобился кивок для подтверждения, поисковый браслет говорил сам за себя. — Как так, «взломал коммутатор»?

— Он взломал компьютер телефонной компании и сделал так, чтобы все выходящие звонки с мобильного Энди поступали к нему. Наверное, притворился диспетчером и сказал, что машина с подкреплением на подходе. Потом отключил телефон Энди, чтобы он не смог позвать на помощь кого-то другого.

Капитан медленно кивнул.

— И все он один? Господи, кого же мы, черт подери, пытаемся поймать?

— Лучшего специалиста по социальному инжинирингу, какого я когда-либо видел, — ответил Джилет.

— Черт! — взревел Шелтон. — Почему бы тебе не засунуть в задницу все свои компьютерные словечки?

Фрэнк Бишоп тронул партнера за руку и сказал капитану:

— Это моя вина, сэр.

— Ваша вина? — спросил капитан Бернштейн худощавого детектива. — В каком смысле?

Неподвижный взгляд Бишопа переместился с Джилета на пол.

— Энди был канцелярским копом. Недостаточно квалифицированным для арестов.

— И все же тренированный детектив... — начал капитан.

— Тренировка отличается от того, что на самом деле происходит на улицах, — поднял глаза Бишоп. — Мне так кажется, сэр.

Женщина, сопровождавшая Бернштейна, переступила с ноги на ногу. Капитан взглянул на нее и объявил:

— Это детектив Сьюзан Вилкинс из отдела убийств Окленда. Она принимает дело. В ее распоряжении находится полицейская оперативная группа — с места преступления и тактики — в главном управлении в Сан-Хосе.

Повернувшись к Бишопу, капитан заметил:

— Фрэнк, я дал добро на ваш запрос — на убийство в Марин. Появился рапорт, преступников видели час назад у продовольственного магазина в десяти милях к югу от Уолнат-Крик. Похоже, они направились сюда.

Он взглянул на Миллера.

— Стив, продолжишь дело Энди — компьютерную его сторону. В сотрудничестве со Сьюзан.

— Конечно, капитан. Конечно.

Капитан повернулся к Патриции Нолан.

— О вас нам докладывал капитан, правильно? Консультант безопасности из компьютерной фирмы? «Хорайзон онлайн»?

Она кивнула.

— Вас просили также остаться.

— Кто?

— Власть имущие в Сакраменто.

— О. Конечно. Я с радостью.

Джилет не удостоился прямого обращения. Капитан сказал Миллеру:

— Полицейские проводят заключенного обратно в Сан-Хосе.

— Стойте, — запротестовал Джилет. — Не отсылайте меня обратно!

— Что?

— Вы без меня не сможете. Мне необходимо...

Капитан отмахнулся от него и повернулся к Сьюзан Вилкинс, показывая на белую доску и вводя в курс дела.

— Капитан, — позвал Джилет, — вы не можете меня отослать!

— Нам нужна его помощь, — страстно поддержала Нолан.

Но капитан посмотрел на двух мощных полицейских, пришедших вместе с ним. Они надели на Джилета наручники, стали по бокам — будто именно он и есть убийца — и повели его наружу.

— Нет, — возмутился Джилет. — Вы не понимаете, как он опасен!

Хакер заработал лишь еще один мрачный взгляд капитана. Джилет попросил было Бишопа вмешаться, но детектив витал где-то в облаках или скорее всего уже занимался своим убийством в Марин. Он безучастно уставился в пол.

— Хорошо, — услышал Джилет Сьюзан Вилкинс, обращавшуюся к Миллеру, Санчес и Мотту. — Я выражаю соболезнования по поводу вашего босса, но смерть для меня не новость и, я уверена, для вас тоже, и самый лучший способ показать, что вам не плевать на Энди, — поймать преступника, именно этим мы и собираемся заняться. Итак, я думаю, мы все продвинулись в расследовании примерно одинаково. Я собираюсь поторопить отчет и рапорт с места преступления, у меня есть черновой план. По предварительным отчетам, детектива Андерсена — так же, как и некоего Фаулера, — зарезали. Причина смерти — удар в сердце. Они…

— Стойте! — вновь закричал Джилет уже у самых дверей.

Вилкинс замолчала, а Джилет быстро проговорил:

— Лару Гибсон тоже закололи в грудь?

— К чему ты клонишь? — спросил Бернштейн.

— Значит, да. А другие жертвы — в Портленде и Виргинии?

На мгновение все замолчали. Наконец Боб Шелтон взглянул на отчет об убийстве Лары Гибсон.

— Причина смерти — удар ножом в…

— В сердце, верно? — перебил Джилет.

Шелтон взглянул на своего партнера, потом на Бернштейна. Кивнул. Тони Мотт напомнил:

— Насчет Виргинии и Портленда мы не знаем. Он уничтожил файлы.

— То же самое, — заявил Джилет. — Ручаюсь.

Шелтон спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Просто теперь мне понятен его мотив.

— И?.. — подбодрил Бернштейн.

— Доступ.

— То есть? — агрессивно потребовал объяснений Шелтон.

Патриция Нолан сказала:

— Именно его и добиваются все хакеры. Доступ к информации, секретам, данным.

— Если ты хакер, — добавил Джилет, — доступ — твой бог.

— А при чем здесь ножевые ранения?

— Убийца — поклонник МД.

— Конечно, — вмешался Тони Мотт. — Я знаю МД.

Миллер, судя по всему, тоже. Он кивал головой.

Джилет продолжил:

— Еще одна аббревиатура. Означает многопользовательский домен, или диалог. Группа специализированных чатов — мест в Интернете, куда люди заходят для ролевых игр. Приключения, рыцарские турниры, войны, научная фантастика. Люди, которые увлекаются многопользовательскими играми, знаете, довольно приличные — бизнесмены, гики, много студентов, профессоров. Но три-четыре года назад произошел большой скандал по поводу игры под названием «Доступ».

— Я слышал о ней, — перебил Миллер. — Большинство интернет-провайдеров отказались поддерживать ее.

Джилет кивнул.

— Дело в том, что существовал виртуальный город. Его населяли персонажи с обычной жизнью — они ходили на работу, на свидания, заводили семью и так далее. Но в годовщину известной смерти — например, убийства Джона Кеннеди или когда застрелили Джона

Леннона, или на страстную пятницу — генератор случайных чисел выбирал одного из игроков на роль убийцы. Ему выделялась одна неделя на то, чтобы войти в жизнь людей и убить как можно больше горожан. Убийца мог выбирать любую жертву, но чем более опасно убийство, тем больше он получает очков. Вооруженный коп стоил пятнадцать. Единственное ограничение для убийцы — ему приходилось подбираться к жертвам очень близко, чтобы ударить в сердце ножом, — вот наивысшая форма доступа.

— Иисусе, это же наш преступник во плоти! — воскликнул Тони Мотт. — Нож, удары в сердце, знаменательные даты, охота за людьми, которых трудно достать. Он выиграл в Портленде и Виргинии. А теперь приехал сюда, в Кремниевую долину.

Молодой коп цинично заметил:

— Он уже на высшем уровне.

— Уровне? — переспросил Бишоп.

— В компьютерных играх, — объяснил Джилет, — продвигаются по степени опасности от начального уровня до самого сложного — высшего — уровня.

— Значит, для него все — только чертова игра? — спросил Шелтон. — Трудно поверить.

— Нет, — сказала Патриция Нолан. — Боюсь, поверить-то как раз просто. Отдел поведенческих структур ФБР в Квантико считает преступников-хакеров маниакальными, регрессирующими личностями. Они похожи на движимых животной страстью серийных убийц. Как сказал Уайетт, доступ — бог. Им приходится изобретать все более изощренные убийства, чтобы удовлетворить свое желание. Парень так много провел в мире машин, что, возможно, не видит разницы между цифровым персонажем и живым человеком.

Взглянув на белую доску, Нолан продолжила:

— Я бы сказала даже, что для него машины важнее людей. Смерть человека ничего не стоит, сломанный жесткий диск — вот трагедия.

Бернштейн кивнул.

— Спасибо за помощь. Мы обсудим такую возможность.

Он указал на Джилета:

— Но ты все равно возвращаешься в тюрьму.

— Нет! — закричал хакер.

— Слушай, мы и так уже серьезно вляпались, освободив федерального заключенного по имени Джон Доу. Энди собирался принять риск на себя. Я не намерен следовать его примеру. Конец разговора.

Он махнул полицейским, и те вывели Джилета из логова динозавра. Джилету показалось, что на сей раз они ухватили его еще крепче — как будто почувствовали его отчаяние и жажду освободиться. Нолан вздохнула и покачала головой, кисло улыбнулась на прощание хакеру.

Детектив Сьюзан Вилкинс заново начала свой монолог, но ее голос затих сразу после того, как Джилет ступил за порог. Снаружи шел сильный дождь. Один из полицейских сказал:

— Жаль.

Хотя сожалел ли он о неудавшейся попытке остаться в ОРКП или об отсутствии зонтика, Джилет так и не понял.

Полицейский посадил его на заднее сиденье патрульной машины и захлопнул дверцу.

Джилет закрыл глаза, прислонился головой к стеклу. Слушал глухой стук дождя, барабанящего по крыше машины.

Его захватило абсолютное отчаяние от поражения.

Господи, как близко он был...

Хакер подумал о месяцах в тюрьме. Подумал обо всех своих планах. Напрасно. Все...

Дверца машины распахнулась.

Снаружи сгорбился Фрэнк Бишоп. Вода текла по его лицу, блестела на бачках, хлестала по плечам и спине, но налакированные волосы оставались недоступны каплям.

— У меня к вам вопрос, сэр.

Сэр?

Джилет спросил:

— Какой?

— Игра. Это не треп?

— Нет. Убийца играет в свою версию — реальную версию.

— Кто-нибудь еще играет в нее до сих пор? В Интернете, я имею в виду.

— Сомневаюсь. Настоящие игроки мира машин так оскорбились, что саботировали проект и засыпали игроков спамом, пока они не отказывались от участия.

Детектив оглянулся назад, на ржавый автомат с содовой перед зданием ОРКП. Потом спросил:

— Тот парень внутри, Стивен Миллер, он не профи, не так ли?

Джилет на мгновение задумался, потом ответил:

— Он из старых времен.

— Откуда?

Фраза означала шестидесятые-семидесятые годы — революционная эра в истории компьютеров, закончившаяся с выпуском «PDP-10» (программируемого процессора для обработки данных), компьютера, навсегда изменившего мир машин. Но Джилет не стал объяснять так подробно. Он просто сказал:

— Думаю, он *был* хорош, но его время прошло. А в Кремниевой долине это означает: да, он не профи.

— Понятно.

Бишоп выпрямился, посмотрел на машины, летящие рядом по трассе. Потом обратился к одному из конвоиров:

— Проводите заключенного обратно, пожалуйста.

Полицейские переглянулись, а когда Бишоп настойчиво кивнул, вытолкали Джилета из патрульной машины.

Пока они шли обратно к офису ОРКП, Джилет опять услышал гудение Сьюзан Вилкинс:

— ...для ведения переговоров с отделом безопасности «Америка мобайл» и «Пасифик белл», если понадобится, я установила сообщение с

тактическими командами. Далее, по моим расчетам, расположение рядом с основными ресурсами на сорок-шестьдесят процентов более эффективно, поэтому мы перенесем отдел по расследованию компьютерных преступлений в главное управление в Сан-Хосе. Насколько я понимаю, вам не хватает административной поддержки, в смысле вашего секретаря, а в ГУ мы сможем это уладить...

Джилет перестал прислушиваться к словам и начал гадать, что затеял Бишоп.

Коп подошел к Бобу Шелтону, пошептался с ним. Разговор закончился вопросом Бишопа:

— Ты со мной?

Пухлый коп одарил Джилета презрительным взглядом и неохотно кивнул.

Пока Вилкинс говорила, капитан Бернштейн нахмурился и подошел к Бишопу, тот сказал ему:

— Мне хотелось бы вести дело, сэр, и оставить Джилета работать с нами.

— Ты просил дело об убийстве в Марин.

— Да, сэр. Но передумал.

— Я помню, что ты недавно говорил, Фрэнк. Но смерть Энди — ты тут не виноват. Каждый обязан правильно оценивать свои возможности. Никто не заставлял его преследовать того парня в одиночку.

— Мне все равно, есть в его смерти моя вина или нет. Проблема в том, чтобы схватить опасного преступника, прежде чем он убьет кого-то еще.

Капитан сообразил, к чему клонит детектив, и взглянул на Вилкинс.

— Сьюзан руководила расследованиями тяжких преступлений и раньше. Она хороший полицейский.

— Я знаю, сэр. Мы были напарниками. Но она никогда не попадала в полевые условия, как я. Дело вести должен я. Но есть еще проблема — все здесь немного не в форме. Нам нужен кто-то из высшей лиги. — Он взглянул в сторону Джилета. — И мне кажется, он так же хорош, как и преступник.

— Возможно, — пробормотал Бернштейн. — Но это не моя забота.

— Я возьму все на себя, сэр. Если что-то пойдет не так, можете спускать на меня всех собак. Больше никому не придется рисковать.

Патриция Нолан присоединилась к ним и сказала:

— Капитан, чтобы остановить убийцу, понадобится нечто большее, чем просто отпечатки пальцев и опрос свидетелей.

Шелтон вздохнул:

— Добро пожаловать в новое тысячелетие, черт возьми.

Бернштейн неохотно кивнул Бишопу.

— Ладно, дело твое. Ты получаешь полную поддержку групп с места преступления и тактиков. И выбери кого-нибудь из отдела убийств в Сан-Хосе на помощь.

— Гуэрто Рамирес и Тим Морган, — без колебаний выдал Бишоп. — Пусть приедут сюда как можно скорее, если вам удастся все устроить, сэр. Я хочу всех проинструктировать.

Капитан позвонил в ГУ, чтобы вызвать детективов.

— Они в пути, — сообщил он.

Потом Бернштейн выложил новости Сьюзан Вилкинс, и больше озадаченная, чем расстроенная потерей нового назначения, та уехала. Капитан спросил Бишопа:

— Собираетесь перенести отдел в главное управление?

Бишоп покачал головой:

— Нет, мы останемся здесь, сэр. — Он кивнул на ряд компьютерных мониторов. — У меня такое чувство, что большую часть работы мы проделаем с ними.

— Ну, удачи, Фрэнк.

Бишоп обратился к конвоирам, приехавшим, чтобы проводить Джилета обратно в Сан-Хо:

— Можете снять с него наручники.

Один из мужчин выполнил приказ, потом показал на ногу хакера.

— Как насчет браслета?

— Нет, — в первый раз улыбнулся Бишоп. — Думаю, его мы оставим на месте.

* * *

Несколькими минутами позже к команде ОРКП присоединились двое мужчин: массивный смуглый мускулистый латиноамериканец и высокий детектив с песочными волосами, в стильном мужском костюме с четырьмя пуговицами, темной рубашке с темным галстуком. Бишоп представил Гуэрто Рамиреса и Тима Моргана, детективов, присланных по его запросу из главного управления.

— Теперь я хотел бы сказать несколько слов, — объявил Бишоп, заправляя непослушную рубашку в штаны. Он осмотрел всех, задерживая взгляд на каждом по паре секунд. — Парень, которого мы ищем, — он готов без колебаний убрать всех, кто станет на его пути, включая представителей закона и невинных граждан. Он эксперт в социальном инжиниринге, — взгляд в сторону Рамиреса и Моргана, — то есть в маскировке и отвлечении внимания. Так что вам важно каждый раз напоминать себе, что мы о нем знаем.

Бишоп продолжил свой негромкий, решительный монолог:

— Думаю, у нас достаточно подтверждений для определения его возраста: двадцать-тридцать лет. Среднего телосложения, чисто выбрит, но иногда приклеивает фальшивую бороду или усы. Предпочитает в качестве орудия убийства нож «Ка-Бар» и стремится подобраться к жертвам как можно ближе, чтобы нанести смертельное ранение в сердце. Способен взломать телефонную компанию и прервать оказание услуг или переадресовать звонки. Также может влезть в компьютеры представителей власти, — теперь взгляд в сторону Джилета, — извините, взломать компьютеры и уничтожить полицейские записи. Он любит принимать вызов и считает убийства игрой. Провел много времени на восточном побережье, а теперь находится где-то в Кремниевой долине, однако точного адреса мы не знаем. Мы считаем, что он покупал несколько предметов маскировки в магазине театральных товаров на Камино-Риал, в Маунтин-Вью. Прогрессирующий, одержимый социопат, потерявший связь с реальностью, воспринимающий жизнь как большую компьютерную игру.

Джилет едва не открыл рот. Детектив стоял спиной к белой доске, выкладывая информацию. Хакер понял, что ошибся в своих суждениях о нем. Все время, которое детектив, казалось, проводил в разглядывании пола или окна, он запоминал улики.

Бишоп чуть склонил голову, но не спускал глаз с группы.

— Я не собираюсь потерять еще кого-нибудь из команды. Так что следите за собой и не доверяйте никому — даже людям, которых, по вашему мнению, знаете. Следуйте правилу: ничто не является тем, чем оно кажется.

Джилет обнаружил, что кивает вместе с остальными.

— Теперь о жертвах... Мы знаем, что он охотится за труднодоступными людьми. Их оберегают телохранители и охранные системы. Чем рискованнее, тем лучше. Нам придется помнить об этом, чтобы опередить его. Будем придерживаться следующего общего плана расследования. Гуэрто и Тим, вы двое берете на себя место убийства в Пало-Альто. Опросите всех, кого найдете в окрестностях парка Милликен. Мы с Бобом не сумели найти свидетеля, предположительно видевшего автомобиль убийцы у ресторана, где убили мисс Гибсон. Попробуем еще раз. Уайетт, ты возглавишь компьютерную часть расследования.

Джилет встряхнул головой, не уверенный, что правильно расслышал Бишопа:

— Извините?

— Ты, — повторил Бишоп, — возглавишь компьютерную часть расследования.

И ни слова больше. Стивен Миллер ничего не сказал, хотя его холодный взгляд остановился на хакере, пока сам он продолжал бессмысленно перебирать диски и бумаги на своем столе.

Бишоп спросил:

— Надо ли нам беспокоиться о прослушивании телефонов? Я имею в виду ведь именно так он добрался до Энди.

Ответила Патриция Нолан:

— Рискованно, мне кажется, но убийце придется прослушать сотни частот, чтобы определить наши номера.

— Согласен, — кивнул Джилет. — И даже если он взломает коммутатор, ему придется весь день просиживать, слушая наши разговоры. По-моему, у него нет на это времени. В парке он находился рядом с Энди. Именно так он и заполучил его специфичную частоту.

Как оказалось, о риске речь вообще не шла. Миллер объяснил, что, поскольку у ОРКП имеется-таки скремблер, он будет работать, когда на другом конце провода также есть скремблер. Что до безопасных мобильных телефонов, по словам Миллера, они «стоят по пять тысяч баксов каждый». Здесь он замолчал, явно давая понять, что такие игрушки не по карману ОРКП и никогда не попадут в их бюджет.

Потом Бишоп послал Рамиреса и Тима Моргана в Пало-Альто. Когда они уехали, Бишоп спросил Джилета:

— Ты говорил Энди, что скорее всего можешь узнать, как убийца влез в компьютер мисс Гибсон?

— Правильно. Что бы ни сотворил наш преступник, скрипт произведет фурор в хакерском подполье. Мне только надо подключиться к Интернету и…

Бишоп кивнул на рабочую станцию.

— Просто сделай все, что сможешь, и через полчаса предоставишь нам отчет.

— Вот так просто? — спросил Джилет.

— Если сможешь, еще проще. Через двадцать минут.

— Гм, — вмешался Стивен Миллер.

— Что такое? — осведомился детектив.

Джилет ожидал, что киберкоп отпустит замечание о собственном понижении в должности. Но его беспокоило другое.

— Дело в том, — возмущенно зачастил Миллер, — что Энди сказал, ему нельзя подключаться к сети. И потом судебное решение. Это часть его наказания.

— Верно, — ответил Бишоп, скользнув взглядом по белой доске. — Но Энди мертв, и данное дело ведет не суд, а я.

Он посмотрел на Джилета с вежливым нетерпением.

— Так что я оценю, если ты начнешь прямо сейчас.

Глава 00001011/одиннадцать

Уайетт Джилет уселся на дешевый офисный стул. Он находился в полутемной кабинке рабочей станции в заднем помещении ОРКП, далеко от других членов команды.

Уставившись на мигающий курсор на экране, Уайетт подъехал на стуле ближе и вытер руки о штаны. Потом мозолистые пальцы принялись яростно ударять по черным клавишам. Глаза не отрывались от экрана. Джилет отлично знал положение каждой буквы и символа и набирал сто десять слов в минуту. Начиная заниматься хакингом много лет назад, он обнаружил, что восьми пальцев для быстрой печати очень мало, и поэтому самостоятельно научился новой технике, в которой задействовал большие пальцы не только в нажатии пробела.

В тюрьме, когда большая часть заключенных проводила время во дворе, поднимая штанги, Джилет делал зарядку только для пальцев и запястий, чтобы не потерять форму в своей страсти. Теперь пластиковая клавиатура танцевала под его ударами.

Большую часть Интернета сейчас занимает смесь из торговых сайтов, новостей, мультиплексного кино и парка развлечений. Браузеры и поисковые системы населены мультипликационными персонажами и украшены красивыми картинками (а также кучей проклятой рекламы). Технология «подведи курсор и щелкни» доступна даже трехлетнему ребенку. Безыскусные меню помощи ожидают в каждом новом окне. Интернет, упакованный для общества в глянцевый фасад поставленной на коммерческую основу Всемирной Паутины.

Но настоящий Интернет — Интернет настоящего хакера, проникающего *под* Паутину, — дикое, неизведанное место, где хакеры используют сложные команды, запутанные утилиты и коммуникационные программные средства, избавленные от всего лишнего, как драгстер, чтобы мчаться по всему миру на — в прямом смысле слова — скорости света.

Именно этим и собирался заняться Уайетт Джилет.

Однако следовало принять некие меры предосторожности. Мифический мастер-маг никогда не вышел бы в поход без волшебной палочки, колдовской книги заклинаний и зелий, компьютерным волшебникам приходится делать то же самое.

Первое, чему обучается начинающий хакер, — искусство прятать софтвер. Так как враждебно настроенные хакеры, если не полиция и не ФБР, в какой-то момент обязательно доберутся до твоего компьютера и уничтожат его, никто не оставляет единственную копию всех программных средств на жестком диске и дублирующих дисках дома.

Хакеры прячут их на удаленном компьютере, который не имеет никакой связи с ними.

Большинство хакеров делает тайники в компьютерах университетов, потому что их система безопасности, как известно, оставляет желать лучшего. Но Джилет работал над своими программными средствами годами, зачастую писал коды заново и не реже подстраивал существующие программы под свои потребности. Потеря всех плодов труда стала бы для него настоящей трагедией — и сущим кошмаром для большинства пользователей в мире, так как программы Джилета помогали даже неумелому хакеру взломать почти любой корпоративный или правительственный сайт.

Поэтому он собрал свои средства в более надежном месте, чем департамент обработки информации Дартмута или университет Талсы. Привычно обернувшись, чтобы удостовериться, что никто не занимается «серфингом» за его счет — не стоит сзади и не читает с экрана, — он набрал команду и подсоединил компьютер ОРКП к другому, находящемуся в нескольких штатах отсюда. Через мгновение на экране появились слова:

Добро пожаловать в исследовательскую лабораторию атомного оружия военно-воздушных сил Соединенных Штатов в Лос-Аламосе.

Имя пользователя?

В ответ на запрос он набрал «Джармстронг». Отца Джилета звали Джон Армстронг Джилет. Обычно хакеру не годилось выбирать ник или пользовательское имя, имевшее отношение к его реальной жизни, но Джилет позволил себе единственный раз вспомнить о своей человеческой сущности.

Потом компьютер спросил:

Пароль?

Джилет напечатал «4%xTtfllk5$$60%4Q»; в отличие от пользовательского имени пароль был совершенно холодным, по-настоящему хакерским. Запоминать такие группы символов почти физически больно (частью его ежедневной *умственной* зарядки в тюрьме являлось запоминание двух дюжин паролей не меньше этого), но кому-то другому отгадать его просто невозможно, потому что пароль состоял из семнадцати символов, взлом которых у суперкомпьютера займет несколько недель труда. Персональный компьютер типа «IBM»

будет работать без перерывов сотни лет, прежде чем сумеет расколоть такой сложный код.

Курсор мигнул, потом экран сместился, и хакер прочитал:

Добро пожаловать, капитан Дж. Армстронг.

Через три минуты он загрузил несколько файлов несуществующего капитана Армстронга. В его распоряжении находились: знаменитая программа САТАНА[7] и несколько программ взлома и ввода, позволяющих узнать путь доступа к различным типам машин и сетей. Изготовленный на заказ веб-браузер и ньюсридер, маскировочная программа, необходимая, чтобы скрывать свое присутствие в чужом компьютере и уничтожать следы деятельности после отключения. Программа-снифер: она «разнюхивает» — ищет имена пользователей, пароли и другую полезную информацию в Интернете или чужом компьютере. Программа средств связи, посылающая сведения обратно к нему. Шифровальные программы, листы хакерских веб-сайтов и анонимные сайты (коммерческая услуга, электронные послания «отправляются» так, что получатель не может выяснить адрес Джилета).

Последним хакер загрузил инструментальное средство, написанное пару лет назад, «Гиперпоиск», помогавший отыскать пользователей в сети.

Загрузил необходимые программы на диск большой вместимости и отключился от сайта Лос-Аламос. На мгновение Уайетт замер, сцепил пальцы, потом подвинулся вперед. Стуча по клавишам с нежностью борца сумо, Джилет вошел в сеть. Начал поиск в многопользовательских доменах из-за явного мотива убийцы — игры в реальную версию печально известного «Доступа». Однако никто из опрошенных Джилетом не играл в «Доступ» и не знал ни одного игрока — или так они утверждали. И все же Джилет наткнулся на пару зацепок.

Из многопользовательского домена он перешел во Всемирную Паутину: о ней говорят все, но немногие могут определить, что она такое. Паутина представляет собой просто интернациональную сеть компьютеров, получающих доступ через специальные компьютерные протоколы, которые позволяют пользователям видеть графику, слышать звуки и перепрыгивать с сайта на сайт, просто кликая на определенные места на экране — гиперссылки. До Паутины большая часть информации в сети содержалась в текстовой форме, а переход на сайты представлял определенную сложность. Паутина все еще находится в подростковом возрасте, родившись всего двенадцать лет назад в Европейской организации по ядерным исследованиям, в шведском институте физики.

Джилет проверил подпольные хакерские сайты в Паутине — странный злачный квартал в сети. Чтобы получить доступ к такому сайту, требовалось ответить на изощренный вопрос по хакингу, найти и щелкнуть по микроскопической точке на экране или набрать пароль. Ни один из этих барьеров, однако, не задерживал Уайетта Джилета больше чем на пару минут.

С сайта на сайт, все больше уходя в Голубое Нигде, копаясь в компьютерах, которые могли находиться в Москве, или Кейптауне, или Мехико. Или совсем рядом — в Купертино или Санта-Кларе.

Джилет пробегал по машинному миру так быстро, что неохотно отрывал пальцы от клавиш в страхе, что может потерять скорость. Поэтому вместо того чтобы оставлять заметки ручкой на бумаге, как большинство хакеров, он копировал материал, с виду полезный, и вставлял его в окно обработки текстов, открытое на экране.

После Паутины он обыскал пользовательскую сеть — коллекцию из восьмидесяти тысяч сетевых конференций, где люди, интересующиеся каким-либо предметом, размещали сообщения, картинки, программы, фильмы и звуковые клипы. Джилет проверил классические хакерские конференции, такие, как alt.2600, alt.hack, alt.virus и alt.binaries.hacking.utilities, вырезая и вставляя все, что казалось полезным. Уайетт нашел ссылки на дюжины сетевых конференций, не существовавших до его осуждения. Перепрыгнул на них, пролистал и нашел еще ссылки.

Снова поиски, чтение, копирование и вставки.

Под пальцами щелкнуло, и на экране появилось:

мммммммммммммммммммммммммммммммммм

Один из мощных ударов испортил клавиатуру, что часто случалось, когда он занимался хакингом. Джилет отключил ее, кинул на пол, подключил новую клавиатуру и снова начал печатать.

Потом приступил к оперативному обмену текстовыми сообщениями. Интернетовские посиделки — нерегулируемая группа сетей без всяких сдерживающих барьеров, где можно найти дискуссии в реальном времени между людьми с похожими интересами. Набираешь свое замечание, нажимаешь «Ввод», и твои слова появляются на экранах у всех, кто подключился на данный момент. Он зашел на посиделки «#хакер» (имя состояло из номерного знака и описательного слова за ним). Именно здесь Джилет провел тысячи часов, делясь информацией, споря, шутя с друзьями-хакерами по всему миру.

После интернетовских посиделок Джилет подался на ББСку, доску объявлений, похожую на веб-сайты, но, чтобы получить к ней доступ, надо только оплатить счет местного звонка — интернет-провайдер не требуется. Большинство из них легальные, но есть и другие — с такими названиями, как «Смертельный Хакер» или «Тихий Омут», — представляющие самые темные уголки сетевого мира. Совершенно нерегулируемые и неконтролируемые. Здесь помещали рецепты бомб, и ядовитых газов, и жутких компьютерных вирусов, способных стереть информацию с жестких дисков половины человечества.

Вслед за зацепками — теряя себя на веб-сайтах, в сетевых конференциях, чатах и архивах. Охота...

Вот чем занимаются адвокаты, когда копаются в пыльных книгах на старинных полках в поисках того единственного случая, который спасет клиента от электрического стула, или охотники, продирающиеся сквозь кусты туда, откуда, по их мнению, только что послышался рев медведя, или любовники, выясняющие суть страсти друг друга...

Только охота в Голубом Нигде не похожа на исследование закоулков библиотеки, или поля высокой травы, или гладкой кожи партнера. Здесь она напоминает изучение целой бесконечной Вселенной, заключающей не только известный нам мир и его нераскрытые тайны, но и миры прошлого и будущего.

Бесконечность.

Щелк.

Он сломал еще одну клавишу — чрезвычайно важную «Е». Джилет бросил клавиатуру в угол кабины, где она присоединилась к своему мертвому товарищу.

Подключил новую и продолжил.

* * *

В два тридцать пополудни Джилет вышел из кабинки. Спина ныла огненной болью от неподвижного сидения в одном положении. И все-таки он ощущал упоительное возбуждение от короткого времени, проведенного в сети, и яростное нежелание уходить от машины.

В главном офисе ОРКП Джилет обнаружил Бишопа за разговором с Шелтоном. Остальные сидели на телефонах или стояли у белой доски, изучая улики. Бишоп первый заметил Джилета и замолчал.

— Я кое-что нашел, — сказал хакер, протягивая пачку распечаток.

— Рассказывай.

— Лучше опусти, — порекомендовал Шелтон. — Только суть.

— Суть в том, — ответил Джилет, — что существует некто Фейт. И у нас назрела нешуточная проблема.

Глава 00001100/двенадцать

— Фейт? — переспросил Фрэнк Бишоп.

Джилет ответил:

— Это его пользовательское имя — ник. Только он пишет его через «ph», как обычно делают хакеры, помните?

Все в написании...

— Его настоящее имя? — подошла Патриция Нолан.

— Я не знаю. Кажется, никто много о нем не знает — он одиночка, но люди, слышавшие о нем, напуганы до смерти.

— Волшебник? — поинтересовался Стивен Миллер.

— Точно, волшебник.

Подал голос Бишоп:

— Почему ты думаешь, что он — убийца?

Джилет пролистал распечатки.

— Вот что я нашел. Фейт и его друг, некто Свэнг, написали программу под названием «Лазейка». В компьютерном мире «лазейка» означает пробоину в охранной системе, которая позволяет создателям софтвера попадать внутрь, чтобы устранять проблемы, без пароля. Фейт и Свэнг использовали для своей программы то же название, но она немного другая по сути. Она каким-то образом дает им доступ к *любому* компьютеру.

— Лазейка, — задумался Бишоп. — Как петля на виселице.

— Как петля, — эхом отозвался Джилет.

Нолан спросила:

— Как она работает?

Джилет уже собирался объяснить ей на языке посвященных, потом взглянул на Бишопа и Шелтона.

Лучше опусти…

Хакер подошел к одной из чистых белых досок и нарисовал схему. Пояснил:

— В сети информация передается не так, как в телефоне. Все, что посылается в Интернет, — электронное сообщение, музыка, загружаемая картинка, графика веб-сайта — разбивается на небольшие фрагменты данных, так называемые пакеты. Когда ваш браузер запрашивает что-нибудь с веб-сайта, он посылает пакеты в Интернет. Получатель — компьютер-сервер — собирает вместе частички вашего запроса и посылает ответ — также разбитый на пакеты — вашей машине.

— Зачем информацию разбивают на части? — спросил Шелтон.

Ответила Нолан:

— Чтобы иметь возможность посылать по одним и тем же проводам множество различных сообщений одновременно. И еще, если несколько пакетов потеряются или повредятся, ваш компьютер получит оповещение и отвергнет только проблемные пакеты. Вам не приходится отказываться от всего сообщения.

Джилет показал на схему и продолжил:

— Пакеты продвигаются по Интернету при помощи маршрутизаторов — огромных компьютеров по всей стране, пересылающих пакеты на место назначения. У маршрутизаторов действительно мощная защита, но Фейт сумел взломать один из них и вставил внутрь снифер.

— И тот, — подхватил Бишоп, — ищет определенные пакеты, насколько я понимаю.

— Точно, — кивнул Джилет. — Он определяет их по нику жертвы или адресу машины, откуда или куда посылаются пакеты. Когда снифер находит нужные пакеты, он направляет их на компьютер Фейта. Когда они оказываются на месте, Фейт что-то добавляет в пакеты. — Джилет повернулся к Миллеру. — Ты когда-нибудь слышал о стеганографии?

Коп покачал головой. Тони Мотт и Линда Санчес также не признали термин, и лишь Патриция Нолан сказала:

— Это когда прячут секретные сведения в, скажем, картинке или звуковом файле, который посылают в сеть. Шпионская штучка.

— Правильно, — подтвердил Джилет. — Зашифрованные сведения вплетены в сам файл — так что даже если кто-то перехватит вашу электронную почту, он увидит невинный файл, а не секретные сведения. Вот этим и занимается «Лазейка» Фейта. Только она прячет в файлах не сообщения, а приложения.

— Работающие программы? — удивилась Патриция Нолан.

— Да. Потом он возвращает Фейта обратно на путь к компьютеру жертвы.

Нолан покачала головой. Ее бледное, рыхлое лицо выражало шок и восхищение. Голос прерывался от священного трепета, когда она заговорила:

— Никто такого раньше не делал.

— Что за софтвер он посылает? — спросил Бишоп.

— Демон, — ответил Джилет, рисуя вторую схему, чтобы показать, как работает «Лазейка».

— Демон? — переспросил Шелтон.

— Существует целая категория софтвера, так называемых «ботов», — объяснил Джилет. — Сокращенное от «роботы». И название четко отражает сущность — программные роботы. Как только их активируют, они начинают работать совершенно самостоятельно, без вмешательства человека. Могут переходить с одной машины на другую, воспроизводиться, прятаться, общаться с другими компьютерами или людьми, совершать самоубийство.

Джилет продолжил:

— Демоны — один из типов ботов. Они сидят в вашем компьютере и занимаются, например, часами или автоматической поддержкой файлов. Рутинная работа. Но демон «Лазейки» делает нечто пострашнее. Пробравшись в компьютер, он модифицирует операционную систему, и, когда вы подключаетесь к сети, он соединяет ваш компьютер и машину Фейта.

— И Фейт получает доступ в корневой каталог, — сказал Бишоп.

— Точно.

— О, вот это проблема, — пробормотала Линда Санчес. — Боже...

Нолан крутила на пальце прядь всклокоченных волос. Под хрупкими дизайнерскими очками сверкали обеспокоенные глаза — она будто только что стала свидетелем жуткого несчастного случая.

— Значит, если «катаешься» по Паутине, читаешь новости, электронную почту, оплачиваешь счет, слушаешь музыку, загружаешь картинки, просматриваешь рейтинги акций — если просто находишься в Интернете — Фейт может влезть в твой компьютер.

— Да. Все, что ты получаешь из Интернета, может содержать демона «Лазейки».

— А как же брандмауэр?[8] — спросил Миллер. — Почему он его не останавливает?

Джилет объяснил:

— В этом-то и вся красота: демон находится в файлах, которые вы *запрашивали*, поэтому брандмауэр его не останавливает.

— Красота, — с сарказмом пробормотал Боб Шелтон.

Тони Мотт бессознательно барабанил пальцами по своему мотоциклетному шлему.

— Он нарушает правило номер один.

— Что за правило? — спросил Бишоп.

Джилет процитировал:

— «Оставь в покое гражданских».

Мотт кивнул и продолжил:

— Хакеры считают, что правительство, корпорации и другие хакеры вполне подходят на роль жертвы по правилам игры. Но избирать мишенью кого-то из простой публики нельзя.

Санчес подала голос:

— Можно ли как-нибудь определить, что демон находится в компьютере?

— Только по незначительным признакам — клавиатура слегка замедленна, графика чуть-чуть колеблется, игра отвечает на запросы не так быстро, как обычно, жесткий диск занят на секунду-две больше, чем положено. Большинство людей не обращают на это внимания.

Шелтон спросил:

— Почему ты не нашел демона в компьютере Лары Гибсон?

— Я нашел — но только его бездыханное тело: беспорядочный набор цифр. Фейт встроил в программу какой-то саморазрушитель. Если демон понимает, что его ищут, он переписывает себя в «мусор».

— Как ты узнал? — спросил Бишоп.

Джилет пожал плечами.

— Догадался, когда прочитал.

Он вручил Бишопу распечатки.

Бишоп взглянул на верхнюю страницу.

Кому: группе

От кого: Трипл-Х

Я слышал, Титан233 искал копию «Лазейки». Не надо, парень. Забудь о ней. Я знаю Фейта и Свэнга. Они ОПАСНЫ. Я не шучу.

— Кто он? — спросил Шелтон. — Трипл-Х? Хотелось бы поговорить с ним лично.

— Я не представляю, какое его настоящее имя или где он живет, — сказал Джилет. — Может, он состоял в какой-то кибербанде с Фейтом и Свэнгом.

Бишоп пролистал остальные распечатки, каждая страница содержала какие-то детали или слухи о «Лазейке». Имя «Трипл-Х» упоминалось в нескольких из них.

Нолан постучала по одному из листов:

— Мы можем найти информацию в заголовке, которая приведет нас к машине Трипл-Х?

Джилет объяснил Бишопу и Шелтону:

— Заголовки посланий в сетевых конференциях или электронной почте показывают путь сообщения, идущего от компьютера отправителя к машине получателя. Теоретически можно посмотреть на заголовок и проследить сообщение обратно, чтобы обнаружить местоположение компьютера отправителя. Но я уж проверил. — Он кивнул на страницу. —

Они фальшивые. Большинство серьезных хакеров подделывают заголовки, чтобы никто их не нашел.

— Значит, тупик? — пробормотал Шелтон.

— Я только быстро все просмотрел. Надо почитать еще раз, внимательно. — Джилет кивнул на распечатки. — Потом я напишу собственный бот. Он будет искать любые упоминания слов «Фейт», «Свэнг», «Лазейка» или «Трипл-Х».

— Настоящая рыбалка, — усмехнулся Бишоп. — Только через «ph».[9]

Все в написании…

Тони Мотт предложил:

— Давайте позвоним в СЕРТ. Узнаем, слышали ли они что-нибудь.

Хотя сама организация это отрицает, все гики в мире знают, что аббревиатура означает группу компьютерной «скорой помощи». СЕРТ располагается в Питсбурге, на территории Карнеги-Мелон, и является центром обмена информации о вирусах и других компьютерных угрозах. Она также предупреждает системных администраторов о предстоящих атаках хакеров.

Бишоп кивнул:

— Давайте позвоним.

Нолан добавила:

— Но не говорите ничего об Уайетте. СЕРТ связана с министерством обороны.

Мотт позвонил и поговорил с каким-то своим знакомым в организации. После короткого разговора повесил трубку.

— Они никогда не слышали ни о «Лазейке», ни о чем подобном. Хотят, чтобы мы держали их в курсе.

Линда Санчес смотрела на фотографию дочери Энди Андерсена на его столе. Потом встревоженно прошептала:

— Значит, в Интернете никто не остается в безопасности.

Джилет заглянул в круглые карие глаза женщины.

— Фейт может узнать все ваши секреты. Может притвориться вами, прочитать вашу медицинскую карточку. Опустошить ваш банковский счет, сделать незаконные политические заявления от вашего лица, сотворить вам фальшивого любовника и послать вашей жене или мужу копии фальшивых любовных писем. Может устроить вам увольнение с работы.

— Или, — тихо добавила Патриция Нолан, — убить вас.

* * *

— Мистер Холлоуэй, вы с нами? Мистер Холлоуэй!

— Гм?

— «Гм?», «Гм?» Разве так отвечает приличный студент? Я дважды задавал вам вопрос, а вы все смотрите в окно. Если не будете делать домашние задания, у нас возникнут проб...

— Какой был вопрос?

— Дайте мне закончить, молодой человек. Если вы не будете делать домашние задания, у нас возникнут проблемы. Вы знаете, сколько достойных студентов жаждут поступить в эту школу? Конечно, не знаете и не хотите знать. Вы читали задание?

— Не совсем.

— «Не совсем». Понимаю. Итак, вопрос: дайте определение восьмеричной системы и вычислите двоичный эквивалент восьмеричных чисел 05726 и 12438. Но зачем вам вопрос, когда вы даже не читали задание? Вряд ли вы сможете ответить...

— Восьмеричная система — система счисления, имеющая восемь символов, так же как десятичная — десять, а двоичная — два.

— Так. Значит, вы помните кое-что с канала «Дискавери».

— Нет, я...

— Если вы так много знаете, почему бы вам не выйти к доске и не перевести для нас данные числа? К доске, быстро к доске!

— Мне не надо их выписывать. Восьмеричное число 05726 соответствует десятичному 3030. Со вторым числом вы ошиблись, 12438 — не восьмеричное число. В восьмеричной системе нет цифры восемь. Только от нуля до семи.

— Я не ошибся, а специально задал вопрос с подвохом. Хотел проверить реакцию класса.

— Как скажете.

— Ладно, мистер Холлоуэй, пришло время навестить директора.

* * *

Сидя в офисе-столовой в своем доме в Лос-Альтосе и слушая диск Джеймса Эрла Джоунса «Отелло», Фейт просматривал файлы юного персонажа, Джеми Тернера, и планировал вечернее посещение академии Святого Франциска.

Но мысли о студенте навели на воспоминания о собственном академическом прошлом — в голову пришел эпизод с первокурсником на высшей математике. Ранние ученические годы Фейта пошли по вполне предсказуемому пути. В первом семестре он получал только отличные оценки. Но уже весной сваливался на двойки-тройки. Просто первые несколько месяцев Фейт еще мог переносить эту скуку, но потом даже необходимость идти в класс становилась сущим наказанием, поэтому он пропускал большинство уроков второго семестра.

Затем родители переводили его в другую школу. И все начиналось сначала.

Мистер Холлоуэй, вы с нами?

Именно в этом и заключалась проблема Фейта. Нет, в сущности, он не был ни с кем, он находился в нескольких световых годах впереди.

Преподаватели старались. Они помещали его в классы для одаренных, а потом подключали к программам для одаренных детей продвинутого уровня, но его ничто не интересовало. А начав скучать, Фейт становился злобным садистом. Учителя, как бедный мистер Каммингс, математик с первого курса, после инцидента с восьмеричным числом, переставали вызывать его в страхе, что он будет высмеивать их самих и их ограниченные умственные возможности.

Через несколько лет родители — оба ученые — просто опустили руки. Занявшись собственной жизнью (отец инженер-электрик, мать химик в косметической компании), они с радостью сдавали мальчика после школы армии репетиторов — практически покупая себе дополнительное время на работу. Они приноровились подкупом заставлять старшего брата Фейта, Ричарда, занимать ребенка, что обычно заканчивалось подбрасыванием мальчика с сотней долларов в руке до галереи игровых

автоматов в Атлантик-Сити или до ближайшего торгового центра в десять утра и встречей братьев через двенадцать часов.

Что до одноклассников... они, конечно, не любили Фейта с самого начала. Он становился Башкой, или Джоном Башкой, или мистером Волшебником. Они избегали его вначале, и по мере продвижения семестра беспощадно дразнили и оскорбляли. По крайней мере никто не собирался его бить. Как сказал один футболист: «Даже чертова девчонка сможет вытрясти из него душу. По мне, не стоит и рук марать».

Чтобы не дать напряжению кипящего мозга разорвать себя на части, Фейт проводил все больше и больше времени в мире, бросавшем вызов его интеллекту: в мире машин. Так как мама с папой с радостью тратили деньги, только бы избавиться от обузы, он всегда получал лучшие персональные компьютеры, которые только можно достать.

В обычный день Холлоуэй вначале кое-как пережидал уроки, потом мчался домой и исчезал в своей комнате, где пускался в чаты, взламывал коммутаторы телефонных компаний или проникал в машины Национального научного бонда, Центра контроля заболеваний, Пентагона, Лос-Аламоса, Гарварда или Европейской организации по ядерным исследованиям. Родители предпочитали ежемесячные счета за телефон на восемьсот долларов альтернативе — пропущенной работе и бесконечной череде встреч с учителями и преподавателями — и со счастливой улыбкой выписывали чеки для «Белл Нью-Джерси».

Однако мальчик явно скатывался по наклонной плоскости — его повышенная замкнутость и злобные выпады вне Интернета стали очевидны.

Но прежде чем он успел опуститься на дно и, как потом Фейт размышлял задним числом, последовать примеру Сократа с каким-нибудь хитрым ядом, чей рецепт загрузил из сети, кое-что произошло.

Шестнадцатилетний парень наткнулся на форум, где люди играли в многопользовательскую сетевую игру. Та конкретная игра проходила в средних веках — рыцари в поисках магического меча или кольца и тому подобное. Он пару минут наблюдал, а потом застенчиво набрал вопрос:

Можно мне присоединиться к игре?

Один из постоянных игроков тепло приветствовал его и спросил:

Кем ты хочешь быть?

Юный Джон решил стать рыцарем и счастливо отправился с несколькими братьями в путь, убивая орков, драконов и вражеские войска следующие восемь часов. Той ночью, после отключения, лежа в кровати, он не мог перестать думать о замечательном дне. Ему пришло в голову, что необязательно быть Джоном Башкой или всеми презираемым мистером Волшебником. Весь день он был рыцарем в сказочной стране Кирании, счастливым рыцарем. Может, и в реальном мире получится кем-то стать.

Кем ты хочешь быть?

На следующий день он записался в школьный кружок, о чем ранее никогда и не помышлял. Выбрал театр. И вскоре понял, что обладает природной способностью играть. Остальное время в данной конкретной школе проходило не лучше, чем раньше, — слишком много крови попортили ему преподаватели и одноклассники, — но Фейт не обращал внимания, у него созрел план. В конце семестра он попросил родителей перевести его на следующий предпоследний год обучения в другую школу. Те согласились, поскольку парень взял всю бумажную работу на себя и обещал, что перевод не нарушит их распорядка.

Следующей осенью среди страждущих студентов, записавшихся на учебу в школу имени Томаса Джефферсона для одаренных, появился особенно настойчивый молодой человек по имени Джон Патрик Холлоуэй.

Преподаватели просматривали документацию, присланную по электронной почте из его предыдущих школ, — аттестаты, показывавшие отличные оценки с самого детского сада, яркие характеристики воспитателей, описывающие прекрасно освоившегося в обществе ребенка, его выдающиеся отметки по тестам и некоторое количество рекомендательных писем от бывших учителей. Личное собеседование с вежливым молодым человеком, производящим отличное впечатление в темно-коричневых брюках, светло-голубой рубашке и синем свитере, прошло замечательно, и его приняли в школу с распростертыми объятиями.

Мальчик вовремя выполнял задания и редко пропускал занятия. Он всегда получал хорошие и отличные оценки — как любой другой студент в школе Томаса Джефферсона. Прилежно учился и занимался несколькими видами спорта. Сидел на травянистом склоне за школой, где собиралась его компания, украдкой курил сигареты и шутил о гиках и неудачниках. Встречался с девушками, ходил на танцы, изготавливал поплавки. Как все.

Сидел на кухне Сьюзан Коин, залезал ей под блузку и наслаждался ее объятиями. Они с Билли Пикфордом брали старомодный «корвет» отца,

выезжали на шоссе, где носились со скоростью в сотню миль в час, потом мчались домой, где разбирали и перекручивали назад одометр.

Иногда веселился, иногда печалился, иногда задирался.

Как все.

В возрасте семнадцати лет Джон Холлоуэй при помощи социального инжиниринга превратил себя в самого нормального и популярного парня в школе.

Он обладал такой популярностью, что похороны его родителей и брата стали самыми посещаемыми в истории маленького городка в Нью-Джерси, где он жил. (Друзья семьи отмечали, что юный Джон чудом спасся, выйдя отнести в ремонт компьютер ранним субботним утром, когда трагический взрыв газа унес жизни его семьи.)

Джон Холлоуэй взглянул на свою жизнь и решил, что Бог и родители опустили его настолько, что единственный шанс выжить — смотреть на действительность как на большую многопользовательскую игру.

И теперь он опять будет играть.

Кем ты хочешь быть?

В подвале своего чудесного загородного дома в Лос-Альтос Фейт смыл кровь с ножа «Ка-Бар» и принялся точить его, наслаждаясь свистом лезвия от прикосновения к стали, которую купил в «Вильямс-Сонома».

Именно этим ножом он защекотал до остановки сердце очень важного персонажа игры — Энди Андерсена.

Вжик, вжик, вжик...

Доступ...

Пока Фейт натачивал нож, в безупречной памяти всплыл отрывок из статьи «Жизнь в Голубом Нигде», тщательно переписанной в хакерский блокнот несколько лет назад:

«Граница между реальным миром и миром машин становится в наше время все более и более смутной. Но дело не в том, что люди превращаются в автоматы или становятся рабами машин. Нет, люди и машины просто приближаются друг к другу. Мы подчиняем машины нашим целям и природе. В Голубом Нигде машины влияют на нашу личность и культуру — язык, мифы, метафоры, философию и дух.

А личности и культуры, в свою очередь, меняются в самом мире машин все больше и больше.

Подумайте о холостяке, привыкшем возвращаться домой после работы, есть суррогаты и смотреть всю ночь телевизор. Теперь он обращается к компьютеру и входит в Голубое Нигде, место, где они с машиной взаимодействуют, — он ощущает клавиатуру пальцами, обменивается фразами, ему бросают вызов. Он не может больше оставаться пассивным. Ему необходимо ввести команду, чтобы получить ответ. Он открывает новую ступень существования, и причина в том, что машины пришли к *нему*. Они говорят на *его* языке.

К счастью или к несчастью, машины теперь отражают человеческие голоса, души, сердца и жизненные цели.

К счастью или к несчастью, они отражают человеческий разум или же отсутствие разума».

Фейт закончил точить лезвие и вытер его. Положил в шкафчик для обуви и вернулся наверх, чтобы обнаружить, что его деньги как налогоплательщика тратятся не зря. Суперкомпьютеры Центра исследования защиты как раз закончили работать с программой Джеми Тернера и раскололи пароль к воротам академии Святого Франциска. Сегодня вечером он будет играть.

«К счастью или к несчастью…»

* * *

После двадцати минут просмотра распечаток Джилета команда так и не нашла ни одной зацепки. Хакер сел за рабочую станцию писать код для бота, который продолжит поиски в сети.

Потом остановился и поднял голову.

— Нам надо сделать одну вещь. Рано или поздно Фейт поймет, что у вас есть хакер, и, возможно, придет за *нами*, чтобы я не нашел его. — Он повернулся к Стивену Миллеру: — К каким внешним сетям вы имеете здесь доступ?

— К двум: к Интернету через наш собственный домен. Им ты пользовался, чтобы выйти в сеть. Еще мы подключены к «ISLEnet».

Санчес объяснила значение аббревиатуры:

— Это Интегральная сеть правоохранительных органов штата.

— Она изолирована?

Изолированная сеть состоит из машин, соединенных друг с другом только кабелями, так что никто не может взломать ее через телефонную линию или Интернет.

— Нет, — сказал Миллер. — Можно подключиться откуда угодно, но необходимо знать пароль и пройти через несколько брандмауэров.

— В какие внешние сети я могу попасть через «ISLEnet»?

Санчес пожала плечами.

— В любую систему федеральной полиции или полиции штата по всей стране — ФБР, разведка… даже Скотланд-Ярд и Интерпол. Сработает.

Мотт добавил:

— Так как мы являемся центром по расследованию всех компьютерных преступлений штата, ОРКП имеет особый корневой каталог в «ISLEnet». И у нас есть доступ к большему количеству машин и сетей, чем у остальных.

Джилет сказал:

— Тогда нам придется порвать связь.

— Эй-эй-эй, тайм-аут, тайм-аут, — возмутился Миллер. — Порвать связь с «ISLEnet»? Мы не можем.

— Придется.

— Почему? — спросил Бишоп.

— Потому что если Фейт попадет к нам с демоном «Лазейки», он сможет выйти прямо в «ISLEnet». И в таком случае получит доступ ко всем сетям правоохранительных органов, к которым она подключена. Катастрофа.

— Но мы пользуемся «ISLEnet» сотню раз на дню, — запротестовал Шелтон. — Базы данных автоматического определения отпечатков пальцев, предупреждения, списки подозреваемых, файлы по делу, исследования…

— Уайетт прав, — перебила Патриция Нолан. — Вспомните, убийца уже взломал ВИКАП, две полицейские базы данных. Мы не можем рисковать, пуская его в другие системы.

Джилет подтвердил:

— Если вам понадобится «ISLEnet», придется ехать куда-то в другое место — например, в главное управление.

— Смешно, — ответил Стивен Миллер. — Мы не можем ехать за пять миль, чтобы подключиться к базам данных. Расследование только затянется.

— Мы и так уже плывем против течения, — не согласился Шелтон. — Преступник опережает нас. Не надо предоставлять ему новые привилегии.

Он умоляюще взглянул на Бишопа.

Худощавый детектив посмотрел вниз на неряшливый конец рубашки и заправил его в штаны. Потом проговорил:

— Валяйте. Делайте, что он говорит. Обрежьте связь.

Санчес вздохнула.

Джилет быстро набрал команды, обрывающие внешние связи, Стивен Миллер и Тони Мотт с несчастным видом наблюдали за его действиями. Он также переименовал домен ОРКП в caltourism.gov, усложнив задачу для Фейта, если тот попытается выследить и взломать их систему. Потом закончил работу и взглянул на команду.

— И еще одно… С настоящего момента никто не выходит в сеть, кроме меня.

— Почему? — спросил Шелтон.

— Потому что только я могу почувствовать присутствие демона «Лазейки» в нашей системе.

— Как? — кисло спросил прыщавый коп. — Горячая линия друзей медиума?

Джилет ровным голосом ответил:

— Чувство клавиатуры, задержка в ответе системы, звуки жесткого диска — я упоминал ранее.

Шелтон покачал головой. И спросил Бишопа:

— Ты же не собираешься мириться и с этим? Вначале нам вообще не полагалось позволять ему подключаться, а закончилось тем, что он уже исколесил весь чертов Интернет. Теперь он говорит, что только он один может туда лазить, а мы — нет. Все перевернулось с ног на голову, Фрэнк. Он что-то затевает.

— Я просто знаю, что делаю, — заспорил Джилет. — Когда становишься хакером, начинаешь *чувствовать* машину.

— Согласен, — заметил Бишоп.

Шелтон беспомощно поднял руки. Стивен Миллер не повеселел ни на йоту. Тони Мотт ласкал рукоятку своего большого пистолета и, казалось, думал не о машинах, а о том, как же он хочет наконец взять на мушку убийцу.

Зазвонил телефон Бишопа, он ответил. Послушал пару минут и не то чтобы улыбнулся, но на лице его проявились хоть какие-то эмоции. Детектив подхватил ручку и принялся набрасывать заметки. Через пять минут отключил телефон и взглянул на команду.

— Теперь нам больше не придется называть его Фейтом. У нас появилось настоящее имя преступника.

Глава 00001101/тринадцать

— Джон Патрик Холлоуэй.

— Холлоуэй?! — Патриция Нолан почти взвизгнула от удивления.

— Вы его знаете? — спросил Бишоп.

— О, конечно. Как и большая часть людей из компьютерной безопасности. Но никто не слышал о нем уже много лет. Я думала, Холлоуэй стал законопослушным гражданином или умер.

Бишоп обратился к Джилету:

— Мы нашли его благодаря тебе — то предположение о версии «Unix» с восточного побережья. Полиция штата Массачусетс сравнила отпечатки и получила подтверждение.

Бишоп прочитал свои заметки.

— У меня маленькая история. Ему двадцать семь лет. Родился в Нью-Джерси. Родители и единственный брат умерли. Учился в Рутгерсе и Принстоне, хорошие оценки, превосходный программист. Пользовался

популярностью среди студентов, посещал множество кружков. После выпуска приехал сюда и получил работу в «Сан Майкросистемс», занимался исследованиями суперкомпьютеров и искусственного разума. Уволился и перешел в «НЭК». Потом работал на «Эппл», в Купертино. Годом позже вернулся на восточное побережье, занялся моделированием продвинутых телефонных коммутаторов в «Вестерн электрик» в Нью-Джерси. Потом получил место в научной компьютерной лаборатории Гарварда. Кажется, он олицетворял собой безупречного служащего — игрок команды, участник кампании «Объединенный путь» и тому подобное.

— Типичный кодировщик — оператор микросхем среднего класса из Кремниевой долины, — подвел итог Мотт.

Бишоп кивнул.

— Кроме одной проблемы. Днем он играл роль мистера Добропорядочного Гражданина, а ночью занимался хакингом и руководил кибербандами. Наиболее известная из них — Рыцари Доступа. Он основал ее с другим хакером, неким Человеком Долины. Настоящее имя последнего неизвестно.

— РД? — переспросил Миллер озабоченно. — Они принесли немало хлопот. Напали на Мастеров Зла — банду из Остина. И на Обманщиков из Нью-Йорка. Он взломал серверы обеих банд и послал их файлы в главный офис ФБР в Манхэттене. Половину арестовали.

— Возможно, именно Рыцари на два дня отключили «девять-один-один» в Окленде, — просматривая свои записи, заметил Бишоп. — В результате несколько человек погибли, — вызывали неотложку, а она так и не приехала. Но прокурор округа ничего не смог доказать.

— Сволочи, — сплюнул Шелтон.

Бишоп продолжил:

— Холлоуэй тогда не назывался Фейтом. Он избрал ник Явная Смерть.

Он повернулся к Джилету:

— Ты знаешь Холлоуэя?

— Не лично. Но слышал о нем. Каждый хакер слышал. Он возглавлял список волшебников несколько лет назад.

Бишоп вернулся к записям.

— Кто-то накапал на Холлоуэя, когда он работал на Гарвард, и полиция штата Массачусетс почтила его визитом. Оказалось, что вся его жизнь — фальшивка. Он воровал софтвер и части суперкомпьютеров у Гарварда и продавал их. Полиция связалась с «Вестерн электрик», «Сан», «НЭК» — всеми его работодателями — и, похоже, там Холлоуэй занимался тем же самым. Он сбежал из Массачусетса, и никто не слышал о нем три или четыре года.

Заговорил Мотт:

— Давайте достанем файлы из Массачусетса. Из полиции штата. Там обязательно найдется пара хороших зацепок, которые мы сможем использовать.

— Исчезли, — ответил Бишоп.

— Он и эти файлы уничтожил? — угрюмо спросила Линда Санчес.

— А как же! — фыркнул Бишоп и посмотрел на Джилета. — Можешь изменить своего бота? Добавь имена Холлоуэя и Человека Долины.

— Раз плюнуть.

Джилет заново начал вводить код.

Бишоп позвонил Гуэрто Рамиресу и поговорил с ним пару минут. Повесив трубку, повернулся к команде:

— Гуэрто говорит, что на месте убийства Энди Андерсена улик нет. Он собирается проверить имя Джона Патрика Холлоуэя через ВИКАП и сети штата.

— Быстрее просто залезть в «ISLEnet», — пробормотал Стивен Миллер.

Бишоп проигнорировал поддевку и продолжил:

— Потом он возьмет копию фотографии Холлоуэя в Массачусетсе. Они с Тимом Морганом оставят несколько фотографий по Маунтин-Вью, рядом с магазином театральных товаров, на случай если Фейт снова отправится за покупками. Потом позвонят всем его бывшим работодателям, чтобы получить любые внутренние отчеты о преступлениях.

— Если предположить, что они все еще целы, — пессимистично пробормотала Санчес.

Бишоп посмотрел на часы. Почти четыре. Он покачал головой.

— Надо шевелиться. Если он поставил целью убить как можно больше людей за неделю, то скорее всего преступник уже наметил новую жертву.

Он взял маркер и начал переносить свои заметки из блокнота на белую доску.

Патриция Нолан кивнула на доску, где слово «Лазейка» выделялось черным цветом. И сказала:

— Вот оно, преступление нового века. Насилие.

— Насилие?

— В двадцатом веке люди воровали деньги. Теперь воруют секреты, фантазии, личную жизнь.

Доступ — бог…

— Но все-таки, — размышлял Джилет, — надо признать, что «Лазейка» просто великолепна. Совершенная программа.

Позади него раздался гневный голос:

— Совершенная? То есть как?

Джилет не удивился, что вопрос исходил от Боба Шелтона.

— Я имел в виду простой и мощный софтвер.

— Иисусе! — вздохнул Шелтон. — Выглядит так, будто ты сам хотел бы написать подобное чудовище?

Джилет пожал плечами:

— «Лазейка» — поразительная программа. Я не понимаю, как она работает, но хотел бы понять. Вот и все. Просто любопытно.

— Любопытно? По-моему, ты кое-что запамятовал: он с ее помощью убивает людей.

— Я…

— Ты, ослиная задница… Для тебя это тоже игра, так? Ты такой же, как и он!

Он выскочил из ОРКП, крикнув Бишопу:

— Давай уберемся отсюда и найдем свидетеля. Вот так мы и прижмем сволочь. Без всякой компьютерной чуши!

Какой-то момент никто не двигался. Команда неловко рассматривала белую доску, или компьютерные терминалы, или пол.

Бишоп кивнул Джилету, приглашая его за собой в кухоньку. Там детектив налил кофе в стаканчик из пенопласта.

— Дженни, моя жена, держит меня в рамках, — сказал Бишоп, глядя на черную жидкость. — Люблю кофе, но из-за него у меня появились проблемы со здоровьем. Следующая ступень — язва, как говорит доктор. Как-то дико звучит, правда? Будто я специально тренируюсь, чтобы ее заработать.

— А у меня рефлюкс, — отозвался Джилет. Он коснулся своей груди. — Как у большинства хакеров. От кофе и содовой.

— Слушай, насчет Боба Шелтона... С ним произошло кое-что несколько лет назад.

Детектив хлебнул кофе, взглянул вниз на непокорную рубашку. И снова, как всегда, заправил ее в штаны.

— Я читал письма из твоего досье — электронные послания от отца с просьбой о помиловании к судье. Похоже, у вас отличные отношения.

— Действительно отличные, да, — кивнул Джилет. — Особенно после смерти матери.

— Ну, тогда, я думаю, ты поймешь. У Боба был сын.

— Был?

— Он его очень любил — как твой отец, похоже, любит тебя. Только несколько лет назад ребенок погиб в автомобильной катастрофе. Ему исполнилось шестнадцать. Боб с тех пор сам не свой. Я знаю, что прошу невозможного, но постарайся с ним помягче.

— Мне жаль.

Джилет внезапно вспомнил о своей бывшей жене. Как он проводил часы в тюрьме, жалея, что больше не женат, мечтая, чтобы у них с Элли родился сын или дочь, удивляясь, как он мог так скверно вляпаться и потерять шанс на полноценную семью.

— Я постараюсь.

— Спасибо.

Они вернулись в главный офис. Джилет снова сел за рабочую станцию. Бишоп кивнул на стоянку.

— Мы с Бобом проверим свидетеля у «Веста гриль».

— Детектив, — встал Тони Мотт. — Можно мне с вами?

— Зачем? — нахмурился Бишоп.

— Думал, смогу помочь — здесь у вас хватит людей для компьютерной части дела — Уайетт, Патриция, Стивен. А я бы помог опрашивать свидетелей.

— Ты когда-нибудь опрашивал свидетелей?

— Конечно. — Через пару секунд он усмехнулся. — Ну, не после совершения преступления, на улице. Но брал интервью у многих людей в режиме реального времени.

— Может, позже, Тони. Думаю, мы с Бобом справимся вдвоем.

Он вышел из офиса.

Молодой коп вернулся к своей рабочей станции, явно расстроенный. Джилет гадал, огорчился ли он из-за того, что ему не дали пообщаться с гражданскими, или на самом деле ждал шанса использовать свой огромный пистолет, чья рукоятка билась о мебель в офисе.

Через пять минут Джилет закончил бот.

— Готов, — объявил он.

Подключился к сети и набрал команды, чтобы отослать свое творение в Голубое Нигде.

Патриция Нолан нагнулась вперед, уставившись в экран.

— Счастливо, — прошептала она. — Попутного ветра.

Как будто жена капитана прощалась с мужем, чей корабль отправлялся из порта в опасный поход по неизведанным водам.

* * *

Снова машина издала писк.

Фейт взглянул поверх архитектурной схемы — академии Святого Франциска и ее двора — и увидел послание от Свэнга. Он открыл письмо и прочитал. Плохие новости. Полиция узнала его настоящее имя. Он на мгновение расстроился, но потом решил, что все не так уж страшно. Джон Патрик Холлоуэй скрыт таким слоем фальшивых личностей и адресов, что его никак нельзя связать с Фейтом. И все же полиция может наложить лапу на его фотографию (кое-что из нашего прошлого нельзя уничтожить только лишь командой на удаление), и, без сомнения, они распространят ее по всей Кремниевой долине. Но теперь он по крайней мере получил предупреждение. Надо будет тщательнее маскироваться.

В любом случае какой смысл в игре, если она не бросает тебе вызов?

Фейт взглянул на часы на компьютере: четыре пятнадцать. Время ехать на вечернюю игру. Осталось еще часа два, но надо поторчать у здания, чтобы проследить, не изменился ли маршрут обходов охранников из службы безопасности. К тому же маленький Джеми Тернер может не стерпеть и ускользнуть из школы раньше назначенного срока, чтобы просто прогуляться до встречи с братом.

Фейт спустился в подвал дома и взял все необходимое из шкафчика для обуви — нож, пистолет и моток веревки. Потом завернул в ванну на первом этаже и вытащил из-под раковины пластиковую бутылку. В ней плескалась жидкость, приготовленная ранее. Он все еще ощущал едкий аромат химических веществ.

Подготовив инструменты, Фейт вернулся в столовую и снова проверил компьютер на случай, если пришли новые предупреждения от Свэнга. Но сообщений не оказалось. Он отключился и вышел из комнаты, погасив свет в столовой. Как только лампы перестали светить, скринсейвер ожил и ярко засиял в темной комнате. На дисплей медленно выползли слова:

Доступ — бог

Глава 00001110/четырнадцать

— Вот, принесла тебе это.

Джилет повернулся. Патриция Нолан предлагала ему чашку кофе.

— С молоком и сахаром, да?

Он кивнул.

— Спасибо.

— Я заметила, что ты так любишь, — пояснила она.

Уайетт уже собирался рассказать ей, что узники Сан-Хо меняли сигареты на пачки настоящего кофе и заваривали его горячей водой из-под крана. Но хоть такой эпизод и мог показаться ей интересным, хакер решил, что не жаждет напоминать кому-то — включая самого себя, — что он осужденный.

Патриция села рядом, одернула непослушное вязаное платье. Вытащила лак для ногтей из сумочки от Луи Вюиттона и открутила крышку. Нолан заметила, как Джилет уставился на пузырек.

— Кондиционер, — объяснила она. — Битье по клавишам просто убийственно отражается на ногтях. — Она заглянула ему в глаза, потом опустила свои, тщательно изучая кончики пальцев. И добавила: — Я могла бы обрезать их под корень, но это не входит в мои планы.

На слове «планы» отчетливо прозвучало ударение. Будто она пыталась поделиться с ним чем-то личным — чем-то, о чем хакер, однако, не сильно хотел узнать.

Она продолжала:

— Я проснулась однажды утром — на Новый год, — проведя предыдущие выходные наедине с компьютером. И осознала, что я тридцатичетырехлетняя одинокая девушка-гик, живущая с котом и полупроводниковыми изделиями на двадцать тысяч долларов в спальне. И решила изменить свой образ жизни. Я не похожа на топ-модель, но могу исправить то, что поддается исправлению. Ногти, волосы, вес. Я ненавижу упражнения, но каждое утро в пять отправляюсь в спортзал. Королева степ-аэробики в «Хэлс-энд-Рэкет» Сиэтла.

— Ну, у тебя действительно красивые ногти, — заметил Джилет.

— Спасибо. И действительно хорошие мускулы, — добавила она, отводя глаза.

Джилет решил, что ее план включал еще и немного работы над флиртом, можно применить кое-что на практике.

Она спросила:

— Ты женат?

— Разведен.

Нолан вздохнула:

— Я как-то раз тоже почти…

Тут она остановилась и проследила за его реакцией.

Джилет не ответил, но подумал: «Не трать на меня свое время, леди. Я не самая выигрышная партия». И в то же время хакер видел совершенно недвусмысленный интерес с ее стороны и знал: ей все равно, что он всего лишь худой гик с навязчивой идеей и предстоящим годом отсидки в тюрьме. Он замечал восхищенный взгляд женщины, когда писал бот, и понимал, что ее привлекали ум и страсть к своему ремеслу. А интеллект в любые времена побьет привлекательное лицо и тело в стиле чиппендейл.

Но тема романов и одинокой жизни напомнила хакеру о бывшей жене, Элане, и ему стало не по себе. Джилет замолчал и кивал по мере того, как Нолан рассказывала ему о своей жизни в «Хорайзон онлайн», которая на самом деле, не уставала утверждать она, гораздо больше стимулирует, чем он думает (хотя из ее слов этого вовсе не следовало). О жизни в Сиэтле с друзьями и котом, о странных свиданиях с гиками и операторами микросхем.

Уайетт выслушивал всю информацию вежливо, хотя и немного невнимательно, минут десять. Потом машина громко пискнула, и Джилет взглянул на экран.

Результаты поиска:

Запрос поиска: Фейт

Определение места: alt.pictures.true.crime

Статус: сетевая конференция

— Мой бот поймал рыбу, — объявил он. — В сетевой конференции кто-то упомянул Фейта.

Сетевые конференции — коллекции специализированных сообщений по любой теме на свете — содержатся в подразделе Интернета, известном как Юзенет. Начав в 1979 году рассылать сообщения между университетом Северной Калифорнии и университетом Дьюк, пользовательская сеть являлась чисто научной и содержала строгий запрет на такие темы, как хакинг, секс и наркотики. В восьмидесятых, однако, пользователи посчитали, что данные ограничения напоминают цензуру. Последовало «великое восстание», которое привело к созданию альтернативной категории сетевых конференций. С того времени пользовательская сеть стала чем-то вроде пограничного города. Теперь там можно найти сообщение на любую тему, от жесткого порно до

литературной критики, от католической религии до пронацистской агитации и неуважительных отзывов о популярной культуре (например, alt.barney.the.dinosaur.must.die).

Бот Джилета узнал, что кто-то разместил послание, включавшее имя Фейта, на одной из альтернативных сетевых конференций, alt.pictures.true.crime, и вычислил его отправителя.

Хакер загрузил программу считывания и подключился к сети. Нашел конференцию и углубился в изучение экрана. Некто под именем Власт453 отправил сообщение, где упоминался Фейт. К посланию прилагалась картинка.

Мотт, Миллер и Нолан сгрудились у экрана.

Джилет щелкнул по сообщению. Посмотрел на заголовок:

От: Власт <vlast453@euronet.net>

Конференция: alt.pictures.true.crime

Предмет: Старый от Фейта. Есть остальные?

Дата: 1 апреля 23:54:08 + 0100

Строки: 1323

Идентификация сообщения:

<8hj345d6f7$1@newsg3.svr.pdd.co.uk>

Ссылка: 20000606164328.26619.00002274-@ng-fm1.hcf.com

NNTP-Posting-Host: modem-76.flonase.dialup.pol.co.uk

X-Trace: newsg3.svr.pdd.co.uk 960332345

11751 62.136.95.76

X-Newsreader: Microsoft Outlook Express

5.00.2014.211

Путь:
news.Alliancenews.corn.traffic.Alliancenews.com!Budapest.usenetserver.corn
.id iablo.theWorld.net!news.theWorId.netinewspost.theWorld.net!

Потом хакер прочитал посланное Властом сообщение:

Группе:

Я получить это от наш друг Фейт шесть месяцев назад, позже от него больше никаких известий. Может любой разместить такое же.

Власт.

Тони Мотт изучил сообщение:

— Посмотри, как он пишет. Он из-за океана.

Язык, используемый в сети, много говорит о людях. Чаще всего выбирают английский, но серьезные хакеры осваивают и другие языки — особенно немецкий, датский и французский, — чтобы иметь возможность делиться информацией с большим числом своих собратьев-хакеров.

Джилет загрузил картинку, сопровождавшую сообщение Власта. На экране появилась старая фотография с места преступления — нагое тело молодой женщины с дюжиной ножевых ранений.

Линда Санчес, несомненно, подумавшая о собственной дочери и будущем внуке, посмотрела на картинку и быстро отвернулась.

— Отвратительно, — пробормотала она.

Джилет с ней согласился. Но заставил себя думать, не глядя на изображение.

— Давайте попробуем отыскать парня, — предложил он. — Если достанем его, может, он наведет нас на Фейта.

Существуют два пути найти кого-то в Интернете. Если у вас имеется настоящий заголовок электронного письма или сообщения на конференции, можно изучить запись пути. Она расскажет, откуда сообщение появилось в Интернете, и обозначит путь, по которому оно попало в компьютер, куда вы его загружали. Если будет решение суда, администратор первичной сети может предоставить имя и адрес пользователя, пославшего сообщение.

Обычно, однако, хакеры используют фальшивые заголовки, чтобы их не обнаружили. Заголовок Власта, как тотчас отметил Джилет, поддельный — настоящие пути в Интернете содержали только слова нижнего регистра, а его состоял из букв как нижнего, так и верхнего регистра. Он рассказал о своем открытии команде ОРКП, потом, правда, добавил, что попытается найти Власта по второй схеме: по адресу в Интернете — vlast453@euronet.net.

Джилет загрузил «Гиперпоиск». Набрал адрес Власта, и программа заработала. Появилась карта мира, и пунктирная линия потянулась от Сан-Хосе — месторасположения компьютера ОРКП — через Тихий океан. Каждый раз натыкаясь на новый интернет-маршрутизатор и меняя направление, машина издавала электронный звук, называемый пингом, — он напоминал звук сонара субмарины.

Нолан спросила:

— Твоя программа?

— Да.

— Превосходно.

— Да, замечательный хакинг, — отозвался Джилет, заметив, что его героизм заслужил еще большее восхищение женщины.

Линия, представлявшая путь от ОРКП к компьютеру Власта, направилась на запад и, наконец, остановилась в Центральной Европе, закончившись квадратом с вопросительным знаком.

Джилет взглянул на рисунок и постучал по экрану.

— Ладно, в данный момент Власт не в сети или прячет местонахождение своего компьютера — вон вопросительный знак в конце линии. Максимум, что мы можем узнать, это его провайдер: euronet.buig.net, он подключался через болгарский сервер Евронет. Я мог бы и догадаться.

Нолан и Миллер кивнули, соглашаясь. В Болгарии, наверное, больше хакеров на квадратный метр, чем в любой стране. После падения Берлинской стены и центрально-европейского коммунизма болгарское правительство попыталось превратить страну в Кремниевую долину бывшего советского блока и импортировало тысячи кодировщиков. К их изумлению, однако, «IBM», «Эппл», «Майкрософт» и другие компании США легко покоряли мировые рынки. Зарубежные технические фирмы разорялись, и молодые гики оставались без дела, почему и зависали в интернет-кафе и занимались хакингом. Болгария в год производит больше компьютерных вирусов, чем остальные страны мира.

Нолан спросила Миллера:

— Болгарские власти пойдут на сотрудничество?

— Никогда. Правительство даже не отвечает на наши запросы об информации.

Потом Стивен Миллер предположил:

— Почему бы прямо не послать ему сообщение, Власту?

— Нет, — покачал головой Джилет, — он может предупредить Фейта. Думаю, здесь мы зашли в тупик.

Но тотчас загудел компьютер, и бот Джилета снова зарегистрировал «улов»:

Результаты поиска:

Запрос поиска: «Трипл-Х»

Определение места: IRC, #hack

Статус: в настоящий момент в сети

Трипл-Х, хакер, которого Джилет нашел ранее, казалось, знал очень много о Фейте и «Лазейке».

— Он в хакерском чате, в оперативном обмене Интернета, — сказал Джилет. — Не знаю, расскажет ли он что-нибудь о Фейте незнакомцу, но давайте попытаемся найти его.

Хакер попросил Миллера:

— Мне понадобится анонимизатор, прежде чем я войду в сеть. Придется мой модифицировать, чтобы он пошел в вашей системе.

Анонимизатор — программа, блокирующая любые попытки выследить вас в сети, делая вид, что вы кто-то другой и находитесь в другом месте.

— Конечно, я как раз написал ее вчера.

Миллер загрузил программу в рабочую станцию Джилета.

— Если Трипл-Х попытается найти нас, он увидит только, что ты подключился через общественный терминал в Остине. Это большая область с развитыми высокими технологиями, и множество техасских студентов там серьезно занимаются хакингом.

— Хорошо.

Джилет вернулся к клавиатуре, быстро просмотрел программу Миллера и набрал свое новое фальшивое пользовательское имя, Ренегат334, в анонимизаторе. Посмотрел на команду.

— Ладно, теперь давайте поплаваем с акулами, — сказал он и нажал «Ввод».

* * *

— Здесь все и случилось, — сказал охранник службы безопасности, — остановился там, светлый седан. Оставался на месте примерно час, как раз тогда, когда украли девушку. Я уверен, что на первом сиденье кто-то был.

Охранник указывал на ряд пустых мест парковки позади трехэтажного здания, занятого «Интернет маркетинг солюшнз анлимитед, инк». Оттуда хорошо просматривалась задняя парковка «Веста гриль» в Купертино, где Джон Холлоуэй, иначе говоря, Фейт, при помощи социального инжиниринга довел Лару Гибсон до смерти. Водитель таинственного седана видел машину Фейта как на ладони, даже если не заметил самого процесса похищения.

Но Фрэнк Бишоп, Боб Шелтон и женщина, глава отдела кадров «Интернет маркетинг», только что опросили всех тридцать два человека, работающих в здании, и так и не смогли идентифицировать седан.

Два копа теперь слушали охранника, заметившего машину, пытаясь узнать что-либо, что сможет помочь найти автомобиль.

Боб Шелтон спросил:

— И он обязательно должен принадлежать именно служащему компании?

— Обязательно, — подтвердил высокий охранник. — Чтобы проехать через ворота на нашу стоянку, надо предъявить служебное удостоверение.

— Посетители? — спросил Бишоп.

— Нет, они паркуются перед зданием.

Бишоп и Шелтон обменялись встревоженными взглядами. Ни одна из зацепок не срабатывала. Уехав из отдела по расследованию компьютерных преступлений, они остановились в главном управлении полиции штата, в Сан-Хосе, и захватили копию фотографии Джона Холлоуэя из полиции штата Массачусетс. На ней был худой молодой человек с темно-каштановыми волосами и с совершенно непримечательными чертами лица — как две капли воды похожий на десять тысяч таких же молодых людей в Кремниевой долине. Гуэрто Рамирес и Тим Морган также взяли с собой копию, когда брали

показания в «Театральных товарах Олли» в Маунтин-Вью, но единственный имевшийся в магазине продавец не опознал Фейта.

Команда ОРКП нашла зацепку — бот Уайетта Джилета вернулся с упоминаниями о Фейте, как рассказала Бишопу по телефону Линда Санчес, — но там тоже оказался тупик.

«Болгария, — цинично подумал Бишоп. — Что еще за новости?»

Теперь детектив обращался к охраннику:

— Позвольте спросить вас, сэр. Почему вы заметили машину?

— Простите?

— Парковка. Машины всегда здесь останавливаются. Почему вы обратили внимание на седан?

— Ну, дело в том, что обычно машины не паркуются здесь, сзади. Только она и появилась здесь за несколько дней. — Он огляделся, удостоверился, что, кроме них троих, больше никого нет, и добавил: — Понимаете, у компании дела идут не так уж и хорошо. Персонал сократился до сорока человек. В прошлом году работало почти двести. Все служащие могут парковаться на передней стоянке, если захотят. На самом деле президент даже поощряет это — так компания не выглядит загнанным животным на последнем издыхании. — Он понизил голос. — Если вы хотите знать, всякие новые интернет-компании не такое уж золотое дно, как все думают. Я сам ищу работу в Костко. Розничная торговля… вот перспективная работа.

«Ладно, — сказал про себя Фрэнк Бишоп, разглядывая „Веста гриль“. — Подумай: машина останавливается на заднем дворе, когда ей вовсе необязательно парковаться именно здесь. Так делай что-нибудь».

У него промелькнула мысль, но детектив не успел ухватить ее.

Они поблагодарили охранника и вернулись к машине по дорожке из гравия, которая извивалась по парку, окружающему здание.

— Потеря времени, — проворчал Шелтон.

Но он только констатировал общеизвестный факт — большая часть расследования действительно потеря времени — и не выглядел особенно разочарованным.

«Думай, — мысленно повторял Бишоп. — Делай что-нибудь».

Рабочий день закончился, и несколько служащих уже шли по дорожке к передней стоянке. Бишоп увидел бизнесмена лет тридцати, сопровождающего молодую женщину в деловом костюме. Внезапно мужчина повернулся и схватил женщину за руку. Они рассмеялись и исчезли за рядом лилий. В тени обнялись и страстно поцеловались.

Сцена напомнила Бишопу о его собственной семье, и он попытался посчитать, сколько раз видел жену и сына за последнюю неделю. Заранее зная: немного.

Потом, как часто бывает, две мысли в голове соединились в одну, и родилась третья.

«Так делай… — Он внезапно остановился. — …что-нибудь».

— Пошли! — крикнул Бишоп и побежал обратно.

Он был гораздо стройнее Шелтона, но давно не поддерживал хорошую физическую форму, а потому отчаянно отдувался, когда они вернулись в офис, рубашка снова с энтузиазмом освобождалась из брюк.

— Что за спешка, черт возьми? — выдохнул его партнер.

Но детектив не ответил. Он побежал по коридору «Интернет маркетинга» обратно к отделу кадров. Проигнорировал секретаршу, в тревоге вскочившую при его шумном появлении, и ворвался к директору отдела кадров фирмы, где хозяйка кабинета разговаривала с молодым человеком.

— Детектив, — удивилась женщина. — В чем дело?

Бишоп с трудом справился с дыханием.

— Мне надо задать вам пару вопросов о ваших сотрудниках. — Он взглянул на молодого человека. — Лучше наедине.

— Вы извините нас? — кивнула она молодому человеку, и тот покинул офис.

Шелтон захлопнул дверь.

— Какие вопросы? О персонале?

— Нет, личные.

Глава 00001111/пятнадцать

Здесь страна изобилия.

Страна царя Мидаса, где прикосновением превращают в золото все что угодно, однако не с помощью хитрых трюков Уолл-Стрит или мускулов индустрии Среднего Запада, а просто используя воображение.

Здесь страна, где секретари и вахтеры — будущие миллионеры. А остальные ездят на автобусе номер двадцать два от Сан-Хосе до Менло-парка всю ночь, только чтобы хоть немного поспать, — они, как и третья часть всех бездомных здесь, работают полный день, но не могут себе позволить платить миллион за маленькое бунгало или три тысячи долларов в месяц за квартиру.

Это Кремниевая долина, страна, которая изменила мир.

Графство Санта-Клара, зеленая долина, двадцать пять на десять миль, прозвали долиной радости сердца давным-давно. Правда, когда фраза появилась, радость относилась больше к области кулинарии, чем к технологии. Абрикосы, сливы, грецкие орехи и вишни росли в изобилии на плодородной земле в пятидесяти милях от Сан-Франциско. Долина могла навсегда остаться связанной с продовольствием, как другие части Калифорнии — Кастровиль и его артишоки, Гилрой и чеснок, — если бы не импульсивное решение 1909 года, принадлежавшее человеку по имени Давид Старр Джордан, президенту Стэнфордского университета, расположенного прямо в сердце долины Санта-Клара. Джордан решил вложить некий капитал в малоизвестное изобретение человека по имени Ли Де Форрест.

Изобретенное приспособление — электронно-усилительная лампа — не фонограф и не двигатель внутреннего сгорания. Такой тип изобретений публика не воспринимает всерьез и, не понимая его пользы, сразу же забывает. Но Джордан и другие ученые Стэнфорда верили, что у приспособления есть практическое будущее, и вскоре стало ясно: они не ошиблись — ЭУЛ стала первым электровакуумным прибором, а ее последователи сделали возможными и радио, и телевидение, и радары, и медицинские мониторы, и навигационные системы, и сами компьютеры.

Как только потенциал крошечной ЭУЛ стал неоспоримым, ничто уже не могло изменить участи зеленой, тихой долины.

Стэнфордский университет превратился в пристанище для инженеров-электронщиков, большинство из них оставались там и после выпуска — Дэвид Паккард и Уильям Хьюлетт, например. Рассел Варриан и Фило Фарнсворт, чьи исследования дали нам первый телевизор, радар и микроволновые технологии. ЭНИАК и Унивак изобрели на восточном побережье, но их ограничения — огромный размер и жуткий жар от

электровакуумных приборов — подвигли изобретателей отправиться в Калифорнию. Там компании творили чудеса с крошечными приспособлениями, известными как полупроводниковые интегральные схемы, гораздо более удобными по размерам, температуре и эффективности, чем электронные лампы. Когда разработали ИС, во второй половине 1950 годов, мир машин понесся вперед со скоростью космического корабля, от «IBM» к «Парк-ксерокс», к Исследовательскому институту Стэнфорда, к «Интел», к «Эппл», к тысяче новых интернет-компаний, рассеянных по всему роскошному ландшафту.

Земля обетованная, Кремниевая долина…

Джон Патрик Холлоуэй, Фейт, сейчас ехал по залитому дождем шоссе № 280 на юго-восток, к школе Святого Франциска и своей встрече с Джеми Тернером за многопользовательской игрой в реальном времени.

В CD-проигрывателе «ягуара» находилась запись еще одной пьесы, «Гамлета» Лоуренса Оливье. Повторяя слова в унисон с актером, Фейт свернул с шоссе у Сан-Хосе и через пять минут уже проезжал мимо нависшей испано-колониальной громады Святого Франциска. Пять пятнадцать на часах, у него еще час, чтобы полюбоваться архитектурой.

Фейт остановился на грязной торговой улице рядом с северными воротами, через которые собирался сбежать Джеми. Развернув схемы здания и копию плана двора, за десять минут Фейт изучил документы. Потом вышел из машины и медленно обошел кругом школу, рассматривая входы и выходы. Вернулся к «ягуару».

Увеличив громкость проигрывателя, откинулся на кресле, стал смотреть, как люди проходят и проезжают мимо на велосипедах по мокрому асфальту. Прищурился в восхищении. Для него они были не более — или не менее — реальны, чем страдающий принц датский в пьесе Шекспира, и Фейт на несколько минут даже забыл, где находится: в реальном мире или мире машин. Он услышал голос, возможно, свой собственный, может, нет, читающий слегка измененный отрывок из пьесы.

«Что за мастерское создание — машина! Как благородна разумом! Как беспредельна в своих способностях, обличьях и движении! Как точна и чудесна в действии! Как божественна в доступе…»

Он проверил свой нож, сжал бутылочку с жидкой смесью химических веществ, все тщательно разложено по карманам серого комбинезона, на спине которого аккуратно выведены слова «ААА Компания очистки и технического обслуживания».

Посмотрел на часы, снова закрыл глаза, откинувшись на роскошную кожу автомобиля. Размышляя: только сорок минут до того, как Джеми выскользнет в школьный двор встречать брата.

Только сорок минут до того, как Фейт узнает, выиграет ли он очередной раунд.

Убийца осторожно провел пальцем по острому как бритва лезвию ножа.

Как ангел в действии…

Как бог в доступе…

* * *

В лице Ренегата334 Уайетт Джилет занимался «прослушкой» — «просмотр» слишком слабое слово — чата «#hack».

Прежде чем при помощи социального инжиниринга кого-то обманывать, надо узнать о жертве как можно больше, чтобы создать достоверную картину. Он повторял вслух замечания, и Патриция Нолан быстро записывала все, что Уайетт упоминал о Трипл-Х. Женщина сидела с ним рядом. Он чувствовал запах приятных духов и гадал, был ли он частью ее плана реабилитации.

Вот что удалось Джилету узнать о Трипл-Х:

В настоящий момент он находился во временной зоне Тихого океана (упомянул о веселой вечеринке с коктейлями в соседнем баре, на западном побережье — пять пятьдесят вечера).

Возможно, находится в Северной Калифорнии (пожаловался на дождь, а согласно метеорологическому источнику ОРКП, погодному каналу, большая часть дождей на западном побережье сконцентрировалась в окрестностях залива Сан-Франциско).

Американец, пожилой и, возможно, с высшим образованием (грамматика и пунктуация слишком хороши для хакера, слишком хороши для школьного киберпанка — верное использование сленга показывает, что он не типичный хакер-европеец, который часто пытается произвести впечатление идиомами и неизбежно употребляет их не к месту).

Возможно, находится в торговом центре, заходил в чат оперативного обмена сообщениями с коммерческого доступа в Интернет, скорее всего в интернет-кафе (упомянул о паре девушек, только что зашедших в «Секрет Виктории», и замечание о баре предполагало то же самое).

Серьезный, потенциально опасный хакер (тот же доступ из торгового центра — большинство людей, занимающихся рискованным хакингом, стараются избегать входа в Интернет с собственного компьютера из дома и используют публичные терминалы).

Отличительная черта — большое самомнение, считает себя волшебником и старшим братом всем новичкам в группе (без устали объясняет сложные аспекты хакинга начинающим в чате, но не терпит всезнаек).

Со сложившимся мысленным образом Джилет подготовился искать Трипл-Х.

В Голубом Нигде легко найти того, кто не думает прятаться. Если человек явно хочет остаться в неизвестности, тогда поиски превращаются в тяжелую и часто неисполнимую задачу.

Чтобы установить связь с компьютером, пока он в сети, необходимо иметь какой-то поисковый инструмент — как, например, «Гиперпоиск» Джилета, — но иногда может понадобиться и помощь со стороны телефонной компании.

Если компьютер Трипл-Х подключен к интернет-провайдеру через волоконно-оптический или другой высокоскоростной кабель, а не телефонную линию, тогда «Гиперпоиск» приведет их к точной долготе и широте торгового центра, где стоит компьютер хакера.

Если, однако, машина Трипл-Х подсоединена к сети через стандартную телефонную линию, через модем — связь посредством набора номера, как на обычных домашних персональных компьютерах, — «Гиперпоиск» Джилета опознает только интернет-провайдера Трипл-Х и там остановится. Потом люди из службы безопасности телефонной компании должны проследить звонок от провайдера к самому компьютеру Трипл-Х.

Тони Мотт щелкнул пальцами, с улыбкой поднял взгляд от своего телефона и сказал:

— Есть, «Пасифик белл» готов к поиску.

— Начинаем, — откликнулся Джилет.

Он набрал сообщение и нажал «Ввод». На экранах всех подключенных в сети к чату «tfhack» появилось сообщение:

Ренегат334: Привет, Трипл, как дела?

Джилет занимался импингом — притворялся кем-то другим. В данном случае он выбрал семнадцатилетнего хакера с отрывочными знаниями, но без недостатка храбрости и юношеского максимализма — как раз такого и ожидаешь застать на подобном чате.

Трипл-Х: Хорошо, Ренегат. Видел, как ты прослушивал.

В чатах можно увидеть, кто подключился, даже если он не участвует в разговоре. Трипл-Х напоминал Джилету, что он бдителен, а подтекст сообщения: не пытайся играть со мной.

Ренегат334: Я на публичном терминале и люди постоянно ходят туда-сюда, это меня убивает.

Трипл-Х: Где ты находишься?

Джилет взглянул на сводку погоды.

Ренегат334: Остин, дьявольская жарища. Когда-нибудь был здесь?

Трипл-Х: Только в Далласе.

Ренегат334: Даллас отстой, да здравствует Остин!!!

— Все готовы? — спросил Джилет. — Я попытаюсь взять его в одиночку.

Утвердительные ответы вокруг. Он почувствовал, как нога Патриции Нолан коснулась его собственной. Стивен Миллер сел рядом с ней. Джилет набрал фразу и щелкнул «Вводом».

Ренегат334: Трипл — как насчет ICQ?

ICQ похожа на мгновенные сообщения — она соединит машины вместе так, чтобы больше никто не смог увидеть их разговор. Просьба об ICQ означала, что Ренегат хотел поделиться с Трипл-Х чем-то незаконным или секретным, — от такого соблазна не устоит любой хакер.

Трипл-Х: Зачем?

Ренегат334: Не могу сказать здесь.

Секундой позже на экране Джилета открылось маленькое окно.

Трипл-Х: Ну и что случилось, парень?

— Запускай, — приказал Джилет Стивену Миллеру, тот запустил «Гиперпоиск».

На мониторе выскочило еще одно окно, с картой Северной Калифорнии. На карте появились голубые линии: программа искала путь от компьютера ОРКП обратно к Трипл-Х.

— Ищет, — отозвался Миллер. — Сигнал идет отсюда в Окленд, Рено, Сиэтл.

Ренегат334: Спасибо за ICQ. У меня проблема, и я напуган. Те парни и слухи, что ты настоящий волшебник и, я слышал, знаешь кое-что.

Уайетт Джилет понимал, что большей лести для этого хакера не найти.

Трипл-Х: Что такое, парень?

Ренегат334: Его зовут Фейт.

Ответа не последовало.

— Давай, давай, — подбадривал шепотом Джилет, думая:

«Не исчезай. Я напуганный ребенок. Ты волшебник. Помоги мне...».

Трипл-Х: И при чме тут он? То есть при чем.

Джилет взглянул на окно, отражавшее прогресс в определении «Гиперпоиском» пути. Сигнал Трипл-Х прыгал по всему западному побережью. Наконец он закончился на последней точке, «Бэй эриа онлайн сервис», на Уолнат-Крик, как раз к северу от Окленда.

— Поймал его провайдера, — сообщил Стивен Миллер. — Доступ через модем.

— Черт! — пробормотала Патриция Нолан. Значит, необходима помощь телефонной компании в определении конечной связи сервера в Уолнат-Крик с интернет-кафе, где сидел Трипл-Х.

— Мы можем это сделать, — с энтузиазмом сказала Линда Санчес, заводила компании. — Просто держи его на связи, Уайетт.

Тони Мотт позвонил в «Бэй эриа онлайн сервис» и рассказал главе отдела безопасности, что происходит. Начальник, в свою очередь, позвал своих собственных специалистов, которые свяжутся с «Пасифик белл» и определят местонахождение Трипл-Х. Мотт немного послушал, потом сообщил:

— «Пасифик белл» начал сканировать. Большой район. Может занять минут десять-пятнадцать.

— Слишком долго, слишком долго! — покачал головой Джилет. — Скажи, чтобы поторопились.

Однако еще в бытность телефонным взломщиком, проникая в сам «Пасифик белл», Джилет знал, что рабочие компании могут даже самостоятельно, при помощи физических усилий управлять коммутаторами — огромными комнатами, напичканными электронным оборудованием, — на глаз находя связи, чтобы проследить звонок к отправителю.

Ренегат334: Я слышал о потрясающем хакинге Фейта то есть точно слышал и видел его в сети и спрашивал о нем но он просто отшвырнул меня. Потом странные вещи начали происходить и я слышал о программе которую он написал лазейка и теперь очень напуган.

Пауза, затем:

Трипл-Х: Ну и что ты хочешь?

— Он напуган, — решил Джилет. — Я чувствую.

Ренегат334: лазейка, она действительно приводит его в любой компьютер и просматривает всю подноготную, то есть ВСЮ, и ты даже не догадываешься об этом.

Трипл-Х: Не думаю, что она на самом деле существует. Просто легенда.

Ренегат334: Не знаю думаю все правда, я видел как мои чертовы файлы ОТКРЫВАЮТСЯ а я даже пальцем тогда не шевелил.

— Мы получили отзыв, — сообщил Миллер. — *Он* проверяет *нас*.

Трипл-Х, как и предсказывал Джилет, запустил собственную версию «Гиперпоиска», чтобы проверить Ренегата334. Анонимизатор, написанный Стивеном Миллером, заставит машину Трипл-Х подумать, будто Ренегат находится в Остине. Хакер, наверное, уже получил отчет и поверил ему, потому что не отключился.

Трипл-Х: Какое тебе до него дело? Ты на публичном терминале. Он не может добраться до твоих файлов здесь.

Ренегат334: Я здесь сегодня только потому что мои чертовы родители забрали мой Dell на неделю за плохие оценки. Дома я висел в сети и клавиатура сломалась а потом файлы начали открываться сами по себе. Я отключился. То есть совсем.

Снова длинная пауза. Потом наконец хакер ответил.

Трипл-Х: Правильно, что отключился. Я знаю Фейта.

Ренегат334: Да откуда?

Трипл-Х: Начинал разговаривать с ним в чате. Помогал мне отлаживать программу. Торговал софтвером.

— Да парень просто золото, — прошептал Тони Мотт.

Нолан сказала:

— Может, он знает адрес Фейта. Спроси.

— Нет, — ответил Джилет. — Мы можем его спугнуть.

Секунд пять сообщений не появлялось, потом:

Трипл-Х: BRB.

Завсегдатаи чатов разработали аббревиатуры для нескольких фраз — чтобы экономить время и силы при печатании. BRB[10] означает «сейчас вернусь».

— Он отправил нас гоняться за химерой? — спросила Санчес.

— Связь все еще открыта, — ответил Джилет. — Может, пошел попить или еще что-нибудь. Пусть «Пасифик белл» не прекращает поиск.

Он откинулся на спинку стула, тот громко скрипнул. Проходили секунды. Экран оставался неизменным.

BRB.

Джилет взглянул на Патрицию Нолан. Она открыла сумочку, мешковатую, как и платье, вытащила лак и рассеянно принялась красить ногти.

Курсор продолжал мигать. Экран все еще пустовал.

* * *

Призраки вернулись, и на сей раз их стало больше.

Джеми Тернер слышал их, пока шел по коридорам школы Святого Франциска.

Возможно, звуки издавал только Бути или учителя, проверявшие надежность дверных и оконных запоров. Или студенты, пытающиеся найти место, где покурить или поиграть в свои мальчишечьи игры.

Но он не мог выкинуть из головы призраков: духов индейцев, замученных до смерти, и студента, убитого пару лет назад тем психом, ворвавшимся в школу, — тем, который, внезапно осознал Джеми, тоже пополнил ряды призраков после того, как его застрелили полицейские в старой столовой.

Джеми Тернера совершенно точно породил мир машин — хакера и ученого, — и он *знал*, что призраки, мифические существа и духи не существуют. Почему же он так дьявольски напуган?

Потом ему в голову пришла странная мысль. Джеми решил, что, может, благодаря компьютерам жизнь вернулась к ранним, более духовным — и колдовским — временам. Компьютеры сделали мир похожим на место из книг девятнадцатого столетия, Вашингтона Ирвинга или Натаниэля Готорна. «Сонная лощина» и «Дом о семи фронтонах». Обратно туда, где люди верили в призраков, и духов, и странные вещи, недоступные человеческому взгляду. А теперь появились сеть и коды, и боты, и электроны, и невидимые невооруженным глазом вещи — почти как *призраки*. Они парят вокруг нас, могут появиться из ниоткуда, могут сделать что угодно.

Такие мысли напугали его до смерти, но Джеми усилием воли выбросил их из головы и продолжил свой путь по темным коридорам школы, вдыхая запах плесневой штукатурки, слушая приглушенные разговоры и музыку из комнат студентов, удалявшуюся по мере того, как он миновал жилую часть здания и проскользнул мимо спортзала.

Призраки…

«Нет, забудь о них! — приказал он себе. — Думай о Сантане, думай о встрече с братом, думай о предстоящей грандиозной ночи. Думай о проходе за сцену».

Потом, наконец, Джеми добрался до пожарной двери, той, что вела в сад.

Огляделся. Ни Бути, ни других учителей, иногда блуждающих по коридорам наподобие стражников в каком-нибудь фильме про узника войны.

Упав на колени, Джеми Тернер рассмотрел задвижку под сигнализацией на двери так, как изучает боксер своего противника перед поединком.

Осторожно: сигнализация срабатывает при открытой двери.

Если он не отключил сигнализацию, если она сработает, когда он откроет дверь, по всей школе зажгутся яркие огни, и через пару минут тут окажутся полиция и пожарная. Придется мчаться обратно в комнату, и весь вечер будет испорчен. Джеми развернул маленький клочок бумаги со схемой сигнализации, которой его великодушно снабдил начальник отдела сервиса производителя двери.

Включив маленький фонарик, он изучил схему еще раз. Потом провел рукой по металлу задвижки с сигнализацией, запоминая, как работает спусковой механизм, где располагаются винты, где спрятан источник питания. Мысленно сравнил то, что видел перед собой и на схеме.

Глубоко вздохнул.

Подумал о брате.

Надев очки с толстыми стеклами, чтобы защитить свои драгоценные глаза, Джеми Тернер залез в карман, вытащил пластиковую коробку с инструментами и выбрал отвертку фирмы «Филлипс». Еще много времени, напомнил он себе. Торопиться некуда.

Готов к рок-н-роллу…

Глава 00010000/шестнадцать

Фрэнк Бишоп припарковал безупречный темно-синий «форд» перед современным домом в колониальном стиле на чистеньком клочке земли — всего восьмая часть акра, определил он, и все же, расположенная в самом сердце Кремниевой долины, она вполне могла стоить не меньше миллиона.

Бишоп отметил новый, светлый седан, «лексус», на дорожке.

Они подошли к двери и постучали. Усталая женщина, сорока с чем-то лет, в джинсах и выцветшей цветастой блузке открыла. Повеяло запахом жареного лука и мяса. Шесть вечера — обычное время ужина в семье Бишопа — детектив почувствовал приступ голода. Он вспомнил, что не ел с утра.

— Да? — спросила женщина.

— Миссис Каргил?

— Да. Чем я могу вам помочь? — Теперь уже осторожно.

— Ваш муж дома? — спросил Бишоп, демонстрируя свой значок.

— Гм. Я…

— Что там, Кэт?

Коренастый мужчина в легких брюках и застегнутой на все пуговицы розовой рубашке подошел к двери. Он держал коктейль. Когда заметил значки, предъявленные полицейскими, поставил коктейль на столик подальше от посторонних глаз.

Бишоп сказал:

— Мы можем с вами поговорить, сэр?

— О чем?

— Что происходит, Джим?

Он взглянул на жену с раздражением:

— Я не знаю. Если бы знал, стал бы я спрашивать?

Помрачнев, она отступила назад.

Бишоп сказал:

— Всего на минутку.

Они с Шелтоном отошли на пару метров по дорожке и остановились.

Каргил последовал за детективами. Когда из дома их уже нельзя было услышать, Бишоп начал:

— Вы работаете на «Интернет маркетинг солюшнз» в Купертино, не так ли?

— Я директор отдела продаж. В чем…

— У нас есть основания полагать, что вы видели автомобиль, который мы пытаемся отыскать при расследовании убийства. Вчера около семи вечера данная машина находилась на стоянке за баром «Веста гриль» через улицу от вашей компании. И мы думаем, вы ее заметили.

Он покачал головой.

— Наш директор отдела кадров уже спрашивала меня. Но я сказал ей, что ничего не видел. Разве она вам не передавала?

— Передала, сэр, — ровно проговорил Бишоп. — Но у меня есть основания полагать, что вы солгали.

— Эй, минуточку...

— Примерно в это время вы находились на стоянке позади здания компании в своем «лексусе» и занимались сексом с Салли Якобс из отдела выплат компании.

Выражение шока, переходящего в ужас, поведало Бишопу, что он совершенно прав, но Каргил сказал то, что должен был:

— Ерунда! Кто бы вам такое ни наговорил, он лжет. Я женат уже семнадцать лет. К тому же Салли Якобс... если бы вы ее видели, то поняли бы весь идиотизм предположения. Она самая страшная со всего семнадцатого этажа.

Бишоп подумал об утекающем времени. Вспомнил, как Уайетт Джилет описывал игру «Доступ» — убить как можно больше людей за неделю. Фейт, наверное, уже подбирает новую жертву. Детектив коротко сказал:

— Сэр, меня не интересует ваша личная жизнь. Меня интересует только то, что вы вчера видели машину на стоянке за «Вестой». Она принадлежала подозреваемому в убийстве, и мне надо знать ее марку.

— Меня там не было, — упрямо повторил Каргил, оглядываясь в сторону дома.

Лицо жены мелькало за занавеской двери. Бишоп спокойно опроверг его заявление:

— Нет, сэр. И я знаю, что вы видели машину.

— Нет, не видел! — прорычал мужчина.

— Видели. Давайте я объясню вам почему.

Мужчина недоверчиво рассмеялся.

Детектив начал:

— Светлый седан, последней модели — как ваш «лексус» — стоял вчера на задней стоянке «Интернет маркетинга» примерно тогда, когда жертву похитили из «Весты». Далее, я знаю, что президент вашей компании поощряет сотрудников ставить машины перед зданием, чтобы клиенты не заметили, что от вас ушла чуть не половина сотрудников. Итак, единственная логическая причина останавливаться на заднем дворе —

необходимость заняться чем-то противозаконным так, чтобы не заметили с улицы. То есть принятием неких запрещенных веществ или сексуальными играми.

Каргил перестал улыбаться.

Бишоп продолжил:

— Так как доступ на стоянку контролируется, парковаться там могут лишь сотрудники компании, но не посетители. Я спросил директора отдела кадров, кто владеет светлым седаном и либо имеет проблемы с наркотиками, либо завел интрижку на работе. Она ответила, что вы встречаетесь с Салли Якобс. Что, кстати, известно всем в компании.

Понизив голос так, что Бишопу пришлось наклониться к нему, чтобы расслышать, Каргил пробормотал:

— Чертовы офисные слухи — вот и все.

После двадцати двух лет работы детективом Бишоп стал ходячим детектором лжи. Он продолжил:

— Дальше, если мужчина паркуется со своей любовницей…

— Она мне не любовница!

— …на стоянке, ему придется проверять любую машину поблизости, чтобы убедиться, что это не жена и не сосед. Поэтому, сэр, вы видели автомобиль подозреваемого. Какая марка?

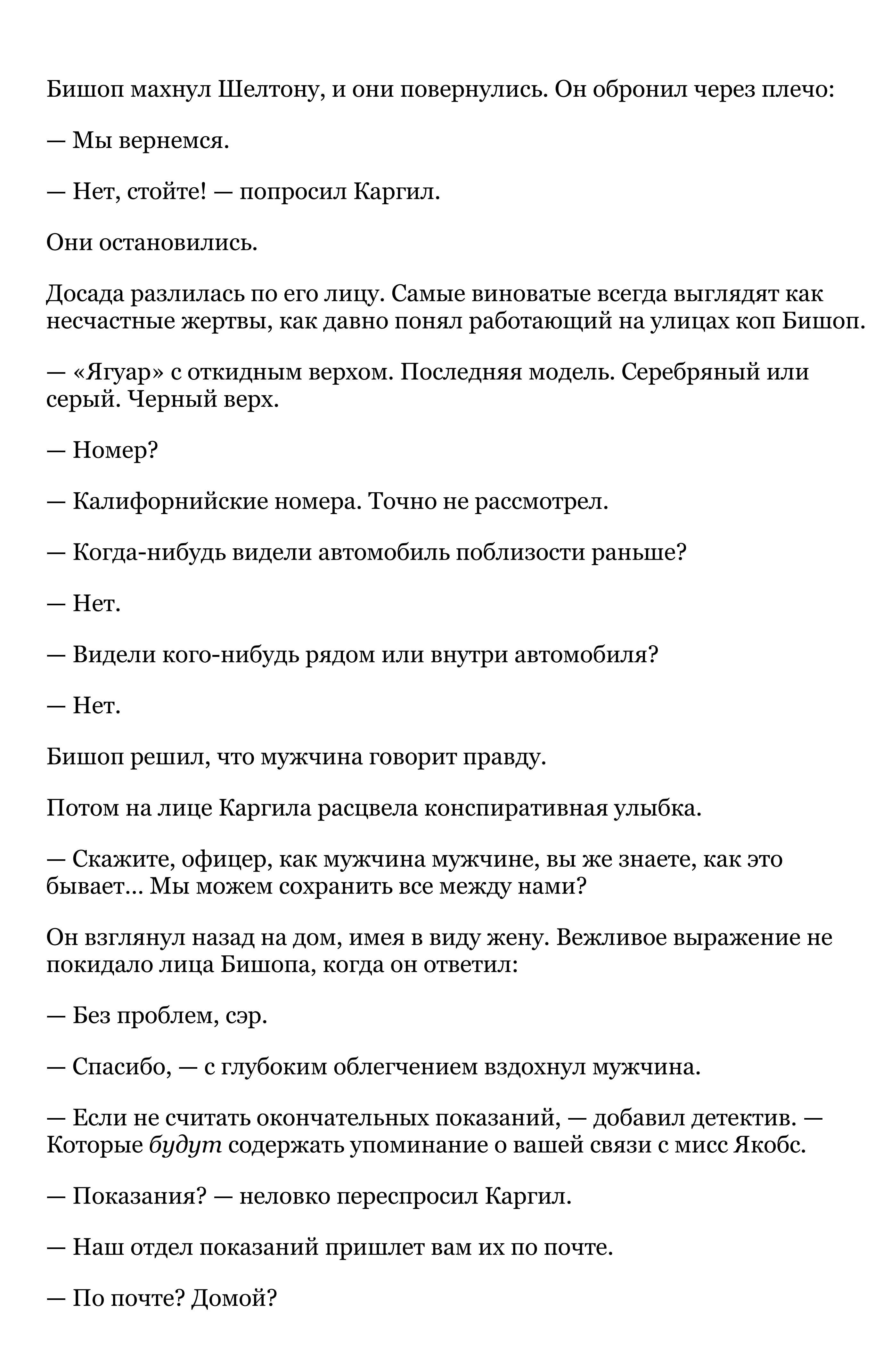
— Я ничего не видел, — отрезал бизнесмен.

Настала очередь Боба Шелтона:

— У нас больше нет времени на всякую чушь, Каргил. — Он повернулся к Бишопу: — Пошли, приведем сюда Салли. Может, вдвоем они больше припомнят.

Детективы уже говорили с Салли Якобс — далеко не самой страшной девушкой на семнадцатом и вообще на любом этаже в компании, — и она подтвердила связь с Каргилом. Но, будучи одинокой и по какой-то причине влюбленной в подобное ничтожество, она испытывала гораздо меньше сомнений, чем он, и не утруждала себя разглядыванием соседних машин. Ей показалось, что какой-то автомобиль действительно стоял, но какой именно, она не вспомнила. Бишоп девушке поверил.

— Приведете ее сюда? — медленно спросил Каргил. — Салли?

Бишоп махнул Шелтону, и они повернулись. Он обронил через плечо:

— Мы вернемся.

— Нет, стойте! — попросил Каргил.

Они остановились.

Досада разлилась по его лицу. Самые виноватые всегда выглядят как несчастные жертвы, как давно понял работающий на улицах коп Бишоп.

— «Ягуар» с откидным верхом. Последняя модель. Серебряный или серый. Черный верх.

— Номер?

— Калифорнийские номера. Точно не рассмотрел.

— Когда-нибудь видели автомобиль поблизости раньше?

— Нет.

— Видели кого-нибудь рядом или внутри автомобиля?

— Нет.

Бишоп решил, что мужчина говорит правду.

Потом на лице Каргила расцвела конспиративная улыбка.

— Скажите, офицер, как мужчина мужчине, вы же знаете, как это бывает… Мы можем сохранить все между нами?

Он взглянул назад на дом, имея в виду жену. Вежливое выражение не покидало лица Бишопа, когда он ответил:

— Без проблем, сэр.

— Спасибо, — с глубоким облегчением вздохнул мужчина.

— Если не считать окончательных показаний, — добавил детектив. — Которые *будут* содержать упоминание о вашей связи с мисс Якобс.

— Показания? — неловко переспросил Каргил.

— Наш отдел показаний пришлет вам их по почте.

— По почте? Домой?

— Закон штата, — подтвердил Шелтон. — Нам необходимо предоставлять каждому свидетелю копию его показаний.

— Вы не можете так поступить.

Неулыбчивый по натуре и из-за настоящих обстоятельств, Бишоп сказал:

— На самом деле нам придется, сэр. Как сказал мой напарник, это закон штата.

— Я приеду к вам в офис и заберу сам.

— Только по почте — присылают из Сакраменто. Вы получите их в течение нескольких месяцев.

— *Нескольких месяцев?* Вы не можете сказать точнее?

— Мы сами не знаем, сэр. Может, на следующей неделе или в июле, в августе. Доброй ночи. И спасибо за содействие.

Они поспешили обратно к темно-синей «краун-виктори», оставив несчастного бизнесмена, несомненно, уже выдумывающего дикие планы изъятия почты в следующие два-три месяца так, чтобы жена не увидела отчета.

— Отдел показаний? — подняв бровь, спросил Шелтон.

— По мне, звучит неплохо, — пожал плечами Бишоп.

Оба рассмеялись.

Потом Бишоп позвонил центральному диспетчеру и запросил НРТ — немедленный розыск транспорта, а именно автомобиля Фейта. Его запрос включал все данные департамента моторных транспортных средств на серебряные или серые «ягуары» с откидным верхом последней модели. Бишоп знал, что если Фейт использовал машину при совершении преступления, она окажется либо краденой, либо зарегистрированной на ненастоящее имя и адрес, то есть рапорт ДМТ, наверное окажется бесполезным. Но НРТ также рассылает предупреждения всем штатам, графствам и местным правоохранительным органам в районе Северной Калифорнии, чтобы те немедленно оповещали о любой машине, подходящей по описанию.

Он кивнул Шелтону, более агрессивному — и быстрому — водителю из них двоих, садиться за руль.

— Обратно в ОРКП, — приказал он.

Шелтон размышлял:

— Значит, он водит «ягуар». Боже, а парень-то не обычный хакер.

«Ну, — подумал Бишоп, — мы это и так уже знали».

* * *

Наконец, на машине Уайетта Джилета в ОРКП появилось сообщение:

Трипл-X: Прости, парень. Он хотел узнать какое-то дерьмо о взломе паролей хранителя экрана. Какой-то неудачник.

Следующие несколько минут Джилет в лице отчужденного подростка из Техаса рассказывал Трипл-X о том, как победил пароли хранителя экрана «Windows», и внимал советам хакера, как лучше с ними справляться. Джилет в цифровом виде преклонял колени перед гуру, когда дверь в ОРКП открылась и, подняв голову, хакер увидел вернувшихся Фрэнка Бишопа и Боба Шелтона.

Патриция Нолан возбужденно прошептала:

— Мы почти нашли Трипл-X. Он сидит в интернет-кафе, где-то рядом в торговом центре. Говорит, что знает Фейта.

Джилет обратился к Бишопу:

— Но не говорит ничего конкретного о нем. Что-то знает, но напуган до смерти.

— «Пасифик белл» и «Бэй эриа онлайн» сказали, что определят его местонахождение через пять минут, — отметил Тони Мотт, вслушиваясь в наушники. — Они сужают зону поиска. Кажется, он в Атертоне, Менло-парке или Редвуд-Сити.

Бишоп спросил:

— И сколько же там торговых центров? Отправьте туда несколько полицейских.

Боб Шелтон позвонил, потом объявил:

— Уже выезжают. Будут на месте через пять минут.

— Ну же, ну же, — умолял Мотт монитор, поглаживая квадратную рукоятку серебряного пистолета.

Бишоп прочитал экран и сказал:

— Верни его к разговору о Фейте. Попробуй вытянуть что-нибудь конкретное.

Ренегат334: слушай этот парень Фейт, смогу ли я что-нибудь сделать, то есть остановить его. Я собираюсь опустить его.

Трипл-Х: Слушай, парень. Ты не опустишь Фейта. Он опустит ТЕБЯ.

Ренегат334: Думаешь?

Трипл-Х: Фейт ходячая смерть, парень. То же самое его друг, Свэнг. Не связывайся с ними. Если Фейт достал тебя с Лазейкой, сожги свой жесткий диск и вставь новый. Измени пользовательское имя.

Ренегат334: Думаешь, он сможет добраться до меня, даже в Техасе? Где он зависает?

— Хорошо, — одобрил Бишоп.

Но Трипл-Х ответил не сразу. Через мгновение на экране появилось сообщение:

Трипл-Х: Не думаю, что он доберется до Остина. Но знаешь, что я тебе скажу, парень...

Ренегат334: Что?

Трипл-Х: Твоя задница ни в коем случае не в безопасности в Северной Калифорнии, где ты сейчас и сидишь, ты чертов экзаменатор!!!

— Черт, он сделал нас! — прошипел Джилет.

Ренегат334: Эй, парень, я в Техасе.

Трипл-Х: «Эй парень», нет, ты не в Техасе. Проверь время отклика на своем анонимизаторе. ESAD.[11]

Трипл-Х отключился.

— Черт, — выругалась Нолан.

— Ушел, — сообщил Джилет Бишопу и хлопнул в ярости ладонью по рабочей станции.

Детектив взглянул на последнее сообщение на экране. Кивнул на него:

— Что он имел в виду под временем отклика?

Джилет не ответил сразу. Он набрал несколько команд и проверил анонимизатор, написанный Миллером.

— Дьявол! — пробормотал он, когда увидел, что случилось.

И объяснил: Трипл-Х разыскивал компьютер ОРКП, посылая такие же крошечные электронные сигналы, которые отправлял Джилет, чтобы найти *его*. Анонимизатор действительно сказал Трипл-Х, что Ренегат в Остине, но, набрав «BRB», хакер наверняка провел еще один тест, и тот показал, что время, понадобившееся сигналам, чтобы долететь до компьютера Ренегата и вернуться обратно, слишком мало для электронов, добравшихся до самого Техаса.

Серьезная ошибка. Встроить в анонимизатор небольшую задержку в несколько миллисекунд, чтобы Ренегат оказался на несколько тысяч миль дальше, очень просто. Джилет не понимал, почему Миллер об этом не подумал.

— Черт! — выругался киберкоп, осознав свою ошибку. — Моя вина. Простите... я просто не подумал.

«Нет, черт возьми, правда не подумал», — разозлился Джилет.

Они были так близко.

Тихим разочарованным голосом Бишоп сказал:

— Перезвони в СВАТ.

Шелтон вытащил телефон и перезвонил.

Бишоп спросил:

— А то, что напечатал Трипл-Х... Что он означает?

— Просто дружеская аббревиатура, — кисло пояснил Джилет. — Означает: «Ешь дерьмо и подохни».

— Ничего себе, как ласково, — удивился Бишоп.

Потом зазвонил телефон — его сотовый, и детектив ответил:

— Да? — Затем коротко спросил: — Где? — и принялся набрасывать что-то в блокноте. — Отправьте туда все свободные подразделения

сейчас же. Позвоните также в полицию Сан-Хосе. Действуйте, и немедленно.

Он отключился и посмотрел на команду:

— У нас прорыв. Я получил ответ от немедленного розыска транспорта. Дорожный полицейский в Сан-Хосе заметил припаркованный серый ягуар последней модели около получаса назад. Он находится в старой части города, где нечасто увидишь дорогие машины.

Он подошел к карте и поставил крест на районе, где обнаружили автомобиль.

Шелтон сказал:

— Я немного знаю окрестности. Там полно квартир рядом. Несколько винных погребков и несколько магазинчиков со спиртными напитками. Довольно бедный район.

Потом Бишоп постучал по небольшому квадрату на карте. Он обозначался как академия Святого Франциска.

— Помнишь тот случай пару лет назад? — спросил детектив Шелтона.

— Да.

— Какой-то псих ворвался туда и убил ученика и учителя. Директор ввел особую систему охраны, высокие технологии. Все газеты о них писали.

Он кивнул на белую доску.

— Фейт любит вызовы, помните?

— Иисусе! — пробормотал Шелтон в ярости. — Теперь он охотится за детьми.

Бишоп схватил телефон и набрал код центральной диспетчерской, означавший текущее преступное нападение.

Никто не решился высказать вслух мысли всей команды: по докладу НРТ машину обнаружили полчаса назад. А значит, у Фейта было достаточно времени, чтобы начать свою дьявольскую игру.

* * *

Совсем как в жизни, размышлял Джеми Тернер.

Без фанфар, жужжания, никаких приятных звуков, как в кино, даже без малейшего щелканья лампочка на пожарной двери погасла.

В реальном мире не существует звуковых эффектов. Ты просто делаешь то, что собирался, и никто не поздравит тебя, кроме внезапно погасшего огонька.

Он встал и тщательно прислушался. Из далеких залов академии Святого Франциска доносились музыка, приглушенные крики, смех, споры на ток-шоу по радио — все, что он оставлял позади, на пути к отличному вечеру с братом.

Осторожно открыл дверь.

Тишина. Ни тревоги, ни криков Бути.

Запах холодного воздуха, тонкого от благоухания травы, наполнил легкие. И напомнил о длинных, одиноких часах после обеда в доме родителей в Милл-Вэлли летом, когда брат Марк уехал на работу в Сакраменто, подальше от семьи. Бесконечные ночи… Мать давала Джеми десерты и закуски, чтобы он несильно ей надоедал, а отец говорил: «Иди поиграй на улицу», пока они со своими друзьями рассказывали бессмысленные истории, становившиеся все более и более запутанными по мере того, как все накачивались местным вином.

«Иди поиграй на улицу…»

Как в детском саду, черт возьми!

Но Джеми вообще не выходил на улицу. Он уходил *в дом* и занимался хакингом так, что дальше хоть потоп.

Вот о чем напомнил ему холодный весенний воздух. Но в тот момент Джеми уже стал недоступен воспоминаниям. Его захватило возбуждение от успеха и предстоящего вечера с братом.

Он опустил дверную задвижку вниз, чтобы суметь попасть обратно по возвращении в школу позже ночью. Джеми помедлил, повернулся и прислушался. Ни звуков шагов, ни Бути, ни призраков. Он ступил наружу.

Вот он, первый шаг к свободе. Да! Он сумел! Он…

Именно тогда призрак достал его.

Внезапно Джеми больно обхватила мужская рука, и сильная ладонь накрыла рот.

Боже, Боже, Боже…

Джеми попытался отпрыгнуть назад в школу, но неприятель, одетый в какую-то униформу, оказался сильнее и повалил его на землю. Потом стянул с носа мальчика предохраняющие очки с толстыми стеклами.

— Что у нас тут? — прошептал он, кидая их на землю и поглаживая веки мальчика.

— Нет, нет! — Джеми постарался поднять руки, чтобы защитить глаза. — Что вы делаете?

Мужчина вынул что-то из комбинезона. Выглядело как спрей. Он поднес его к лицу Джеми. Что?..

Струя молочной жидкости хлынула из пульверизатора прямо ему в глаза.

Мгновением позже началось жуткое жжение, мальчик зарыдал и задрожал в совершенной панике. Его самый большой страх становился реальностью. Слепота!

Джеми Тернер яростно тряс головой, стараясь отбросить боль и ужас, но жжение только усиливалось. Он визжал: «Нет, нет, нет!», но слова заглушала мощная ладонь на губах.

Мужчина придвинулся ближе и начал нашептывать в ухо мальчика, но Джеми не понимал, что он говорит; боль — и ужас — поглотили его, как пламя сухой куст.

Глава 00010001/семнадцать

Фрэнк Бишоп и Уайетт Джилет прошли через старую арку у входа в академию Святого Франциска, ботинки заскрипели по песку булыжного тротуара.

Бишоп кивком поприветствовал Гуэрто Рамиреса, чья массивная фигура заполнила пол-арки, и спросил:

— Правда?

— Да, Фрэнк. Извини. Он ушел.

Рамирес и Тим Морган, сейчас опрашивающий свидетелей на улице, первыми появились на месте.

Рамирес повернулся и повел Бишопа, Джилета и Боба Шелтона с Патрицией Нолан в здание. Линда Санчес с большим чемоданом на колесиках присоединилась к компании.

Снаружи стояли две машины «скорой помощи» и дюжина полицейских автомобилей с мигалками. На тротуаре через дорогу собралась толпа зевак.

— Что случилось? — спросил Шелтон.

— Насколько мы можем сказать, «ягуар» стоял за воротами, там. — Рамирес показал на двор, отделенный от улицы высокой стеной. — Мы подъезжали очень тихо, но он все-таки услышал и сбежал. Мы блокировали дороги за восемь и шестнадцать кварталов отсюда, но он прорвался. Наверное, воспользовался аллеями или боковыми улочками.

Пока они шли по темным коридорам, Нолан поравнялась с Джилетом. Казалось, она хотела что-то сказать, но потом передумала и промолчала.

Джилет не заметил студентов по дороге к месту преступления. Скорее всего учителя заперли их по комнатам до приезда родителей и воспитателей.

— Что-нибудь обнаружили на месте преступления? — спросил Бишоп Рамиреса.

— Ничего, что бросилось бы в глаза или намекнуло на адрес преступника.

Они свернули за угол и в конце увидели открытую дверь, а рядом с ней — дюжину полицейских и врачей. Рамирес взглянул на Бишопа и что-то шепнул ему. Бишоп кивнул и обратился к Джилету:

— Там не очень приятно. Как с Ларой Гибсон или Энди Андерсеном. Убийца опять использовал нож — в сердце. Но, кажется, жертва умерла не сразу. Слишком много крови. Почему бы тебе не остаться снаружи? Когда нам понадобится твоя помощь с компьютером, я скажу.

— Я справлюсь, — ответил хакер.

— Точно?

— Да.

Тогда Бишоп спросил Рамиреса:

— Сколько лет?

— Ребенку? Пятнадцать.

Бишоп обернулся к Патриции Нолан и поднял бровь, без слов спрашивая, сможет ли женщина перенести жуткое зрелище. Та ответила:

— Все в порядке.

Они вошли в кабинет.

Несмотря на уверенный ответ Бишопу, Джилет остановился в шоке. Кровь была везде. Жуткое количество — на полу, на стенах, на стульях, картинах, рамках, белой доске и аналое. Цвет отличался в зависимости от того, что покрывала кровь, от ярко-розового до почти черного.

Тело лежало под темно-зеленым прорезиненным покрывалом на полу в центре комнаты. Джилет посмотрел на Нолан, ожидая увидеть выражение отвращения на ее лице. Но та, едва взглянув на красные пятна, подтеки и полосы в комнате, начала просто обшаривать глазами кабинет, возможно, в поисках компьютера, который предстоит анализировать.

— Имя мальчика? — спросил Бишоп.

Женщина-офицер из департамента полиции Сан-Хосе ответила:

— Джеми Тернер.

Линда Санчес вошла в комнату, глубоко вздохнула, когда увидела кровь и тело. Казалось, она сейчас упадет в обморок. Потом быстро вышла.

Фрэнк Бишоп направился в соседний класс, где сидел подросток, обхватив себя руками и раскачиваясь взад-вперед на стуле. Джилет присоединился к детективу.

— Джеми? — позвал Бишоп. — Джеми Тернер?

Мальчик не ответил. Джилет заметил, что глаза у него ярко-красного цвета и кожа вокруг воспалена. Бишоп посмотрел на худого мужчину лет двадцати пяти, который стоял рядом с Джеми и держал его за плечо. Мужчина ответил детективу:

— Это Джеми Тернер, да. Я его брат. Марк Тернер.

— Бути мертв, — жалко прошептал мальчик и прижал сухую материю к глазам.

— Бути?

Другой мужчина, лет сорока, представился помощником директора школы и пояснил:

— Так мальчик называл его. — Он кивнул на дверь, за которой лежало тело. — Директора.

Бишоп сел на корточки.

— Как ты себя чувствуешь?

— Он убил его. У него был нож. Он ударил, и мистер Бете только визжал и визжал и бегал, пытаясь уйти от него. Я…

Его голос пресекся в рыданиях. Брат крепче сжал плечо мальчика.

— Он в порядке? — спросил Бишоп доктора, женщину, чей жакет украшали стетоскоп и гемостатический зажим.

Она ответила:

— В порядке. Кажется, преступник плеснул ему в глаза водой с небольшой примесью аммиака и перца. Достаточно, чтобы причинить боль, но без каких-либо последствий.

— Зачем? — удивился Бишоп.

Она пожала плечами.

— Кто его знает.

Бишоп взял стул и сел.

— Мне жаль, что так случилось, Джеми. Я знаю, ты расстроен. Но нам очень важно знать, что произошло.

Через несколько минут мальчик успокоился и объяснил, что хотел убежать из академии, чтобы пойти с братом на концерт. Но как только открыл дверь, мужчина в униформе, похожий на монтера, схватил его и плеснул чем-то в глаза. Он сказал Джеми, что это кислота, и если мальчик приведет его к мистеру Бете, он даст ему антидот. В противном случае кислота выжжет глаза.

Руки подростка затряслись, он опять заплакал.

— Самый большой его страх, — зло сказал Марк, — ослепнуть. Узнал каким-то образом, ублюдок.

Бишоп кивнул и сказал Джилету:

— Он наметил директора в качестве жертвы. Здание большое — Фейту понадобился Джеми, чтобы быстро найти мишень.

— И оно так жгло! Я действительно, действительно… Я говорил ему, что не буду помогать. Я не *хотел, я старался*, но не получилось. Я… — Он замолчал.

Джилет чувствовал, что Джеми собирался сказать еще что-то, но не мог заставить себя.

Бишоп коснулся плеча мальчика.

— Ты сделал все правильно. Я бы поступил точно так же на твоем месте, сынок. Не беспокойся. Скажи, Джеми, ты посылал кому-нибудь электронные сообщения о том, что произойдет вечером? Нам важно знать.

Мальчик сглотнул и опустил глаза.

— С тобой ничего не случится, Джеми. Не бойся. Нам просто надо найти убийцу.

— Моему брату, да. И потом…

— Дальше.

— На самом деле я подключился к сети, чтобы найти пароли и так далее. Пароли к передним воротам. Он, наверное, взломал мою машину и увидел их, так и пробрался во двор.

— А насчет твоего страха ослепнуть? — спросил Бишоп. — Он мог прочитать о нем в сети?

Джеми снова кивнул.

Джилет сказал:

— Значит, Фейт превратил Джеми в свою лазейку, чтобы проникнуть внутрь.

— Ты очень смелый, молодой человек, — мягко похвалил Бишоп мальчика.

Но тот оставался безутешен.

Медицинские эксперты унесли тело директора, и копы собрались в коридоре вместе с Джилетом и Нолан. Шелтон доложил, что они узнали у специалистов:

— На месте преступления мало интересного. Пара дюжин явных отпечатков — их отправили на идентификацию, но, черт, мы и так знаем, что это Холлоуэй. Он носил ботинки без ясного рисунка на подошве. В комнате около миллиона различных волокон. Достаточно, чтобы занять лабораторию бюро примерно на год. И еще они нашли кое-что. Принадлежит парню, Тернеру.

Он передал Бишопу клочок бумаги, тот прочитал и отдал Джилету. На листе оказались заметки мальчика о взломе паролей и отключении сигнализации на двери.

Гуэрто Рамирес сказал им:

— Никто не уверен, где именно стоял «ягуар». В любом случае дождь смыл все следы. У нас есть тонна мусора у дороги но оставил ли его наш преступник или еще кто-то, мы не знаем.

Нолан вступила в разговор:

— Он взломщик. Он не будет разбрасывать повсюду письма со своим адресом, когда выслеживает жертву.

Рамирес продолжил:

— Тим все еще прощупывает улицу с несколькими полицейскими из главного управления, но никто ничего не видел.

Бишоп взглянул на Нолан, Санчес и Джилета:

— Ладно, берите машину мальчика и проверяйте ее.

Линда Санчес спросила:

— А где она?

Помощник директора вызвался проводить их в компьютерный класс. Джилет вернулся в комнату, где сидел Джеми, и спросил, какой машиной он пользовался.

— Номер три, — угрюмо отозвался мальчик и снова приложил ткань к глазам.

Команда отправилась вниз по темным коридорам. Пока они шли, Санчес позвонила по сотовому. Узнала — определил из разговора Джилет, — что дочь еще не рожала. Линда отключилась, пробормотав: *«Dios!»*

В подвальном компьютерном классе, холодном и мрачном помещении, Джилет, Нолан и Санчес подошли к машине номер три. Джилет попросил Санчес пока не запускать поисковые программы. Сел и сказал:

— Насколько мы знаем, демон «Лазейки» пока не совершил самоубийства. Я попытаюсь узнать, размещается ли он в системе.

Нолан оглядела сырую, готическую комнату:

— Как будто мы в «Заклинателе»... Жуткая атмосфера и одержимость демонами.

Джилет слегка улыбнулся. Он включил компьютер и исследовал главное меню. Потом запустил разные приложения — текстовой процессор, крупноформатные таблицы, программу факса, проверку на вирусы, утилиты для копирования дисков, игры, веб-браузеры, программу взлома кода, которую явно написал Джеми (очень качественная кодировка для подростка, заметил Джилет).

Печатая, он смотрел на экран, замечая, как быстро символ на нажатой клавише проявляется на мониторе буквами. Слушал гудение жесткого диска, чтобы узнать, когда он станет производить звуки, не совпадающие с задачей, выполняемой в данный момент.

Патриция Нолан села рядом, тоже уставившись в экран.

— Я чувствую демона, — прошептал Джилет. — Но странно — он передвигается. Прыгает из программы в программу. Как только я открываю одну, он тут же ускользает в другой софтвер, может, чтобы проверить, не ищу ли я его. Когда решает, что нет, уходит... Но он должен же где-то храниться.

— Где? — спросил Бишоп.

— Посмотрим, сможем ли мы узнать.

Джилет открывал и закрывал дюжину программ, потом еще дюжину, не переставая яростно стучать по клавиатуре.

— Ладно, ладно... Здесь наиболее уязвимая директория.

Он просмотрел список файлов и холодно усмехнулся.

— Знаете, где обитает «Лазейка»?

— Где?

— В папке с играми. В данный момент она в «Солитёре».

— Где?

— В карточной игре.

Санчес заметила:

— Но ведь игры установлены почти на каждом компьютере в Америке.

Нолан пояснила:

— Наверное, поэтому Фейт и написал код именно таким образом.

Бишоп покачал головой.

— Значит, всякий, у кого есть игры на компьютере, может получить «Лазейку»?

Нолан спросила:

— А что будет, если удалить «Солитёр»?

Они пару минут обсуждали предложение. Джилету отчаянно хотелось знать, как работает «Лазейка», и он собирался вытащить демона и исследовать его. Если уничтожить программу, демон может совершить самоубийство, но знание того, *что* его уничтожает, даст им реальное оружие, любой, кто заподозрит присутствие демона в своей машине, будет просто стирать игры.

Они решили копировать содержимое жесткого диска из компьютера Джеми, потом Джилет сотрет «Солитёр» и посмотрит, что произойдет.

Как только Санчес закончила копировать содержимое. Джилет уничтожил «Солитёр». Но заметил небольшую задержку в операции удаления. Проверил несколько программ снова и горько рассмеялся.

— Он все еще здесь. Перепрыгнул в другую программу и жив-живехонек. Как же, дьявол, у него это получается?

Демон «Лазейки» почувствовал, что его дом вот-вот разрушат, и задержал программу удаления ровно настолько, чтобы успеть спастись из «Солитёра» в другую программу.

Джилет встал и покачал головой.

— Здесь я больше ничего не могу сделать. Давайте возьмем машину обратно в ОРКП и…

В коридоре послышалась возня, затем дверь в компьютерный класс быстро распахнулась, зазвенело стекло. Комнату заполнил яростный крик, и к компьютеру кинулся человек. Нолан упала на колени, слегка вскрикнув от удивления.

Бишопа отнесло в сторону. Линда Санчес копалась в поисках пистолета.

Джилет нырнул под прикрытие как раз в тот момент, когда мимо его головы пролетел стул и врезался в монитор, за которым он сидел.

— Джеми! — резко закричал помощник директора. — Нет!

Но мальчик вновь поднял тяжелый стул и ударил им по монитору, тот с громким хлопком взорвался и рассыпался осколками стекла. От каркаса пошел дым.

Администратор перехватил стул и вырвал его из рук Джеми, потом оттащил мальчика в сторону и повалил на пол.

— Что ты такое творишь, мистер?

Мальчик поднялся на ноги, всхлипывая, и снова рванулся к компьютеру, но Бишоп и администратор удержали его.

— Я его разобью! Он убил его! Он убил мистера Бете!

Помощник директора крикнул:

— Сейчас же прекрати, молодой человек! Я не потерплю подобного поведения!

— Уберите от меня свои руки, черт возьми! — бушевал мальчик. — Он убил его, а я убью *его!*

Подростка трясло от злости.

— Мистер Тернер, успокойтесь сию же минуту! Я не собираюсь повторять дважды.

Марк, брат Джеми, вбежал в компьютерный класс. Обнял мальчика, тот упал ему на грудь и зарыдал.

— Студенты должны следить за своим поведением, — сказал трясущийся администратор, глядя в невозмутимые лица членов ОРКП. — Так у нас заведено.

Бишоп взглянул на Санчес, та осмотрела повреждения. И объяснила:

— Центральный процессор в порядке. Он испортил только монитор.

Уайетт Джилет выдвинул два стула из угла и поманил к себе Джеми. Мальчик посмотрел на брата, тот кивнул, и подросток присоединился к хакеру.

— Думаю, гарантийное обслуживание нам не светит, — засмеялся Джилет, кивая на монитор.

Мальчик выдавил из себя улыбку, но она исчезла почти мгновенно.

Через секунду мальчик проговорил:

— Я виноват в том, что Бути умер. — Джеми поднял глаза. — Я взламывал пароли к воротам, я загружал схемы сигнализации… О, лучше бы я сдох!

Он вытер лицо рукавом.

Мальчика мучило что-то еще, ясно увидел Джилет.

— Давай, расскажи мне, — тихо подбодрил он.

Джеми опустил голову, наконец решился:

— Тот мужчина? Он сказал, что если бы я не занимался хакингом, мистер Бете остался бы жив. *Я* убил его. И мне нельзя больше притрагиваться к компьютерам, чтобы не убить кого-нибудь еще.

Джилет покачал головой.

— Нет, нет, нет, Джеми. Человек, сделавший это, больной ублюдок. Он вбил себе в голову, что должен убить вашего директора, и ничто не остановило бы его. Если бы он не использовал тебя, то нашел бы кого-то другого. Он просто боится тебя, потому и наговорил тебе чуши.

— Боится меня?

— Он наблюдал за тобой, наблюдал, как ты писал скрипты и занимался хакингом. Он боится того, что ты когда-нибудь сумеешь переплюнуть его.

Джеми ничего не ответил.

Джилет кивнул на дымящийся монитор.

— Ты не можешь разбить все машины в мире.

— Но могу отправить на свалку эту! — взвился мальчик.

— Она просто инструмент, — мягко объяснил Джилет. — Некоторые люди используют отвертки, чтобы взламывать замки. Нельзя же избавиться от всех отверток.

Джеми прислонился к кипе книг и заплакал. Джилет положил руку на плечо мальчика.

— Я никогда близко не подойду к компьютеру. Я их ненавижу!

— Значит, у нас снова проблемы.

Парень вытер лицо.

— Проблемы?

Джилет пояснил:

— Понимаешь, нам нужна твоя помощь.

— Помощь?

Хакер указал на машину.

— Ты хорош, Джеми. Действительно хорош. Даже кое-какие системные администраторы не смогли бы сделать то, что сумел ты. Мы собираемся забрать машину с собой, чтобы проанализировать ее в главном управлении. Но остальные мы оставим здесь, и, надеюсь, ты посмотришь их, может, найдешь что-нибудь, что позволит нам поймать ублюдка.

— Вы хотите, чтобы я этим занялся?

— Ты знаешь, кто такие «белые шляпы»?

— Да. Хорошие хакеры, помогающие поймать плохих хакеров.

— Будешь нашей «белой шляпой»? У нас не хватает людей в полиции штата. Может, ты найдешь что-то, что не получится у нас.

Теперь мальчик, казалось, засмущался своих недавних слез. Яростно вытер лицо.

— Не знаю. Не думаю, что мне захочется.

— Нам действительно нужна твоя помощь.

Вмешался помощник директора:

— Ладно, Джеми, пора тебе в комнату.

Брат отрезал:

— Ни в коем случае. Он не останется тут на ночь. Мы пойдем на концерт, а потом он останется со мной.

Помощник директора твердо возразил:

— Нет, ему понадобится письменное разрешение родителей, а мы не можем с ними связаться. Здесь существуют правила, и после всего, — он неопределенно взмахнул в сторону места преступления, — мы не собираемся от них отступать.

Марк Тернер наклонился вперед и быстро прошептал:

— Иисусе, сделайте исключение, а? Ребенок пережил худшую ночь в своей жизни, а вы...

Администратор прервал его:

— Вы не имеете права указывать мне, как обращаться с моими студентами.

Тогда вмешался Фрэнк Бишоп:

— Зато я имею. И Джеми не пойдет ни в свою комнату, ни на концерт. Он поедет в управление полиции и даст показания. Потом мы вернем его родителям.

— Я не хочу туда, — жалко прошептал мальчик. — Только не к родителям.

— Боюсь, Джеми, у тебя нет выбора, — покачал головой детектив.

Парень вздохнул и, похоже, снова собрался заплакать. Бишоп взглянул на помощника директора и сказал:

— Теперь я о нем позабочусь. У вас хватит дел с другими студентами сегодня ночью.

Мужчина окинул неприязненным взглядом детектива — и разбитую дверь — и вышел из компьютерного класса.

Когда он исчез, Фрэнк Бишоп улыбнулся и обратился к мальчику:

— Ладно, молодой человек, теперь убирайтесь отсюда вместе с братом. Начало вы скорее всего уже пропустили, но если поторопитесь, успеете на основную часть.

— Но родители? Вы сказали...

— Забудь о том, что я сказал. Я позвоню твоим маме и папе и скажу, что ты проводишь вечер с братом. — Он посмотрел на Марка. — Просто проследи, чтобы он не опоздал завтра на занятия.

Мальчик не мог улыбаться — только не после всего, что произошло, — но что-то похожее на радость скользнуло по его лицу.

— Спасибо.

Он направился к двери.

Марк Тернер пожал детективу руку.

— Джеми, — позвал Джилет.

Мальчик обернулся.

— Подумай о том, что я сказал — о «белой шляпе».

Джеми на какое-то время уставился на дымящийся монитор и вышел, не ответив.

Бишоп спросил Джилета:

— Думаешь, он что-нибудь найдет?

— Не имею ни малейшего понятия. Я не поэтому его просил о помощи. Просто решил, что после такой ночи ему надо как-то войти в колею. — Джилет кивнул на записки мальчика: — Он превосходный хакер. Для него будет настоящим преступлением начать бояться и забросить машины.

Детектив коротко усмехнулся.

— Чем больше я тебя узнаю, тем больше ты мне кажешься нетипичным хакером.

— Кто знает? Может, я и есть нетипичный хакер.

Джилет помог Линде Санчес пройти ритуал отключения компьютера, ставшего соучастником убийства несчастного Виллема Бете. Она завернула машину в одеяло и установила на тележку аккуратно, будто боялась, что толчок или небрежное обращение разрушит хрупкие ключи к местонахождению преступника.

* * *

В отделе по расследованию компьютерных преступлений дело зависло.

Бот, извещавший об обнаружении в сети Фейта или Свэнга, не объявлялся, и Трипл-X тоже не подключался к Интернету.

Тони Мотт, все еще страдающий оттого, что не удалось поиграть в «настоящих копов», угрюмо возился с листами официальных бумаг, с которых они с Миллером сделали кучу выписок, пока остальная часть команды ездила в академию Святого Франциска. Он объявил:

— В ВИКАП и базах данных нет ничего существенного на Холлоуэя. Множество файлов пропало, остальные ничего не стоят.

Мотт продолжал:

— Мы говорили с организациями, где работал Холлоуэй: «Вестерн электрик», «Эппл» и «Ниппон электроникс», то есть «НЭК». Люди, его помнящие, утверждают, что Фейт — превосходный кодировщик… и превосходный специалист в социальном инжиниринге.

— Ти-эм-эс, — проскандировала Линда Санчес, — ай-ди-кей.[12]

Джилет и Нолан рассмеялись.

Мотт перевел еще одну аббревиатуру из Голубого Нигде для Шелтона и Бишопа:

— Скажи мне то, чего я не знаю. — Потом продолжил: — Но — сюрприз! — все папки исчезли из их отделов кадров и бухгалтерии.

— Я понимаю, как он взламывает и уничтожает компьютерные файлы, — сказала Линда Санчес. — Но как он избавляется от остального?

— Чего? — удивился Шелтон.

— Бумажных файлов, — объяснил Джилет. — Проще простого: взламывает компьютер кабинета с папками и создает напоминание для персонала избавиться от них.

Мотт добавил, что некоторые из отделов безопасности бывших работодателей Фейта считали, что он зарабатывал себе на жизнь — а может, и сейчас зарабатывает, — продавая краденые части суперкомпьютеров. На них существует немалый спрос, особенно в Европе и странах «третьего мира».

Надежда расцвела на мгновение, когда Рамирес позвонил сказать, что он наконец получил вести от владельца «Театральных товаров Олли». Мужчина рассмотрел фотографию молодого Джона Холлоуэя и подтвердил, что он в прошлом месяце несколько раз заходил в магазин. Владелец не мог точно припомнить его покупки, только отметил их большое количество и оплату наличными. Он также понятия не имел, где Холлоуэй живет, зато передал их короткий разговор. Владелец спросил Холлоуэя, не актер ли он и, если так, трудно ли сейчас найти работу.

Убийца ответил:

— Нет, совсем не трудно. Я играю каждый день.

Полчаса спустя Фрэнк Бишоп потянулся и оглядел логово динозавра.

В комнате царила атмосфера подавленности. Линда Санчес разговаривала по телефону с дочерью. Стивен Миллер угрюмо сидел в одиночестве, просматривая записи, возможно, все еще огорченный своей ошибкой с анонимизатором, из-за которой они упустили Трипл-Х. Джилет в лаборатории анализировал содержимое компьютера Джеми Тернера. Патриция Нолан звонила в соседней кабинке. Где находится Шелтон, Бишоп не знал.

Зазвонил мобильный Бишопа, он ответил. Сведения от дорожно-патрульной службы.

Офицер-мотоциклист обнаружил в Окленде «ягуар» Фейта.

Явных доказательств того, что машина принадлежала хакеру, нет, но это ясно и так. Зачем кому-то заливать автомобиль стоимостью в шестьдесят тысяч долларов огромным количеством бензина и поджигать, как только не для того, чтобы уничтожить улики?

Пламя очень качественно выполнило свою задачу, если верить докладу с места преступления. Не обнаружено ничего, что помогло бы команде.

Бишоп вернулся к предварительному отчету с места преступления в академии Святого Франциска. Гуэрто Рамирес предоставил его вовремя, но и здесь не оказалось никаких зацепок. Оружие убийцы — снова нож «Ка-Бар». Кабель, которым связывали Джеми Тернера, ни о чем не говорил, как и аммиак с перечной приправой для воспаления глаз. Они нашли множество отпечатков Холлоуэя — но они бесполезны, так как личность преступника и так уже известна.

Бишоп подошел к белой доске, жестом попросил у Мотта маркер и начал записывать новые детали по делу, однако, приступив к словам «отпечатки пальцев», остановился.

Отпечатки Фейта...

Сгоревший «ягуар»...

По какой-то причине они беспокоили его.

Почему? — гадал он, потирая костяшками пальцев бачки.

Делай же что-нибудь... Он щелкнул пальцами.

— Что? — спросила Линда Санчес.

Мотт, Миллер и Нолан подняли головы.

— На сей раз Фейт не надел перчатки.

В «Весте», чтобы украсть Лару Гибсон, Фейт тщательно обернул бутылку салфеткой, чтобы скрыть отпечатки. В академии Святого Франциска уже не осторожничал.

— Значит, он знает, что мы располагаем сведениями о его истинной личности. — Потом детектив добавил: — И опять же машина. Он уничтожил бы ее лишь по одной-единственной причине: если бы узнал, что мы обнаружили, на чем он ездит. Как ему удалось? В прессе не упоминалось ни имени, ни марки машины убийцы.

— Думаете, у нас завелся шпион? — спросила Линда Санчес.

Бишоп снова скользнул взглядом по белой доске и заметил упоминание Свэнга, таинственного партнера Фейта. Он постучал по имени:

— Какова цель всей его игры? Найти скрытый способ для получения доступа к жизни жертвы.

Нолан предположила:

— Думаете, Свэнг — его лазейка? Инсайдер?

Тони Мотт пожал плечами:

— Может, диспетчер в главном управлении? Или полицейский?

— Или кто-нибудь из управления базой данных штата Калифорния? — предположил Стивен Миллер.

— Или, может, — прорычал мужской голос, — *Джилет* — Свэнг.

Бишоп повернулся и увидел Боба Шелтона у кабинки в углу комнаты.

— О чем вы? — спросила Патриция Нолан.

— Идите сюда, — сказал он, махнув в сторону кабины.

Внутри на столе монитор компьютера светился текстом.

Шелтон сел и прокрутил его, пока остальная часть команды пробиралась на место.

Линда Санчес глянула на экран. И отметила недовольным голосом:

— Ты на «ISLEnet». Джилет не разрешал нам подключаться отсюда.

— *Конечно*, — горько сплюнул Шелтон. — Знаете почему? Потому что боялся, что мы найдем кое-что...

Он сместился немного вниз и показал на экран.

— Старинный отчет министерства юстиции, я нашел его в архивах графства Контра-Коста. Фейт уничтожил копию в Вашингтоне, но пропустил эту. — Шелтон постучал по экрану. — Джилет и есть Человек Долины. Они с Холлоуэем управляли бандой — Рыцарями Доступа — вместе. Они *основали* ее.

— Черт! — пробормотал Миллер.

— Нет! — прошептал Бишоп. — Не может быть.

Мотт сплюнул:

— Дьявол, он дурачил нас, чертов социотехник!

Бишоп закрыл глаза, убитый предательством.

Шелтон пробурчал:

— Джилет и Холлоуэй знали друг друга много лет. Возможно, «Свэнг» — одно из пользовательских имен Джилета. Помните, начальник тюрьмы говорил, что его застали в сети. Наверное, связывался с Фейтом. Может, они устроили все только для того, чтобы вытащить Джилета из тюрьмы. Что за сукин сын!

Нолан заметила:

— Но Джилет запрограммировал свой бот, чтобы тот искал и Человека Долины.

— Неверно.

Шелтон подтолкнул к Бишопу распечатку.

— Вот как он сформулировал программу.

На распечатке значилось:

Поиск: IRC, Undernet, Dalnet, WA1S, gopher, Usenet, BBSs, WWW, FTP, ARCHIVES

Искать: (Фейт или Холлоуэй или «Джон Патрик Холлоуэй» или «Джон Холлоуэй») но не Человек Долины или Джилет.

Бишоп покачал головой.

— Я не понимаю.

— По его запросу, — пояснила Нолан, — бот будет искать все что имеет отношение к Фейту, или Холлоуэю, или «Лазейке», если только там также не упоминается Джилет или Человек Долины. Последние он пропустит.

Шелтон продолжил:

— Именно он предупреждал Фейта. Поэтому убийца и сбежал из академии Святого Франциска вовремя. И Джилет рассказал ему, что мы знаем марку автомобиля, поэтому Холлоуэй сжег «ягуар».

Миллер добавил:

— А он ведь так рвался остаться здесь и помочь нам, помните?

— Естественно, — кивнул Шелтон. — Иначе он терял шанс на…

Детективы посмотрели друг на друга. Бишоп шепотом закончил:

— ...побег.

Они помчались по коридору, ведущему в лабораторию. Бишоп заметил, как Шелтон вытаскивает оружие.

Дверь в лабораторию оказалась заперта. Бишоп заколотил по ней, но ответа не последовало.

— Ключ! — закричал он Миллеру.

Но Шелтон прорычал:

— К черту ключ!

И вышиб дверь, поднимая пистолет.

Комната была пуста.

Бишоп кинулся дальше по коридору, ворвался на склад в задней части здания.

Увидел пожарную дверь на заднюю стоянку. Широко распахнутую. Пожарная сигнализация на замке разобрана — в точности так же поступил при побеге Джеми Тернер.

Бишоп закрыл глаза и прислонился к влажной стене. Он чувствовал, как предательство вонзилось в сердце острее ножа Фейта.

— Чем больше я тебя узнаю, тем больше ты мне кажешься нетипичным хакером.

— Кто знает? Может, я и есть нетипичный хакер.

Затем детектив повернулся и побежал в главный отдел ОРКП. Поднял трубку и набрал номер офиса координации задержанных Управления исправительными учреждениями графства Санта-Клара. Детектив представился и сказал:

— У нас беглец с браслетом. Необходим срочный поиск. Я дам вам его номер. — Он сверился с блокнотом. — Это...

— Не могли бы вы перезвонить позже, лейтенант? — последовал усталый ответ.

— Перезвонить? Простите, сэр, вы не поняли. У нас побег. Около получаса назад. Нам необходимо найти его.

— Ну, а мы пока никого не ищем. Вся система зависла. Рухнула, как «Гинденбург». Наши техники не могут понять почему.

У Бишопа мурашки побежали по коже.

— Скажите им, что вашу систему взломали, — мрачно объяснил он. — Вот почему.

Голос на другом конце линии снисходительно рассмеялся.

— Вы смотрите слишком много фильмов, детектив. Никто не может проникнуть в *наши* компьютеры. Перезвоните через три-четыре часа. Специалисты говорят, что к этому времени у нас все наладится.

III

Социальный инжиниринг

Анонимность — это то, что отменит следующая волна компьютеров.

«Ньюсуик»

Глава 00010010/восемнадцать

«Он разбирает вещи...»

Уайетт Джилет бежал трусцой холодным дождливым вечером по улицам Санта-Клары, задыхаясь, хватаясь за ноющую грудь. Девять тридцать вечера, и он преодолел почти две мили от главного управления ОРКП с тех пор, как улизнул из лаборатории.

Хакер знал дорогу — недалеко отсюда стоял дом, где он жил в детстве, — и думал о том, как мать говорила подруге, спросившей, что предпочитает десятилетний Уайетт, бейсбол или футбол: «О, он не любит спорт. Он разбирает вещи. Кажется, только это ему и нравится».

Подъехала полицейская машина, и Джилет сменил бег на быструю ходьбу, спрятав голову под зонтом, который нашел в компьютерной лаборатории ОРКП.

Машина исчезла, не замедляя хода. Хакер снова помчался вперед. Поисковая система браслета на несколько часов прекратила работу, но он не мог себе позволить неспешную прогулку.

«Он разбирает вещи...»

Природа наделила Уайетта Эдварда Джилета проклятием яростного любопытства, и оно неимоверно возрастало с каждым годом. Но такой извращенный дар по крайней мере уравновесило благословение умелых рук и пытливого ума, способных удовлетворить его одержимость.

Его жизнь посвящалась тому, чтобы понять, как работают различные вещи, а для этого существует один путь — разобрать их.

Ничто в доме Джилета не избежало внимания мальчика и его сумки с инструментами.

Мать возвращалась домой с работы и заставала над своим кухонным комбайном юного Уайетта, счастливо рассматривающего составные части бытового прибора.

«Знаешь, сколько он стоит?» — зло спрашивала она.

Не знал и не хотел знать.

Но десять минут спустя комбайн вновь становился одним целым и нормально работал, не хуже и не лучше, чем раньше.

А высокохудожественная хирургия началась, когда мальчику исполнилось пять лет.

Вскоре, однако, он разобрал и собрал все, что было механического в доме. Узнал блоки, колеса и моторы, и они настолько ему наскучили, что пришлось переходить на электронику. В течение года он молился на стереосистемы, и магнитофоны, и проигрыватели дисков.

Разбирал их, собирал обратно…

Как только мальчик ознакомился с тайнами пылесосов и монтажных плат, любопытство снова начало грызть его, как тигр.

И тут Джилет открыл для себя компьютеры.

Он подумал об отце, высоком мужчине с превосходной фигурой и стрижеными волосами, оставшимися в наследство от военно-воздушных сил. Он привел сына в «Радиорубку», когда тому исполнилось восемь, и предложил что-нибудь выбрать.

«Можешь взять все, что захочешь».

«Все что угодно?» — спросил мальчик, разглядывая сотни экземпляров на полках.

«Все, что захочешь...»

Он выбрал компьютер.

Великолепный выбор для мальчика, разбирающего вещи, потому что маленький «Трэш-80» открывал дорогу в Голубое Нигде, бесконечно глубокое и бесконечно сложное, сделанное из слоев деталей, мелких, как молекулы, и больших, как взорвавшиеся вселенные. Место, где любопытство можно удовлетворять вечность.

Школы, однако, предпочитают в большинстве своем детей прежде всего покладистых, а уже во вторую очередь любознательных, если у них вообще предусмотрена вторая очередь. Итак, переходя из одного класса в другой, юный Уайетт Джилет начал скатываться вниз.

Но прежде чем он достиг дна, мудрый воспитатель вырвал его из душной атмосферы школы, подтянул и отправил в спецшколу номер три графства Санта-Клара.

Школа упоминалась как «приют для одаренных, но сложных подростков, проживающих в Кремниевой долине» — описание, естественно, переводилось только одним образом — хакерский рай. Типичный день для типичного ученика спецшколы номер три включал пропуск физкультуры и английского, пережидание истории и расчеты на математике и физике, и все время они размышляли только об одной школьной работе, которая что-то значила: бесконечных разговорах с приятелями о мире машин.

Теперь, шагая по мокрому от дождя тротуару, кстати, недалеко от той самой школы, он многое вспоминал из своих первых лет в Голубом Нигде.

Джилет ясно вспомнил, как сидел во дворе спецшколы номер три и практиковался в свисте час за часом. Если посвистеть в телефон в правильной тональности, можно обмануть телефонный коммутатор, заставить его поверить, что ты тоже коммутатор, и старания вознаградятся золотым звонком *доступа*. Все знали о Капитане Кранче — пользовательское имя легендарного молодого хакера, открывшего, что свист производил тональность в две тысячи шестьсот мегагерц, равную точной частоте, которая позволяет взломать междугородные линии телефонных компаний и звонить бесплатно.

Он вспомнил все часы, проведенные в кафетерии спецшколы номер три, пахнущем мокрым тестом, или в кабинете, или в зеленых коридорах, заполненные разговорами о центральных процессорах, графических картах, конференциях, вирусах, виртуальных дисках, паролях,

расширении памяти и Библии — то есть романе Уильяма Гибсона «Нейромант», популяризовавшем термин «киберпанк».

Джилет помнил, как в первый раз взломал компьютер правительства и когда в первый раз попался и получил приговор за хакинг — в семнадцать лет, еще до совершеннолетия. Невзирая на юный возраст преступника, судье не нравились мальчишки, способные найти путь к системе компании «Форд», когда им полагалось играть в бейсбол. А престарелый адвокат еще более не любил мальчишек, которые поучали *его*, твердо доказывая, что мир сейчас пребывал бы в довольно печальном состоянии, если бы Томас Альва Эдисон больше занимался спортом, чем своими изобретениями.

Но на данный момент Джилета больше всего занимало воспоминание о событии, произошедшем несколько лет назад после окончания Беркли: его первая встреча в сети с юным хакером по имени Явная Смерть, — таков был ник Джона Патрика Холлоуэя в чате «#hack».

Днем Джилет работал программистом. Но, как многие кодировщики, находил подобную жизнь скучной и считал часы до того момента, когда сможет оказаться дома за своей машиной и исследовать Голубое Нигде, встречать родственные души, каким и стал Холлоуэй. Их первый разговор в режиме реального времени длился четыре с половиной часа.

Вначале они обменивались информацией по взлому телефонов. Приводили планы в исполнение и осуществляли так называемые совершенно убийственные хакинги, взламывая коммутаторные системы «Пасифик белл», «АТ и Т» и «Бритиш телеком».

От довольно скромного начала перешли на корпоративные и правительственные машины. Распространился слух, и вскоре другие хакеры принялись их разыскивать, запускать «указующий перст» в сети, чтобы обнаружить по именам, а потом висели на виртуальном хвосте молодых людей, чтобы узнать, чему могут их научить гуру. Через год зависания в Интернете с различными постоянными собеседниками они с Холлоуэем осознали, что стали кибербандой — почти легендарной, кстати. Явная Смерть, лидер и истинный волшебник. Человек Долины, второй в команде, вдумчивый философ группы и почти такой же хороший кодировщик, как Явная Смерть. Саурон и Клепто, не столько умные, сколько наполовину сумасшедшие и готовые на все в сети. И другие: Моск, Репликант, Грок, Невро, Байтер...

Они нуждались в названии, и Джилет выдал его: Рыцари Доступа пришли ему в голову после четырнадцатичасового участия в многопользовательской средневековой игре.

Их дерзость стала известна всему миру — скорее всего потому, что они писали программы, заставлявшие компьютеры вытворять поразительные вещи. Слишком много хакеров и киберпанков вообще нельзя назвать программистами — их презрительно именуют «укажи-и-кликни». Но лидеры Рыцарей были опытными кодировщиками и такими хорошими специалистами, которые даже не удосуживались компилировать свои программы — превращать сырые исходные коды в действующий софтвер, — потому что точно знали, как такая программа способна работать.

Элана — бывшая жена Джилета, они встретились примерно в то же время — работала преподавательницей игры на пианино и говорила, что Джилет и Холлоуэй напоминают ей Бетховена: последний так хорошо представлял музыку в уме, написав ее, что сама игра его удручала.

Хакер тут же подумал о своей бывшей жене. Недалеко отсюда располагались апартаменты, где они прожили с Эланой несколько лет. Он так ясно видел все время, что они провели вместе. Тысячи образов выпрыгивали из потаенных уголков памяти. Но в отличие от операционной системы «Unix» или математического сопроцессора их с Эланой отношения Джилет просто не *мог* понять. Он не знал, как разобрать их на части и посмотреть на составляющие компоненты.

И поэтому не мог строить их.

Эта женщина все еще владела им, он жаждал ее, хотел от нее ребенка… Но в любви Уайетт Джилет никогда не был волшебником.

Теперь он отбросил размышления и ступил под крышу потрепанного магазина «Гудвил». Укрывшись от дождя, огляделся, никого не заметил и вытащил из кармана маленькую электронную плату, с которой не расставался весь день. Зайдя в свою камеру в Сан-Хо сегодня утром, чтобы забрать журналы и распечатки перед походом в офис ОРКП, он прикрепил плату к правому бедру, рядом с пахом.

Именно плату, над которой он работал последние шесть месяцев, собирался Джилет вынести из тюрьмы с самого начала — не «красный ящик» взломщика телефонов, положенный в карман в надежде, что охранники найдут его и не заставят снова проходить через металлоискатель.

В компьютерной лаборатории ОРКП сорок минут назад хакер отлепил плату от кожи и успешно проверил ее работоспособность. Теперь в бледном флуоресцентном свете магазина Уайетт снова рассмотрел плату и нашел, что она превосходно перенесла его пробежку от ОРКП.

Джилет опустил деталь обратно в карман и зашел в магазин, кивком поприветствовав продавца.

Тот объявил:

— Закрываемся в десять.

Джилет и так знал, он уже проверил их часы работы.

— Я недолго, — заверил он мужчину, потом продолжил выбирать одежду на смену, она, в лучших традициях социального инжиниринга, должна в корне отличаться от того, что он обычно носит.

Уайетт заплатил деньгами, найденными в кармане пиджака, взятого из ОРКП, и направился к двери. Потом остановился, повернулся к продавцу:

— Простите. Нет ли здесь поблизости остановки автобуса?

Пожилой мужчина указал на запад:

— Пятьдесят футов вверх по улице. Там пересадочный пункт. Можно сесть на автобус в любую сторону.

— В любую? — радостно переспросил Джилет. — Чего еще можно желать?

И ступил обратно в дождливую ночь, открывая позаимствованный зонт.

* * *

Отдел по расследованию компьютерных преступлений молча переживал предательство.

Фрэнк Бишоп ощущал горячее давление тишины повсюду. Боб Шелтон держал связь с местной полицией. Тони Мотт и Линда Санчес также сидели на телефонах, проверяя улики. Они говорили спокойными, почти безразличными голосами, что выдавало напряженное желание поймать предателя.

Чем больше я тебя узнаю, тем больше ты мне кажешься нетипичным хакером…

После Бишопа самой несчастной выглядела Патриция Нолан, воспринимавшая побег молодого человека как личную обиду. Бишоп чувствовал связь между ними — ну по крайней мере *ей* хакер нравился. Детектив гадал, могло ли ее убитое состояние соответствовать

определенной схеме: умная, но неуклюжая женщина быстро и сильно влюбилась в изменника, который на время обольстил ее, а затем исчез из ее жизни навсегда. В пятый раз за день Бишоп представил себе образ своей жены, Дженни, и обрадовался, что состоит в счастливом браке.

Приходили отчеты, но без единой зацепки. Никто в зданиях рядом с ОРКП не видел Джилета. Со стоянки не пропадали машины, но рядом с офисом находилась главная автобусная линия графства, где он с легкостью мог раствориться бесследно. Ни полиция графства, ни муниципальные патрульные машины не заметили никого, отвечающего описанию беглеца.

При отсутствии немедленных свидетельств местонахождения Джилета Бишоп решил изучить историю хакера — попытаться отыскать его отца или брата. Еще друзей или бывших партнеров по работе. Бишоп обыскал стол Энди Андерсена в поисках копий досье на Джилета из суда и тюрьмы, но не нашел. Когда же детектив сделал срочный запрос копий файлов из центрального склада, ему объяснили, что они пропали.

— Кто-то поместил напоминание, чтобы их уничтожили, верно? — спросил ночного служащего Бишоп.

— Действительно, вы правы, сэр. Как вы узнали?

— Догадался.

Детектив повесил трубку.

Потом ему в голову пришла идея. Он вспомнил, что хакера задерживали в подростковом возрасте.

Бишоп позвонил другу в офисе ночного магистрата. Тот кое-что проверил и ответил, да, у них остался отчет об аресте Уайетта Джилета и его приговоре в возрасте семнадцати лет. Они пришлют копию как можно скорее.

— Эти он забыл уничтожить, — сказал Бишоп Нолан. — По крайней мере мы хоть одно очко выиграли.

Внезапно Тони Мотт взглянул на компьютерный терминал и с криком вскочил:

— Смотрите!

Он подбежал к терминалу и принялся стучать по клавишам.

— Что? — спросил Бишоп.

— Вспомогательная программа только что начала стирать свободное пространство на жестком диске, — выдохнул Мотт, печатая. Нажал «Ввод», поднял голову. — Все, остановилась.

Бишоп отметил тревогу в их лицах, но не понял, что все-таки происходит.

Объяснила ситуацию Линда Санчес:

— Почти все данные на компьютере — даже то, что вы уничтожили или что исчезло при отключении компьютера — остаются в свободном пространстве на жестком диске. Их нельзя увидеть, как файлы, но легко восстановить. Именно так мы ловим многих плохих парней: они-то думают, будто уничтожили все доказательства преступления. Единственный способ совершенно уничтожить всю информацию — запустить программу, стирающую пустое пространство. Что-то вроде механизма для резки бумаги. Прежде чем сбежать, Уайетт наверняка запрограммировал ее на начало работы.

— А значит, — вмешался Тони Мотт, — он не хотел, чтобы мы увидели, что он делал в сети.

Линда Санчес продолжила:

— У меня есть программа, которая узнает, что он делал.

Она порылась в коробке с дискетами и вставила одну из них в машину. Сильные пальцы застучали по клавишам, и через мгновение экран заполнили странные символы. Фрэнку Бишопу они ни о чем не говорили. Однако он заметил, что на сей раз победа на их стороне, потому как Санчес слегка улыбнулась и махнула коллегам.

— Интересно, — сказал Мотт.

Стивен Миллер кивнул и принялся набрасывать заметки.

— Что? — спросил Бишоп.

Но Миллер писал дальше, слишком занятый, чтобы отвечать.

Глава 00010011/девятнадцать

Фейт сидел в столовой своего дома в Лос-Альтосе, слушая «Смерть моряка».

Сгорбившись над компьютером, хакер, однако, пребывал в рассеянном состоянии. Его сильно пошатнул критический момент в академии

Святого Франциска. Он помнил, как стоял, одной рукой удерживая дрожащего Джеми Тернера, — оба наблюдали за беднягой Бути, корчащимся в агонии, — и приказывал мальчишке навсегда отказаться от компьютеров. Но его убедительный монолог прервало срочное сообщение по пейджеру от Свэнга, предупредившее о приближении полиции.

Фейт убежал как раз вовремя, так как полицейские машины подъезжали к академии с трех сторон.

Как, черт возьми, они догадались?

Ну, он перенервничал, правда, но — как эксперт в многопользовательской игре, превосходный стратег — Фейт знал, что надо предпринять, когда враг почти выиграл очко.

Снова атаковать.

Ему нужна новая жертва. Фейт просмотрел в компьютере директорию и открыл папку с названием «Неделя „Унивак“», содержавшую информацию на Лару Гибсон, академию Святого Франциска и других потенциальных жертв в Кремниевой долине. Начал читать статьи из веб-сайтов местных газет. Там печатали истории о мучимых паранойей звездах рэпа, путешествующих в полном вооружении, политиках, поддерживающих непопулярные в народе дела, и докторах, занимающихся абортами и живущих в настоящих виртуальных крепостях.

Но кого выбрать? Кто бросит ему больший вызов, нежели Бете и Лара Гибсон?

Потом Фейт краем глаза заметил статью, присланную Свэнгом месяц назад. Она касалась семьи, живущей в богатом районе Пало-Альто.

«Высокая безопасность в мире высоких технологий.

Дональд В. человек, побывавший на краю, где ему совсем не понравилось.

Дональд, сорока семи лет, согласившийся на интервью только в случае неупоминания его фамилии, является главным исполнительным директором одной из самых успешных фирм венчурного капитала в Кремниевой долине. Если другие мужчины и болтают направо и налево о своих достижениях, Дональд отчаянно пытается скрыть успех, да и другие факты из его жизни надежно засекречены.

Существует серьезное основание для подобной скрытности. Шесть лет назад по приезде в Аргентину для заключения сделки с инвесторами его похитили под дулом пистолета и продержали в заложниках две недели. Компания заплатила огромный выкуп за его освобождение.

По прошествии определенного промежутка времени Дональда обнаружила полиция Буэнос-Айреса целым и невредимым, однако он утверждает, что с того времени стал сам не свой.

„Ты смотришь смерти прямо в лицо и думаешь: я так много принимал как должное. Мы считаем, что живем в цивилизованном мире, и глубоко ошибаемся“.

Дональд входит в растущее число богатых президентов компаний в Кремниевой долине, которые начинают всерьез относиться к своей безопасности.

Он с женой даже выбрал частную школу для единственной дочери, Саманты, восьми лет, исходя из высокой степени безопасности».

Отлично, подумал Фейт и подключился к сети.

Анонимность героев статьи, конечно, означала лишь временное неудобство, через десять минут он взломал редакторскую компьютерную систему газеты и просматривал заметки журналиста, написавшего статью. Вскоре ему стали известны все необходимые детали о жизни Дональда Вингейта, проживающего на 32983, Гесперия Вей, Пало-Альто, женатого на Джойс, сорока двух лет, в девичестве Ширер, они являются родителями третьеклассницы школы имени Джуниперо Серра, по адресу 2346 Рио-дель-Виста, также в Пало-Альто. Фейт также узнал все о брате Вингейта, Ирвинге, и жене Ирва, Кэти, и о двух телохранителях на службе у Вингейтов.

Многие поклонники многопользовательских игр считают, будто только плохой стратег выбирает два раза подряд ту же самую мишень — в данном случае частную школу. Фейт, однако, полагал, что в таком подходе есть определенный смысл: копы будут совершенно сбиты с толку.

Он снова медленно просмотрел файлы.

Кем ты хочешь быть?

* * *

Патриция Нолан сказала:

— Вы же не собираетесь стрелять по нему? Он же вроде не опасен. Уж вы-то знаете.

Фрэнк Бишоп прорычал, что в спину Джилету палить никто не собирается, а кроме этого, никаких гарантий нет. Ответ прозвучал не слишком вежливо, но сейчас его цель — найти беглеца, а не утешать влюбленных консультантов.

Зазвонил главный телефон ОРКП.

Тони Мотт поднял трубку, послушал, яростно кивнул, глаза его слегка расширились. Бишоп нахмурился, гадая, кто находился на другом конце линии. Уважительным тоном Мотт сказал:

— Подождите минутку, пожалуйста.

Потом молодой коп передал трубку детективу так, будто там заложена бомба.

— Вас, — неуверенно прошептал он. — Извините.

«Извините»? Бишоп поднял бровь.

— Вашингтон, Фрэнк. Пентагон.

Пентагон. Уже пробило одиннадцать по времени восточного побережья.

Появились проблемы...

Он взял трубку.

— Алло?

— Детектив Бишоп?

— Да, сэр.

— Дэвид Чамберс. Я управляю департаментом расследований преступлений МО.

Бишоп переложил телефон в другую руку, будто предстоящие новости меньше повредят его левому уху.

— Я слышал из разных источников, что в северном районе Калифорнии подписан приказ об освобождении Джона Доу. И что данный приказ может касаться индивидуума, в котором мы заинтересованы. — Чамберс быстро добавил: — Не упоминайте имени по телефону.

— Верно, — отозвался Бишоп.

— Где он находится сейчас?

В Бразилии, Кливленде, Париже, взламывает Нью-йоркскую фондовую биржу, чтобы привести мировую экономику к краху.

— Под моим надзором, — ответил Бишоп.

— Вы полицейский штата Калифорния, не так ли?

— Да, сэр.

— Как же, черт возьми, вам удалось освободить федерального заключенного? И что еще более важно, как, дьявол меня забери, вы вытащили его как Джона Доу? Даже начальник тюрьмы в Сан-Хосе ничего не знает... или говорит, что не знает.

— Мы друзья с министром юстиции США. Вместе закрыли дело об убийствах Гонсалеса два года назад и с тех пор работали в паре.

— Вы расследуете убийство?

— Да, сэр. Хакер взламывает компьютеры людей и использует полученную информацию, чтобы ближе подобраться к жертвам.

Бишоп посмотрел на озабоченное лицо Боба Шелтона и провел пальцем по своему горлу. Шелтон закатил глаза.

Извините...

— Вы знаете, почему нас интересует данный индивидуум? — спросил Чамберс.

— Кажется, он написал какой-то софтвер, который взламывает ваши программы.

Как можно более туманно. Он догадывался, что в Вашингтоне часто велось два разговора одновременно: мысленный и вербальный.

— Что вообще-то незаконно, а если копия написанной программы выйдет за пределы страны, то разразится катастрофа.

— Я понимаю.

Бишоп заполнил наметившуюся паузу:

— И вы хотите вернуть его обратно в тюрьму?

— Правильно.

— У нас осталось по приказу три дня, — твердо заявил Бишоп.

В трубке послышался смех:

— Стоит мне сделать один телефонный звонок, и ваш приказ станет туалетной бумагой.

— Полагаю, вы в состоянии это сделать. Да, сэр.

Последовала пауза.

Потом Чамберс спросил:

— Ваше имя — Фрэнк?

— Да, сэр.

— Ладно, Фрэнк. Как коп копу: он действительно помог вам с расследованием?

Кроме одного маленького отклонения... Бишоп ответил:

— Очень. Понимаете, преступник — эксперт в компьютерах. Мы не ровня ему и нуждаемся в помощи такого человека, как тот, о котором говорим в настоящий момент.

Снова пауза. Чамберс снова заговорил:

— Я скажу так — я лично не думаю, что он дьявол во плоти, как его здесь у нас представляют. У нас нет подтверждений, что он взломал нашу систему. Но множество людей в Вашингтоне считают наоборот, и в департаменте начинается охота на ведьм. Если он совершил что-то незаконное, то сядет в тюрьму. Но мне кажется, человек не виновен, пока не докажут обратного.

— Да, сэр, — согласился Бишоп, потом деликатно добавил: — Конечно, можно и так сказать: если какой-то ребенок сумел взломать код, придется вам писать новый.

И тут же подумал: «Да, такое замечание вполне может стоить мне работы».

Но Чамберс только рассмеялся.

— Я не уверен, что «Стандарт-12» соответствует своей славе. Но здесь много людей, вовлеченных в написание шифра, которые и слушать об этом не захотят. Им не нравится выставляться, и уж совсем они не любят светиться в прессе. Итак, есть помощник заместителя министра, Питер Кеньон, он стену головой пробьет, если узнает, что наш неназванный индивидуум вышел из тюрьмы и может оказаться в новостях. Понимаете, Кеньон заведовал созданием «Стандарта-12».

— Я так и думал.

— Кеньон не знает, что парня выпустили, но до него доходили слухи, и, если он пронюхает правду, будет плохо и мне, и другим людям.

Чамберс в нескольких словах посвятил Бишопа во внутренние дела агентства. Потом добавил:

— Я был копом, прежде чем связаться с бюрократией.

— Где, сэр?

— Военный полицейский в военно-морских силах. Большую часть времени проводил в Сан-Диего.

— Разнимали драки? — спросил Бишоп.

— Только если армия проигрывала. Послушайте, Фрэнк, если мальчик помогает вам поймать преступника, ладно, продолжайте. Можете оставить его до окончания действия приказа.

— Спасибо, сэр.

— Но даже не буду говорить, что именно на вас повесят всех собак, если он взломает чей-нибудь веб-сайт. Или исчезнет.

— Я понимаю, сэр.

— Держите меня в курсе, Фрэнк.

Телефон замолчал.

Бишоп повесил трубку и покачал головой.

— Что там случилось? — спросил Шелтон.

Но объяснения детектива прервал триумфальный крик Миллера.

— Кое-что нашел! — возбужденно воскликнул он.

Линда Санчес устало кивала головой.

— Нам удалось восстановить лист веб-сайта, который загружал Джилет перед побегом.

Она передала Бишопу распечатки. В них оказалось много мусора, компьютерных символов и фрагментов данных и текстов, абсолютно не имевших для него никакого смысла. Но среди фрагментов обнаружилось упоминание номеров авиалиний и информация о полетах сегодня вечером из международного аэропорта Сан-Франциско в другие страны.

Миллер вручил ему еще один лист.

— Он загрузил вот это — расписание автобусов из Санта-Клары в аэропорт.

Грушевидный коп улыбнулся от удовольствия — видимо, излечился от недавней своей неловкости.

— Но как он заплатит за билеты? — вслух удивился Шелтон.

— Деньги? Вы шутите? — кисло рассмеялся Тони Мотт. — Возможно, он прямо сейчас находится в банкомате и опустошает *ваш* счет.

Бишоп подумал. Подошел к телефону в лаборатории и нажал повторный набор номера.

Детектив поговорил с кем-то пару минут. Потом повесил трубку.

Отчитался о своем разговоре команде:

— Последний номер, который набирал Джилет, принадлежит магазину «Гудвил» в паре миль отсюда в Санта-Кларе. Они закрылись, но продавец все еще на месте. Он сказал, что некто, похожий по описанию на Джилета, заходил к ним двадцать минут назад. Купил черное пальто в полоску, белые джинсы, шляпу а-ля Окленд и спортивную сумку. Клерк запомнил его, потому что Джилет постоянно оглядывался и, похоже, нервничал. Уайетт также спросил продавца, где находится ближайшая автобусная остановка. Рядом с магазином есть одна, и автобус на аэропорт там *останавливается*.

Мотт сказал:

— Автобус едет в аэропорт не меньше сорока пяти минут.

Он проверил свой пистолет и начал вставать.

— Нет, Мотт, — покачал головой Бишоп. — Мы уже говорили об этом раньше.

— Ну же, — настаивал молодой человек. — Я в лучшей форме, чем девяносто процентов полицейских. Проезжаю на велосипеде по сотне миль каждую неделю и дважды в год участвую в марафонах.

Бишоп возразил:

— Тебе не платят за поимку Джилета. Оставайся здесь. Или лучше иди домой и отдохни. И ты, Линда. Что бы ни случилось с Джилетом, мы все равно будем работать, чтобы найти убийцу.

Мотт покачал головой, совсем не обрадованный приказом детектива. Но согласился.

Боб Шелтон заметил:

— Мы доберемся в аэропорт за двадцать минут. Я сообщу его описание в полицию портовых властей. Они накроют все автобусные стоянки. Но говорю вам: лично я собираюсь встретить его у интернационального терминала. Не могу дождаться того момента, когда я посмотрю ему прямо в глаза и скажу: «Привет».

Пухлый детектив выдавил первую на памяти Бишопа улыбку за много дней.

Глава 00010100/двадцать

Уайетт Джилет вышел из автобуса и посмотрел, как он отъезжает от тротуара. Взглянул вверх в ночное небо. Над его головой быстро пролетали тени облаков и брызгали каплями холодного дождя на землю. Влага принесла с собой запахи Кремниевой долины: выхлопные газы машин и медицинский аромат эвкалиптов.

Автобус — который направлялся вовсе не в аэропорт, но шел по местным остановкам Санта-Клары — выкинул его на темную пустую улицу в приятном пригороде Санивейл. Он находился в добрых десяти милях от аэропорта Сан-Франциско, где Бишоп, Шелтон и армия полицейских офицеров будут яростно рыскать в поисках фаната команды Окленда в белых джинсах и черном пальто.

Едва выйдя из магазина «Гудвил», Джилет выкинул эту одежду и украл то, в чем и ходил сейчас, — коричневый костюм и голубые джинсы — из ящика для бедных перед магазином. Единственное, что с ним осталось из покупок, — спортивная сумка.

Открыв зонт и оглядев неясно освещенную улицу, Джилет глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы. Его не беспокоила возможность снова попасться — он достаточно замел следы в ОРКП: зашел на сайты аэропорта и посмотрел информацию о полетах за границу, потом запустил «Разрушитель» — чтобы привлечь внимание команды и заставить их поверить в фальшивые указания на его планы покинуть страну.

Нет, Джилет дьявольски нервничал из-за места, куда теперь направлялся.

Уже пробило полдесятого, и в большинстве домов города трудоголиков давно не горел свет. Владельцы спали — в Кремниевой долине день начинается рано.

Он пошел на север, от Эль-Камино Реал, и вскоре звуки дорожного движения на суетливой коммерческой улице отдалились.

Через десять минут хакер увидел дом и замедлил шаг.

Нет, напомнил себе Джилет. Продолжай... не надо вызывать подозрений. Он снова пошел, глядя под ноги, избегая взглядов немногих прохожих. Женщина в глупой пластиковой шляпе выгуливала собаку. Двое мужчин сгорбились над открытым капотом машины. Один держал зонтик и фонарик, другой боролся с гаечным ключом.

И все же, приближаясь к дому — старому классическому бунгало Калифорнии, — Джилет обнаружил, что идет все медленнее, и вовсе останавливаясь за двадцать футов от входа. Плата в спортивной сумке, весящая всего несколько унций, внезапно стала тяжелой, как свинец.

«Вперед, — подбадривал он себя. — Ты должен. Вперед».

Глубокий вздох. Он закрыл глаза, опустил зонт и посмотрел вверх. Почувствовал капли дождя на лице.

Уайетт гадал, поступает ли сейчас мудро или как полный дурак. Чем он рискует?

Всем, ответил Джилет сам себе.

Потом решил, что это ничего не значит. У него нет выбора.

Джилет двинулся вперед, к дому.

Через три секунды его схватили.

Женщина, выгуливавшая собаку, внезапно повернулась и кинулась к нему, пес — немецкая овчарка — яростно зарычал. В руке женщины появился пистолет, она закричала:

— Стоять, Джилет! Стоять!

Двое мужчин, предположительно занятые машиной, теперь тоже вытащили оружие и бросились к нему, светя фонариками в глаза.

Растерянный, Джилет уронил сумку и зонт. Поднял руки и медленно попятился. Почувствовал чьи-то пальцы на плече и обернулся. Сзади стоял Фрэнк Бишоп. И Боб Шелтон тоже, с огромным черным пистолетом, направленным хакеру в грудь.

— Как вы?.. — начал Джилет.

Но Шелтон размахнулся и заехал кулаком прямо Джилету в челюсть. Голова хакера мотнулась, и, ошеломленный, он тяжело упал на тротуар.

* * *

Фрэнк Бишоп дал ему салфетку «Клинекс», кивнув на челюсть.

— Ты пропустил пару. Нет, справа.

Джилет стер потеки крови.

Шелтон ударил его не так сильно, но костяшки рассекли кожу, и теперь в царапины затекали капли дождя, и раны саднили немилосердно.

Кроме предложения салфетки, Бишоп более никак не выказал реакции на действия напарника. Он нагнулся, открыл тряпичную сумку. Вытащил плату. Повертел в руках.

— Что это? Бомба? — спросил он без интереса, явно не думая, что находка взрывоопасна.

— Просто сделал кое-что, — пробормотал Джилет, зажимая ладонью нос. — Мне бы не хотелось, чтобы она намокла.

Бишоп распрямился и положил плату в карман. Шелтон с мокрым красным прыщавым лицом продолжал смотреть на хакера. Джилет слегка напрягся, гадая, сможет ли коп сдержаться или ударит его снова.

— Как? — повторил вопрос Джилет.

Бишоп ответил:

— Мы уже ехали к аэропорту, когда я задумался. Если ты действительно выходил в сеть и что-то смотрел по поводу своего маршрута, то уничтожил бы жесткий диск сразу же перед выходом. Не устанавливал бы более позднее время начала действия программы. Значит, она просто должна привлечь наше внимание к оставленным тобой уликам об аэропорте. Как ты и планировал, так?

Джилет кивнул.

Детектив добавил:

— И зачем же, черт возьми, ты притворился, что едешь в Европу? Тебя бы остановили на первой же таможне.

— У меня не хватало времени на тщательное планирование, — пробормотал Джилет.

Детектив посмотрел на улицу.

— Ты знаешь, как мы нашли тебя здесь, правда?

Конечно, он знал. Бишоп позвонил в телефонную компанию и узнал номер, набранный с телефона в лаборатории до звонка детектива в «Гудвил». Потом Бишоп узнал адрес — дома перед ними, — и они устроили засаду.

Если бы расследование побега для Бишопа было софтвером, хакер Джилет назвал бы это одним гениальным клуджем.

Он сказал:

— Мне бы взломать коммутатор в «Пасифик белл» и поменять записи местных звонков, но времени не хватило.

Шок от ареста уменьшался, заменяясь отчаянием, — Уайетт смотрел на очертания своего электронного творения в кармане плаща Бишопа. Как близко он подошел к цели, державшей его в напряжении столько месяцев. Хакер глядел на дом, к которому стремился. Мягко сияли огни, манили.

Шелтон спросил:

— Значит, ты Свэнг, так?

— Нет. Я не Свэнг. Я не знаю Свэнга.

— Но ты ведь Человек Долины?

— Да. И я входил в число Рыцарей Доступа.

— Знаешь Холлоуэя?

— *Знал*. Да.

— Иисусе, — продолжил пухлый детектив. — Конечно, ты Свэнг. Все вы, сволочи, носите сотни имен. Ты — это он, и ты собирался встретиться с Фейтом прямо сейчас.

Он схватил хакера за ворот дешевого пиджака из «Гудвила».

На сей раз Бишоп вмешался, дотронувшись до плеча Шелтона. Толстый коп выпустил хакера, но продолжил низким угрожающим голосом, кивая в сторону дома:

— Фейт скрывается под именем Дональд Папандолос. Ему ты и звонил — да еще и несколько раз сегодня из ОРКП. Чтобы доложить ему о наших успехах. Мы видели записи твоих чертовых телефонных звонков.

Джилет покачал головой.

— Нет. Я...

Шелтон перебил:

— Мы приказали полиции окружить дом. И ты поможешь нам выкурить его.

— Я представления не имею, где Фейт. Но гарантирую вам, что не здесь.

— Тогда кто здесь? — спросил Бишоп.

— Моя жена. Это дом ее отца.

Глава 00010101/двадцать один

— Я звонил Элане, — пояснил Джилет. Он повернулся к Шелтону: — И ты прав. Я действительно выходил в сеть, когда в первый раз появился в ОРКП. Я солгал. Взломал систему департамента недвижимости, чтобы узнать, до сих пор ли она живет у отца. Потом позвонил ей вечером, чтобы застать дома.

— Я думал, вы разведены, — напомнил Бишоп.

— Да, но... но я все еще думаю о ней как о жене.

— Элана, — повторил Бишоп, — фамилия Джилет?

— Нет. Она вернула себе девичью фамилию. Папандолос.

Бишоп повернулся к Шелтону:

— Проверь имя.

Коп позвонил и минутой позже кивнул:

— Ее. Ее адрес. Дом принадлежит Дональду и Ирине Папандолос. Ничего криминального.

Бишоп надел наушники. Сказал в микрофон:

— Алонсо? Бишоп. Мы уверены, что в доме только невинные граждане. Проверьте и доложите мне...

Пауза на несколько минут. Потом детектив прислушался. Посмотрел на Джилета.

— Там женщина лет шестидесяти, седые волосы.

— Мать Эланы. Ирина.

— Мужчина двадцати лет.

— Вьющиеся черные волосы?

Бишоп повторил вопрос в микрофон, послушал ответ и кивнул.

— Ее брат, Кристиан.

— Блондинка тридцати пяти лет. Читает двум маленьким мальчикам.

— У Эланы темные волосы. Наверное, это Камилла, ее сестра. Раньше она была рыжей, но меняла цвет каждые несколько месяцев. Дети ее. У нее четверо.

Бишоп сказал в микрофон:

— Все в порядке, кажется, ничего нелегального. Всем покинуть боевые позиции. Я объявляю отбой.

Детектив спросил Джилета:

— В чем дело? Тебе предстояло проверять компьютер из Святого Франциска, а ты сбежал.

— Я *проверил* машину. Там нет ничего, что бы помогло нам найти его. Как только я начал, демон что-то учуял — может, потому что мы отсоединили модем, — и совершил самоубийство. Если бы я нашел что-то полезное, то оставил бы записку.

— Оставил записку? — зарычал Шелтон. — Ты будто собирался сбегать в чертов «семь-одиннадцать» за сигаретами. Ты же, дьявол, сбежал из-под ареста.

— Я не сбежал. — Он указал на браслет. — Проверьте поисковую систему. Она должна начать действовать через час. Я собирался позвонить вам из ее дома и попросить кого-нибудь приехать за мной. Мне просто надо было время, чтобы увидеться с Элли.

Бишоп пристально посмотрел на хакера, потом спросил:

— А она хотела тебя видеть?

Джилет заколебался.

— Может, и нет. Она не знает о моем приходе.

— Ты говорил, что звонил ей, — напомнил Шелтон.

— И вешал трубку, как только она отвечала. Просто хотел убедиться, что она дома вечером.

— Почему она живет с родителями?

— Из-за меня. У нее не осталось денег. Она все потратила на моих адвокатов и штраф... — Он кивнул на карман Бишопа. — Потому я и работал над платой в тюрьме, а потом вынес ее оттуда.

— Ты спрятал ее под «красный ящик» для взлома телефонов, в карман, не так ли?

Джилет кивнул.

— Зря я не приказал провести тебя через детектор дважды. Становлюсь беспечным. Для чего эта штука твоей жене?

— Я собирался отдать ее Элли. Она может получить патент и лицензию в компании, занимающейся хардвером. Получить деньги за новый вид беспроводных модемов, который можно использовать с лаптопом. Выходишь в Интернет в поездке без помощи сотового телефона. Он использует глобальное позиционирование, чтобы передать мобильному

коммутатору, где вы находитесь, и потом автоматически подключает вас к лучшему сигналу для передачи данных. Он...

Бишоп отмахнулся от технических подробностей.

— Ты его сделал? Из того, что нашел в тюрьме?

— Нашел или купил.

— Или *украл*, — добавил Шелтон.

— Нашел или купил, — повторил Джилет.

Бишоп спросил:

— Почему ты нам не сказал, что был Человеком Долины? И что вы с Фейтом управляли Рыцарями Доступа?

— Потому что вы тут же отправили бы меня обратно в тюрьму. И там я не смог бы вам помочь найти его. — Он помедлил. — И не получил бы шанс увидеться с Элли... Слушайте, если бы я знал что-то о Фейте, полезное для его поимки, я бы вам сказал. Действительно, мы вместе руководили Рыцарями Доступа, но очень много лет назад. В кибербандах никогда не видишь своих партнеров — я даже не знаю, как он выглядит, гей он или традиционной ориентации, женат или холост. Я только знал его настоящее имя и то, что он из Массачусетса. Но вы и сами все поняли, одновременно со мной. И я до сегодняшнего дня ничего не слышал о Свэнге.

Шелтон гневно спросил:

— Значит, ты был одним из ублюдков в его банде — посылал вирусы и рецепты бомб и отключал девять-один-один?

— Нет, — твердо сказал Джилет.

Он продолжил объяснять, что год или около того Рыцари Доступа действительно являлись первой в мире кибербандой, но они не причиняли вреда гражданским. Они сражались в хакерских войнах с другими бандами и взламывали обычные корпоративные и правительственные сайты.

— Самое худшее, что мы делали, — писали собственные свободные программные средства, выполнявшие те же задачи, что и дорогой софтвер, и раздавали их даром. Поэтому полдюжины крупных компаний потеряли несколько тысяч долларов прибыли. Вот и все.

Но позже Джилет почувствовал, что внутри Явной Смерти живет другой человек. Он становился опасным и мстительным, все больше обращался к поиску определенного типа доступа, того, что позволяет причинять вред людям.

— Он постоянно путался, не понимал, кто по-настоящему существует, а кто — герой в его компьютерной игре.

Джилет провел много времени, общаясь с Холлоуэем посредством мгновенных сообщений, пытаясь отговорить его от наиболее злобных хакингов и планов «посчитаться» с людьми, казавшимися ему врагами.

В конце концов Уайетт взломал машину Холлоуэя и обнаружил, к своему ужасу, что тот писал смертельные вирусы — программы, похожие на ту, что отключила в Окленде систему 911, или ту, что заблокировала передачи воздушных диспетчеров пилотам. Джилет загрузил вирусы, написал противодействующие программы и поместил их в Интернете. Потом нашел украденный в Гарвардском университете софтвер в машине Холлоуэя. Послал копию в школу и полицию штата Массачусетс вместе с электронным адресом Явной Смерти. Холлоуэя арестовали.

Джилет избавился от имени Человек Долины — хорошо помня о мстительной натуре Холлоуэя — и появился под множеством других личин, когда снова начал заниматься хакингом.

Шелтон сказал:

— Давай отвезем подонка обратно в Сан-Хо. Мы потратили достаточно времени.

— Нет. Пожалуйста!

Бишоп посмотрел на него с любопытством.

— Ты хочешь продолжить работать с нами?

— Придется. Вы видели, насколько хорош Фейт. Вам нужен подобный мне специалист, чтобы остановить его.

— Боже, — рассмеялся Шелтон. — А у тебя есть мозги.

— Я знаю, что ты специалист, Уайетт, — подтвердил Бишоп. — Но ты еще и сбежал из-под надзора, и мне это чуть не стоило работы. Теперь довольно сложно доверять тебе, понимаешь? Мы обойдемся кем-нибудь другим.

— Вы не можете обходиться, когда речь идет о Фейте. Стивен Миллер не справится. Холлоуэй на голову разобьет его. Патриция Нолан — только лишь служащая безопасности — такие люди всегда на шаг позади хакеров. Вам нужен кто-то с практическим опытом.

— Опыт, — тихо повторил Бишоп.

Казалось, последние слова его позабавили. Он помолчал, потом наконец ответил:

— Думаю, я дам тебе еще один шанс.

Глаза Шелтона вспыхнули темным презрением.

— Большая ошибка.

Бишоп слегка кивнул, как бы соглашаясь, что и такое вполне возможно. Потом обратился к Шелтону:

— Скажи всем, пусть поедят и поспят пару часов. Я отвезу Джилета на ночь в Сан-Хо.

Шелтон покачал головой, в растерянности от планов партнера, но пошел выполнять приказ.

Джилет потер челюсть и сказал:

— Дай мне десять минут с ней.

— С кем?

— С моей женой.

— Ты серьезно?

— Я прошу только десять минут.

— Не далее как час назад мне звонил Дэвид Чамберс из министерства обороны, он едва не отменил приказ об освобождении.

— Они узнали?

— Конечно. Так что, скажу тебе, сынок, свежий воздух и свободные руки — лишь мираж. По закону ты сейчас спишь на тюремном матрасе.

Детектив взял хакера за запястье. Но прежде чем металлические наручники защелкнулись, Джилет спросил:

— Ты женат, Бишоп?

— Да.

— И любишь свою жену?

Мгновение коп молчал. Посмотрел на дождливое небо и опустил наручники.

— Десять минут.

* * *

Вначале он увидел ее силуэт, освещенный сзади.

Но это, без сомнения, Элли. Чувственная фигура, копна длинных черных волос, слегка спутанных на концах. Круглое лицо.

Напряжение, которое она явно испытывала, выдавали только руки, стиснувшие ручку двери по другую сторону стекла. Пальцы пианистки покраснели от яростного давления.

— Уайетт, — прошептала она. — Они?..

— Отпустили меня? — Он покачал головой.

Огонек в уголках глаз Элли, когда она увидела из-за его плеча бдительного Фрэнка Бишопа на тротуаре.

Джилет продолжил:

— Я вышел только на несколько дней. Что-то вроде временного освобождения. Я помогаю им найти кое-кого — Джона Холлоуэя.

Она пробормотала:

— Твоего друга по банде.

Он спросил:

— Ты ничего о нем не слышала?

— Я? Нет. С чего бы? Я больше не вижу никого из твоих *друзей*.

Оглянувшись через плечо на детей сестры, она вышла вперед и захлопнула за собой дверь, будто хотела навсегда отсоединить его — и прошлое — от своей настоящей жизни.

— Что ты здесь делаешь? Как ты узнал, что я… Стой. Телефонные звонки, бросание трубки. На определителе стояло «звонок блокирован». Это ты звонил.

Джилет кивнул.

— Хотел удостовериться, что ты дома.

— Почему? — горько спросила Элана.

Он ненавидел такой ее тон. И помнил его с самого суда. Как помнил и ее единственное слово. «Почему?». Она часто повторяла его до того, как Уайетта посадили в тюрьму.

— Почему ты не бросил свои чертовы машины? Ты бы не попал в тюрьму, не потерял бы меня. Почему?

— Я хотел поговорить с тобой, — объяснил он ей теперь.

— Нам не о чем говорить, Уайетт. У нас были годы на разговоры — но тогда ты по-другому распоряжался своим временем.

— Пожалуйста, — попросил он, чувствуя, что она собирается уйти обратно в дом. Джилет слышал отчаяние в своем голосе, но уже не помнил о гордости. — Кусты выросли, — кивнул Джилет на густые заросли самшита.

Элана взглянула на него, и на мгновение выражение ее лица смягчилось. Одним благоуханным ноябрьским вечером несколько лет назад они занимались любовью рядом с тем самым кустарником, пока ее родители в доме смотрели результаты выборов.

В мысли Джилета ворвался целый поток воспоминаний об их совместной жизни — ресторан здоровой пищи в Пало-Альто, куда они ходили каждую пятницу, полуночные набеги за поп-тартами и пиццей, поездки на велосипедах по двору Стэнфорда. На пару секунд Джилет безнадежно завяз в прошлом.

Потом лицо Эланы снова стало суровым. Она еще раз заглянула в дом через закрытое жалюзи окно. Дети, теперь в пижамах, исчезли из виду. Она повернулась и заметила татуировку, пальму и чайку, на его руке. Много лет назад Джилет сказал ей, что хочет свести рисунок, и Элли вроде бы идея понравилась, но он так и не исполнил обещания. Теперь Джилет почувствовал, что разочаровал ее.

— Как Камилла и дети?

— Хорошо.

— Твои родители?

Элана раздраженно спросила:

— Что тебе надо, Уайетт?

— Я принес тебе кое-что.

Он передал ей плату и объяснил, для чего она нужна.

— Почему ты отдаешь ее мне?

— Она стоит много денег.

Он передал ей листок с техническим описанием, которое набросал в автобусе по дороге из магазина «Гудвил».

— Найди адвоката с Сэнд-Хилл-Роуд и продай ее какой-нибудь крупной компании. «Компак», «Эппл», «Сан». Они захотят получить на нее лицензию, и пусть получают, но проследи, чтобы тебе заплатили большую сумму авансом. Без возврата. Не только гонорар. Адвокат тебе все подробно расскажет.

— Не надо.

— Это не подарок. Я просто возвращаю тебе долг. Ты потеряла дом, сбережения из-за меня. Она возместит тебе все.

Элана посмотрела на плату, но не взяла ее из протянутой руки.

— Мне надо идти.

— Подожди, — попросил хакер.

Джилет хотел сказать еще так много, так много. Он репетировал свою речь в тюрьме долгими неделями, пытаясь придумать наилучший способ представить аргументы.

Ее сильные пальцы — с накрашенными бледно-розовым лаком ногтями — теперь впились в мокрые перила крыльца. Элана оглядела дождливый двор.

Уайетт уставился на нее, изучая ее руки, волосы, подбородок, ноги.

Не говори ей, приказывал он себе. Не. Говори. Ей.

Но все равно сказал:

— Я люблю тебя.

— Нет, — ответила она безжалостно и рукой отмела его слова.

— Я хочу начать все сначала.

— Слишком поздно, Уайетт.

— Я ошибся. Это больше никогда не повторится.

— Слишком поздно, — повторила она.

— Я слетел с катушек. Ты не могла до меня достучаться. Но теперь все будет по-другому. Обещаю. Ты хотела детей. Мы можем завести их.

— У тебя есть твои машины. Зачем тебе дети?

— Я изменился.

— Ты сидел в тюрьме. У тебя не было ни единого шанса доказать всем — и себе в том числе, — что ты *можешь* измениться.

— Я хочу, чтобы мы стали семьей.

Она подошла к двери, открыла ее.

— Я тоже хотела. Видишь, что получилось.

У него вырвалось:

— Не переезжай в Нью-Йорк.

Элана замерла. Обернулась.

— Нью-Йорк?

— Ты переезжаешь в Нью-Йорк. С другом, Эдом.

— Откуда ты знаешь про Эда?

Уже не контролируя себя, он спросил:

— Ты собираешься за него замуж?

— Откуда ты знаешь про него? — повторила она. — Откуда ты знаешь про Нью-Йорк?

— Не надо так, Элана. Останься здесь. Дай мне...

— Откуда? — отрезала она.

Джилет посмотрел на крыльцо, на брызги дождя на серой краске пола.

— Я прочитал твою электронную почту.

— *Что?*

Она позволила двери с грохотом захлопнуться. Ярость исказила прекрасное лицо.

Обратного пути нет, и Джилет продолжил:

— Ты любишь Эда? Ты собираешься за него замуж?

— Иисусе, я не верю тебе! Из тюрьмы? Ты взломал мой электронный ящик из тюрьмы?

— Ты любишь его?

— Эд тебя совершенно не касается. У тебя были все шансы создать со мной семью, но ты выбрал другое. У тебя нет никакого права влезать в мою личную жизнь!

— Пожалуйста...

— Нет! Мы с Эдом действительно уедем в Нью-Йорк. Через три дня. И ты не остановишь меня никакими судьбами. Прощай, Уайетт. И больше не беспокой меня.

— Я люблю...

— Ты никого не любишь, — перебила она, — это все только социальный инжиниринг.

Она зашла внутрь и тихо прикрыла за собой дверь.

Хакер спустился по лестнице к Бишопу и спросил:

— Какой номер телефона в ОРКП?

Бишоп ответил, Джилет написал цифры на листке с техническим описанием и добавил: «Позвони мне». Завернул плату в бумажку и оставил в почтовом ящике.

Бишоп повел его обратно по гравию мокрой дорожки. Он никак не отреагировал на сцену у крыльца, свидетелем которой стал.

Когда они приблизились к «краун-виктори», из тени с другой стороны улицы, напротив дома Эланы, появился мужчина.

Лет сорока, худой, со стрижеными волосами и усами. Вначале Джилету показалось, что он гей. Незнакомец носил плащ, но не держал в руках зонта. Джилет заметил, что рука детектива потянулась к пистолету, когда они подошли к мужчине.

Тот замедлил шаги и осторожно протянул бумажник, показывая значок и идентификационную карточку.

— Я Чарли Питтман. Департамент шерифа графства Санта-Клара.

Бишоп внимательно прочитал карточку и, судя по всему, остался доволен документами Питтмана.

— Вы полицейский штата? — спросил Питтман.

— Фрэнк Бишоп.

Питтман взглянул на Джилета:

— А вы?..

Прежде чем Джилет успел заговорить, Бишоп спросил:

— Чем мы можем вам помочь, Чарли?

— Я расследую дело Питера Фаулера.

Джилет вспомнил: продавец оружия, вместе с Энди Андерсеном, убитый Фейтом на хакерском холме.

Питтман объяснил:

— Мы слышали, сегодня вечером здесь проводится операция, имеющая к нему отношение.

Бишоп покачал головой:

— Ложная тревога. Для вас ничего полезного. Спокойной ночи, сэр.

Он собрался пройти мимо, махнув Джилету следовать за ним, когда Питтман заметил:

— Мы плывем против течения, Фрэнк. Нам очень поможет все, что бы вы ни сообщили. Народ в Стэнфорде весь на нервах из-за того, что кто-то продавал оружие на территории университета. И нападают они на *нас*.

— Мы не касаемся в расследовании продажи оружия. Нас интересует преступник, убивший Фаулера, но если нужна информация, придется вам обратиться в главное управление в Сан-Хосе. Вы знаете процедуру.

— Вы работаете оттуда?

Наверняка Бишоп знал отношения в полиции так же хорошо, как и жизнь на захудалых улицах Окленда. Он очень уклончиво ответил:

— Там вы сможете поговорить с нужными вам людьми. Капитан Бернштейн поможет вам с делом.

Глубокие глаза Питтмана осмотрели Джилета с ног до головы. Потом он взглянул на мрачное небо.

— Мне до смерти надоела такая погода. Льет уже который день.

Мужчина перевел взгляд на Бишопа:

— Знаете, Фрэнк, нам попадается дрянная работенка, нам, служащим графства. Мы постоянно теряемся в суматохе и заканчиваем тем, что проделываем заново то, что уже сделал кто-то другой. Иногда от этого жутко устаешь.

— Бернштейн — прекрасный полицейский. Он вам поможет.

Питтман снова окинул взглядом Джилета, возможно, гадая, что худощавый молодой человек в грязном пиджаке — явно не коп — здесь делает.

— Удачи, — пожелал Бишоп.

— Спасибо, детектив.

Питтман снова растворился в ночи.

Когда они добрались до патрульной машины, Джилет заметил:

— Я в общем-то не хотел бы возвращаться в Сан-Хо.

— Ну, а я собираюсь поехать в ОРКП, заново просмотреть улики и урвать пару минут сна. А там я не видел ни одной запирающейся двери.

Джилет ответил:

— Я не убегу.

Бишоп промолчал.

— Я действительно не хочу снова в тюрьму.

Детектив не проронил ни слова, и хакер добавил:

— Пристегни меня к стулу наручниками, если не доверяешь.

Бишоп сказал:

— Застегни ремень безопасности.

Глава 00010110/двадцать два

Школа имени Джуниперо Серра выглядела идиллически в тумане раннего утра.

Эксклюзивное частное учебное заведение, расположенное на восьми зеленых акрах, ютилось между исследовательским центром «Ксерокса» в Пало-Альто и одним из многих предприятий «Хьюлетт-Паккард», рядом со Стэнфордским университетом. Школа славилась замечательной репутацией, и все знали, что выпускники школы всегда благополучно поступали в высшие школы по своему (то есть скорее родительскому) предпочтению. Территория живописна, зарплата персонала очень высока.

Однако в данный момент женщина, вот уже несколько лет работающая секретарем школы, не наслаждалась преимуществами атмосферы исключительности. Ее глаза наполнились слезами, она с трудом сдерживала дрожь в голосе.

— О Боже, о Боже! — шептала она. — Джойс завезла ее всего полчаса назад. Я видела бедняжку. Живую и здоровую. Я имею в виду, всего *полчаса* назад.

Перед женщиной стоял молодой человек с рыжими волосами и усами, в дорогом деловом костюме. Его красные глаза выдавали недавние слезы, а постоянно сплетающиеся пальцы — крайнюю степень отчаяния.

— Они с Доном ехали в Напу на день. На виноградники. Встречались за ленчем с какими-то инвесторами Дона.

— Что случилось? — выдохнула она.

— Один из автобусов с рабочими-эмигрантами... врезался прямо в них.

— О Боже, — снова пробормотала она.

Мимо прошла еще одна женщина, секретарь обратилась к ней:

— Эми, иди сюда.

Женщина в ярко-красном костюме и с папкой с надписью «План урока», подошла к столу. Секретарь прошептала:

— Джойс и Дон Вингейты попали в аварию.

— Нет!

— Ужасно, — кивнула секретарь. — Это брат Дона, Ирв.

Они кивнули друг другу, и пораженная Эми спросила:

— Как они?

— Будут жить. По крайней мере, так пока говорят врачи. Но оба все еще без сознания. Брат сломал спину.

Он не дал слезам вырваться на волю.

Секретарь тоже промокнула глаза.

— Джойс так активно участвовала в жизни школы. Все любят ее. Что мы можем сделать?

— Пока не знаю, — покачал головой Ирв. — Я еще не совсем ясно соображаю.

— О да, да, конечно.

Эми добавила:

— Но все в школе будут к вашим услугам в любое время.

Эми позвала высокую женщину лет пятидесяти.

— О, миссис Нейглер!

Женщина в сером костюме подошла и взглянула на кивнувшего ей Ирва.

— Миссис Нейглер, — обратился он к ней. — Вы ведь директор здесь?

— Да.

— Я Ирв Вингейт, дядя Саманты. Мы встречались на весеннем концерте в прошлом году.

Она кивнула и пожала ему руку.

Вингейт пересказал историю об аварии.

— О Боже, нет! — прошептала миссис Нейглер. — Мне так жаль.

Ирв продолжил:

— Кэти, моя жена, она сейчас с ними. Я приехал за Самантой.

— Конечно.

Но сочувствие, однако, не дало миссис Нейглер забыть, что она жесткий руководитель, не собирающийся отходить от правил. Она наклонилась над клавиатурой компьютера и застучала по клавишам квадратными ненакрашенными ногтями. Прочитала с экрана и сказала:

— Вы входите в список родственников, которым допускается забирать Саманту.

Она нажала еще одну кнопку, и выскочила картинка — фотография с водительских прав Ирвинга Вингейта. Она взглянула на мужчину. Похожи как две капли воды. Потом проговорила:

— Но боюсь, нам следует проверить еще две вещи. Первое, не могу ли я взглянуть на ваши права?

— Конечно.

Он протянул карточку. Фотография походила и на его внешность, и на картинку на компьютере.

— И еще кое-что. Простите. Вы же знаете, ваш брат очень заботился о безопасности.

— О да, — ответил Вингейт. — Пароль. — И прошептал ей: — Шеп.

Миссис Нейглер кивнула в подтверждение. Ирв взглянул в окно на жидкий солнечный свет, льющийся на заросли самшита.

— Первый эрдельтерьер Дональда, Шеп. Нам подарили его, когда брату исполнилось двенадцать. Замечательная была собака. Знаете, он до сих пор таких заводит.

Миссис Нейглер печально кивнула:

— Знаю. Мы иногда обмениваемся фотографиями своих собак. У меня два веймарца.

Ее голос сошел на нет, директор отбросила горестные мысли. Позвонила, поговорила с учительницей девочки и попросила привести ученицу в главную приемную.

Ирв сказал:

— Не говорите ничего Сэмми, пожалуйста. Я сообщу ей новости по дороге.

— Конечно.

— Мы остановимся позавтракать. Ей очень нравится «Эгг Макмаффин».

Эми задохнулась при этом тривиальном замечании.

— Именно там она ела в путешествии с классом в Йосемит…

Она закрыла глаза и несколько минут беззвучно плакала. Азиатка — предположительно учительница девочки — привела худощавую, рыжеволосую девочку в офис. Миссис Нейглер улыбнулась и сказала:

— Здесь твой дядя Ирвинг.

— Ирв, — поправил он. — Она зовет меня дядя Ирв. Привет, Сэмми.

— Ух ты, ты так быстро отрастил усы.

Вингейт рассмеялся.

— Твоя тетя Кэти сказала, что так я выгляжу более представительно.

Он нагнулся.

— Послушай, твои мама с папой решили, что ты можешь устроить себе небольшие каникулы. Мы проведем день вместе с ними в Напе.

— Они поехали на виноградники?

— Да.

Веснушчатое лицо девчонки сморщилось в недоумении.

— Папа сказал, они не могут туда поехать до следующей недели. Из-за маляров.

— Они передумали. И ты поедешь туда вместе со мной.

— Здорово!

Учительница повернулась к Саманте:

— Теперь иди, собери свою сумку с книгами, ладно?

Девочка убежала, и миссис Нейглер рассказала учительнице, что произошло.

— О нет! — прошептала женщина.

Через пару минут появилась Саманта, с плеча свешивалась тяжелая сумка с книгами. Они с дядей Ирвом двинулись к двери. Секретарь прошептала миссис Нейглер:

— Слава Богу, теперь она в надежных руках.

И наверное, Ирв Вингейт услышал ее, потому что обернулся и кивнул. Однако секретарь подметила, его улыбка, немного натянутая, выражала какое-то жуткое злорадство. Но женщина решила, что ошиблась, и отнесла выражение лица дяди Саманты на счет ужасного стресса, который он переживал.

* * *

— Проснись и пой, — прозвучал резкий голос.

Джилет открыл глаза и взглянул на Фрэнка Бишопа, выбритого и умытого, рассеянно заправляющего непокорную рубашку в штаны.

— Восемь тридцать, — объявил Бишоп. — В тюрьме позволяют спать допоздна?

— Я уснул в четыре утра, — заворчал хакер. — Не мог устроиться. Но это и неудивительно, не так ли?

Он кивнул на большой железный стул, к которому его пристегнул наручниками Бишоп.

— Твоя идея: стул и наручники.

— Я не думал, что ты воспримешь все в прямом смысле слова.

— А в каком еще смысле? — спросил Бишоп. — Или приковывать наручниками к стулу, или нет.

Детектив отстегнул Джилета, хакер встал на затекшие ноги, потирая кисть. Пошел на кухню, взял кофе и вчерашний рогалик.

— Может, у вас тут когда-нибудь появляются воздушные тартинки? — поинтересовался Джилет, вернувшись в основной офис ОРКП.

— Не знаю, — ответил Бишоп. — Здесь не мое управление, забыл? В любом случае я не слишком уважаю сладости. На завтрак должна быть яичница с беконом. Понимаешь, здоровая пища.

Он отхлебнул кофе.

— Я наблюдал за тобой, пока ты спал.

Джилет не знал, как реагировать на подобное замечание. Он поднял бровь.

— Ты печатал во сне.

— Теперь говорят «набирал», а не «печатал».

— Ты знал?

Хакер кивнул.

— Элли мне уже говорила. Я иногда вижу сны в кодах.

— Что?

— Вижу программы во сне — понимаешь, исходные коды софтвера. На «Бейсике» или «С++», или «Яве». — Он оглянулся. — Где все?

— Линда и Тони на пути сюда. Миллер тоже. Линда так еще и не стала бабушкой. Патриция Нолан звонила из отеля. — Он выдерживал пару мгновений взгляд Джилета. — Спрашивала, все ли у тебя в порядке.

— Правда?

Детектив кивнул с улыбкой.

— Отругала меня за то, что пристегнул тебя к стулу. По ее мнению, ты бы мог провести ночь у нее на кушетке в отеле. Думай, что хочешь.

— Шелтон?

Бишоп пожал плечами.

— Дома с женой. Я звонил ему, но не получил ответа. Иногда ему необходимо исчезнуть и просто побыть с ней — понимаешь, из-за трагедии, о которой я тебе говорил. Их сын погиб.

Ближайшая рабочая станция пискнула. Джилет встал и пошел посмотреть на экран. Его неутомимый бот работал всю ночь, путешествуя по миру, и теперь получил еще один приз за свои усилия. Хакер прочитал сообщение и сказал Бишопу:

— Трипл-Х опять в сети. Он вернулся на хакерский чат. — Джилет сел за компьютер.

— Мы снова применим социальный инжиниринг? — спросил Бишоп.

— Нет. У меня есть идея лучше.

— Какая?

— Я скажу ему правду.

* * *

Тони Мотт летел на своем дорогом велосипеде «Фишер» на восток, вдоль бульвара Стивенс-Крик, обгоняя большинство машин и грузовиков, потом быстро свернул на стоянку отдела по расследованию компьютерных преступлений.

Он всегда проезжал шесть и три десятых мили от дома в Санта-Кларе до здания ОРКП на хорошей скорости. Гибкий мускулистый коп крутил педали так же быстро, как делал и все остальное: катался на лыжах по крутым горкам в Колорадо, в Европе, сплавлялся на плотах или спускался по чистым пикам скал, по которым так любил лазать.

Но сегодня он ехал особенно быстро, думая, что рано или поздно возьмет Франка Бишопа измором — так, как не смог взять Энди Андерсена, — повесит на пояс оружие и займется настоящей полицейской работой. Он работал в поте лица в академии, и, хотя считал себя хорошим киберкопом, назначение в ОРКП вдохновило Мотта не больше, чем работа над ученой степенью. Его будто подвергли дискриминации только за то, что он имел средний бал 3,97 в Эм-ай-ти.[13]

Пропуская старый побитый замок «Криптони» через раму велосипеда, он поднял голову и увидел стройного усатого мужчину в плаще, направляющегося в его сторону.

— Здравствуйте, — улыбнулся мужчина.

— Здравствуйте.

— Я Чарли Питтман, шерифский отдел округа Санта-Клара.

Мотт пожал протянутую руку. Он знал многих детективов из графства и не припомнил этого человека, но, бросив взгляд на идентификационный значок, болтающийся на шее, отметил соответствие фотографии внешности незнакомца.

— Вы, наверное, Тони Мотт.

— Правильно.

Коп из графства восхищенно осмотрел «Фишера».

— Я слышал, ты гоняешь как сукин сын.

— Только когда еду вниз по наклонной, — скромно улыбнулся Мотт, хотя на самом деле действительно гонял как сукин сын вниз по наклонной, вверх или по ровной поверхности.

Питтман тоже засмеялся.

— Я и половины необходимой нагрузки не получаю. Особенно когда мы охотимся за каким-то преступником, похожим на нашего компьютерщика.

Забавно — Мотт не слышал, чтобы кто-то из округа работал над их делом.

— Вы внутрь?

Мотт снял шлем.

— Только оттуда. Фрэнк меня проинструктировал. Сумасшедшее дело.

— Я того же мнения, — согласился Мотт, засовывая перчатки для стрельбы, служившие мотоциклетными перчатками, за пояс брюк из спандекса.

— А парень, которого использовал Фрэнк, — консультант? Молодой парень?

— Уайетт Джилет?

— Да, так его зовут. Он действительно знает свое дело?

— Парень просто волшебник, — ответил Мотт.

— Сколько он будет помогать вам?

— Думаю, пока мы не поймаем сволочь.

Питтман взглянул на часы.

— Я, пожалуй, пойду. Зайду позже.

Тони Мотт кивнул, а Питтман отошел, вытаскивая мобильный и набирая номер. Коп из округа прошел через всю стоянку ОРКП и двинулся к соседней двери. Мотт отметил это и мгновенно подумал, что нелепо парковаться так далеко, когда перед самым ОРКП полно свободных мест. Но потом направился к офису, размышляя только о деле и о том, как — так или иначе — пролезет в группу захвата, когда они будут вышибать дверь и скручивать Джона Патрика Холлоуэя.

* * *

— Ани-ани-аниморфы, — сказала маленькая девочка.

— Что? — рассеянно спросил Фейт. Они ехали на «акураледженд» (недавно украденной, но затем легально закрепленной за одним из персонажей) к подвалу его дома в Лос-Альтос, где провод, нож «Ка-Бар» и цифровая камера дожидались прибытия маленькой Саманты Вингейт.

— Ани-ани-аниморфы. Эй, дядя Ирв, ты любишь Аниморфов?

Нет, ни капельки, черт возьми, подумал Фейт. Но дядя Ирв кивнул:

— Да, честное слово.

— Почему миссис Гитгинг так расстроилась? — спросила Сэмми Вингейт.

— Кто?

— Леди из приемной.

— Не знаю.

— А мама с папой уже в Напе?

— Да.

Фейт не представлял, где Вингейты. Но точно знал, что они наслаждаются последними мгновениями покоя перед бурей ужаса. Всего через несколько минут кто-нибудь из школы имени Джуниперо Серра примется названивать друзьям и знакомым Вингейтов, и все поймут, что никакой аварии не было.

Фейт гадал, кто испытает высшую степень паники: родители пропавшего ребенка или директор с учителями, отпустившие девочку с убийцей?

— Ани-ани-аниморфы. Кто твой любимый?

— Любимый кто? — нахмурился Фейт.

— О чем ты задумался? — спросила маленькая Саманта — слегка неуважительно, отметили и Фейт, и дядя Ирв.

Девочка продолжила:

— Любимый Аниморф. Думаю, мне больше всех нравится Рейчел. Она превращается во льва. Я сочинила про нее историю. Просто классную. А случилось вот что...

Фейт слушал рассказ, а девочка продолжала молоть языком. Маленькая болтунья не прекращала свой монолог, не давая и слова вставить старому дяде Ирву, чьим единственным утешением на данный момент служили острый как лезвие бритвы нож и последующая реакция Дональда Вингейта, когда бизнесмен получит пластиковый пакет с довольно жутким подарком чуть позже вечером. Согласно правилам начисления очков в игре «Доступ», Фейт сам исполнит роль почтальона, который занесет посылку и получит подпись Д. Вингейта на квитанции. За это ему полагается двадцать пять очков, наибольшее количество за любое особенное убийство.

Он размышлял о социальном инжиниринге в школе. Да, вот там получился на самом деле отличный хакинг. Вызывающий и все-таки чистый (даже несмотря на то что необщительный дядя Ирв явно сбрил усы после того, как в последний раз фотографировался на права).

Девочка надоедливо ерзала в кресле.

— Думаешь, нам разрешат покататься на пони, что папа купил мне? Боже, как здорово. Билли Томкинс постоянно болтал о своей собаке, так у кого же *нет* собаки? То есть у всех ведь есть. А у меня — пони.

Фейт взглянул на девочку. Превосходно уложенные волосы. Дорогие часы, чей кожаный ремешок она испортила неразборчивыми картинками, нарисованными чернилами. Ботинки, начищенные кем-то другим. Отвратительный запах изо рта.

Он решил, что Сэмми не похожа на Джеми Тернера; парнишку он не хотел убивать, потому что увидел в нем себя. А этот ребенок такое же маленькое дерьмо, как и те, что превращали школьную жизнь юного Джона Патрика Холлоуэя в сущий ад.

Пара фотографий Саманты до путешествия в подвал и Саманты после — вот что принесет ему немалое удовлетворение.

— Хочешь покататься на Чаризарде, дядя Ирв?

— На ком? — спросил Фейт.

— О, на моем пони. На том, что папа подарил мне на день рождения. Ты же тоже там был.

— Правильно. Я забыл.

— Мы с папой иногда катаемся. Чаризард просто лапушка. Он сам может найти путь обратно в стойло. Или нет, ты возьмешь папиного коня, и мы вместе объедем озеро. *Если* ты меня догонишь.

Фейт гадал, удастся ли ему дотерпеть до подвала.

Внезапно машину наполнил громкий писк, и пока девочка болтала о собаках и львах-оборотнях и еще о чем-то, Фейт снял пейджер с ремня и прочитал сообщение.

И тут же громко ахнул.

Свэнг сообщал, что Уайетт Джилет находится в управлении ОРКП.

Фейт сидел в шоке, будто дотронулся до оголенных проводов. Ему пришлось свернуть на обочину.

Иисусе на небесах... Джилет — Человек Долины — помогает копам! Вот почему они так много узнали о нем и сели ему на хвост. Тотчас сотни воспоминаний о временах Рыцарей Доступа нахлынули на него. Безумные хакинги. Часы и часы сумасшедших разговоров. Они стучали по клавишам так быстро, как только могли, из страха, что идея ускользнет. Паранойя. Риск. Экстаз от исследования тех закоулков сети, куда никто больше не мог попасть.

И только вчера он думал о статье, написанной Джилетом. Фейт помнил последнюю строку: «Как только попадаешь в Голубое Нигде, уже никогда полностью не возвращаешься в реальный мир».

Человек Долины, чье детское любопытство и дотошная натура не давали ему покоя, пока он не узнавал все о том, что вначале казалось загадкой.

Человек Долины, чья изобретательность в написании кодов иногда превосходила изощренность самого Фейта.

Человек Долины, чье предательство разрушило жизнь Холлоуэя и пошатнуло Великий Социальный Инжиниринг. Человек Долины, который жил только потому, что Фейт еще не сконцентрировался на его убийстве.

— Дядя Ирв, почему мы остановились здесь? То есть, может, что-то случилось с машиной?

Он взглянул на девочку. Потом на пустую дорогу.

— Знаешь, Сэмми, — наверное, да. Не взглянешь, в чем дело?

— Я?

— Да.

— Но я не знаю, что делать.

— Просто посмотри, не спустила ли шина, — ласково посоветовал дядя Ирв. — Сумеешь?

— Думаю, да. А какая шина?

— Задняя правая.

Девочка посмотрела налево.

Фейт показал в другую сторону.

— Ладно. Вот та. Что мне искать?

— Ну, а что бы искали Аниморфы?

— Не знаю. Может, гвоздь или еще что-нибудь.

— Хорошо. Почему бы тебе ни посмотреть, есть ли там гвоздь?

— Ладно.

Фейт отстегнул ремень безопасности девочки.

Потом потянулся мимо Сэмми к ручке дверцы.

— Я сама могу, — упрямо проговорила она. — Не надо.

— Ладно. — Фейт откинулся на сиденье и смотрел, как девочка возится с замком, потом открывает дверь.

Сэмми вылезла наружу, обошла машину сзади.

— Мне кажется, все в порядке! — крикнула она.

— Хорошо, — отозвался Фейт.

И надавил на газ, срываясь с места. Дверца с грохотом закрылась, и колеса обдали Сэмми пылью и гравием. Она закричала:

— Стой, дядя Ирв!..

Фейт несся по шоссе.

Всхлипывающая девочка побежала за машиной, но вскоре ее скрыло облако пыли из-под крутящихся колес. Фейт, в свою очередь, забыл о маленькой Саманте Вингейт в то же мгновение, как только захлопнулась дверца.

Глава 00010111/двадцать три

Ренегат334: Трипл-Х, это снова я. Хочу поговорить с тобой. NBS.[14]

— Аббревиатура означает «Кроме шуток», — объяснила Патриция Нолан Фрэнку Бишопу.

Они сгрудились возле компьютера Уайетта Джилета.

Нолан приехала из отеля парой минут раньше, после того как Джилет поторопился к соседней рабочей станция. Она кинулась к хакеру так, будто собиралась обнять и пожелать доброго утра. Но уловила его крайнюю собранность и передумала. Патриция выдвинула стул и села рядом с монитором. Тони Мотт тоже устроился поблизости. Боб Шелтон позвонил и сообщил Бишопу, что у него заболела жена и он приедет позже.

Джилет набрал еще одно сообщение и нажал «возврат».

Ренегат334: Ты где? Нам нужно поговорить.

— Давай, давай, — подбадривал его Джилет шепотом. — Давай… поговори со мной.

Наконец открылось окно ICQ, и Трипл-Х ответил:

Трипл-Х: Теперь ты набираешь гораздо лучше, черт возьми. Грамматика и орфография тоже. Кстати, я загрузился с анонимной платформы в Европе. Ты не сможешь меня найти.

Ренегат334: Мы и не пытаемся. Извини за прошлое. Попытку одурачить тебя. Мы в отчаянии. Нам нужна твоя помощь. Я прошу у тебя помощи.

Трипл-Х: Кто ты такой?

Ренегат334: Ты когда-нибудь слышал о Рыцарях Доступа?

Трипл-Х: ВСЕ слышали о РД. Хочешь сказать, ты один из них?

Ренегат334: Я Человек Долины.

Трипл-Х: Ты Человек Долины? NFW.[15]

— «Черта с два», — перевел Тони Мотт для Бишопа.

Дверь в ОРКП открылась, вошли Стивен Миллер и Линда Санчес. Бишоп посвятил их в происходящее.

Ренегат334: Правда.

Трипл-Х: Тогда скажи, что ты взломал шесть лет назад — из крупного, ты поймешь, о чем я.

— Он меня проверяет, — пояснил Джилет. — Возможно, слышал о хакинге РД от Фейта и хочет выяснить, знаю ли я о нем.

Он набрал:

Ренегат334: Форт Мид.

Форт Мид в Мэриленде, родной дом Национального агентства безопасности, вмещает больше суперкомпьютеров, чем их имеется во всем мире. Там также находятся новейшие технологии безопасности правительственных программ.

— Иисусе! — прошептал Мотт. — Вы взломали Мид?

Джилет пожал плечами.

— Только соединение с Интернетом. Не черные ящики.

— И все-таки. Боже…

Трипл-X: И как же ты прорвался через их брандмауэр?

Ренегат334: Мы узнали, что Национальное агентство безопасности устанавливает новую систему. Проникли внутрь через баг электронной почты в «Unix». У нас было три минуты после того, как они установили машину, и до того, как загрузили заплатку. Именно тогда мы и взломали их.

Знаменитый баг в электронной почте — ошибка в ранней версии «Unix», позднее обезвреженная, — позволял посылать определенного типа электронное сообщение в корневой каталог пользователя — администратора системы, — а потом брать под контроль компьютер адресата.

Трипл-X: Черт, ты настоящий волшебник. Все слышали о тебе. Я думал, ты в тюрьме.

Ренегат334: Я и так там. На поруках. Но не беспокойся — им нужен не ты.

Мотт прошептал:

— Пожалуйста… не уходи в сторону.

Трипл-X: Что ты хочешь?

Ренегат334: Мы пытаемся найти Фейта — Джона Патрика Холлоуэя.

Трипл-X: Зачем?

Джилет посмотрел на Бишопа, тот кивнул, давая разрешение рассказать все до конца.

Ренегат334: Он убивает людей.

Снова пауза. Джилет набирал невидимые сообщения в воздухе секунд тридцать, прежде чем Трипл-X ответил.

Трипл-X: До меня доходили слухи. Он использует свою программу, Лазейку, чтобы охотиться на людей, правильно?

Ренегат334: Правильно.

Трипл-X: Я ЗНАЛ, что он использует ее во вред. Этот парень больной MF.[16]

В данном случае расшифровки аббревиатуры не потребуется, заключил Джилет.

Трипл-X: Что ты хочешь от меня?

Ренегат334: Помоги найти его.

Трипл-X: IDTS.[17]

— «Не согласен», — попробовал свои силы Бишоп.

Линда Санчес рассмеялась:

— Правильно, босс. Вы набираете словарь.

Джилет заметил, что Бишоп наконец заслужил звание босса, которое Санчес явно приберегала только для Энди Андерсена.

Ренегат334: Нам нужна помощь.

Трипл-X: Вы даже не представляете, насколько опасна сволочь. Он псих. Он придет за мной.

Ренегат334: Смени пользовательское имя и системный адрес.

Трипл-X: LTW.[18]

Нолан перевела Бишопу:

— «Как будто сработает». Саркастичное.

Трипл-X: Он найдет меня за десять минут.

Ренегат334: Тогда не выходи в сеть, пока мы его не поймаем.

Трипл-X: Когда занимался хакингом, ты хоть день оставался вне сети?

Джилет задумался, потом набрал:

Ренегат334: Нет.

Трипл-X: И ты хочешь, чтобы я рисковал жизнью и не выходил в сеть, только чтобы вы поймали ослиную задницу?

Ренегат334: Он УБИВАЕТ гражданских.

Трипл-Х: Он, может, и сейчас за нами следит. Лазейка может быть в твоей машине прямо сейчас. Или в моей. Он может следить за всем, что мы пишем.

Ренегат334: Нет, не может. Я бы почувствовал его. И ты тоже. У тебя же есть нюх, верно?

Трипл-Х: Верно.

Ренегат334: Мы знаем, что ему нравятся грязные картинки и фотографии с места преступлений. У тебя осталось что-нибудь из присланного им?

Трипл-Х: Нет, я все стер. Не хотел поддерживать с ним связь.

Ренегат334: Ты знаешь Свэнга?

Трипл-Х: Он работает с Фейтом, вот и все. Говорят, Фейт не мог сам написать Лазейку, и Свэнг помог ему.

Ренегат334: Он тоже волшебник?

Трипл-Х: Так я слышал. И еще, он тоже очень опасен.

Ренегат334: Где Свэнг?

Трипл-Х: Мне кажется, в районе залива. Больше не знаю.

Ренегат334: Ты уверен, что это мужчина?

Трипл-Х: Нет, но сколько хакеров в юбке ты знаешь?

Ренегат334: Ты нам поможешь? Нам нужны настоящие электронные адреса Фейта, интернет-адреса, его сайты, ФТП-сайты, которые он загружает, — все в таком духе.

Джилет обратился к Бишопу:

— Он не захочет связываться с нами в сети или здесь в ОРКП. Дай мне номер своего сотового.

Бишоп выполнил просьбу, Джилет передал Трипл-Х. Тот не подтвердил получение номера, только набрал:

Трипл-Х: Я отключаюсь. Мы слишком долго говорили. Я подумаю.

Ренегат334: Нам нужна твоя помощь. Пожалуйста…

Трипл-Х: Странно.

Ренегат334: Что?

Трипл-Х: Я никогда не видел прежде, чтобы хакер написал «пожалуйста».

Связь оборвалась.

* * *

Узнав, что Уайетт Джилет помогает копам искать его, и оставив маленького Аниморфа плакать у обочины, Фейт тут же пустил автомобиль под откос — надоедливый ребенок сказал бы именно так — и купил за наличные подержанный драндулет. Потом погнал машину через прохладный туман к складу рядом с Сан-Хосе.

Играя в «Доступ в реальном мире», он переезжал в другой город и оседал там на какое-то время в специально купленном доме, но этот склад являлся постоянным местом обитания Фейта. Там он хранил все необходимое и важное.

Если тысячи лет спустя археологи прокопаются через слои песка и глины и отыщут запутанное, покрытое пылью помещение, им покажется, что они открыли храм ранних времен компьютеризации. Находка такая же важная, как и обнаружение гробницы Тутанхамона в Египте исследователем Говардом Картером.

Здесь, в холодной, пустой комнате — заброшенном логове динозавра — хранились все сокровища Фейта. Полный «EAI TR-20» — аналоговый компьютер из шестидесятых, «Альтаир 8800» и «680b», двадцатипятилетний портативный «IBM 510», «Коммодор КИМ-1», знаменитый «TRS-80», портативный «Кайпро», «COSMAC VIP», несколько «Эппл» и «Мак», «ЭУЛ» от оригинальных «Унриваков», медные детали и цифровой диск с прототипа так и не законченной машины Чарльза Бэббиджа девятнадцатого века и заметки о ней, набросанные Адой Байрон — дочерью лорда Байрона и компаньоном Бэббиджа, которая писала инструкции для его машин и потому считается первой в мире программисткой. И еще дюжина предметов хардвера.

На полках стояла вся радужная серия — технические пособия, пояснявшие все аспекты компьютерных программ и защиты, их корочки выделялись в полутьме ярким оранжевым, красным, желтым, синим, лавандовым и зеленым цветом.

Наверное, самым любимым сувениром Фейта был плакат письма в рамочке с печатным бланком компании «Трэф-о-дейт», первоначального названия «Майкрософта» Билла Гейтса.

Но склад служил не только музеем. У него имелись и свои функции. Здесь стояли рядами коробки с дисками, дюжины рабочих компьютеров и специализированные компьютерные детали, наверное, на два миллиона долларов, большинство из них предназначалось для сборки и починки суперкомпьютеров. Продавая и покупая такие детали через посреднические компании, Фейт зарабатывал себе на жизнь.

Здесь же располагалась «театральная мастерская», где он планировал игры, менял внешность и личность. Большая часть костюмов и маскировки хранилась на складе. В углу стоял «ID 4000» — изготовитель идентификационных пропусков безопасности — вместе с программатором магнитной полосы. Другие машины помогали Фейту активировать идентификационные карточки, предоставлявшие пароли для доступа к особо тщательно охраняемым объектам. С машинами — и после короткого путешествия в департамент транспортных средств, различные школы и департаменты людских ресурсов — он мог стать кем угодно и создать подтверждающие личность документы. Он даже мог выписать себе паспорт.

Кем ты хочешь быть?

Итак, Фейт оглядел оборудование. С полки над столом взял мобильный телефон и несколько мощных лаптопов «Тошиба», в один из последних загрузил jpeg — сжатую фотографию. Также нашел большую коробку для дисков, она замечательно послужит его целям.

Шок и недоумение от обнаружения Человека Долины среди преследователей прошли или, скорее, превратились в напряженное возбуждение. Теперь Фейта заводил драматичный поворот игры, тот самый, знакомый всем, кто когда-либо играл в «Доступ» или другую многопользовательскую игру: момент, когда сюжет разворачивается на сто восемьдесят градусов и охотники становятся добычей.

* * *

Ныряя в Голубом Нигде, как дельфин в пещерах ближе к берегу, в открытом море, вырываясь на поверхность или зарываясь носом в призрачную растительность на неприступном дне, неутомимый бот Уайетта Джилета послал срочное сообщение своему хозяину.

В управлении ОРКП запищал компьютер.

— Что тут у нас? — спросила Патриция Нолан.

Джилет кивнул на экран.

Результаты поиска:

Запрос поиска: «Фейт»

Местоположение: конференция alt.pictures.true.crime

Статус: размещенное сообщение.

Джилет ощетинился от возбуждения. Он крикнул Бишопу:

— Фейт сам что-то разместил.

И вызвал сообщение:

Идентификация сообщения:

<1000423454210815.NP16015@k2rdka>

X-Newsposter: newspost-1.2

Конференция: alt.pictures.true.crime

От: <phate@icsnet.com>

Кому: группе

Предмет: недавний персонаж

Расширение:.jpg

Строки: 1276

Сетевой протокол передачи новостей — дата размещения: второе апреля

Дата: 2 апреля 11:12

Путь: news.newspost.com.southwest.comlnewscom.mesh.ad.jp!counter.culturesystems.com!larivegauche.fr.net!frankfrt.de.net!swip.net!newsserve.deluxe.Interpost.netiinternet.gateway.netiroma.internet.itiglobalsystems.uk!

Запомни: Весь мир — многопользовательская игра, а люди в ней — персонажи.

Никто не понял, что означает перефразированное Фейтом высказывание Шекспира.

Пока Джилет не загрузил картинку, закрепленную за сообщением.

Она медленно появилась на экране.

— О Боже! — выдохнула Линда Санчес, уставившись на жуткое зрелище.

— Сукин сын! — прошептал Тони Мотт.

Стивен Миллер промолчал, потом отвернулся.

На экране была фотография Лары Гибсон. Она, полуголая, лежала на плиточном полу — казалось, где-то в подвале. На теле зияли разрезы, все заливала кровь. Мутные глаза безнадежно смотрели в камеру. Джилету стало плохо от картинки, он решил, что фотографию сделали, когда женщине оставалось жить считанные минуты. Он, как и Стивен Миллер, отвернулся.

Бишоп спросил:

— А адрес? Он не может оказаться настоящим?

Джилет запустил «Гиперпоиск» и проверил адрес.

— Фальшивый, — объявил он, никого, впрочем, не удивив.

Миллер предложил:

— Фотография — мы знаем, что Фейт где-то здесь поблизости. Как насчет того, чтобы послать полицейских опросить пару фотолабораторий? Они могут узнать его.

Прежде чем Джилет успел ответить, нетерпеливо вмешалась Патриция Нолан:

— Он не станет рисковать и относить фотографии в лабораторию. Скорее использует цифровую камеру.

Даже далекий от техники Бишоп, и тот понял.

— Значит, нам это не поможет, — заключил детектив.

— Необязательно, — не согласился Джилет.

Он наклонился над клавиатурой и постучал по экрану, указывая на строку «Путь». Он напомнил Бишопу о пути в заголовках электронных сообщений, отражавшем сети, где проходило послание Фейта, чтобы добраться до сервера компьютера, откуда они загрузили картинку.

— Они похожи на уличные указатели. Хакер из Болгарии? Власт? Его путь был фальшивым. Но наш может оказаться настоящим или по крайней мере содержать пару сетей, которые Фейт действительно использовал, чтобы разместить фотографию Гибсон.

Джилет начал проверять каждую сеть, значившуюся в пути из заголовка сообщения, при помощи «Гиперпоиска». Программа обнаружила одну настоящую.

— Вот к какой сети на самом деле подключен компьютер Фейта: newsserve.deluxe.Interpostnet.

Джилет приказал «Гиперпоиску» откопать информацию о компании. Через мгновение на экране выскочило сообщение:

Имя домена: Interpost.net

Зарегистрировано: Interpost Europe SA

23443 Гран Плас

Брюгге, Бельгия

Сервис: интернет-провайдер, главенствующий веб-узел, анонимный просмотр и электронная почта.

— Чейнер, — покачал головой Джилет. — Я так и думал.

Нолан объяснила Бишопу, почему он так расстроился:

— Представитель подобной услуги скрывает твою личность, когда ты посылаешь электронные послания или размещаешь сообщения.

Джилет продолжил:

— Фейт послал фотографию в «Интерпост», и их компьютеры сняли его настоящий обратный адрес, добавили фальшивые и отправили в путь.

— Мы можем разыскать их? — спросил Бишоп.

— Нет, — ответила Нолан. — Здесь тупик. Вот почему Фейт не удосужился написать фальшивый заголовок, как Власт.

— Ну, — заметил коп, — «Интерпост»-то знает, где компьютер Фейта. Давай возьмем их телефон, позвоним и узнаем.

Хакер покачал головой.

— Чейнеры остаются в бизнесе именно потому, что гарантируют, что никто не найдет отправителя, даже полиция.

— Значит, мы в тупике, — подытожил Бишоп.

Но Уайетт Джилет повторил:

— Необязательно. Думаю, нам стоит немного порыбачить.

И он загрузил одну из своих собственных поисковых программ в машину ОРКП.

Глава 00011000/двадцать четыре

Пока компьютер в ОРКП полиции штата посылал запрос информации об «Интерпосте», Фейт сидел в мотеле «Бэй вью», ветхой гостинице у песочной полосы коммерческих застроек во Фримонте, Калифорния, к северу от Сан-Хосе. Уставившись на монитор лэптопа, он следил за поисками Джилета.

Джилет, конечно, поймет, что такой иностранный чейнер, как «Интерпост», не удостоит полицейского США даже ответом на запрос о личности их клиента. Поэтому, как и ожидал Фейт, Джилету пришлось использовать поисковую программу, чтобы узнать общую информацию об «Интерпосте», в надежде откопать что-то, что даст возможность копам выпросить или вытребовать сотрудничество с бельгийским интернет-провайдером.

За несколько секунд поисковая программа Джилета обнаружила дюжины сайтов, где упоминался «Интерпост», и отправила их имена и адреса обратно на компьютер ОРКП. Но пакеты с данными сделали крюк — их переправили на лэптоп Фейта. Потом «Лазейка» модифицировала пакеты, чтобы добавить трудолюбивого демона, и отпустила их обратно.

Теперь Фейт получил сообщение:

Лазейка

Соединение завершено

Хотите войти в компьютер объекта? Да/нет

Фейт набрал «Да», нажал «Ввод» и секундой позже уже бродил по системе ОРКП.

Он набрал еще команды и принялся просматривать файлы. Похоже, копы в ОРКП решили, будто наподобие какого-то слюнявого серийного убийцы Фейт разместил фотографию умирающей Гибсон, просто чтобы напугать их или получить извращенное садистское сексуальное, эксгибиционистское удовольствие. Но нет, он разместил картинку в качестве приманки — чтобы узнать адрес машины ОРКП. Загрузив фотографию, Фейт приказал боту переправлять ему адреса всех, кто захочет ее посмотреть. Одним из них оказался правительственный компьютер штата Калифорния в западном районе Сан-Хосе — там, как он догадался, располагался офис ОРКП, хотя имя домена и предполагало туристическую организацию.

Фейт метался по содержимому полицейского компьютера, копируя информацию, потом направился прямо в папку, обозначенную как «персонал — отдел расследования компьютерных преступлений».

Информация, несомненно, зашифрована. Фейт свернул окно «Лазейки» и кликнул на расшифровку. Программа начала разгадывать код.

Пока стонал жесткий диск, Фейт встал и принес из холодильника «Маунтин-вью». Размешал в бутылке «ноу-доуз» и, посасывая сладкий напиток, прошел к окну, где лучи яркого солнечного света на мгновение прорывали штормовые тучи. Поток слепящего света раздражал его, он быстро задернул занавески, вернулся к приглушенным цветам экрана компьютера, гораздо более приятным, чем любая Божья палитра.

* * *

— Мы поймали его, — объявил Джилет команде. — Фейт внутри нашего компьютера. Начнем поиск.

— Есть! — отозвался Тони Мотт, разразившись оглушающим победным свистом.

Джилет запустил «Гиперпоиск», и маленькими точками, одна за одной, на экране начал появляться путь между компьютером Фейта и машиной ОРКП — тоненькая желтая линия.

— Хороший у нас мальчик, как скажешь, босс? — сказала Линда Санчес, гордо кивая на Джилета.

— Кажется, справился неплохо, — согласился Бишоп.

Десять минут назад Джилету пришло в голову следующее: сообщение Фейта содержит подсказку. Он решил, что убийца собрался провести их как мастер многопользовательской игры и разместил фотографию Лары, не чтобы поиздеваться или напугать их, но чтобы узнать адрес ОРКП в Интернете и пролезть в их компьютер.

Джилет объяснил это команде и добавил:

— И мы его пустим.

— Чтобы самим его найти, — отозвался Бишоп.

— Правильно, — подтвердил Джилет.

Махнув рукой в сторону машин ОРКП, Стивен Миллер возмутился:

— Но мы не можем пустить его в нашу систему.

Джилет коротко ответил:

— Я переведу все настоящие данные на резервные диски и загружу пару зашифрованных файлов. Пока он будет пытаться их расшифровать, мы его разыщем.

Бишоп согласился, и Джилет перевел всю нужную информацию, как, например, настоящие данные о персонале, на диски и взамен поставил зашифрованные файлы. Потом послал запрос об «Интерпосте», и, когда прибыли результаты, вместе с ними появился демон «Лазейки».

— Он похож на насильника, — заметила Линда Санчес, наблюдая, как открываются и закрываются папки в их системе по мере того, как Фейт их просматривает.

Насилие — преступление нового века…

— Давай, давай! — подбадривал Джилет свой «Гиперпоиск», который издавал тоненькие сонарные попискивания каждый раз, когда появлялось очередное звено в цепи соединения.

— А что, если он использует анонимизатор? — спросил Бишоп.

— Сомневаюсь. На его месте я бы сделал дело и сбежал, возможно, подсоединился бы с платного телефона или из мотеля. И использовал бы паленую машину.

Нолан объяснила:

— Это компьютер, на котором работают только раз, а потом выкидывают. На нем нет ничего, что указывало бы на личность пользователя.

Джилет наклонился вперед, напряженно уставившись в экран, линия «Гиперпоиска» медленно пробиралась от ОРКП к Фейту. Наконец остановилась на северо-востоке от них.

— Мы знаем его провайдера! — закричал он, читая информацию с экрана. — Он набирал номер «Контра-Коста онлайн» в Окленде.

Джилет повернулся к Стивену Миллеру:

— Теперь посылай туда «Пасифик белл».

Телефонная компания завершит поиск от «Контра-Коста онлайн» к самой машине Фейта. Миллер срочно переговорил со служащими отдела безопасности «Пасифик белл».

— Только еще пару минут, — умоляла Нолан срывающимся голосом. — Оставайся на линии, оставайся на линии… пожалуйста.

Потом Стивен Миллер, все еще на телефоне, застыл, на лице появилась улыбка.

— «Пасифик белл» его достал! Он в мотеле «Бэй вью» — во Фримонте.

Бишоп вытащил сотовый телефон. Позвонил в центральную диспетчерскую и приказал предупредить боевую группу.

— Тихое окружение, — сказал он. — Пусть все будут на месте через пять минут. Он, возможно, сидит перед окном, следит за стоянкой, не выключая зажигания. Предупредите СВАТ.

Потом он связался с Гуэрто Рамиресом и Тимом Морганом и тоже направил их в мотель.

Тони Мотт увидел еще один шанс поиграть в настоящих копов. На сей раз Бишоп его удивил.

— Ладно, офицер, вы поедете с нами. Только держитесь сзади.

— Да, сэр, — твердо ответил молодой коп и вытащил запасную коробку с патронами из ящика стола.

Бишоп кивнул на пояс Мотта:

— Думаю, двух обойм хватит.

— Конечно. Ладно.

Однако когда Бишоп отвернулся, Мотт опустил полную пригоршню патронов в карман ветровки.

Бишоп обратился к Джилету:

— Ты поедешь со мной. Мы остановимся у Боба Шелтона, возьмем его с собой. Там по пути. Потом поймаем убийцу.

* * *

Детектив Роберт Шелтон жил в скромном пригороде Сан-Хосе недалеко от шоссе № 280.

Лужайки у домов завалены пластиковыми игрушками детей, а дорожки у гаражей недорогими машинами — «тойотами», «фордами» и «шевроле».

Фрэнк Бишоп свернул к дому. Он не стал выходить сразу, помедлил. Наконец, проговорил:

— Просто хочу предупредить тебя насчет жены Боба... Их сын погиб в автокатастрофе, помнишь? Она так и не оправилась. Слишком много пьет. Боб считает, что она больна. Но дело в другом.

— Понял.

Они подошли к дому. Бишоп нажал на звонок. Внутри ничто не зазвенело, но донеслись приглушенные голоса. Рассерженные голоса.

Потом визг.

Бишоп взглянул на Джилета, посомневался мгновение, потом толкнул дверь. Не заперто. Он положил руку на пистолет. Джилет вошел следом.

В доме царил ужасный беспорядок. Грязные тарелки, журналы, одежда валялись на полу. Стоял кислый запах — грязное белье и спиртное. Несъеденное мясо на двоих — неприглядные американские чизбургеры — на столе. Двенадцать тридцать, время ленча, но Джилет не мог сказать, приготовили ли еду на сегодня, или она просто осталась со вчерашнего дня или даже позавчерашнего. Они никого не видели, но слышали грохот и звуки шагов в задней комнате.

И Бишопа, и Джилета напугал крик — женский визгливый голос:

— Я в порядке, черт возьми! Ты думаешь, что контролируешь меня. Я не знаю, какого черта ты так думаешь… *Ты* виноват в том, что я не в порядке.

— Я не… — послышался голос Бишопа, но слова заглушил новый грохот, что-то упало — или скорее что-то разбила жена детектива.

— О Иисусе! — закричал он. — Смотри, что ты наделала.

Хакер и Бишоп беспомощно стояли в холле, не зная, что предпринять в сложной домашней ситуации.

— Я убираюсь, — пробормотала жена Шелтона.

— Нет, я…

— Просто оставь меня в покое! Ты ничего не понимаешь. Тебя здесь никогда нет. Как ты можешь понять?

Джилет случайно заглянул в открытую дверь ближайшей комнаты. Сощурился. Там не горел свет и шел неприятный, затхлый запах. Однако его внимание привлек не запах, а кое-что рядом с дверью. Квадратный металлический ящик.

— Смотри.

— Что это? — спросил Бишоп.

Джилет пригляделся. Удивленно засмеялся.

— Старый винчестер. Большой. Теперь уже никто их не использует, но пару лет назад они считались произведением искусства. Большинство людей с их помощью участвовало в сетевых конференциях и загружало первые сайты. Я думал, Боб не разбирается в компьютерах.

Бишоп пожал плечами.

Вопрос, откуда у Боба Шелтона винчестер, так и не получил ответа, потому что в тот же миг детектив вышел из холла и заморгал, увидев Бишопа и Джилета.

— Мы звонили, — заметил Бишоп.

Шелтон остался на месте, будто пытаясь решить, как много слышали два незваных гостя.

— Эмма в порядке? — спросил Бишоп.

— С ней все нормально, — ответил он осторожно.

— Мне не показалось... — начал Бишоп.

— Просто простудилась, — быстро прервал Боб. — Он холодно посмотрел на Джилета: — А он что здесь делает?

— Мы заехали за тобой, Боб. Появилась информация о Фейте во Фримонте. Нам надо туда.

— Информация?

Бишоп коротко сообщил о тактической операции в мотеле «Бэй вью».

— Ладно, — сказал коп, бросив взгляд туда, где теперь, похоже, тихо плакала *его* жена. — Я выйду через минуту. Можете подождать в машине? — Снова посмотрел на Джилета. — Я не желаю видеть его в своем доме.

— Конечно, Боб.

Шелтон подождал, пока Бишоп и Джилет выйдут на улицу, прежде чем возвращаться в спальню. Он помедлил, будто набираясь смелости, потом вошел в полутемную комнату.

Глава 00011001/двадцать пять

Все сводится к этому...

Один из старших товарищей в полиции штата поделился своими соображениями с неопытным Фрэнком Бишопом много лет назад, когда они собирались вышибать дверь в жилом вагончике рядом с доками Окленда. Внутри находилось пять или шесть килограммов чего-то, с чем преступники совершенно не хотели расставаться, и еще немного автоматического оружия, которое они с удовольствием готовились применить.

— Все сводится к этому, — сказал старший коп. — Забудь о подкреплении и вертолетах, и дикторах, и общественных делах, и меди в Сакраменто, и радио с компьютерами. Все сводится к противостоянию — ты против преступника. Ты вышибаешь дверь, гонишься за кем-то по тупиковой аллее, подходишь со стороны водителя к автомобилю, где парень за рулем уставился прямо перед собой, может, добропорядочный гражданин, может, держит бумажник и права, может, «браунинг-380», чтобы развернуться на бешеной скорости и оказаться в безопасности. Понимаешь, о чем я?

О, Бишоп отлично понимал: вся работа копа заключается в преодолении двери.

Мчась теперь к мотелю «Бэй вью» во Фримонте, где Фейт в данный момент обыскивал компьютер ОРКП, Фрэнк Бишоп размышлял над тем, что сказал ему коп много лет назад.

Он также думал о том, что заметил в досье начальника тюрьмы Сан-Хо на Уайетта Джилета — о статье, написанной хакером, называющей компьютер Голубым Нигде. Такой фразой можно описать и мир копов.

Голубое — из-за формы.

Нигде — потому что место по другую сторону двери, которую ты собираешься вышибить, или в конце аллеи, или на переднем сиденье остановившейся машины отличается от всего остального Божьего мира.

Все сводится к этому...

Шелтон, все еще угрюмый из-за сцены дома, вел автомобиль. Бишоп сидел сзади. Джилет — на переднем пассажирском сиденье (Шелтон и слышать не хотел о преступнике без наручников, сидящем *позади* двух офицеров полиции).

— Фейт все еще в сети, пытается расшифровать файлы ОРКП, — сообщил Джилет.

Хакер изучал экран лэптопа, подключенного через сотовый телефон.

Они приехали в отель «Бэй вью». Боб Шелтон резко надавил на тормоз, скользнул на парковку, куда направил его коп в форме.

Там находилось с дюжину полицейских и грузовых машин, а также несколько вооруженных копов в форме и гражданской одежде. Стоянка располагалась совсем рядом с «Бэй вью», но из окон мотеля не просматривалась.

В другом «краун-виктори» сидели Линда Санчес с Тони Моттом, который надел свои солнцезащитные очки «Окли» — несмотря на туман и облачность — и прорезиненные перчатки для стрельбы. Бишоп гадал, как ему удержать Мотта, чтобы он не причинил ни себе, ни кому-то другому вреда во время операции.

Стильный Тим Морган, сегодня в двубортном костюме цвета зеленого леса, отвратительно сидящем на пуленепробиваемом жилете, заметил Бишопа и Шелтона и побежал к автомобилю. Нагнулся к окну.

Справляясь с дыханием, проговорил:

— Парень, похожий по описанию на Холлоуэя, въехал пару часов назад под именем Фред Лосан. Заплатил наличными. Внес в регистрационную карточку мотеля информацию о машине, но на стоянке похожей нет. Кодовая метка фальшивая. Он в сто восемнадцатом номере. Занавески опущены, но он все еще на телефоне.

Бишоп взглянул на Джилета:

— Все еще в сети?

Джилет посмотрел на экран лэптопа:

— Да.

Бишоп, Шелтон и Джилет выбрались из машины. К ним присоединились Санчес и Мотт.

— Эл! — крикнул Бишоп крепко сбитому черному полицейскому.

Алонсо Джонсон значился главой боевой команды полиции Сан-Хосе. Бишопу он нравился, потому что был настолько же спокоен и методичен в операциях, насколько неопытный офицер, например, Тони Мотт, бесшабашен и опасен.

— Какой сценарий? — спросил Бишоп.

Тактик открыл план мотеля.

— У нас есть полицейские здесь, здесь и здесь. — Он постучал по различным местам на территории и первом этаже. — Времени нет, поэтому будет обычный захват комнаты. Мы займем номера по обе стороны и над его апартаментами. Уже взяли ключ и инструменты для цепочки. Просто пройдем через переднюю дверь и возьмем его. Если попытается скрыться через балконную дверь, там парня будет поджидать вторая группа. Снайперы готовы — на всякий случай, если у него окажется оружие.

Бишоп поднял голову и увидел, как Тони Мотт прикрепляет к поясу оружие. Он взял короткий черный автоматический пистолет и любовно изучал его. Из-за больших стекол солнцезащитных очков и мотоциклетных штанов Тони выглядел как герой плохого научно-фантастического фильма. Бишоп подозвал жестом молодого человека. И спросил Мотта:

— Что ты с ним делаешь? — Бишоп указал на пистолет.

— Просто подумал, что мне понадобится большая огневая мощь.

— Вы когда-нибудь стреляли из пистолета раньше, офицер?

— Любой может...

— Ты стрелял из пистолета? — спокойно повторил Бишоп.

— Конечно.

— После тренировок по стрельбе в академии?

— Не совсем. Но...

Бишоп прервал его:

— Убери его.

— И, офицер, — пробормотал Алонсо Джонсон. — Снимите солнцезащитные очки.

Он покосился на Бишопа.

Мотт отошел и отдал пистолет сватовцу.

Линда Санчес с сотовым телефоном — явно разговаривая со своей слишком долго беременной дочерью — держалась позади всех. Ей по крайней мере не надо напоминать, что тактические операции не входят в ее компетенцию.

Тут Джонсон склонил голову набок, получив сообщение. Тихо кивнул и поднял взгляд.

— Мы готовы.

— Вперед.

Бишоп сказал это так спокойно, будто вежливо пропускал кого-то в лифт.

Командир СВАТ кивнул и заговорил в крошечный микрофон. Потом махнул дюжине других бойцов следовать за ним, и они побежали мимо зарослей кустов к мотелю. Тони Мотт кинулся за ними, держась позади, как и пообещал.

Бишоп пошел обратно к машине и настроил радио на частоту тактических операции.

Все сводится к этому...

Внезапно в наушниках послышался крик Джонсона:

— Вперед, вперед, вперед!

Бишоп напрягся, пригнувшись. Неужели Фейт поджидал их с пистолетом? — гадал он. Или его застали совершенно врасплох? Что происходит?

Но ответ получился неожиданный: ничего.

Статический шум нарушил тишину радио. Алонсо Джонсон сообщил:

— Фрэнк, комната пуста. Его здесь нет.

— Нет? — тупо переспросил Бишоп, гадая, могли ли служащие спутать номер комнаты Фейта.

Голос Джонсона прорезался по радио мгновением позже:

— Ушел.

Бишоп повернулся к Уайетту Джилету, уставившемуся в экран компьютера в «краун-виктори». Фейт все еще находился в сети, и Лазейка все еще пыталась взломать код папки персонала. Джилет указал на экран и пожал плечами.

Детектив связался с Джонсоном:

— Мы видим его передачу из отеля. Его не может там не быть.

— Нет, Фрэнк, — ответил Джонсон, — комната пуста, за исключением компьютера, подключенного к телефонной линии. Пара пустых банок из-под «Маунтин-вью». Полдюжины коробок с дисками. И все. Ни чемоданов, ни одежды.

Бишоп сказал:

— Ладно, Ал, мы придем, сами посмотрим.

* * *

В жаркой, маленькой комнате мотеля полдюжины полицейских открывали шкафы и проверяли ящики. Тони Мотт стоял в углу, занятый поисками не меньше остальных. Солдатская каска из кевлара смотрелась

на нем гораздо менее к месту, чем мотоциклетный шлем, заключил Джилет.

Бишоп подозвал Джилета жестом к компьютеру, стоящему на дешевом столе. На экране тот увидел шифровальную программу. Набрал пару команд и нахмурился.

— Черт, она фальшивая. Программа расшифровывает один и тот же параграф снова и снова.

— Значит, — сделал вывод Бишоп, — он заставил нас подумать, будто он здесь… Но зачем?

Они поспорили пару минут, но никто не мог дать точный ответ, пока Джилет случайно не открыл большой пластиковый ящик для дисков и не заглянул внутрь. Он увидел металлическую коробку цвета хаки, помеченную следующими словами:

Противопехотная мина армии США.

Взрывоопасно!

Этой стороной к неприятелю.

Мина крепилась к маленькому черному ящику, на котором вдруг быстро замигал красный огонек.

Глава 00011010/двадцать шесть

Фейт действительно находился на данный момент в мотеле. И сидел перед экраном лэптопа.

Однако его мотель назывался «Рамада инн» и располагался в двух милях от «Бэй вью», откуда Джилет — Иуда — и копы, несомненно, сейчас удирали, спасаясь от противопехотной мины, которая, по их мнению, должна взорваться с минуты на минуту.

Не взорвется: коробка наполнена песком, и единственное, на что она способна, — до смерти напугать всякого, кто стоит достаточно близко, чтобы увидеть мигающую лампочку из телевизора на предполагаемом детонаторе.

Фейт, конечно, никогда не убил бы своих преследователей таким грубым способом. Слишком неуклюжая тактика для того, чья цель, как у игрока многопользовательского «Доступа», подобраться поближе к жертве, чтобы почувствовать содрогающееся сердце и пронзить его лезвием. Кроме того, гибель дюжины копов очень разозлила бы федералов, и

пришлось бы отказаться от игры в Кремниевой долине. Нет, он намерен занять на час-другой Джилета и копов из ОРКП работой. Пока группа специалистов по бомбам выносит подозрительное устройство из номера мотеля «Бэй вью», у Фейта появляется шанс выполнить давно запланированное: использовать машину отдела по расследованию компьютерных преступлений, чтобы взломать «ISLEnet». Ему надо загрузиться через ОРКП, потому что тогда «ISLEnet» признает его как постоянного пользователя и предоставит неограниченный доступ к сети.

Фейт играл в разные многопользовательские игры с Человеком Долины и знал: Джилет ожидает от Фейта попытки взломать машину ОРКП и постарается его выследить.

Итак, после того как «Лазейка» взломала компьютер ОРКП, Фейт уехал из мотеля «Бэй вью» к себе, где второй лэптоп уже разогрелся и ждал его, подключенный к сети через теоретически необнаружимое соединение — мобильный телефон с провайдером в Южной Каролине, подключенный к анонимизаторской пусковой сетевой платформе в Праге.

Фейт просматривал файлы, скопированные при первом взломе системы ОРКП. Файлы были уничтожены, но не стерты, и теперь он легко восстановил их при помощи «Рестор-8», мощной программы. Фейт обнаружил идентификационный номер компьютера ОРКП и после новых поисков следующую информацию:

Система: «ISLEnet»

Логин: РобертШелтон

Пароль: Голубой Форд

База данных: Архивы преступников полиции штата Калифорния

Запрос поиска: (Уайетт Джилет ИЛИ Джилет, Уайетт ИЛИ Рыцари Доступа ИЛИ Джилет, У.) И (Компьютер* ИЛИ хакер*).

Фейт сменил идентификационный номер своего лэптопа и приказал модему набирать общий телефонный номер доступа к «ISLEnet». Услышал свист и жужжание электронного соединения. Именно сейчас брандмауэр, охраняющий «ISLEnet», отвергнет всякие попытки чужака проникнуть внутрь. Но так как компьютер Фейта казался машиной ОРКП, «ISLEnet» распознала его как «заслуживающую доверия систему» с высоким уровнем доступа. Фейта тут же пригласили внутрь. Система спросила:

Имя пользователя?

Фейт набрал: «Роберт Шелтон».

Пароль?

Он набрал: «Голубой Форд».

Потом экран опустел, появилась скучная картинка, а за ней следующее:

Интегрированная сеть правоохранительных органов штата Калифорния

Главное меню

Департамент транспортных средств

Полиция штата

Департамент статистики населения

Судебные услуги

Местные агентства правоохранительных органов

Лос-Анджелес

Сакраменто

Сан-Франциско

Сан-Диего

Графство Монтрё

Графство Оран

Графство Санта-Барбара

Другие

Офис министра юстиции штата

Федеральные агентства

ФБР

ATF

Казначейство

Судебные исполнители США

Внутренняя налоговая служба

Почтовая служба

Другие

Федеральная полиция Мексики, Тихуана

Законодательное соединение

Система администрации.

Как лев, схвативший лань за шею, Фейт двинулся прямо в файлы системы администрации. Расшифровал пароль и узнал путь, что предоставило ему нелимитированный доступ к «ISLEnet» и всем системам, к которым подключена «ISLEnet».

Потом вернулся в главное меню и кликнул на еще одну ссылку.

Полиция штата

Отделение патрулирования магистралей

Людские ресурсы

Бухгалтерия

Компьютерные преступления

Тяжкие преступления

Малолетние преступники

Архив преступной деятельности

Обработка данных

Административные услуги

Боевые операции

Главные преступления

Юридический отдел

Управление хозяйством

Материалы по выдающимся уголовным преступлениям.

Фейт не стал терять время на раздумья. Он уже точно знал, куда хотел зайти.

* * *

Саперы вынесли серый ящик из мотеля «Бэй вью» и разобрали его, обнаружив только песок.

— А это для чего ему понадобилось, черт возьми? — рыкнул Шелтон. — Продолжение дурацкой игры? Попытка запудрить нам мозги?

Бишоп пожал плечами.

Команда саперов также проверила компьютер Фейта, сделала пробы на азот и объявила, что он не взрывоопасен. Теперь Джилет быстро просматривал содержимое машины. Там находились сотни файлов — он открыл парочку наугад.

— Мусор.

— Зашифрованы? — спросил Бишоп.

— Нет — смотри, просто вырезки из книг, веб-сайтов, графика. Только наполнитель. — Джилет поднял голову, сощурился, уставился в потолок, его пальцы тихо стучали в воздухе по воображаемым клавишам. — В чем дело? Фальшивая бомба, мусор в файлах?

Тони Мотт, снимавший с себя снаряжение и шлем, отозвался:

— Все правильно. Фейт устроил весь сыр-бор, чтобы выманить нас из офиса, занять чем-нибудь… но зачем?

— О Иисусе! — воскликнул Джилет. — Я знаю зачем!

Фрэнк Бишоп тоже догадался. Он быстро взглянул на Джилета и проговорил:

— Он пытается взломать «ISLEnet»!

— Точно! — подтвердил Джилет.

Хакер схватил телефон и позвонил в ОРКП.

— Компьютерные преступления. Сержант Миллер.

— Уайетт. Слушай…

— Вы нашли его?

— Нет. Слушай меня. Позвони администратору системы «ISLEnet» и заставь его свернуть всю работу. Сейчас же!

Пауза.

— Они не послушаются, — возразил Миллер. — Они…

— Придется. Сейчас! Фейт пытается ее взломать! Может, уже проник внутрь. Не выключай — удостоверься, что она не работает. Это даст мне шанс оценить последствия.

— Но весь штат полагается…

— Позвони сейчас же!

Бишоп выхватил трубку:

— Приказываю, Миллер. Сейчас же!

— Ладно, ладно. Я звоню. Им моя просьба не понравится. Но я позвоню.

Джилет вздохнул.

— Мы просчитались. Все было подстроено — размещение фотографии Лары Гибсон, чтобы получить наш адрес, просмотр компьютера ОРКП, отправка сюда. Черт, я-то считал, что мы идем на шаг впереди него!

Линда Санчес загрузила улики, прибавила несколько обеспечивающих сохранение программ и сложила диски и компьютер в закрытые ящики, которые привезла с собой, как переселенец с «Мейфлауэра». Они собрали инструменты и вышли из комнаты.

Когда Бишоп шел с Джилетом обратно к машине, они заметили худощавого мужчину с усами, наблюдающего за ними с дальнего конца площадки.

Он показался Джилету знакомым, и через мгновение хакер вспомнил: Чарльз Питтман, детектив из графства Санта-Клара.

Бишоп пробурчал:

— Не переношу, когда кто-то сует нос в наши операции. Половина парней из графства ведут наблюдение так, будто находятся на пикнике.

Он направился в сторону Питтмана, но офицер уже залез в непримечательную машину, завел двигатель и уехал.

Бишоп позвонил в офис шерифа графства. Его соединили с голосовой почтой Питтмана, детектив оставил сообщение, попросив копа перезвонить Бишопу как можно скорее.

Боб Шелтон принял звонок, послушал, потом отключился.

— Стивен Миллер говорит, системный администратор скачет от ярости, но работа «ISLEnet» свернута.

Коп зарычал на Джилета:

— Ты говорил, что проследил за тем, чтобы он не попал в «ISLEnet».

— Я и проследил, — ответил Джилет. — Отключился от системы и уничтожил все упоминания пользовательских имен и паролей. Возможно, он взломал «ISLEnet», потому что ты вышел в сеть из ОРКП, чтобы проверить меня. Фейт просто нашел идентификационный номер машины ОРКП, чтобы миновать брандмауэр, потом загрузился с твоим пользовательским именем и паролем.

— Невозможно, я все уничтожил.

— Ты стер пустое место на жестком диске? Переписал временные и резервные файлы? Зашифровал журнал регистрации и переписал его?

Шелтон молчал. Он отвел глаза и посмотрел на быстро летящие хлопья тумана над ними, стремящиеся к заливу Сан-Франциско.

Джилет продолжил:

— Нет, ты ничего не сделал. Вот почему Фейт смог подключиться. Он запустил неуничтоженную программу и получил все, что нужно для взлома «ISLEnet». Так что даже можешь больше и не упоминать об этом.

— Ну, если бы ты не наврал о Человеке Долины и о знакомстве с Фейтом, я бы не стал входить в сеть, — защищаясь, напомнил Шелтон.

Джилет яростно фыркнул и пошел к «краун-виктори». Бишоп нагнал его.

— Если Фейт войдет в «ISLEnet», знаешь, к чему он получит доступ? — спросил Джилет детектива.

— Ко всему, — ответил Бишоп. — Он получит доступ ко всему.

* * *

Уайетт выпрыгнул из машины, прежде чем Бишоп остановил ее на стоянке управления ОРКП. И кинулся внутрь.

— Оценка ущерба? — спросил он.

И Миллер, и Патриция Нолан стояли у рабочих станций, но свой вопрос Уайетт адресовал Нолан.

Она ответила:

— Они все еще отключены, но один из помощников сисадмина просмотрел диск загрузочных файлов. Я как раз занимаюсь ими.

Загрузочные файлы сохраняют информацию о том, какие пользователи подключались к сети, на сколько, что делали в сети и подключались ли к другой системе.

Джилет занял ее место и принялся яростно стучать по клавишам. Он рассеянно подхватил свою утреннюю чашку кофе, глотнул и передернулся от холодной, горькой жидкости. Поставил чашку обратно и вернулся к экрану, сильно ударяя по клавишам, просматривая загрузочные файлы «ISLEnet».

Мгновением позже осознал, что Патриция Нолан села рядом. Она поставила перед ним чашку свежего кофе. Хакер взглянул на женщину:

— Спасибо.

Она улыбнулась, и Джилет кивнул в ответ, на секунду задержавшись взглядом. Сидя так близко, Уайетт заметил, как натянута кожа ее лица. И решил, что, серьезно взявшись за свой план по внешности, она сделала пластическую операцию. Потом промелькнула мысль, что если бы Патриция не использовала столько косметики, купила одежду получше и прекратила каждые пять минут отбрасывать назад волосы, она стала бы привлекательной. Не красивой, не сногсшибательной, но привлекательной.

Он отвернулся к экрану и продолжил печатать. Пальцы злобно стучали по клавишам. Хакер думал о Бобе Шелтоне. Как мог человек, знающий

достаточно о компьютерах, чтобы иметь дома дисковый накопитель, поступить так неосторожно?

Наконец он откинулся на спинку стула и объявил:

— Не так уж все и плохо. Фейт *попал* в «ISLEnet», но только секунд на сорок, прежде чем Стивен свернул работу сети.

Бишоп спросил:

— Сорок секунд. Недостаточно, чтобы найти что-либо полезное для него?

— Нет, — сказал хакер. — Он мог просмотреть главное меню и скопировать пару файлов, но чтобы добраться до чего-то важного, нужны пароли, для которых необходимо запускать взламывающую программу. В лучшем случае это заняло бы полчаса.

Бишоп кивнул:

— По крайней мере, хоть здесь у нас ничья.

* * *

Во внешнем мире уже пробило пять часов вечера. Как всегда дождливый и суматошный час пик почти начался. Но для хакера не существует вечера, утра или ночи. Есть только время, проведенное в мире машин и вне его.

На данный момент Фейт не плавал по сети.

Хотя, конечно, сидел перед компьютером в своем милом доме у Эль-Монте в Лос-Альтосе. Он просматривал страницу за страницей информацию, загруженную из «ISLEnet».

Отдел по расследованию компьютерных преступлений решил, что Фейт находился в «ISLEnet» лишь сорок две секунды. Однако они не знали, что, только пробравшись в систему, один из умных демонов «Лазейки» взял под контроль внутренние часы и переписал все соединения и загрузочные файлы. На самом деле Фейт провел в «ISLEnet» неспешных пятьдесят две минуты, загружая гигабайты информации.

Многие сведения не имели никакой ценности, но машина ОРКП обладала широким доступом. Фейт увидел то, что, по идее, могли прочитать только некоторые правоохранительные органы штата и федеральное правительство. Номера доступа и пароли к совершенно секретным правительственным компьютерам, коды боевых атак, зашифрованные файлы об идущих операциях, судебные процедуры,

правила нападения и классифицированная информация о полиции штата, ФБР, бюро алкогольных напитков, табачных изделий и огнестрельного оружия, секретные службы и большинство других правоохранительных учреждений.

И теперь, пока легкий дождь барабанил по окнам дома, Фейт просматривал одну из папок — файлы людских ресурсов полиции штата. Там имелись сведения о каждом служащем полиции Калифорнии. Она разбивалась на множество подразделов, но на данный момент Фейта интересовал только один-единственный, который он и открыл. Файл назывался «Отдел детективов» и содержал действительно нужную информацию.

IV

Доступ

В Интернете так же безопасно, как и в полуночном магазине восточного района Лос-Анджелеса в субботу вечером.

Джонатан Литтман. «Игра вне закона»

Глава 00011011/двадцать семь

Большую часть вечера команда отдела по расследованию компьютерных преступлений изучала отчеты из мотеля «Бэй вью», пытаясь найти любые ниточки, ведущие к Фейту и в жутком ожидании новых убийств слушая доклады полицейских.

Поступило сообщение о похищении маленькой девочки в частной школе сегодня утром, преступник представился ее дядей, но потом отпустил жертву. Явно почерк Фейта. Гуэрто Рамирес и Тим Морган проверили школу и допросили ребенка, но не нашли никаких зацепок. Истеричная школьница не могла вспомнить даже цвет машины похитителя.

Другие офицеры опросили большинство гостей мотеля «Бэй вью» и окрестностей и не нашли ни одного свидетеля, который бы видел марку машины или грузовика, принадлежавшего Фейту.

Служащий в «семь-одиннадцать» несколько часов назад продал две упаковки «Маунтин-вью» мужчине, похожему по описанию на Фейта. Но убийца не сказал ничего, что бы помогло найти его. Никто в магазине также не обратил внимания на его автомобиль.

Исследование места преступления в мотеле тоже не дало никаких результатов.

Уайетт Джилет помогал Стивену Миллеру, Линде Санчес и Тони Мотту производить анализ компьютера, оставленного в комнате. Хакер заключил, что это действительно паленая машина, в нее загружен только необходимый для взлома софтвер. Ничто не указывало на возможное обиталище Фейта. Серийный номер «Тошибы» говорил о его принадлежности к оборудованию шестимесячной давности «Компьютер уорлд» в Чикаго. Покупатель заплатил наличными, не заполнял страховку и не регистрировался в сети. Все компьютерные диски, брошенные в мотеле, оказались чистыми. Линда Санчес, королева компьютерной археологии, проверила каждую при помощи «Рестор-8» и обнаружила, что на них вообще никогда не содержалось информации.

Санчес все еще беспокоилась о дочери и звонила ей каждые несколько часов, чтобы узнать, как у нее дела. Женщина явно хотела повидаться с бедной девушкой, и Бишоп отправил ее домой. Отпустил также остальных полицейских и Миллера, а Мотт пребывал в гораздо лучшем состоянии духа после работы со СВАТ — отправился ужинать и спать.

Патриция Нолан, однако, не торопилась в отель. Она сидела рядом с Джилетом и вместе с ним просматривала файлы «ISLEnet», пытаясь наскрести побольше информации о демоне «Лазейки». Но последнего они так и не нашли, и Джилет объявил, что бот, очевидно, совершил самоубийство.

Потом Джилет устало откинулся на спинку стула, захрустел суставами и потянулся. Бишоп увидел, как он заметил розовую пачку листов с телефонными сообщениями. Просветлев лицом, хакер подхватил их. И явно расстроился, обнаружив, что ни один из звонков не адресован ему, — возможно, огорчился, что бывшая жена не позвонила, как он ее просил прошлым вечером.

Да, Фрэнк Бишоп знал, что чувствами, например, любовью, наделяются не только добропорядочные граждане. Он скрутил дюжины убийц, которые плакали, когда их уводили в наручниках, — и не из-за предстоящих тяжких лет в тюрьме, а из-за разлуки с женами и детьми.

Бишоп отметил, что хакер вновь принялся печатать — нет, набирать — текст в воздухе, уставившись в потолок. Писал что-то своей жене? Или просил отца о совете и поддержке, или рассказывал брату, что, как только появится возможность, он бы хотел с ним увидеться.

— Ничего, — пробормотала Нолан. — Мы в тупике.

На мгновение Бишоп ощутил то же отчаяние, которое было написано у нее на лице. Потом подумал: «Подождите-ка… Я отвлекся». Он понял, что попал под гипнотическое, колдовское влияние Голубого Нигде. Оно

перепутало все мысли. Теперь детектив подошел к белой доске, уставился на заметки об уликах, распечатки и картинки. С этой частью мира он знаком хорошо.

Так делай же...

Бишоп взглянул на распечатку жуткой фотографии Лары Гибсон.

...что-нибудь.

Детектив подошел вплотную к фотографии, внимательно рассмотрел ее.

— Смотри, — обратился он к Шелтону.

Пухлый мрачный коп присоединился к нему.

— Что такое?

— Что ты видишь?

Шелтон пожал плечами.

— Не знаю. А ты что?

— Я вижу улики, — ответил Бишоп. — Другие вещи на фотографии — на полу, на стенах... Они могут рассказать, где Фейт убил ее, спорим?

Джилет подошел поближе и взглянул на ужасную картину.

На распечатке бедная девушка оказалась на переднем плане. Бишоп указывал на то, что еще открыл снимок: пол, покрытый зеленоватой плиткой. Там же находился квадратный оцинкованный металлический провод, идущий от бежевого кондиционера или батареи. Стена представляла собой бетонную плиту. Возможно, котельная в подвале, где имелась кое-какая мебель. Еще виднелась часть двери и рядом нечто, похожее на мусорный бак, наполненный до краев.

Бишоп сказал:

— Мы отошлем фотографию в ФБР. Пусть взглянут специалисты.

Шелтон покачал головой:

— Не знаю, Фрэнк. Думаю, он слишком умен, чтобы рубить сук, на котором сидит. Слишком рискованно. — Он кивнул на снимок: — Он привез ее куда-то в другое место и убил. Здесь он не живет.

Но тут возразила Нолан:

— Не согласна. Вы правы, он умен, но видит все в другом свете.

— То есть как?

Джилет, казалось, сразу понял.

— Фейт не думает о реальном мире. Он пытается скрыть все компьютерные улики, но не обращает внимания на физические доказательства.

Бишоп кивнул на фотографию.

— Подвал выглядит довольно новым и батарея тоже. Или кондиционер. В ФБР могут выяснить, есть ли определенная строительная компания, использующая в работе именно такие марки или материалы. Мы сузим зону поиска.

Шелтон пожал плечами:

— Слегка притянуто за уши. Но почему бы не попробовать?

Бишоп позвонил другу из бюро. Рассказал о фотографии и их предположении. Они поспорили пару минут, и детектив положил трубку.

— Он собирается загрузить картинку из сети самостоятельно и послать ее в лабораторию, — сообщил Бишоп.

Потом он взглянул на ближайший стол и заметил большой конверт, адресованный ему. По штемпелю выходило, что его отправило центральное полицейское отделение подростковой преступности штата Калифорния. Наверное, пакет принесли, когда он находился в мотеле «Бэй вью». Детектив открыл конверт и просмотрел содержимое. Судебное досье на Джилета, которое он запросил после побега хакера прошлым вечером. Бишоп уронил пакет на стол, посмотрел на пыльные настенные часы. Десять тридцать.

— Думаю, нам всем следует отдохнуть, — предложил Бишоп.

Шелтон не вспоминал о жене, но напарник чувствовал, как он хочет вернуться домой, к ней. Пухлый детектив вышел, кивнув партнеру.

— Увидимся утром, Фрэнк, — улыбнулась Нолан. Джилет не удостоился ни кивка, ни прощального жеста.

Бишоп повернулся к Джилету:

— Мне бы не хотелось провести тут еще одну ночь. Я еду домой. И ты со мной.

Патриция Нолан, услышав слова детектива, мигом рванулась к хакеру. И небрежно заметила:

— У меня в отеле достаточно места. Компания платит за номер люкс. Если хочешь ко мне в гости, добро пожаловать. Там потрясающий мини-бар.

Но детектив усмехнулся и проговорил:

— С этим делом я и так на огромной скорости несусь к увольнению. Думаю, будет лучше, если он поедет со мной. Заключенный на поруках, понимаешь.

Нолан хорошо восприняла поражение — Бишоп решил, что она уже почти оставила попытки сделать из Джилета своего поклонника. Женщина взяла сумочку, стопку дискет, ноутбук и вышла.

Когда Бишоп и Джилет направились к выходу, хакер спросил:

— Не возражаешь, если мы остановимся по пути?

— Остановимся?

— Я хочу кое-что купить, — объяснил Джилет. — И кстати, не одолжишь мне несколько долларов?

Глава 00011100/двадцать восемь

— Вот и приехали, — объявил Бишоп.

Они остановились возле дома, маленького, но окруженного великолепным садом, наверное, в пол-акра величиной — громадный участок для Кремниевой долины.

Джилет спросил, как называется город. Бишоп ответил, что Маунтин-вью.[19] Потом добавил:

— Конечно, горами тут и не пахнет. Единственное, что мы видим, — дом моего соседа, Доджа, а в ясный день — тот большой ангар на Моффет-Филд.

Он показал на север, в сторону автомобильных огней, бегущих по шоссе № 101.

Они пошли по изгибающейся дорожке, сильно потрескавшейся и выгнутой. Бишоп сказал:

— Смотри под ноги. Я никак не соберусь ее подправить. А виновата во всем авария в Сан-Андреас. Он всего в трех милях, вот там. Вытри ноги, пожалуйста.

Он открыл дверь и пригласил хакера внутрь.

Жена Фрэнка Бишопа, Дженни, оказалась хрупкой женщиной лет тридцати пяти. Ее приплюснутое лицо нельзя было назвать красивым, только в общих чертах привлекательным. Если Бишоп — с налакированными волосами, бачками и белыми рубашками с коротким рукавом — напоминал путешественника во времени из пятидесятых, его жена ничем не отличалась от современных домохозяек. Длинные волосы во французской косичке, джинсы, рабочая рубашка. Приятная и спортивная, хотя Джилету, вышедшему из тюрьмы и окруженному загорелыми калифорнийцами, она показалась очень бледной.

Дженни не выразила никакого неудовольствия — или даже удивления — оттого, что муж привел домой на ночь преступника, и Джилет решил, что ее предупредили о госте заранее, по телефону.

— Ели? — спросила она.

— Нет, — ответил Бишоп.

Но Джилет протянул бумажный пакет, где лежало то, ради чего они останавливались по дороге из ОРКП.

— Мне хватит этого.

Дженни не смущаясь взяла у него пакет, заглянула внутрь. Засмеялась:

— Вы же не собираетесь ужинать тартинками. Вам нужна настоящая еда.

— Нет, правда...

С улыбкой на лице и сожалением в душе Джилет проследил, как выпечка исчезает в кухне.

Так близко и все же так далеко...

Бишоп развязал шнурки, стащил ботинки и надел шлепанцы. Хакер тоже снял ботинки и в носках прошел в холл.

Комната напомнила Джилету о доме его родителей. Белый нуждающийся в замене ковер от стенки до стенки. Мебель от Дж. С. Пенни или Сеарса. Дорогой телевизор и дешевая стереосистема. Щербатый кухонный стол, сегодня вечером разложенный, как письменный, — кажется, у них день оплаты счетов. Дюжина конвертов аккуратно сложена для последующей отправки. «Пасифик белл», «Мервинс», «Мастер-Кард», «Виза».

Джилет присмотрелся к нескольким фотографиям на камине. Там их стояло около четырех-пяти десятков. Еще больше на стенах, столах и книжных полках. Свадебная фотография показывала молодого Бишопа, такого же, как и сейчас, не исключая налакированные волосы и бачки (хотя белая рубашка под смокингом твердо держалась на месте).

Бишоп заметил, что Джилет заинтересовался фотографиями.

— Дженни называет нас — Мир Фотографий. У нас больше снимков, чем во всех домах района, вместе взятых. — Он кивнул в сторону заднего двора. — Еще есть в спальне и даже в ванной. А сейчас ты смотришь на моих отца с матерью.

— Он был копом? Стой, ты не возражаешь, если я буду называть тебя копом?

— Ты не возражаешь, когда тебя называют хакером?

Джилет пожал плечами:

— Нет. Мне подходит.

— То же самое для меня коп. Нет, отцу принадлежала издательская компания в Окленде. «Бишоп и сыновья». Только про сыновей не совсем точно, потому что вместе с большинством моих братьев ею управляют еще две сестры.

— Две сестры? — переспросил Джилет, подняв бровь. — Большинством братьев?

Бишоп рассмеялся.

— Я восьмой из девяти детей. Пять мальчиков и четыре девочки.

— Большая семья.

— А еще у меня двадцать девять племянников и племянниц, — гордо поделился детектив.

Джилет взглянул на фотографию подтянутого мужчины в такой же непослушной рубашке, как у Бишопа, стоящего перед одноэтажным зданием, на фасаде которого красовалась надпись: «Бишоп и сыновья, набор и полиграфия».

— Ты не захотел заниматься бизнесом?

— Мне нравится идея оставить компанию в руках семьи. — Он взял фотографию и принялся ее рассматривать. — По-моему, семья — самое главное в жизни человека. Но знаешь, я ничего не смыслю в полиграфии. Скучно, понимаешь. Работа копа, она... как бы так сказать? Она бесконечна. Всегда случается что-то новое, каждый день. Как только ты думаешь, что постиг мышление преступника, тут же показывается совершенно другая перспектива.

Послышался шорох. Они повернулись.

— Смотрите, кто к нам пришел, — улыбнулся Бишоп.

Мальчик лет восьми заглядывал в зал из коридора.

— Заходи, молодой человек.

Мальчик с крошечными динозаврами на пижаме вошел в гостиную, глядя на Джилета.

— Поздоровайся с мистером Джилетом, сынок. Это Брэндон.

— Здравствуйте.

— Привет, Брэндон, — отозвался Джилет. — Ты поздно ложишься.

— Мне нравится желать папе спокойной ночи. И если он приходит домой не за полночь, мама разрешает мне его дожидаться.

— Мистер Джилет пишет программы для компьютеров.

— Вы пишете скрипты? — с энтузиазмом воскликнул малыш.

— Да, — засмеялся Джилет, подивившись, как легко с языка мальчика сорвался термин программистов.

Брэндон продолжил:

— Мы пишем скрипты в компьютерной лаборатории в школе. На прошлой неделе заставили мячик прыгать по всему экрану.

— Наверное, выглядело забавно, — согласился Джилет, отмечая круглые, горящие глаза мальчика.

Он больше походил на мать.

— Нет, — возразил Брэндон. — Жутко скучно. Нам пришлось использовать «Бейсик». Я собираюсь выучить «ООП».

Объектно-ориентированное программирование — последняя тенденция, использующая сложный язык «C++».

Мальчик пожал плечами.

— Потом «Ява» и «HTML» для сети. Вот их просто обязан знать каждый.

— Значит, ты хочешь заниматься компьютерами, когда вырастешь?

— Нет, я собираюсь играть в бейсбол. Просто хочу знать «ООП», потому что сейчас все происходит именно там.

Перед ним стоял ученик младшей школы, который уже устал от «Бейсика» и положил глаз на последние разработки в области программирования.

— Почему бы тебе не показать мистеру Джилету свой компьютер?

— Вы играете в «Расхитительницу гробниц»? — спросил мальчик. — Или в «Червяка Джима»?

— Я нечасто играю в игры.

— Я вам покажу. Пойдемте.

Джилет последовал за мальчиком в комнату, набитую книгами, игрушками, спортивными принадлежностями, одеждой. Романы про Гарри Поттера стояли на столике рядом с приставкой «Гейм-Бой», двумя дисками «Н-Синк» и дюжиной дискет. «Ну вот оно, отражение нашей эры», — подумал Джилет.

Посредине комнаты стояли «IBM» и десяток руководств по софтверу. Брэндон сел, с быстротой молнии включил машину и загрузил игру. Джилет вспомнил, что в его детстве произведением искусства в компьютерных технологиях считался «Трэш-80», который он взял, когда отец предложил выбрать себе подарок в «Радиорубке». Крошечный компьютер будоражил его воображение, но, конечно, по сравнению с этой дешевой, домашней машиной, стоящей перед ним, был недоделанной игрушкой. Тогда — всего несколько лет назад — только

горстка людей во всем мире владела настоящими компьютерами, а Брэндон Бишоп сейчас спокойно управлялся с машиной похожей мощности, заставлял красивую женщину с пистолетом в руке бегать по зеленой долине.

— Хотите поиграть?

Но предложение напомнило Джилету о жуткой игре «Доступ» и цифровой фотографии убитой девушки от Фейта (ее имя, Лара, такое же, как и у главной героини игры Брэндона). Он на данный момент не собирался иметь ничего общего с насилием, даже двухмерным.

— Может, позже.

Уайетт несколько минут наблюдал, как горящий взгляд мальчика пляшет по экрану. Потом из-за двери показался детектив.

— Гаси свет, сынок.

— Пап, смотри, на каком я уровне! Еще пять минут!

— Нет. Время ложиться спать.

— Но, пап...

Бишоп удостоверился, что мальчик почистил зубы и сложил в рюкзак тетрадки с домашним заданием. Поцеловал сына, пожелал ему спокойной ночи, отключил компьютер и погасил свет, оставив ночник — космический корабль из «Звездных войн» — единственный источник освещения в комнате. Потом обратился к Джилету:

— Пошли. Я покажу тебе кое-что.

— Что?

— Пошли.

Бишоп провел Джилета через кухню, где Дженни готовила сандвичи, и через заднюю дверь.

Хакер резко остановился на крыльце, открывшаяся картина поразила его до глубины души. Он засмеялся.

— Да, я фермер, — объявил Бишоп.

Ряды фруктовых деревьев — возможно, около пятидесяти — заполняли двор.

— Мы переехали восемнадцать лет назад — как раз когда в Кремниевой долине только начинался рассвет. Я занял достаточно денег, чтобы купить два участка. Здесь оставалось кое-что от естественного ландшафта. Абрикосы и вишня.

— И что вы с ними делаете, продаете?

— Большей частью отдаем. На Рождество, если ты знаком с Бишопами, обязательно получишь варенье или сушеные фрукты. Люди, которые нам нравятся, получают вишню в коньяке.

Джилет осмотрел поливальную машину и горшки для окуривания сада.

— Ты серьезно им занимаешься, — сделал вывод хакер.

— Он не дает мне сойти с ума. Я возвращаюсь с работы домой, и мы с Дженни приходим сюда и ухаживаем за садом. Это каким-то образом перекрывает всю грязь, с которой я имею дело в течение дня.

Они прошлись между рядами деревьев. Сзади размещались пластиковые трубы и насосы, оросительная система детектива. Джилет кивнул на них.

— Знаешь, ты бы мог сделать компьютер, работающий на воде.

— Я мог бы? О, ты имеешь в виду водопад, запускающий турбины для получения электричества.

— Нет. Я имею в виду вместо тока, бегущего по проводам, ты мог бы использовать воду, текущую по трубам, с клапанами, чтобы перекрывать поток. Знаешь, именно так ведь и работают компьютеры. Перекрывают или освобождают поток.

— Правда? — спросил Бишоп.

Казалось, он искренне заинтересовался.

— Компьютерные процессоры — всего лишь маленькие переключатели, пропускающие или задерживающие электричество. Все картинки, появляющиеся на экранах, вся музыка, фильмы, редакторы, таблицы, браузеры, поисковые системы, Интернет, математические вычисления, вирусы… все, что выполняет компьютер, можно свести к этому. Здесь нет магии. Просто переключатели.

Коп кивнул, потом окинул Джилета всезнающим взглядом.

— Только сам ты так не думаешь, правда?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты считаешь, что компьютеры — чистая магия.

Через мгновение Джилет засмеялся.

— Да. Я так считаю.

Они оставались на крыльце несколько минут, разглядывали блестящие ветки деревьев. Потом Дженни Бишоп позвала их ужинать. Мужчины пошли на кухню.

Дженни сказала:

— Я иду спать. Завтра трудный день. Приятно было с вами познакомиться, Уайетт.

Она твердо пожала ему руку.

— Спасибо, что приютили меня. Большое спасибо.

Она обратилась к мужу:

— Мне назначили на одиннадцать, на завтра.

— Хочешь, я поеду с тобой? Я могу. Боб подменит меня на пару часов.

— Нет. У тебя полно дел. Все будет хорошо. Если доктор Уилистон обнаружит что-нибудь не то, я позвоню тебе из больницы. Но ничего не случится.

— Я возьму с собой мобильный.

Она направилась к двери, но затем повернулась с серьезным видом.

— О, все-таки завтра ты можешь кое-что сделать.

— Что, любимая? — спросил, встревожившись, детектив.

— «Гувер».

Она кивнула на пылесос в углу, передняя его панель лежала сбоку, пыльный шланг свисал рядом. Еще несколько деталей разложены на газете.

— Отнеси его.

— Я посмотрю, — пообещал Бишоп. — Просто мусор попал в мотор или еще что-нибудь.

Она возразила:

— У тебя был месяц. Теперь пришло время специалистов.

Бишоп повернулся к Джилету.

— Ты умеешь обращаться с пылесосами?

— Нет. Извини.

Детектив посмотрел на Дженни.

— Я займусь им завтра. Или послезавтра.

Понимающая улыбка.

— Адрес мастерской на желтом листке, вон там. Видишь?

Бишоп поцеловал жену.

— Доброй ночи, любимая.

Дженни исчезла в полутемном коридоре.

Коп встал и подошел к холодильнику.

— Думаю, я не заработаю еще больше неприятностей, чем у меня уже есть, если предложу арестанту пиво.

Джилет покачал головой.

— Спасибо, но я не пью.

— Нет?

— Так со всеми хакерами. Мы никогда не пьем ничего, что действует как снотворное. Зайди когда-нибудь на любой форум хакеров. Половина сообщений о том, как обмануть коммутатор «Пасифик белл» или взломать компьютеры Белого дома, вторая половина — о содержании кофеина в последних новинках среди безалкогольных напитков.

Бишоп налил себе пива. Взглянул на руку Джилета, татуировку чайки и пальмы.

— Довольно уродливо, скажу честно. Особенно птица. Почему ты ее сделал?

— Я учился в колледже в Беркли. Занимался хакингом около тридцати шести часов без остановки и потом пошел на вечеринку.

— И что? Сделал татуировку на спор?

— Нет. Заснул без нее, а проснулся с ней. Так и не узнал, кто надо мной подшутил.

— С ней ты похож на бывшего моряка.

Хакер огляделся — чтобы удостовериться, что Дженни нет рядом, и подошел к шкафчику, куда она убрала тартинки. Открыл пакет, взял четыре печенья, предложил одно Бишопу.

— Нет, спасибо.

— Ростбиф я тоже съем, — кивнул Джилет на сандвичи, приготовленные Дженни. — Просто я мечтал о печенье в тюрьме. Самая лучшая еда для хакера — полно сахара, можно покупать от случая к случаю, и они не портятся.

Он проглотил сразу два.

— Возможно, в них даже есть витамины. Не знаю. Они составляли мое основное меню, когда я занимался хакингом. Воздушные тартинки, пицца, «Маунтин-вью» и «Джолткола».

Через мгновение Джилет спросил шепотом:

— Твоя жена в порядке? Она упомянула о встрече с доктором...

Хакер заметил, как слегка задрожала рука детектива, когда он поднимал бокал с пивом.

— Ничего серьезного. Пара тестов.

Потом, будто чтобы сменить тему разговора, он сказал:

— Пойду проведаю Брэндона.

Когда детектив вернулся через несколько минут, Джилет держал пустой пакет из-под тартинок.

— Тебе не осталось.

— Ничего страшного, — засмеялся Бишоп и снова сел.

— Как сын?

— Спит. Вы с женой хотели детей?

— Нет, вначале не хотели… то есть, надо сказать, я не хотел. К тому времени, как захотел, все уже кончилось. Мы развелись.

— Значит, ты хочешь детей?

— О да.

Он пожал плечами, смахнул крошки от печенья в руку и высыпал на салфетку.

— У моего брата двое. Мальчик и девочка. Мы неплохо веселимся вместе.

— У брата? — переспросил Бишоп.

— Рикки, — пояснил Джилет. — Он живет в Монтане. Смотритель парка, хочешь — верь, хочешь — не верь. У них с Каролиной — его женой — огромный дом. Что-то вроде бревенчатой хижины, только очень большой. — Он кивнул на задний двор Бишопа. — Тебе бы понравились их овощные грядки. Каролина — прекрасный садовник.

Бишоп уставился на крышку стола.

— Я читал твое досье.

— Мое досье? — переспросил Джилет.

— Из отдела подростковой преступности. Ты забыл его уничтожить.

Хакер медленно свернул и развернул салфетку.

— Мне казалось, оно запечатано.

— Только от публики. Не от полиции.

— Зачем? — холодно спросил Джилет.

— Потому что ты сбежал из ОРКП. Я заказал копию, когда узнал, что ты исчез. Подумал, там будет информация, которая поможет тебя найти.

Детектив продолжил монотонным голосом:

— К нему прилагался отчет социального работника. О твоей семье. Или отсутствии оной… Скажи мне — почему ты всем врешь?

Джилет долгое время ничего не отвечал.

«Почему ты врешь?» — подумал он.

Врешь, потому что можешь.

Врешь, потому что в Голубом Нигде можно придумать все что угодно и никто не узнает, что ты говоришь неправду. Можно залезть на любой чат и рассказать миру, что ты живешь в роскошном доме в Санивейл, или Менло-парке, или Уолнат-Крик. И твой отец — юрист, врач или пилот, а мама — дизайнер или управляет цветочным магазином, а брат Рик — чемпион штата по легкой атлетике. И можно продолжать бесконечно, поведать миру, что вы с отцом соорудили компьютер из конструктора за шесть ночей, когда он пришел с работы домой, и именно тогда ты подсел на машины.

Какой он славный парень…

Можно сказать, что, даже несмотря на трагическую смерть матери от сердечного приступа, ты все еще в отличных отношениях с отцом. Он путешествует по миру, работая нефтяником, но всегда возвращается домой на выходные, проведать тебя и брата. А когда отец в городе, ты каждое воскресенье заходишь в гости на обед к нему и его новой жене, очень приятной женщине. Вы иногда вместе отправляетесь в его берлогу и пишете скрипты или играете в многопользовательские игры.

И представляете? Мир верит вам. Потому что в Голубом Нигде единственное, по чему люди в состоянии судить, — это байты, которые ты выбиваешь немеющими пальцами.

Мир никогда не узнает, что ты просто лжешь.

Мир никогда не узнает, что ты единственный ребенок разведенной матери, работающей три или четыре ночи подряд и гуляющей с «друзьями» — всегда мужчинами — в остальное время. И убил ее не сердечный приступ, а печень и темперамент, сдавшие почти одновременно, когда тебе исполнилось восемнадцать.

Мир никогда не узнает, что твой отец, мужчина без определенного рода деятельности, совершил единственный поступок, в чем, вероятно, и состояло его предназначение, — бросил вас с матерью, когда ты пошел в третий класс.

И домом тебе служил ряд сменяющих друг друга бунгало и трейлеров в беднейших районах Кремниевой долины, а единственным твоим сокровищем был дешевый компьютер, и вовремя оплачивался только один-единственный счет — за телефон, потому что ты сам его погашал на деньги, полученные за разнос почты. Только чтобы оставаться на связи с тем, что не давало сойти с ума от одиночества и боли: Голубым Нигде.

Ладно, Бишоп, ты меня поймал. Ни отца, ни братьев. Эгоистка и наркоманка мать. И я — Уайетт Эдвард Джилет, один в комнате со своими друзьями — «Трэш-80», «Эппл», «Кайпро», «PC», «Тошиба», «Сан-спарк стейшн»...

Наконец он поднял голову и сделал то, чего не делал никогда — даже наедине с женой: рассказал всю свою историю другому человеческому существу. Фрэнк Бишоп не двигался, только всматривался в мрачное, изможденное лицо Джилета. Когда хакер закончил, Бишоп заметил:

— Ты тренировался в социальном инжиниринге все детство.

— Да.

— Мне было восемь, когда он ушел, — продолжил Джилет, сжимая банку с колой, мозолистые пальцы отбивали дробь по холодному металлу, будто нажимая клавиши. М-н-е б-ы-л-о в-о-с-е-м-ь...

— Мой отец служил в воздушных войсках. Его распределили в Трэвис, и, уволившись, он там и остался. То есть время от времени стал там останавливаться. Большей частью он пропадал с друзьями по службе или... можешь догадаться где, когда не приходил домой по ночам. В день, когда отец бросил нас, мы в первый раз поговорили серьезно. Мать где-то гуляла, он зашел в мою комнату и сказал, что ему надо пройтись по магазинам и почему бы мне не присоединиться. Я очень удивился, потому что мы *никогда* ничего не делали вместе.

Джилет глубоко вздохнул, попытался успокоиться. Пальцы яростно и бесшумно стучали по банке.

М-ы-с-л-и... м-ы-с-л-и...

— Мы жили в Барлингейме, рядом с аэропортом, сели с отцом в машину и поехали в торговый центр. Он купил пару вещей в аптеке, потом повел меня обедать рядом с железнодорожной станцией. Принесли еду, но я слишком нервничал, чтобы есть. Он даже не заметил. Внезапно отец отложил вилку, посмотрел на меня и рассказал, как он несчастлив с моей матерью и как ему необходимо уйти. Я помню точные слова. Он сказал,

что все его мысли перепутались и ему придется уехать, чтобы продолжить свой личностный рост.

М-ы-с-л-и…

Бишоп покачал головой.

— Он говорил с тобой как с приятелем в баре. Не как с маленьким мальчиком, не с сыном. Плохо.

— Он жаловался, что решение уйти далось ему непросто, но так будет лучше всего. Потом спросил, рад ли я за него.

— Он *так* и спросил?

Джилет кивнул.

— Я не помню, что ответил. Потом мы ушли из ресторана, прогулялись по улице. Он, наверное, заметил, что я огорчен, увидел тот магазин и предложил: «Слушай, сынок, давай зайдем и купим все, что захочешь».

— Утешительный приз.

Джилет засмеялся и кивнул:

— Кажется, действительно так. Магазином оказалась «Радиорубка». Я просто вошел и стал там, оглядываясь. Я ничего не видел, так было больно и обидно, я пытался не заплакать. И показал на первую попавшуюся вещь. «Трэш-80».

— Что?

— Один из первых персональных компьютеров.

В-с-е ч-т-о з-а-х-о-ч-е-ш-ь…

— Я принес его домой и начал играть той же ночью. Потом услышал, как пришла домой мать, они с отцом устроили грандиозный скандал, и он ушел, вот и все.

Г-о-л-у-б-о-е н-и-г…

Джилет слегка улыбнулся, пальцы продолжали печатать.

— Помнишь мою статью? «Голубое Нигде»?

— Да, — ответил Бишоп. — Киберпространство.

— И еще кое-что, — медленно добавил Джилет.

Н-И-Г-Д-Е...

— Что?

— Мой отец служил в воздушных силах, как я уже сказал. И когда я был совсем маленьким, он приводил домой своих армейских товарищей, они напивались и орали военную песню: «То дикое голубое». Ну и после его ухода у меня в голове все крутилась эта песня, снова и снова, только я сменил «то» на «нигде», «Дикое Голубое Нигде», потому что он исчез. Канул в никуда. — Джилет тяжело сглотнул. Поднял голову. — Глупо, правда?

Но Фрэнк Бишоп, казалось, вовсе не видел тут ничего глупого. С искренним сочувствием он спросил:

— И ты больше не видел его? И не знаешь, что с ним случилось?

— Нет. Не имею ни малейшего представления, — засмеялся Джилет. — Время от времени мне кажется, что надо бы поискать его.

— В сети ты сможешь найти кого угодно.

Джилет кивнул.

— Но не думаю, что возьмусь.

Пальцы яростно мельтешат. Кончики настолько онемели от мозолей, что он не чувствует прохлады от банки, по которой барабанит.

И м-ы у-х-о-д-и-м в...

— Все даже обернулось к лучшему. Я изучил «Бейсик», язык программирования, когда мне исполнилось девять или десять, и часами сидел за написанием программ. Самые первые заставляли компьютер разговаривать со мной. Я набирал: «Привет», и машина отвечала: «Привет, Уайетт. Как дела?». Я писал: «Хорошо», и она спрашивала: «Что вы сегодня делали в школе?». Я пытался придумать для компьютера такие фразы, какие бы подходили настоящему отцу.

В-с-е ч-т-о з-а-х-о-ч-е-ш-ь...

— Все электронные письма предположительно от моего отца к судье и факсы от брата с приглашениями пожить с ним в Монтане, отчеты психологов о моей замечательной семье, о лучшем в мире отце? Я сам их написал.

— Извини, — проговорил Бишоп.

Джилет пожал плечами.

— Эй, я же выжил. Ничего не случилось.

— Может, и случилось, — мягко возразил Бишоп.

Они сидели молча несколько минут. Потом детектив встал и принялся мыть тарелки. Джилет присоединился к нему, началась ничего не значащая беседа — о саде Бишопа, о жизни в Сан-Хо. Когда закончили вытирать посуду, Бишоп допил пиво и смущенно посмотрел на хакера:

— Почему бы тебе не позвонить ей?

— Позвонить? Кому?

— Жене.

— Слишком поздно, — запротестовал Джилет.

— Так разбуди ее. Она не станет ругаться. В любом случае, мне кажется, вам двоим уже нечего терять.

Бишоп подтолкнул телефон к хакеру.

— Что я скажу?

Он неуверенно поднял трубку.

— Придумаешь.

— Но я…

Коп спросил:

— Ты знаешь номер?

Джилет набрал по памяти — быстро, боясь передумать.

Что, если ответит ее брат? Или мать? Или…

— Алло.

У него перехватило горло.

— Алло? — повторила Элана.

— Это я.

Пауза, она явно смотрела на часы. Никаких замечаний о позднем часе, однако, не последовало.

Почему Элана ничего не говорит?

Почему молчит *он?*

— Просто захотелось позвонить. Ты нашла модем? Я оставил его в почтовом ящике.

Она пару минут молчала. Потом сказала:

— Я в постели.

Мгновенная мысль: *одна* в постели? Или рядом с ней Эд?

В *родительском* доме? Но Джилет отбросил ревность и мягко спросил:

— Я разбудил тебя?

— Что тебе нужно, Уайетт?

Он взглянул на Бишопа, но коп только смотрел на него, подняв бровь, в нетерпении.

— Я...

Элана перебила его:

— Я собираюсь спать.

— Можно мне позвонить завтра?

— Лучше тебе не звонить мне домой. Кристиан видел тебя прошлой ночью, и ему это вовсе не понравилось.

Ее двадцатидвухлетний брат, студент с экономического факультета — отличник с темпераментом греческого рыбака, на самом деле на суде пригрозил Джилету расправой.

— Тогда позвони мне сама, когда останешься одна. Я буду по тому номеру, который оставил тебе вчера.

Молчание.

— Ты нашла его? — спросил он. — Номер?

— Нашла, — затем: — Спокойной ночи.

— Не забудь позвонить адвокату насчет...

Трубка ответила короткими гудками, и Джилет отключился.

— Не слишком хорошо у меня получилось.

— По крайней мере она не бросила трубку сразу же. Уже что-то.

Бишоп кинул пустую пивную бутылку в мусорное ведро.

— Ненавижу работать допоздна — не могу поужинать без пива, но тогда приходится подниматься в туалет по десять раз за ночь. Наверное, старею. Ну, завтра у нас трудный день. Надо немного подремать.

Джилет спросил:

— Ты снова меня к чему-нибудь пристегнешь наручниками?

— Два побега за один день — уже слишком, даже для хакера. Думаю, мы можем положиться на браслет. Комната для гостей там. В ванной найдешь полотенца и новую зубную щетку.

— Спасибо.

— Мы встаем примерно в шесть пятнадцать.

Детектив исчез в полутемном зале.

Джилет слушал скрип половиц, звук воды в трубах. Хлопок закрывающейся двери.

И вот он остался один, окруженный особенной тишиной чужого дома поздно ночью. Его пальцы сами по себе набирали дюжины сообщений на невидимой машине.

* * *

Но хозяин разбудил его не в шесть пятнадцать. Маленькая стрелка только миновала цифру пять.

— Наверное, наступило Рождество, — сказал детектив, включая свет. Он стоял в коричневой пижаме. — У нас подарок.

Джилет, как большинство хакеров, считал, что сна следует избегать, как гриппа, но пробуждение давалось ему не очень хорошо. Все еще с закрытыми глазами Уайетт пробормотал:

— Подарок?

— Трипл-Х позвонил мне на мобильный пять минут назад. У него есть настоящий электронный адрес Фейта. Он на мол-коме.

— Мол? Никогда не слышал о таком провайдере.

Джилет скатился с кровати, борясь с тошнотой.

Бишоп продолжил:

— Я позвонил всей команде. Они сейчас едут в офис.

— И мы тоже? — сонно пробормотал хакер.

— И мы тоже.

Через двадцать минут они уже приняли душ и оделись. Дженни приготовила кофе на кухне, но завтрак остался невостребованным. Они хотели добраться до ОРКП как можно быстрее. Бишоп поцеловал жену, взял ее ладонь в свою и заметил:

— Насчет твоей встречи с врачом… Ты только скажи, и я буду в больнице через четверть часа.

Она поцеловала его в лоб.

— Я просто пройду пару тестов, дорогой. Вот и все.

— Нет, нет, нет, послушай, — твердо возразил он. — Если я тебе понадоблюсь, обязательно скажи.

— Если понадобишься, — сдалась она, — я позвоню. Обещаю.

Когда они направились уже к выходу, кухню вдруг заполнил рев. Дженни Бишоп возила туда-сюда по полу восстановленным «Гувером». Она выключила пылесос и обняла мужа.

— Замечательно работает, — улыбнулась Дженни. — Спасибо, дорогой.

Бишоп нахмурился в недоумении.

— Я…

Джилет быстро перебил его:

— Наверное, работал полночи.

— Да еще и убрал за собой, — хитро поведала Дженни Бишоп. — Вот уж точно чудо.

— Ну... — начал Бишоп.

— Нам пора, — снова перебил Джилет.

Дженни помахала им на прощание и принялась готовить завтрак для Брэндона, любовно поглядывая на воскресший пылесос.

Когда оба мужчины вышли наружу, Бишоп прошептал хакеру:

— Ну и? Ты действительно работал полночи?

— Чтобы отремонтировать пылесос? — спросил Джилет. — Нет, только десять минут. Мог бы справиться и за пять, но не нашел всех необходимых инструментов. Пришлось воспользоваться ножом и щипцами для колки орехов.

Детектив заметил:

— По-моему, ты ничего не понимал в пылесосах.

— Не понимал. Но мне стало любопытно, почему он не работает. И теперь я знаю все о пылесосах.

Джилет забрался в автомобиль и повернулся к Бишопу.

— Послушай, не могли бы мы снова заехать в магазин? Коль скоро нам по пути.

Глава 00011101/двадцать девять

Но несмотря на то что Трипл-Х сообщил Бишопу по телефону, Фейт — и его новое воплощение, Похоронный Звон — оставался недостижимым.

Вернувшись в отдел по расследованию компьютерных преступлений, Джилет сразу же запустил свой «Гиперпоиск», чтобы найти deathknell@mol.com. Он обнаружил полное имя провайдера — «Монтрё Интернет онлайн». Главное управление находится в Пасифик-Грув, в Калифорнии, в сотне миль к югу от Сан-Хосе. Но когда они связались с отделом безопасности «Пасифик белл» в Салинасе с просьбой проследить звонок с «мол» на компьютер Фейта, оказалось, что там нет

«Монтрё Интернет онлайн», а настоящее географическое положение сервера — где-то в Сингапуре.

— Да, хитро, — пробормотала еле стоящая на ногах Патриция Нолан, потягивая кофе.

С утра ее голос звучал грубо, почти как мужской. Она сидела рядом с Джилетом. Как всегда неряшливая в мешковатом платье-свитере — на сей раз зеленом. Явно не жаворонок по природе, Нолан даже не пыталась отбросить волосы с лица.

— Не понимаю, — вмешался Шелтон. — Что тут хитрого? Что все это значит?

Джилет объяснил:

— Фейт создал своего собственного провайдера. И он единственный клиент. Ну наверное, еще Свэнг. Сервер, через который они подсоединяются, находится в Сингапуре — мы никак не можем проследить звонок к их машинам.

— Как и к холдинг-компании на Каймановых островах, — проговорил Фрэнк Бишоп, который хоть и имел довольно слабое представление о Голубом Нигде, все же всегда находил меткие метафоры из реального мира.

— Но, — добавил Джилет, видя разочарованные лица коллег, — адрес все равно нам пригодится.

— Зачем? — спросил Бишоп.

— Теперь мы можем отправить ему любовное послание.

* * *

Линда Санчес пришла через переднюю дверь ОРКП, таща за собой сумку. Женщина медленно двигалась и моргала опухшими глазами. Она опустила взгляд и заметила, что темно-коричневый жакет неправильно застегнут. Даже не потрудившись исправить оплошность, выложила на стол еду.

— Какие-нибудь новые ветви на твоем семейном дереве? — спросил Бишоп.

Она покачала головой.

— Случилось вот что — я взяла страшный фильм, понимаешь? Бабушка сказала, что роды можно спровоцировать рассказами о привидениях. Слышал о таком, босс?

— Никогда в жизни, — ответил Бишоп.

— Не важно, мы решили, что фильм ужасов сработает примерно так же. Я пошла и взяла в прокате «Крик». И что же получилось? Моя девочка и ее муж просто заснули на диване, но фильм так напугал *меня*, что я не спала всю ночь.

Она исчезла на кухоньке и принесла оттуда кофейник.

Уайетт Джилет с благодарностью принял чашечку — вторую за утро, но на завтрак обошелся тартинками.

Стивен Миллер приехал через несколько минут с Тони Моттом, который был весь в поту от езды на велосипеде.

Джилет рассказал остальной части команды о том, как Трипл-Х снабдил их настоящим электронным адресом Фейта, и о своих планах послать сообщение.

— И какое? — поинтересовалась Нолан.

— Дорогой Фейт, — продекламировал Джилет, — у меня все замечательно, жаль, тебя здесь нет, и, кстати, посылаю тебе фотографию трупа.

— Что? — воскликнул Миллер.

Джилет спросил Бишопа:

— Ты можешь дать мне снимок с места преступления? Фотографию тела?

— Думаю, да, — ответил детектив.

Джилет кивнул на белую доску.

— Я собираюсь притвориться хакером из Болгарии, с которым он обменивался картинками, Властом. И загружу ему картинку.

Нолан засмеялась и кивнула.

— И вместе с ней он получит вирус. Ты завладеешь *его* машиной.

— Попробую.

— Зачем нужна картинка? — спросил Шелтон.

Похоже, ему не слишком нравилась идея посылать в Голубое Нигде на всеобщее обозрение улику кошмарного преступления.

— Мой вирус не такой умный, как «Лазейка». Чтобы его активировать и пустить меня в систему, Фейту придется что-то сделать. Ему надо открыть приложение, содержащее картинку, чтобы вирус заработал.

Бишоп позвонил в главное управление и попросил полицейского послать в ОРКП по факсу копию фотографии с места преступления последнего убийства.

Джилет взглянул на картинку — молодая женщина, забитая дубинкой до смерти, — и быстро отвернулся. Стивен Миллер перевел ее в цифровой формат, чтобы затем загрузить в электронную почту. Копа совершенно не тронула жуткая сцена на фотографии, он проделал необходимые процедуры совершенно обыденно. Потом передал Джилету диск с картинкой.

Бишоп спросил:

— А что, если Фейт увидит послание от Власта и напишет ему, чтобы спросить, настоящее оно или нет, или пошлет ответное письмо?

— Я уже подумал об этом. И собираюсь послать Власту другой вирус, он заблокирует все электронные сообщения из Соединенных Штатов.

Джилет подключился к сети, взял свои инструменты из ячейки в лаборатории военно-воздушных сил в Лос-Аламосе. Оттуда он загрузил и модифицировал все необходимое — вирусы и собственную программу, анонимизирующую электронную почту, — больше Стивену Миллеру он не доверял. Потом послал копию «Блокиратора почты» Власту в Болгарию, а Фейту — версию «Черного хода-Г». Хорошо известный вирус, позволяющий удаленному пользователю завладеть чьим-то компьютером, обычно когда они находятся в одной сети, — например, у двух служащих одной компании. Однако версия Джилета работала с любыми двумя компьютерами, их необязательно соединять в одну сеть.

— На нашей машине есть предупредительная система. Если Фейт откроет картинку и мой вирус активизируется, здесь прозвучит сигнал. Я проникну в его компьютер, и мы, возможно, найдем что-нибудь полезное о нем, или о Свэнге… или о следующей жертве.

Зазвонил телефон. Миллер ответил. Послушал и передал трубку Бишопу.

— Вас. Чарли Питтман.

Бишоп, наливая молоко в кофе, нажал кнопку громкой связи на телефоне.

— Спасибо, что перезвонили, офицер Питтман.

— Без проблем, детектив. — Голос мужчины искажал дешевый микрофон. — Чем могу помочь?

— Понимаете, Чарли, я знаю, что вы занимаетесь расследованием убийства Питера Фаулера. Но в следующий раз, когда мы будем проводить операцию, я бы настоятельно попросил вас или кого-то еще из полиции графства сначала связываться со мной, чтобы мы согласовали свои действия.

Тишина. Потом:

— Что-что?

— Я говорю об операции в мотеле «Бэй вью» вчера.

— О чем?

Голос в крошечном динамике казался удивленным.

— Иисусе! — Боб Шелтон с озабоченным выражением повернулся к напарнику. — Он ничего не знает. Парень, которого вы видели, не Питтман.

— Офицер, — твердо спросил Бишоп, — вы представлялись мне пару дней назад в Санивейл?

— Кажется, произошло недоразумение, сэр. Я в Орегоне, на рыбалке. Уже неделю как в отпуске, и осталось еще три дня. Я просто позвонил в офис, чтобы получить сообщения. Прослушал ваше и перезвонил. Больше я ничего не знаю.

Тони Мотт наклонился к микрофону.

— То есть вчера вы не заходили в главное управление отдела по расследованию компьютерных преступлений?

— А, нет, сэр. Как я уже сказал, я в Орегоне. Рыбачу.

Мотт взглянул на Бишопа.

— Парень, назвавшийся Питтманом, стоял снаружи вчера. Утверждал, что у него здесь встреча. Я и не подумал заподозрить что-то.

— Нет, здесь его не было, — возразил Миллер.

Бишоп спросил Питтмана:

— Офицер, вы оставляли какое-нибудь оповещение о своем отпуске?

— Конечно. Мы всегда их рассылаем.

— На бумаге? Или по электронной почте?

— Сейчас мы пользуемся исключительно электронной почтой, — подтвердил офицер. — Все считают, что полиция графства отстает от остальных в технологиях, но это не так.

Бишоп объяснил:

— Кто-то воспользовался вашим именем. С фальшивым значком и идентификационной картой.

— Черт! Зачем?

— Возможно, из-за расследования убийства, которое мы проводим.

— Что мне делать?

— Позвоните командиру и составьте рапорт. Но на данный момент мы бы очень вас попросили не давать дальнейший ход информации. Будет лучше, если преступник не узнает, что мы за ним охотимся. Не посылайте ничего по электронной почте. Только по телефону.

— Конечно. Я позвоню в главное управление прямо сейчас.

Бишоп извинился перед Питтманом за беспокойство и повесил трубку. Оглядел команду:

— Опять социальный инжиниринг, — и обратился к Мотту: — Опиши его, того парня.

— Худой, с усами. В темном плаще.

— Мы видели его же в Санивейл. Что он там делал?

— Похоже, выходил из офиса, но на самом деле я не видел, как он открывал дверь. Может, рыскал вокруг.

Джилет вмешался:

— Это Свэнг. Сто процентов.

Бишоп согласился и снова повернулся к Мотту:

— Давай вместе составим его портрет. — Потом к Миллеру: — Здесь есть оборудование для составления фоторобота?

Но Линда Санчес покачала головой:

— Мы нечасто сталкиваемся с преступниками лицом к лицу.

Бишоп сказал:

— У меня в машине есть. Пойду принесу.

* * *

В офисе-столовой Фейт удовлетворенно печатал, когда на экране появился флажок, обозначающий получение электронного сообщения — на его личное пользовательское имя, Похоронный Звон.

Он заметил, что письмо послал Власт, его болгарский друг. Вместе с приложением. Они одно время регулярно обменивались снимками трупов, потом перестали, и теперь Фейт гадал, фотографию ли прислал ему друг.

Ему действительно стало любопытно, что в приложении, но придется немного подождать. Сейчас он слишком занят своей последней охотой с «Лазейкой». После часа попыток взлома серьезных паролей на украденное время суперкомпьютеров Фейт наконец нашел путь к компьютерной системе недалеко от дома в Лос-Альтосе.

И теперь он просматривал меню:

Медицинский центр Стэнфорд-Паккард Пало-Альто, Калифорния

Главное меню

1. Администрация

2. Персонал

3. Назначения пациентов

4. Запись пациентов

5. Специализированные отделения

6. Компьютеризированные медицинские услуги

7. Управление оборудованием

8. Реабилитационный центр Тайлера-Кресге

9. Скорая помощь

10. Отделение критических состояний.

Он размышлял какое-то время, наконец выбрал номер 6. Появилось новое меню:

Компьютеризированные медицинские услуги

1. Хирургическая программа

2. Программа дозирования и применения медикаментов

3. Пополнение запасов кислорода

4. Программа онкологической химиотерапии и облучения

5. Диетические меню больных.

Фейт набрал двойку и нажал «Ввод».

* * *

На стоянке отдела по расследованию компьютерных преступлений Фрэнк Бишоп по дороге к своему автомобилю почувствовал опасность прежде, чем на самом деле увидел ее источник.

Бишоп знал, что злоумышленник — в пятидесяти футах, наполовину скрытый утренним туманом и моросью — опасен, как понимаешь, что кто-то прячет в кармане оружие, по тому, как он сходит с тротуара. Как чувствуешь опасность, ожидающую тебя за дверью, в конце аллеи, на переднем сиденье автомобиля.

Бишоп колебался всего мгновение. Но потом продолжил путь, будто ничего и не заподозрил. Он не видел лица злоумышленника, но знал, что это Питтман, то есть Свэнг. Он что-то вынюхивал вчера, когда его увидел Тони Мотт, и на сей раз занимался тем же самым.

Только сегодня детектив подумал, что Свэнг может не просто наблюдать, но охотиться.

И Фрэнк Бишоп, ветеран окопов, догадался, что если преступник находится здесь, то он знает, на какой машине ездит Бишоп, собирается напасть на пути к автомобилю и уже проверил угол и зону обстрела, входы и выходы.

Поэтому детектив продолжил свой путь к машине, похлопывая по карманам, будто в поисках сигарет, хотя бросил курить уже несколько лет назад. Уставился на дождь, недоуменно нахмурился.

Ничто не делает преступников более нервными и не заставляет тут же бежать — или атаковать, — чем непредсказуемые и внезапные действия копов.

Он знал, что может кинуться обратно в ОРКП за помощью, но в таком случае Свэнг испарится и больше никогда не предоставит им подобного шанса. Нет, Бишоп ни за что не упустит возможности схватить убийцу своего напарника, слезы чьего сына он видел.

Вперед, вперед.

Все сводится к этому...

Движение темной субстанции впереди, Свэнг, теперь прячущийся за большим прицепом «виннебаго», выглянул наружу, чтобы оценить расстояние до Бишопа, и нырнул обратно. Детектив продолжал шагать по асфальту, притворяясь слепым.

Почти добравшись до «виннебаго», детектив метнулся вправо, вытаскивая из кобуры старый пистолет, и бегом обогнул прицеп. Поднял оружие.

И быстро остановился.

Свэнг исчез. За пару секунд, пока Бишоп обегал автомобиль, напарник Фейта испарился.

Справа, через стоянку, хлопнула дверь. Бишоп стремительно повернулся, пригибаясь и поднимая пистолет. Но оказалось, что звук издавал грузовик с доставкой. Коренастый темнокожий мужчина нес ящик из кузова на близлежащую фабрику.

Ну, и куда же подевался Свэнг?

Потом он понял — дверца в прицепе позади него распахнулась настежь. Не успев повернуться, Бишоп почувствовал удар рукояткой пистолета по затылку.

Детектив мельком увидел усатое лицо мужчины, когда Свэнг нагнулся к нему, и рука преступника рванулась, как змея, чтобы вырвать у Бишопа оружие.

Бишоп подумал о Брэндоне, потом о Дженни.

Вздохнул.

Все сводится к этому...

Фрэнк Бишоп закрыл глаза.

Глава 00011110/тридцать

Звонок на компьютере ОРКП, всего лишь давно устаревший файл .wav, для команды прозвучал как сирена.

Уайетт Джилет подбежал к рабочей станции.

— Да! — прошептал он. — Фейт посмотрел картинку. Вирус у него в машине.

На экране вспыхнули слова:

Конфигурация системы модифицирована

— Есть! Но у нас мало времени — ему достаточно только проверить систему, и он сразу узнает, что мы внутри.

Джилет сел за компьютер. Положил руки на клавиатуру, ощущая непередаваемое возбуждение, как всегда перед путешествием в неизведанную область — заповедную область Голубого Нигде.

Он принялся печатать.

— Джилет! — раздался мужской голос, и тут же распахнулась передняя дверь ОРКП.

Хакер повернулся и увидел человека, врывающегося в логово динозавра. Джилет задохнулся. Свэнг — мужчина, притворявшийся Чарльзом Питтманом.

— Иисусе! — пораженно закричал Шелтон.

Тони Мотт кинулся вперед, нашаривая огромный серебряный пистолет. Но Свэнг вытащил из кобуры собственное оружие и, прежде чем Мотт успел прицелиться, приставил его к голове молодого копа. Мотт медленно поднял руки. Свэнг взмахом велел Санчесу и Миллеру отойти и пошел прямо к Джилету, направив на него пистолет.

Хакер встал и попятился, подняв руки.

Некуда бежать.

Но постойте... Что происходит?

Фрэнк Бишоп, с угрюмым выражением лица, зашел в офис. Его сопровождали двое огромных мужчин в форме.

Значит, перед ним *не* Свэнг.

В руке мужчины появилась идентификационная карточка.

— Я Артур Бакл из отдела министерства обороны по борьбе с преступностью. — Он кивнул на своих партнеров. — Агенты Луис Мартинес и Джим Кейбл.

— Вы из ОБП? Что здесь происходит? — рявкнул Шелтон.

Джилет обратился к Бишопу:

— Мы соединены с машиной Фейта. Но есть только несколько минут. Надо действовать прямо сейчас!

Бишоп начал что-то говорить, однако Бакл приказал одному из своих партнеров:

— Надень на него наручники.

Мужчина шагнул вперед и застегнул браслеты на запястьях Джилета.

— Нет!

Мотт заметил:

— Вы назвались Питтманом.

Бакл пожал плечами:

— Работал под прикрытием. Мне показалось, что вы не станете со мной сотрудничать, если я представлюсь как надо.

— Ты чертовски прав, мы бы не стали сотрудничать, — прошипел Боб Шелтон.

Бакл сказал Джилету:

— Мы проводим тебя обратно в исправительное учреждение Сан-Хосе.

— Вы не можете!

Бишоп подтвердил:

— Я говорил с Пентагоном, Уайетт. Все законно. Мы проиграли.

Он покачал головой. Мотт заметил:

— Но директор дал добро на его освобождение.

— Дейв Чамберс ушел, — объяснил детектив. — Питер Кеньон — действующий директор ОБП. Он отменил приказ об освобождении.

Кеньон, припомнил Джилет, тот самый человек, руководивший созданием шифровальной программы «Стандарт-12». Тот, кто скорее всего останется в дураках, если не без работы, при взломе шифра.

— Что случилось с Чамберсом?

— Финансовая несостоятельность, — скривился Бакл. — Теневая торговля, нелегальное сотрудничество. Не знаю и знать не хочу.

Бакл повернулся к Джилету:

— У нас приказ пересмотреть все файлы, к которым ты имел доступ, и узнать, есть ли доказательства твоего нелегального доступа к шифровальной программе министерства обороны.

Тони Мотт отчаянно сообщил Бишопу:

— Мы на связи с Фейтом, Фрэнк. Прямо сейчас!

Бишоп уставился на экран. И попросил Бакла:

— Пожалуйста! У нас есть шанс узнать, где прячется подозреваемый. Только Уайетт может нам помочь.

— Позволить ему выйти в сеть? Еще чего не хватало.

Шелтон начал:

— Нужен ордер, чтобы…

В руках одного из партнеров Бакла появился голубой листок. Бишоп быстро пробежал его глазами и кисло кивнул.

— Они могут забрать Джилета и конфисковать все диски и компьютеры, с которыми он работал.

Бакл огляделся, заметил пустое помещение и приказал напарникам запереть хакера там, пока они будут искать файлы.

— Не позволяй им сделать это, Фрэнк! — крикнул Джилет. — Я почти нашел путь к его машине. *Настоящей* машине, не паленой. Там могут быть адреса. Или реальное имя Свэнга. Или адрес следующей жертвы!

— Заткнись, Джилет! — рявкнул Бакл.

— Нет! — возмущался хакер, отбиваясь от агентов, с легкостью тащивших его к соседнему офису. — Отпустите меня, черт возьми! Мы…

Они втолкнули его внутрь и закрыли дверь.

* * *

— *Ты* можешь залезть в машину Фейта? — спросил Бишоп Стивена Миллера.

Широкоплечий мужчина неловко уставился на экран рабочей станции.

— Не знаю. Возможно. Просто… если нажать хоть одну неправильную клавишу, Фейт поймет, что мы внутри.

Бишоп корчился в агонии. Их первый настоящий прорыв, и тот под угрозой из-за дурацких внутренних разборок и правительственной бюрократии. Единственный шанс взглянуть на электронный разум убийцы.

— Где файлы Джилета? — спросил Бакл. — И его диски?

Никто не спешил поделиться информацией. Члены команды только возмущенно смотрели на агента. Бакл пожал плечами и радостно заявил:

— Тогда мы конфискуем все. Нам все равно. Просто возьмем ваши вещички, и вы увидите их только через шесть месяцев — если повезет.

Бишоп кивнул Санчес.

— Та рабочая станция, — процедила она, показывая.

Бакл и остальные агенты принялись рассматривать дискеты, будто могли сквозь пластиковые корпуса видеть и распознавать информацию невооруженным глазом.

Пока Миллер растерянно разглядывал экран, Бишоп повернулся к Патриции Нолан и Мотту.

— А из вас двоих кто-нибудь сможет запустить программу Уайетта?

Нолан сказала:

— Я знаю теоретически, как она работает. Но никогда не взламывала чью-то машину при помощи «Черного хода-Г». Я только пыталась найти вирус и дезактивировать его.

Мотт вмешался:

— То же самое у меня. К тому же программа Уайетта — гибрид, он создал его сам. Может, там есть какие-то уникальные команды.

Бишоп принял решение. Он кивнул Патриции Нолан:

— Сделай все, что сможешь.

Женщина села перед рабочей станцией. Вытерла ладони о мешковатую юбку, отбросила волосы с лица и уставилась в экран, пытаясь понять команды меню, которые для Бишопа были такой же загадкой, как китайский язык.

Зазвонил мобильный детектива. Он ответил.

— Да? — Послушал пару минут. — Да, сэр. Кто, агент Бакл?

Агент поднял голову.

Бишоп продолжал говорить в трубку.

— Он здесь, сэр... Но... Нет, это ненадежная линия. Я попрошу его перезвонить вам по офисному телефону. Да, сэр. Прямо сейчас.

Детектив нацарапал номер и отключился. Поднял бровь в сторону Бакла.

— Из Сакраменто. Вам велено перезвонить секретарю министерства обороны. В Пентагон. Он хочет связаться с вами по безопасной линии. Вот его личный номер.

Один из агентов неуверенно посмотрел на Бакла.

— Секретарь Метцгер? — прошептал он.

Удивленный тон говорил о беспрецедентности такого звонка.

Бишоп подтолкнул к Баклу телефон, и агент медленно взял трубку.

— Можете воспользоваться этим, — предложил детектив.

Агент поколебался, потом набрал номер. Через мгновение он весь превратился во внимание.

— Агент ОБП Бакл, сэр. Я на проверенной линии... Да сэр. — Бакл кивнул. — Да, сэр... По приказу Питера Кеньона. Полиция штата Калифорния утаила от нас информацию, сэр. Они освободили его по Джону Доу... Да, сэр. Ну, если вы так говорите. Но вы же понимаете, что сделал Джилет, сэр. Он... Извините, я вовсе не собирался оказывать неподчинение. Я все улажу, сэр.

Он повесил трубку и сообщил своим партнерам:

— У кого-то появились друзья в верхах, черт возьми? — Он кивнул на белую доску. — Ваш подозреваемый? Холлоуэй? Один из убитых в Виргинии приходился родственником большой шишке в Белом доме. Поэтому Джилет не вернется в тюрьму, пока вы не поймаете преступника.

Он презрительно прошипел:

— Чертова политика!

Бросил взгляд на своих партнеров.

— Вы двое свободны. Возвращайтесь в офис.

Агент повернулся к Бишопу:

— Можете пока оставить его себе. Но я стану вашей тенью до конца расследования.

— Понимаю, сэр, — сказал Бишоп, кинулся к офису, куда агенты закинули Джилета, и открыл дверь.

Даже не спросив, почему его отпустили, Джилет метнулся к рабочей станции. Патриция Нолан с удовольствием уступила ему стул.

Хакер сел. Посмотрел на Бишопа, тот пояснил:

— Ты все еще в команде.

— Хорошо, — отозвался Джилет, подкатываясь поближе к клавиатуре.

Но когда агент Бакл уже не мог их услышать, Бишоп усмехнулся и прошептал Джилету:

— Как, черт возьми, тебе удалось?

Потому что Бишопу звонил не Пентагон, а сам Уайетт Джилет. Он связался с детективом по мобильному телефону через один из аппаратов, стоявших в офисе, куда его заперли. Настоящий разговор несколько отличался от видимого.

Бишоп поднял трубку: «Да?»

Джилет: «Фрэнк, это Уайетт. Я звоню по телефону из офиса. Сделай вид, что я твой босс. Скажи, что Бакл там».

«Да, сэр. Кто, агент Бакл?»

«Хорошо», — ответил хакер.

«Он здесь, сэр».

«Теперь вели ему позвонить секретарю министерства обороны. Но проследи, чтобы он воспользовался телефоном офиса ОРКП. Ни сотовым, ни мобильным, ни чьим-то еще. Скажи ему, что линия проверена».

«Но...»

Джилет уверенно перебил:

«Все нормально. Просто сделай это. И дай ему следующий номер».

Он продиктовал Бишопу номер телефона в Вашингтоне.

«Нет, линия ненадежна. Я попрошу его перезвонить вам по офисному телефону. Да, сэр. Прямо сейчас».

Теперь Джилет шепотом объяснял:

— Я взломал местный коммутатор «Пасифик белл» с машины там, в офисе, и все звонки из ОРКП на номер, который тебе дал, переадресовал себе.

Бишоп покачал толовой, и обеспокоенный, и обрадованный одновременно.

— Чей номер ты мне дал?

— О, номер секретаря министерства безопасности, конечно. Его линию взломать так же легко, как любую другую. Но не волнуйся — я вернул коммутатор в прежнее состояние.

Джилет принялся печатать.

* * *

Версия «Черного хода-Г» в исполнении Джилета привела его сразу в сердце компьютера Фейта. Первое, что он увидел, — папка под названием «Лазейка».

Сердце Джилета забилось в два раза быстрее, он разрывался на части от смеси возбуждения и экстаза, в то время как любопытство овладевало его душой словно наркотик. Вот он, шанс узнать о волшебном софтвере, может, даже мельком увидеть исходный код.

Но перед ним встала дилемма: хотя Уайетт и мог попасть в папку и взглянуть на программу, потому что знал путь, его будет слишком легко вычислить — точно так же Джилет ощущал Фейта, когда убийца завладел компьютером ОРКП. Если такое произойдет, Фейт тут же выключит свою машину, создаст нового провайдера и электронный адрес. Они никогда не смогут его найти или по крайней мере не успеют спасти следующую жертву.

Нет, Джилет чувствовал — придется оставить «Лазейку» и поискать улики, которые помогут найти Фейта, или Свэнга, или следующую жертву.

С болезненной неохотой Джилет отвернулся от «Лазейки» и принялся осторожно рыскать по компьютеру Фейта.

Большинство людей представляют компьютерную архитектуру как идеально симметричное и аскетическое здание: пропорциональное, логичное, организованное. Уайетт Джилет, однако, знал, что внутри машина более органична, похожа на живое существо, что постоянно изменяется, добавляет ли пользователь программу, устанавливает новый хардвер или даже просто отключает питание. В каждой машине есть

тысячи мест для посещений и мириады различных путей, как туда добраться. И каждая машина отличается от своих собратьев. Изучать чужую машину — все равно что гулять по местной достопримечательности Кремниевой долины, соседнему «Винчестер мистери хаус», странному особняку со ста шестьюдесятью комнатами, где живет вдова изобретателя магазинной винтовки — Винчестера. Место, полное секретных проходов и тайных комнат (и, если верить эксцентричной хозяйке дома, привидений).

Виртуальные коридоры компьютера Фейта вели к папке под названием «Корреспонденция», и Джилет накинулся на нее как акула.

Открыл первый из подразделов.

«Исходящие».

Там оказались в основном сообщения для Shawn@mol.com от Холлоуэя под обоими пользовательскими именами: Фейт и Похоронный Звон.

Джилет пробормотал:

— Я не ошибся. Свэнг пользуется услугами того же провайдера, что и Фейт — «Монтрё онлайн». Ни одного, ни другого отследить нельзя.

Он наугад открыл пару сообщений и прочитал. Сразу же заметил, что они использовали только ники: Фейт или Похоронный Звон и Свэнг. Письма на чисто технические темы — отрывки софтвера и копии технической информации, специфические сведения, загруженные из Интернета и различных баз данных. Будто хакеры боялись, что машины захватят, и договорились никогда не говорить о личной жизни или своей персоне вне Голубого Нигде. Джилету не попалось ни единой подсказки, кто такой Свэнг и где живет Фейт.

И тут хакер обнаружил послание, немного отличающееся от остальных. Фейт отправил его Свэнгу несколько недель назад — в три часа ночи, дьявольский час хакеров, время, когда лишь самые крепкие остаются в сети.

— Проверим вот это, — сказал Джилет.

Патриция Нолан читала через плечо Джилета. Он почувствовал ее прикосновение, когда женщина нагнулась вперед и постучала по экрану.

— Кажется, они немного больше, чем друзья.

Он прочитал вслух начало:

— «Прошлой ночью я закончил работу над программой и лег в постель. Сон не шел, и я думал только о тебе, о радости, которую ты мне доставляешь… Я начал касаться себя. Просто не мог остановиться…»

Джилет поднял глаза. Вся команда — включая агента МО Бакла — уставилась на него.

— Продолжать?

— Там есть что-нибудь, что поможет его выследить?

Хакер быстро просмотрел все сообщение.

— Нет. Одна эротика.

— Наверное, стоит посмотреть дальше, — предложил Бишоп.

Джилет оставил «Исходящие» и принялся за файл с входящими сообщениями. Большая часть от серверов, автоматически рассылаемые бюллетени на темы, интересующие подписчика. Несколько старых посланий от Власта и Трипл-Х — техническая информация о софтвере и краденых программах. Ничего интересного. Остальные от Свэнга, всего лишь ответы на запросы Фейта о «Лазейке» и других программах. Сообщения были даже более насыщены техническими подробностями, чем у Фейта, и еще менее откровенными.

Он открыл одно.

От кого: Свэнг

Кому: Фейт

Re: FWD: Компаниям мобильной связи

Свэнг обнаружил в сети статью со списком наиболее надежных компаний мобильной связи и послал ее Фейту.

Бишоп взглянул и сказал:

— Может, сумеем узнать, какие они используют телефоны. Скопируешь?

Хакер нажал кнопку «print-screen», которая выводит содержимое экрана на печать.

— Загрузи, — посоветовал Миллер. — Так будет гораздо быстрее.

— Не думаю, что нам стоит делать это, — отозвался хакер и объяснил, что данная клавиша не влияет на внутренние операции компьютера Фейта, а просто посылает изображения и тексты с монитора ОРКП на принтер. Фейт не в состоянии догадаться, что Джилет копирует данные. Загрузку, однако, заметить гораздо проще. Опять же может сработать сигнал тревоги на компьютере Фейта.

Он продолжал изучать компьютер убийцы.

Снова файлы открываются и закрываются. Быстрое сканирование и новый файл. Джилет не мог сдержать восторга от огромного количества превосходного технического материала на машине убийцы.

— Можно что-нибудь сказать о Свэнге по его электронным сообщениям? — спросил Тони Мотт.

— Не особенно много, — ответил Джилет. — Свэнг — волшебник, холодный, спокойный. Ответы Свэнга отрывистые и предполагают немалые познания со стороны Фейта. Свэнг высокомерен и не станет возиться с людьми, не дотягивающими до его уровня. Скорее всего окончил хотя бы один хороший колледж — хоть он редко снисходит до написания полных предложений, грамматика, синтаксис и пунктуация вызывают уважение. Большая часть кодов, которыми обменивались двое, написаны в версии «Unix» с восточного побережья — не в версии Беркли.

— Значит, — заключил Бишоп. — Свэнг мог познакомиться с Фейтом в Гарварде.

Детектив сделал пометку на белой доске и попросил Боба Шелтона позвонить в школу и проверить, учился ли там студент по имени Свэнг в последние десять лет.

Патриция Нолан взглянула на свой «Ролекс» и заметила:

— Мы внутри уже восемь минут. Он может в любой момент проверить систему.

Бишоп кивнул:

— Давайте поторопимся. Посмотри, есть ли что-нибудь о следующей жертве.

Осторожно касаясь клавиш, будто Фейт мог услышать его, Джилет вернулся в корневой каталог — схематичное дерево папок и подразделов.

A:/

C:/

— Операционная система

— Корреспонденция

— Лазейка

— Бизнес

— Игры

— Инструменты

— Вирусы

— Картинки

D:/

— Запасные

— Игры! — одновременно выкрикнули Джилет и Бишоп.

Хакер открыл папку.

— Игры

— Неделя «ЭНИАК»

— Неделя «IBM» PS

— Неделя «Унивак»

— Неделя «Эппл»

— Неделя «Альтаир»

— Проекты следующего года

— Вот сволочь, все по полочкам разложил, аккуратно и организованно, — сплюнул Боб Шелтон.

— И новые убийства. — Джилет коснулся экрана. — Дата выпуска первого компьютера «Эппл». Старого «Альтаира». И Господи, еще и следующий год.

— Посмотри эту неделю — «Унивак», — сказал Бишоп.

Джилет расширил дерево каталогов:

— Неделя «Унивак»

— Законченные игры

— Лара Гибсон

— Школа Святого Франциска

— Следующие проекты

— Вот! — крикнул Тони Мотт. — Следующие проекты.

Джилет кликнул по строчке.

Папка содержала десятки файлов — страница за страницей заметок, диаграмм, графиков, картинок, схем, вырезок из газет. Там было слишком много информации, чтобы прочитать быстро, поэтому Джилет вернулся к началу, просмотрел первый файл, копируя экран каждый раз, когда переходил на следующую страницу. Двигался так быстро, как только мог, но сохранение шло медленно, каждая страница занимала по десять секунд.

— Мы тратим слишком много времени, — пожаловался он.

— Наверное, надо загрузить, — сказала Патриция Нолан.

— Рискованно, — отозвался Джилет, — я же говорил.

— Но вспомни эго Фейта, — возразила Нолан. — Он считает, что нет такого умника, который сумел бы залезть в его машину, и, возможно, вовсе не устанавливал сигнал загрузки.

— Ужасно медленно, — подал голос Стивен Миллер. — У нас всего три страницы.

— Твое слово, — повернулся Джилет к Бишопу.

Детектив наклонился вперед, уставившись в экран, пока пальцы Джилета застыли в воздухе, яростно ударяя по несуществующим клавишам.

* * *

Фейт удобно устроился с лэптопом в безупречной гостиной своего дома.

Хотя находился вовсе не там.

Он находился в мире машин, бродил по недавно взломанному компьютеру и планировал следующую атаку.

Внезапно из динамиков послышался настойчивый гудок. Одновременно в правом верхнем углу экрана появился красный ящик. На нем стояло одно-единственное слово:

ДОСТУП

Фейт задохнулся от удивления. Кто-то пытался загрузить файлы с его компьютера! Такого *никогда* не случалось! Потрясенный, обливаясь потом, Фейт даже не потрудился проверить систему, чтобы понять, что происходит. Он понял сразу: картинку, вроде бы присланную от Власта, на самом деле отправил ему Уайетт Джилет, чтобы поселить в компьютере вирус.

Чертов Иуда, Человек Долины, прямо сейчас копался в его системе!

Фейт потянулся к выключателю — как водитель инстинктивно нажимает на тормоз, увидев белку на дороге.

Но потом, как и кое-какие водители, он холодно улыбнулся и позволил машине нестись дальше на прежней скорости.

Руки вернулись к клавиатуре, пальцы нажали «Shift» и «Ctrl», одновременно с клавишей Е.

Глава 0001111/тридцать один

На мониторе перед Уайеттом Джилетом вспыхнули красным слова:

Начинается шифровка пакета

Секундой позже новое сообщение:

Шифрую — Министерство обороны, Стандарт-12

— Нет! — крикнул Джилет, когда остановилась загрузка файлов Фейта, и содержимое файла «Следующие проекты» превратилось в цифровой мусор.

— Что случилось? — спросил Бишоп.

— У Фейта все-таки есть предупреждение о загрузке, — пробормотала Нолан, злясь на себя. — Я ошиблась.

Джилет беспомощно смотрел на экран.

— Он отменил загрузку, но не отключился от сети. Нажал горячие клавиши и зашифровал все, что есть у него в машине.

— Можешь расшифровать? — спросил Шелтон.

Агент Бакл внимательно следил за Джилетом.

— Без ключа шифровки Фейта — нет, — твердо ответил хакер. — Даже параллельные сети Форт Мид не смогут расшифровать такое количество данных за месяц.

Шелтон перебил:

— Я не спрашивал, есть ли у тебя ключ. Я спрашивал, можешь ли ты взломать его.

— Не могу. Я же говорил. Я не знаю, как взломать «Стандарт-12».

— Черт! — пробормотал Шелтон, уставившись на Джилета. — Если мы не узнаем, что в его компьютере, могут погибнуть люди.

Агент МО Бакл вздохнул. Джилет заметил, как он посмотрел на снимок Лары Гибсон на белой доске. Агент обратился к хакеру:

— Продолжай. Если это спасет жизни людей, делай свое дело.

Джилет повернулся обратно к экрану. Теперь его пальцы, застывшие над клавиатурой, отдыхали от кодировки невидимых сообщений, пока хакер разглядывал потоки мусора, заполнившего экран. Любая капля могла содержать ключ к разгадке: кто такой Свэнг, где Фейт, какой адрес у следующей жертвы.

— Ну же, черт возьми! — прошептал Шелтон.

Бакл повторил:

— Серьезно. Я на сей раз закрою глаза.

Джилет, как под гипнозом, наблюдал течение информации. Руки потянулись к клавиатуре. Он чувствовал на себе взгляды остальных.

Но тут послышался беспокойный голос Бишопа:

— Стой. Почему он просто не отключился? Почему решил зашифровать? Бессмыслица.

— О, Иисусе! — задохнулся Джилет. Развернулся и показал на серый ящик на стене, красная кнопка четко выделялась посредине. — Аварийный рубильник! Сейчас же! — крикнул он Стивену Миллеру, стоявшему ближе всех.

Миллер взглянул на рубильник и снова на Джилета.

— Зачем?

Хакер вскочил, опрокинув стул, нырнул к кнопке. Но не успел. Прежде чем Джилет ее нажал, из главного системного блока компьютера ОРКП послышался скрежет, мониторы всех машин в комнате стали одинаково голубыми, система рухнула — печально известный «голубой экран смерти».

Бишоп и Шелтон отпрыгнули назад, когда посыпались искры от одного из вентиляторов системного блока. Комната начала заполняться дымом.

— Боже всемогущий…

Хакер ударил по рубильнику ладонью, питание отключилось, и пламя угасло.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил Шелтон.

Джилет зло процедил:

— Вот почему Фейт зашифровал данные, но не отключился — так он мог послать *нашей* системе бомбу.

— Что он сделал? — спросил Бишоп.

Хакер пожал плечами.

— Наверное, послал команду, которая отключает вентилятор, потом приказал жесткому диску обратиться к несуществующему сектору. Двигатель диска перегрелся, и его заклинило.

Бишоп осмотрел дымящийся ящик и бросил Миллеру:

— Я хочу, чтобы через полчаса он работал не хуже, чем раньше. Позаботься об этом, ладно?

Миллер засомневался:

— Я не знаю, какой хардвер есть на центральном складе. Они очень отстали от времени. В прошлый раз понадобилось два дня, чтобы заменить дисковод, не говоря уже о машине. Дело в том…

— Нет! — в ярости перебил Бишоп. — Полчаса.

Миндалевидные глаза мужчины внимательно изучали пол. Он кивнул на несколько маленьких персональных компьютеров.

— Наверное, у нас получится сделать из них мини-сеть и перезагрузить запасные файлы. Потом…

— Просто займись делом, — проговорил Бишоп и вытащил листы бумаги из принтера — всё, что они успели украсть с компьютера Фейта, пока он не зашифровал данные. Детектив махнул остальным членам команды: — Давайте посмотрим, что у нас есть.

У Джилета глаза и рот горели от дыма. Он заметил, что Бишоп, Шелтон и Санчес остановились и неловко уставились на дымящуюся машину и явно подумали всё о том же: как неприятно, когда нечто, нематериальное, как программный код — просто нити виртуальных нулей и единиц — спокойно может приласкать твое физическое тело болезненным, даже смертельным прикосновением.

* * *

Под взглядами своей фальшивой семьи, уставившейся на него с фотографий в гостиной, Фейт мерил шагами комнату, задыхаясь от гнева.

Человек Долины пробрался в *его* машину…

И еще хуже, сделал это при помощи простенькой программки, какую с легкостью составит гик-старшеклассник.

Фейт, конечно, тотчас сменил идентификационный номер своей машины и адрес в Интернете. Джилет больше не сможет взломать его компьютер. Но Фейта беспокоило следующее: что видела полиция? Ничто из информации в машине не могло привести их к дому в Лос-Альтосе, зато там содержались данные о настоящих и будущих операциях. Видел ли Человек Долины папку «Следующие проекты»? Видел ли он, что собирается сделать Фейт через несколько часов?

Уже все готово для новой атаки… Черт, план почти пришел в действие.

Надо ли теперь выбирать новую жертву?

Но Фейту даже думать не хотелось о том, чтобы бросать то, на что ушло столько времени и сил. Еще более отвратительной казалась мысль о необходимости отказываться от планов из-за предателя — человека, выдавшего его полиции Массачусетса, пошатнувшего Великий Социальный Инжиниринг и в результате убившего Джона Патрика Холлоуэя, загнавшего Фейта навеки в тень.

Он снова сел перед монитором, опустил мозолистые пальцы на пластиковые клавиши, гладкие, как отполированные женские ногти. Закрыл глаза и, как любой хакер, пытающийся найти недостатки неверной программы, позволил мыслям разбрестись, куда им заблагорассудится.

* * *

Дженни Бишоп лежала в одной из жутких, застегивающихся сзади рубашек, которые выдают в больницах.

И для чего конкретно, думала она, нужны эти крошечные синие точки на ткани?

Она поднялась на подушке и оглядела желтую комнату, где ждала доктора Уилистона. Уже без десяти двенадцать, доктор опаздывает.

Дженни думала, чем займется после прохождения тестов. Сначала по магазинам, потом заберет Брэндона из школы, подбросит его до теннисных кортов. Сегодня мальчик играет против Линды Гарланд, самой симпатичной маленькой штучки среди четвертых классов и полнейшей оторвы, чья единственная стратегия заключалась в том, что она подлетала к сетке при каждом удобном случае в попытке, как считала Дженни, разбить противнику нос ракеткой.

И о Фрэнке, конечно, Дженни тоже думала. Пришла к выводу, что его отсутствие в больнице принесло ей огромное облегчение. Он такой противоречивый. Гоняется за плохими мальчиками по улицам Окленда. Ничуть не смущается, арестовывая убийц в два раза здоровее себя, болтает с проститутками и торговцами наркотиками. Она, кажется, ни разу не видела его подавленным.

До прошлой недели. Когда медицинский осмотр показал, что количество белых кровяных телец Дженни не соответствует норме без всяких на то причин. Когда она выложила ему новости, Фрэнк Бишоп побледнел как полотно и замолчал. Кивнул несколько раз, его голова поднималась и падала на грудь. Ей показалось, муж вот-вот заплачет, — такого она еще никогда не видела, — и Дженни гадала, что же тогда делать *ей*.

— И что это может значить? — дрожащим голосом спросил Фрэнк.

— Наверное, какая-то странная инфекция, — предположила Дженни, глядя ему прямо в глаза, — или рак.

— Понятно, понятно, — прошептал Фрэнк, будто громкий голос или другие слова могли спровоцировать у нее агонию.

Они поговорили о ничего не значащих деталях — назначенное время похода в больницу, заслуги доктора Уилистона, — потом она отправила мужа на улицу, ухаживать за садом, а сама начала готовить ужин.

Наверное, какая-то странная инфекция…

О, она любила Бишопа больше, чем кого бы то ни было на свете, больше, чем могла любить. Но Дженни нравилось, что на данный момент мужа нет рядом. Ей не улыбалось сейчас держать кого-то за руку.

Или рак…

Ну, она очень скоро узнает, в чем дело. Дженни посмотрела на часы. Где доктор Уилистон? Она ничего не имела против больниц и неприятных процедур, но ненавидела ждать. Может, что-нибудь идет по телевизору. Когда начинаются «Молодые и неутомимые»? Или, к примеру, послушать радио…

Неуклюжая медсестра вкатила в комнату медицинскую тележку.

— Доброе утро, — проговорила женщина с сильным латиноамериканским акцентом.

— Здравствуйте.

— Вы Дженнифер Бишоп?

— Да.

Медсестра подключила Дженни к кардиомонитору, прикрепленному к стене над кроватью. Послышался тихий ритмичный писк. Потом женщина сверилась с компьютерной распечаткой и осмотрела ряды препаратов.

— Вы ведь пациентка доктора Уилистона, верно?

— Верно.

Она посмотрела на пластиковый браслет Дженни и кивнула.

Дженни улыбнулась:

— Не поверили мне?

Медсестра ответила:

— Всегда проверяю дважды. Мой отец работал плотником. Он всегда говорил: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

Дженни еле сдержалась, чтобы не засмеяться. Не лучшее выражение для больницы.

Она заметила, что медсестра набирает в шприц какую-то прозрачную жидкость, и спросила:

— Доктор Уилистон приказал сделать укол?

— Да.

— Но я только собиралась пройти кое-какие тесты.

Снова сверившись с распечаткой, женщина кивнула:

— Он назначил укол.

Дженни взглянула на лист бумаги, но слова и цифры на нем ничего ей не говорили.

Медсестра протерла руку пациентки ваткой со спиртом и вколола лекарство. Когда она вытащила иглу, Дженни почувствовала странную пульсацию, распространяющуюся по всей руке из места укола — жгучий холод.

— Доктор скоро к вам придет.

Она вышла, прежде чем Дженни успела спросить про укол. Он ее слегка беспокоил. Она знала, что в ее состоянии надо быть осторожным с препаратами, но уговаривала себя не беспокоиться. По записям четко выходило, что она беременна. Дженни знала: здесь никто не станет подвергать ребенка опасности.

Глава 0010000/тридцать два

— Мне нужны всего лишь номера его мобильного телефона и около квадратной мили, чтобы определить звонок. И я могу похлопать парня по плечу.

Утверждение исходило от Гарви Хоббса, блондина среднего возраста, худого, за исключением серьезно округлившегося живота, выдававшего привязанность к пиву. Он носил голубые джинсы и вязаную рубашку.

Хоббс служил главой отдела безопасности «Америки мобайл», главной компании в Северной Калифорнии, предлагающей услуги сотовой связи.

Электронное сообщение от Свэнга о подобных компаниях, которое Джилет нашел на компьютере Фейта, содержало список лучших фирм для людей, желающих подключаться к сети через мобильный телефон. В списке «Америка мобайл» шла первым номером, и команда предположила, что Фейт последовал совету Свэнга. Тони Мотт позвонил Хоббсу — с последним отдел по расследованию компьютерных преступлении работал и раньше.

Хоббс подтвердил, что многие хакеры используют «Америку мобайл», поскольку, чтобы выйти в сеть через мобильный телефон, нужен постоянный высококачественный сигнал, который и обеспечивала их компания. Хоббс кивнул на Стивена Миллера, тот все еще работал не покладая рук вместе с Линдой Санчес, пытаясь снова соединить в сеть компьютеры ОРКП.

— Мы со Стивом как раз говорили об этом на прошлой неделе. Он решил, что нам пора менять название на «Хакерская Америка».

Бишоп спросил, как они могут выследить Фейта, зная, что он клиент, хотя, возможно, незаконный.

— Нужны только ЭСН и МИН его телефона, — ответил Хоббс.

Джилет — тоже в свое время взламывавший телефонные линии — знал, как расшифровываются аббревиатуры, и объяснил остальным: каждый мобильный телефон обладает ЭСН (секретный электронный серийный номер) и МИН (мобильный идентификационный номер — код местности и номер самого телефона из семи цифр).

Хоббс продолжил, что если у него появятся эти номера и он окажется в радиусе квадратной мили от работающего телефона, то сможет использовать оборудование для обнаружения радиосигнала и узнать местоположение звонящего с точностью до нескольких футов. Или, как повторил Хоббс, «похлопать парня по плечу».

— Как мы найдем номера? — поинтересовался Бишоп.

— А, вот здесь есть сложность. В большинстве случаев мы знаем номера, потому что клиенты заявляют о краже телефона. Но ваш приятель,

похоже, не карманник. Однако вам придется их узнать, потому что иначе мы ничего не сможем сделать.

— Как быстро вы будете действовать, если мы их получим?

— Я? Со скоростью света. И даже быстрее, если поеду в одной из машин с мигалками на крыше, — пошутил Хоббс.

Потом вручил им свою карточку. У Хоббса были два рабочих номера, факс, пейджер и два мобильных. Он усмехнулся:

— Моей девушке нравится моя доступность. Я ей говорю, что просто очень сильно ее люблю, но на самом деле из-за всех этих взломанных линий компания хочет постоянно находиться со мной на связи. Поверьте мне, кража услуг мобильной связи станет величайшим преступлением нового века.

— Или одним из них, — пробормотала Линда Санчес, не отрывая глаз от фотографии Энди Андерсена и его семьи на столе.

Хоббс ушел, и детективы продолжили просматривать документы, которые им удалось распечатать с компьютера Фейта перед началом шифровки.

Миллер объявил, что импровизированная сеть ОРКП заработала. Джилет проверил и проследил за установкой самых необходимых резервных лент — он хотел убедиться в отсутствии соединения с «ISLEnet». Хакер как раз заканчивал последнюю диагностическую проверку, когда машина запищала.

Джилет взглянул на экран, гадая, что мог найти его бот. Но звук оповещал о получении электронного сообщения. От Трипл-Х.

Джилет прочитал письмо вслух:

— «Посылаю вам файл с кое-какой информацией о вашем друге».

Он поднял голову:

— Файл через «ph».

— Все в написании, — задумался Бишоп. Потом сказал: — Мне казалось, Трипл-Х умирает от страха и будет звонить только по телефону.

— Он не упоминал имени Фейта, и сам файл зашифрован. — Джилет заметил, как дернулся агент министерства обороны, и добавил: — Не хочу вас разочаровывать, агент Бакл, но это не «Стандарт-12». Всего

лишь обычная коммерческая шифровальная программа с доступом по ключу. — Он нахмурился. — Но он же не посылал нам ключа, чтобы открыть письмо. Кто-нибудь получал сообщение от Трипл-Х?

Хакер никому не звонил.

— У тебя есть его номер? — спросил Джилет Бишопа.

Детектив покачал головой. Когда Трипл-Х звонил раньше, чтобы сообщить электронный адрес Фейта, определитель на мобильном Бишопа показывал номер платного телефона-автомата.

Однако Джилет присмотрелся к зашифрованной программе, засмеялся и объявил:

— Бьюсь об заклад, я взломаю ее без всякого ключа.

Он вставил диск с хакерскими программами в один из персональных компьютеров и загрузил взломщик шифра, составленный пару лет назад.

Линда Санчес, Тони Мотт и Шелтон просматривали листы с информацией, которую Джилет скачал из папки Фейта «Следующие проекты», прежде чем убийца прекратил загрузку и зашифровал данные.

Мотт прикрепил листы к белой доске, и команда сгрудилась вокруг.

Бишоп заметил:

— Тут много упоминаний управлений различными услугами — уборщики, парковка, безопасность, питание, персонал, бухгалтерия. Кажется, он наметил большое здание.

Мотт показал:

— Последняя страница. Смотрите. Медицинские услуги.

— Больница, — догадался Бишоп. — Он собирается напасть на больницу.

Шелтон добавил:

— Все правильно — высокий уровень безопасности, множество будущих жертв.

Нолан кивнула:

— Как раз подходит по степени риска и соответствует правилам его игры. Он может притвориться кем угодно — хирургом, медсестрой, дворником. Кто-нибудь догадывается, кого выберет Фейт?

Но они так и не смогли найти на листках никакого упоминания конкретной больницы.

Бишоп указал на строчку на одной из распечаток:

СКГСШК запрашивает идентификационные номера — отдел 44.

— Выглядит знакомо.

Внизу значился длинный список номеров социальных страховок.

— Да, — кивнул Шелтон, тоже пытаясь вспомнить. — Где-то я это уже слышал.

Внезапно Линда Санчес воскликнула:

— Ну конечно, я знаю: наша страховая компания — Страховая компания государственных служащих штата Калифорния. Здесь, наверное, номера социальных страховок их клиентов.

Бишоп взял телефон и позвонил в офис СКГСШК в Сакраменто. Рассказал специалисту по связям, что обнаружила команда, и спросил о назначении данных. Кивнул, послушал и затем поднял глаза:

— Тут у нас последние запросы медицинских услуг государственными служащими.

Потом Бишоп снова заговорил по телефону:

— Что означает отдел сорок четыре?

Послушал. Нахмурился. Посмотрел на остальных:

— Отдел сорок четыре принадлежит полиции штата — офис в Сан-Хосе. Это мы. Информация конфиденциальна... как до нее добрался Фейт?

— Иисусе! — пробормотал Джилет. — Спроси, есть ли записи на наш отдел в «ISLEnet».

Бишоп повиновался. Кивнул:

— Конечно.

— Черт! — сплюнул Джилет. — Взломав «ISLEnet», Фейт находился в сети не сорок секунд — дьявол, он поменял загрузочные файлы, чтобы мы так решили. Он наверняка загрузил гигабайты данных. Мы должны…

— О нет!

Команда обернулась и увидела, как Фрэнк Бишоп с открытым ртом, как громом пораженный, показывает на список номеров, приколотый к белой доске.

— Что случилось, Фрэнк? — спросил Джилет.

— Он собирается атаковать медицинский центр Стэнфорд-Паккард, — прошептал детектив.

— Откуда ты знаешь?

— Вторая снизу строка, номер социальной страховки. Он принадлежит моей жене. Она сейчас в больнице!

* * *

В палату к Дженни Бишоп вошел мужчина.

Она отвернулась от молчащего телевизора, по которому рассеянно смотрела мелодраматическую мыльную оперу и брала на заметку прически актрис. Дженни ждала доктора Уилистона, но пришел не он, а мужчина в синей униформе. Молодой, с черными усами, последние никак не вязались с песочной шевелюрой. Волосы на лице явно говорили о попытке выглядеть по-взрослому.

— Миссис Бишоп?

Он обладал слабым южным акцентом, редким в этой части Калифорнии.

— Правильно.

— Меня зовут Хеллман. Я служу в отделе безопасности больницы. Ваш муж позвонил мне и попросил подежурить в вашей палате.

— Зачем?

— Он не сказал. Только попросил проследить, чтобы никто не зашел к вам в комнату, кроме него, полицейского или доктора.

— Почему?

— Он не сказал.

— С моим сыном все в порядке? С Брэндоном?

— Не слышал, чтобы с *ним* что-то случилось.

— Почему Фрэнк не позвонил мне?

Хеллман поглаживал рукоятку дубинки на поясе.

— Телефоны в больнице отказали примерно полчаса назад. Сейчас с ними работают ремонтники. Ваш муж пробился к нам по радио, которое используют наши машины «скорой помощи».

Мобильный Дженни лежал в сумочке, но она видела предупреждение на стене, что использовать его в больнице нельзя — сигнал может помешать работе стимуляторов сердца и другого оборудования.

Охранник оглядел комнату, пододвинул стул ближе к ее кровати и сел. Дженни не смотрела прямо на молодого человека, но чувствовала, что он ее изучает, рассматривает тело, будто пытается разглядеть в рукаве рубашки в горошек грудь. Парень быстро отвернулся.

Доктор Уилистон, круглый, лысый человечек пятидесяти лет, вошел в палату.

— Здравствуй, Дженни, как дела сегодня?

— Нормально, — неуверенно ответила она.

Тут доктор заметил охранника и поднял бровь.

Мужчина ответил:

— Детектив Бишоп попросил меня подежурить у его жены.

Доктор Уилистон смерил парня взглядом и спросил:

— Вы из охраны больницы?

— Да, сэр.

Дженни вмешалась:

— Иногда у нас возникают проблемы из-за дел, которые ведет Фрэнк. Вот он и страхуется.

Доктор кивнул и нацепил уверенное выражение лица.

— Ладно, Дженни. Тесты не займут много времени, но я расскажу вам, что мы собираемся делать — и искать.

Он кивнул на ее забинтованную руку:

— Я вижу, у вас уже взяли кровь и…

— Нет, это от укола.

— От?..

— Ну, понимаете, инъекции.

— Как так? — нахмурился он.

— Около двадцати минут назад. Вы приказали сделать мне укол.

— По расписанию никакой инъекции.

— Но…

Дженни ощутила внутри ледяной холод — такой же жгучий, как от препарата, совсем недавно распространявшегося по руке.

— Медсестра, делавшая укол, — у нее была компьютерная распечатка. В ней говорилось, что вы назначили инъекцию!

— Какой препарат? Вы знаете?

Дженни прошептала:

— Не знаю! Доктор, ребенок…

— Не волнуйся, — сказал он. — Я все узнаю. Что за медсестра?

— Я не заметила ее имени. Низкого роста, полная, черные волосы. Испанка. Она катила тележку.

Дженни заплакала.

Охранник наклонился вперед.

— Что-то происходит? Что я могу сделать?

И доктор, и пациентка проигнорировали его. Выражение лица врача напугало Дженни до смерти. Доктор вытащил из кармана фонарик. Посветил ей в глаза и измерил давление. Потом посмотрел на монитор «Хьюлетт-Паккард».

— Пульс и давление немного повышены. Но давайте не будем волноваться заранее. Я узнаю, что случилось.

Он вылетел из комнаты.

Давайте не будем волноваться заранее...

Охранник поднялся и закрыл дверь.

— Нет, — сказала она. — Оставьте ее открытой.

— Извините, — спокойно ответил он. — Приказ вашего мужа.

Он снова сел, подвинул стул поближе к ней.

— Здесь слишком тихо. Давайте сделаем погромче телевизор.

Она промолчала.

Давайте не будем волноваться заранее...

Охранник взял пульт и увеличил громкость. Нажал на кнопку канала, переключился на другую мыльную оперу и подался вперед.

Дженни снова чувствовала его взгляд, но больше не думала об охраннике. В голове остались только две вещи: жуткое воспоминание о жгучем уколе. И ее ребенок. Она закрыла глаза, молясь, чтобы все окончилось хорошо, поглаживая живот. Может, ребенок спал или прислушивался к яростному перепуганному биению сердца матери, и этот звук явно переполнял весь темный мир крошечного существа.

Глава 00100001/тридцать три

Раздраженно вытягивая онемевшие ноги, агент министерства обороны Артур Бакл подвинул стул ближе, чтобы лучше видеть компьютер Уайетта Джилета.

Хакер опустил глаза, потом снова посмотрел на экран и продолжил печатать. Пальцы его летали по клавиатуре.

Мужчины сидели в офисе отдела по расследованию компьютерных преступлений вдвоем. Узнав, что его жена может оказаться следующей жертвой убийцы, Бишоп помчался в больницу. Остальные присоединились к нему, за исключением Джилета: он остался расшифровывать электронное послание, полученное от парня со странным именем Трипл-Х. Хакер предположил, что Бакл принесет больше пользы в больнице, но агент только загадочно усмехнулся, что,

по его убеждению, бесило арестантов, и подвинул свой стул ближе к Джилету.

Бакл не поспевал взглядом за сильными, мозолистыми пальцами хакера, танцующими по клавиатуре.

Любопытно, что именно агент мог оценить компьютерный талант. Во-первых, его работодатель, министерство обороны, дольше всех в мире работающее с компьютерами (и к тому же — как тут же добавили бы специалисты по связям с общественностью — являющееся одним из создателей Интернета). Во-вторых, в качестве личной тренировки агент посещал различные курсы по компьютерным преступлениям под патронатом ОБП, министерств юстиции и обороны. Он часами следил за работой хакеров.

Наблюдения за Джилетом навели его на мысль о последнем курсе в Вашингтоне.

Сидя за дешевыми фанерными столами в одном из многочисленных конференц-залов Пентагона, агенты отдела по борьбе с преступностью часами слушали двух молодых людей, вовсе не походивших на типичных военных инструкторов. Один, с волосами до плеч, носил плетеные сандалии, шорты и мятую футболку. Второй одевался более консервативно, однако мог похвастаться многочисленными пирсингами и зелеными волосами. Оба были членами «команды тигра» — термин, обозначающий бывших нехороших хакеров, переметнувшихся с «теневой стороны» (в основном обнаружив, насколько больше денег можно заработать, защищая компании и правительственные агентства от своих прежних коллег).

Вначале Бакл скептически относился к этим панкам, но затем они заслужили его доверие незаурядностью мышления и способностью упрощать такие недоступные пониманию простого человека предметы, как шифровка и хакинг. Лекции получались наиболее удобоваримыми из всех, какие он только посещал за шесть лет в отделе по борьбе с преступностью.

Бакл знал, что даже в подметки не годится экспертам, но благодаря лекциям понимал в общих чертах метод действия программы-взломщика Джилета. По виду она не имела ничего общего с шифровальной системой «Стандарт-12» МО. Однако мистер Зеленые Волосы объяснял, как можно маскировать программы. Например, оснастить «Стандарт-12» такой оболочкой, чтобы он выглядел как какая-то другая программа — игра или даже текстовой редактор. Вот почему агент придвинулся поближе.

Плечи Джилета вновь напряглись, он прекратил печатать. Посмотрел на агента.

— Мне *действительно* надо сосредоточиться. А твое дыхание у меня на затылке немного отвлекает.

— Что ты за программу опять запустил?

— Никакого «опять». Я тебе и в первый раз не докладывал.

Снова легкая полуулыбка.

— Ну, так скажи, ладно? Мне любопытно.

— Расшифровывающая программа, которую я скачал с веб-сайта «Хакермарт» и переделал по-своему. Она бесплатная, так что не думаю, что я виновен в нарушении авторских прав. В любом случае это не в вашей юрисдикции. Эй, ты хочешь знать алгоритм ее действия?

Бакл не ответил, просто уставился в экран, проследив, чтобы загадочная ухмылка не покидала лица.

Джилет продолжил:

— Знаешь, Бакл, мне надо заняться делом. Как насчет того, чтобы сходить за кофе и рогаликами, или что у них там есть на кухне вдоль по коридору, и оставить меня в покое? Можешь просмотреть программу, когда я закончу, и арестовать меня по любому тупому обвинению.

— О, что-то мы немного нервничаем, не правда ли? — отозвался Бакл, громко скрипя ножками стула. — Я просто делаю свою работу.

— А я пытаюсь делать мою.

Хакер отвернулся к монитору.

Бакл пожал плечами. Отношение хакера ничуть не уменьшило раздражение, но ему понравилась мысль насчет рогаликов. Он встал, потянулся и пошел прямо по коридору, на запах кофе.

* * *

Фрэнк Бишоп завел «краун-виктори» на стоянку медицинского центра Стэнфорд-Паккард и выпрыгнул из машины, забыв выключить двигатель и закрыть дверцу.

На полпути к входу он осознал, что сделал, и, резко остановившись, повернул обратно. Но услышал женский голос:

— Вперед, босс. Я все закрою.

Линда Санчес. Она, Боб Шелтон и Тони Мотт появились в непримечательной машине прямо за Бишопом — он так торопился к жене, что вылетел из ОРКП, не дождавшись никого из команды. Патриция Нолан и Стивен Миллер прибыли на третьей машине.

Он снова рванулся к входу, задыхаясь.

В приемной пролетел мимо дюжины ожидающих пациентов. У регистрации собрались три медсестры и секретарь, все смотрели в экран компьютера. Никто его даже не заметил. Что-то не так.

— Извините, я полицейский, — сказал детектив, показывая значок. — Мне нужно знать номер палаты Дженни Бишоп.

Медсестра подняла голову:

— Простите, офицер. Система дала сбой. Мы не понимаем, в чем дело, но информация о пациентах недоступна.

— Мне придется найти ее. Сейчас же!

Медсестра заметила выражение муки на его лице, подошла ближе.

— Она стационарный пациент?

— Что?

— Она остается здесь на ночь?

— Нет. Просто пришла сделать пару тестов. На час или два. Пациент доктора Уилистона.

— Онкология, амбулаторный пациент, — поняла медсестра. — Ладно. Это будет третий этаж, западное крыло. Вам туда.

Она показала и хотела сказать еще что-то, но Бишоп уже побежал по коридору. Рубашка совсем выбилась из брюк. Детектив запихнул ее обратно, не замедляя бег.

По лестнице, коридору, кажется, в милю величиной, в западное крыло.

В конце коридора он нашел медсестру, которая показала ему палату. Молодая блондинка выглядела встревоженной, потому ли, что с Дженни случилось нечто страшное, или просто из-за его убитого выражения лица, Бишоп не знал.

Он кинулся по коридору, ворвался внутрь, чуть не врезавшись в молодого охранника, сидящего рядом с кроватью. Мужчина вскочил, потянулся за пистолетом.

— Дорогой! — закричала Дженни.

— Все в порядке, — бросил Бишоп охраннику. — Я ее муж.

Жена тихо плакала. Он подбежал к ней и обнял.

— Медсестра сделала мне укол, — прошептала Дженни. — Доктор ничего не знает об инъекции. Даже не представляет, что там за лекарство. Что происходит, Фрэнк?

Он взглянул на охранника, на значке последнего значилось: «Р. Хеллман». Мужчина сказал:

— Это случилось перед тем, как я пришел, сэр. Медсестру уже ищут.

Бишоп радовался, что охранник вообще оказался здесь. Детектив провел несколько неприятных минут, пытаясь пробиться к службе безопасности, чтобы послать кого-то в палату Дженни. Фейт взломал коммутатор больничной телефонной линии, а передачи по радио настолько искажал треск статики, что он не слышал, что говорит человек на другом конце провода. Но его сообщение явно дошло без проблем. Бишопу также очень понравилось, что охранник — в отличие от многих встретившихся ему в больнице — носил оружие.

— В чем дело, Фрэнк? — повторила Дженни.

— Парень, за которым мы охотимся. Он узнал, что ты в больнице. Мы думаем, он где-то здесь.

Линда Санчес стремительно ворвалась в палату. Охранник взглянул на ее полицейский значок, болтающийся на цепочке на шее, и пригласил войти. Женщины знали друг друга, но Дженни слишком расстроилась, чтобы помнить о хороших манерах.

— Фрэнк, а как же ребенок? — Она уже всхлипывала. — Что, если мне вкололи что-нибудь вредное для ребенка?

— Что говорит доктор?

— Он не знает!

— Все будет хорошо, любимая. С тобой все будет в порядке.

Бишоп рассказал Линде Санчес, что случилось, и коренастая женщина присела на кровать рядом с Дженни. Взяла пациентку за руку, наклонилась к ней и сказала дружеским, но твердым тоном:

— Посмотри на меня, дорогая. Посмотри на меня…

Когда Дженни повиновалась, Санчес продолжила:

— Мы же в больнице, правда?

Дженни кивнула.

— Значит, даже если кто-то причинил тебе вред, врачи все исправят в долю секунды.

Темные короткие пальцы полицейской растирали руки Дженни так яростно, будто жена Бишопа только что спаслась из снежного бурана.

— Здесь больше докторов на квадратный дюйм, чем во всей Кремниевой долине. Понимаешь? Посмотри на меня. Я права?

Дженни вытерла слезы и кивнула. Она слегка расслабилась.

Бишоп тоже с радостью поддался убеждениям коллеги. Но возникла другая мысль: если с его женой или ребенком что-то случится, ни Свэнг, ни Фейт не доживут до суда.

Тони Мотт распахнул дверь, ничуть не запыхавшись от пробега по больнице, в отличие от Боба Шелтона, который прислонился к стене, хватая воздух ртом. Бишоп сказал:

— Фейт мог сделать что-то с лекарством Дженни. Сейчас врач проверяет, все ли в порядке.

— Иисусе! — пробормотал Шелтон.

Впервые Бишоп обрадовался, что Тони Мотт участвует в операции вместе с ними и носит на бедре огромный хромированный пистолет. Он понял, что, когда имеешь дело с такими преступниками, как Фейт или Свэнг, не бывает много союзников или огневой мощи.

Санчес все еще держала Дженни за руку, нашептывая слова утешения, рассказывая, как хорошо она выглядит, как отвратительно, наверное,

здесь кормят, Боже, о Боже, разве так полагается. Бишоп подумал, что дочери Санчес очень повезло с матерью — она явно будет вот так же сидеть рядом во время родов, когда девушка наконец произведет на свет своего ленивого мальчишку.

Мотт предусмотрительно захватил с собой пару копий фотографии Холлоуэя из Массачусетса. Он раздал их охранникам внизу, объяснил молодой коп, и сейчас они показывали снимки персоналу. Однако убийцу пока никто не опознал.

Коп добавил Бишопу:

— Патриция Нолан и Миллер в компьютерном отделе больницы, пытаются оценить ущерб.

Бишоп кивнул и повернулся к Шелтону и Мотту:

— Я хочу, чтобы вы...

Внезапно кардиомонитор на стене принялся громко жужжать. Диаграмма, отражающая работу сердца Дженни, бешено запрыгала вверх-вниз.

Потом на экране появилось ярко-красное сообщение:

Внимание: фибрилляция

Дженни судорожно вздохнула, повернула голову и уставилась на монитор. Она взвизгнула.

— Боже! — закричал Бишоп и ударил по кнопке вызова.

Потом еще и еще. Боб Шелтон выбежал в коридор и заорал:

— Нам нужна помощь! Здесь! Сейчас же!

Внезапно линии на экране выпрямились. Предупреждающий сигнал сменился тонким писком, и на мониторе зажглось новое сообщение:

Внимание: остановка сердца

— Дорогой! — всхлипнула Дженни.

Бишоп крепко обнял ее, чувствуя себя абсолютно беспомощным. С ее лба градом катился пот, она дрожала, но оставалась в сознании. Линда Санчес побежала к двери и закричала:

— Приведите сюда этого чертова доктора! Срочно!

Секундой позже в палату влетел доктор Уилистон. Он взглянул на монитор, на пациентку, выключил прибор.

— Сделайте что-нибудь! — крикнул Бишоп.

Уилистон послушал сердце Дженни, измерил давление. Отступил назад и объявил:

— Все в порядке.

— В порядке? — переспросил Мотт.

Санчес еле сдерживалась, чтобы не схватить врача за шиворот и подтащить обратно к пациентке.

— Проверь снова!

— С ней все нормально, — повторил врач.

— Но монитор... — заикаясь, начал Бишоп.

— Сбой в работе, — пояснил доктор. — Что-то случилось в главной системе. Все мониторы на этаже вытворяют то же самое.

Дженни закрыла глаза и упала обратно на подушку. Бишоп крепко держал ее за руку.

— А насчет укола, — продолжил врач, — я все узнал. Каким-то образом фармацевтический центр получил назначение на инъекцию витамина. Вот и все.

— Витамин?

Бишоп задрожал от облегчения, смахнул слезы.

Доктор продолжил:

— Он никак не повредит ни вам, ни плоду. — Потом покачал головой. — Странно, назначение послано от моего имени; кто бы ни был шутник, ему понадобился пароль. А его я держу в секретной папке на своем компьютере. Понятия не имею, как его обнаружили.

— Понятия не имею, — повторил Тони Мотт, сардонически ухмыляясь Бишопу.

В палату вошел мужчина военной выправки, лет пятидесяти, в старомодном костюме. Он представился Лесом Алленом, главой службы безопасности больницы. Хеллман, охранник, кивнул Аллену, но тот не ответил. Мужчина спросил Бишопа:

— Что здесь происходит, детектив?

Бишоп рассказал о жене и мониторах.

Аллен покачал головой:

— Значит, он залез в главный компьютер… Я подниму вопрос охраны на собрании отдела безопасности сегодня же. Но что мы можем сделать на данный момент? Вы думаете, преступник где-то здесь?

— Да, он здесь. — Бишоп махнул на темный монитор над головой Дженни. — Он просто отвлекал внимание, пытался заставить нас сконцентрироваться на Дженни и этом крыле. То есть скорее всего выбрал в качестве мишени другого пациента.

— Или *пациентов*, — заметил Шелтон.

Мотт добавил:

— Или кого-нибудь из персонала.

Бишоп продолжил:

— Подозреваемый любит риск. Куда в больнице проникнуть сложнее всего?

Доктор Уилистон и Лес Аллен посовещались:

— Что вы думаете, доктор? Операционная? Там все двери с кодовым доступом.

— Думаю, да.

— Где они находятся?

— В отдельном здании — туда можно попасть по переходу из этого крыла.

— Большая часть врачей и медсестер в халатах и масках, не так ли? — спросила Линда Санчес.

— Да.

Значит, Фейт может спокойно расхаживать по своим охотничьим угодьям. Тогда вопрос задал Бишоп:

— Прямо сейчас кого-нибудь оперируют?

Доктор Уилистон рассмеялся:

— *Кого-нибудь?* У нас одновременно делается операций по тридцать, кажется. — Он повернулся к Дженни. — Я вернусь через двадцать минут. Мы сделаем тесты, и ты отправишься домой.

Врач вышел.

— Пойдем на охоту, — сказал Бишоп Мотту, Санчес и Шелтону.

Еще раз обнял Дженни. Когда он уходил, охранник пододвинул стул ближе к кровати. Как только они оказались в коридоре, парень захлопнул дверь, и Бишоп услышал, как в замке повернулся ключ.

Они быстро пошли по коридору. Мотт не убирал руки от пистолета, оглядываясь, будто собирался с минуты на минуту вытащить оружие и застрелить любого, хотя бы смутно похожего на Фейта.

Бишоп тоже нервничал, вспомнив, что убийца обладает повадками хамелеона и может прямо сейчас пройти мимо них, а они его и не заметят.

Они уже добрались до лифта, когда Бишопа осенило. Он в тревоге оглянулся на закрытую дверь в палату Дженни. Детектив не стал вдаваться в подробности социального инжиниринга и особых способностей Фейта, а просто сказал Аллену:

— Дело в том, что мы никогда точно не знаем, как в следующий раз будет выглядеть подозреваемый. Я не слишком обратил внимание на охранника в палате моей жены. Он примерно одного возраста с убийцей и того же телосложения. Вы уверены, что он работает в вашем отделе?

— Кто? Дик Хеллман? — ответил Аллен, медленно кивая. — Ну, я могу точно сказать, что он муж моей дочери, и я знаю его вот уже восемь лет. А насчет работы — если четыре часа в день называются работой, то ответ будет положительный.

* * *

В крошечной кухоньке отдела по расследованию компьютерных преступлений агент Артур Бакл рыскал по холодильнику в поисках молока или сливок. Он знал, что переваренная, пахнущая гарью бурда

окажется жуткой на вкус, если ее чем-нибудь не разбавить. С отвращением он влил в стакан большую дозу «Кофе-мейт». Жидкость стала серой.

Агент взял рогалик с тарелки, надкусил и понял, что он из резины. Черт возьми… Он швырнул фальшивый рогалик на пол. Ну конечно, Джилет захотел подшутить над ним, потому и послал сюда. Бакл решил, что когда хакер вернется в тюрьму…

Что за шум?

Он начал поворачиваться к двери.

Но к тому времени, как опознал в звуке шелест шагов, нападающий уже набросился на него. Преступник рубанул по спине агента, вышибая воздух из легких, и тот врезался в стену.

Злоумышленник выключил свет. В комнате без окон стало совсем темно. Потом мужчина потащил Бакла за шиворот и кинул его лицом вниз на пол. Голова ударилась о бетон.

Задыхаясь, агент шарил в поисках пистолета.

Но чужая рука добралась до кобуры первой и аккуратно освободила ее от оружия.

* * *

Кем ты хочешь быть?

Фейт медленно шел по главному коридору мимо офисов полицейского отдела по расследованию компьютерных преступлений. Он надел поношенную, грязную униформу «Пасифик газ энд электрик» и жесткую шляпу. В комбинезоне прятались нож «Ка-Бар» и большой автоматический пистолет — «глок» с тремя обоймами. Он взял с собой еще одно оружие, но оно в руках ремонтника таковым вовсе не казалось — большой гаечный ключ.

Кем ты хочешь быть?

Тем, кому доверяют копы, тем, о ком не подумают дважды, даже если он окажется среди них. Вот кем.

Фейт огляделся, удивленный, что ОРКП выбрал в качестве главного управления логово динозавра. Совпадение? Или обдуманное решение покойного Энди Андерсена?

Он остановился, сориентировался и медленно пошел дальше — тихо — к кабинке в темном углу центральной контрольной области логова. Из кабинки доносился яростный стук по клавишам.

Хакера поразило, что ОРКП настолько опустело, он ожидал встретить по крайней мере двух-трех человек — для того и прихватил пистолет и обоймы, — но все явно в больнице, где миссис Дженни Бишоп, наверное, страдает от истерики в результате высокопитательного укола витамина «В», который он назначил ей утром.

Фейт рассматривал возможность убийства женщины — он мог с легкостью приказать фармацевтическому центру сделать инъекцию большой дозы инсулина, скажем, — но для настоящего уровня такая тактика подходила не идеально. Живая и визжащая в панике, она неоценима в роли отвлекающего персонажа. Если бы миссис Бишоп умерла, полицейские тут же решили бы, что именно ее он и видел своей мишенью, и немедленно вернулись бы в управление. А теперь они рыщут по больнице, пытаясь найти настоящую жертву.

На самом деле жертва действительно находится вовсе не в палате миссис Бишоп. Только вот это не пациент и не обслуживающий персонал медицинского центра Стэнфорд-Паккард. И сидит он здесь, в ОРКП.

И зовут его Уайетт Джилет.

Всего лишь в двадцати футах от Фейта в полутемной кабинке впереди.

Фейт прислушался к удивительной какофонии: Человек Долины мощно и быстро стучал по клавиатуре. Удары стремительные, будто превосходные идеи рассеются как дым, если он не вобьет их немедленно в центральный процессор машины.

Холлоуэй медленно подвинулся ближе к кабинке, поудобнее перехватывая гаечный ключ.

Во времена, когда молодые люди управляли Рыцарями Доступа, Джилет часто говорил, что хакеры должны стать адептами искусства импровизации.

И Фейт выработал такую способность, и сегодня как раз импровизировал.

Он решил, что существует слишком большой риск того, что Джилет узнал о нападении на больницу, когда взломал машину Фейта. Поэтому слегка изменил планы. Вместо того чтобы убить несколько пациентов в операционной, как намеревался, Фейт нанес визит в ОРКП.

Конечно, Джилет мог поехать в больницу вместе с полицейскими, поэтому Холлоуэй послал зашифрованный мусор, сообщение от Трипл-X, чтобы заставить его остаться на месте и попытаться расшифровать письмо.

Замечательный уровень, решил Фейт. Не только большой риск при проникновении в ОРКП — заслуживающий двадцати пяти очков в «Доступе», — но, если все получится, еще и шанс уничтожить человека, за которым он охотился так долго.

Фейт огляделся и прислушался. Ни души в огромной комнате, кроме Иуды, Человека Долины. И охрана здесь гораздо менее тщательная, чем он ожидал. Однако Фейт не сожалел, что пошел на такие ухищрения — униформа, фальшивое направление на проверку плат, пластиковая карточка, заботливо сотворенная на идентификационной машине, долгая возня с замком. Когда играешь в «Доступ» против настоящего волшебника, излишней осторожности быть не может, особенно когда этот волшебник сидит в самом сердце полицейского управления.

Всего несколько футов осталось до противника, до человека, чью мучительную смерть Фейт представлял столько раз.

Но в отличие от стандартной игры в «Доступ», где нужно проткнуть бьющееся сердце жертвы, для Джилета Фейт придумал нечто новое.

Око за око...

Быстрый удар гаечным ключом по затылку, чтобы оглушить, потом он развернет голову Человека Долины лицом к себе и поработает ножом «Ка-Бар». Идею ему подкинул юный гений из академии Святого Франциска, Джеми Тернер. Как однажды написал мальчик в электронном сообщении брату:

JamieTT: Боже, что может быть для хакера хуже слепоты?

Верно, Джеми, ничего, беззвучно ответил ему Фейт.

Он помедлил у кабинки, пригнулся, послушал ровный стук клавиш. Глубоко вздохнул и быстро шагнул внутрь, замахиваясь гаечным ключом.

Глава 00100010/тридцать четыре

Фейт шагнул в кабинку, подняв над головой гаечный ключ.

— Нет! — прошептал он.

Стук по клавишам издавали вовсе не пальцы Уайетта Джилета. Звук исходил из динамиков, подключенных к рабочей станции. Кабинка пустовала.

Но когда он выронил гаечный ключ и полез за оружием в карман комбинезона, Джилет вышел из соседней кабинки и прижал пистолет, только что снятый с бедного агента Бакла, к его шее.

— Не двигайся, Джон, — сказал Джилет и проверил карманы убийцы. Вытащил диск, портативный CD-проигрыватель и наушники, набор ключей от машины и бумажник. Потом нашел нож. Сложил все на столе.

— Хорошо придумано, — похвалил Фейт, кивая на компьютер.

Джилет нажал клавишу, и звук прервался.

— Ты записал себя на файл .wav. Чтобы я решил, будто ты здесь.

— Верно.

Фейт горько усмехнулся и покачал головой.

Джилет отступил, и волшебники осмотрели друг друга. Они впервые столкнулись лицом к лицу. Хакеры делились сотнями планов и секретов — миллионами слов, — но никогда не общались вживую, все разговоры проходили благодаря чудотворной магии электронов, курсировавших по медным проводам или оптико-волоконному кабелю.

Фейт, решил Джилет, для хакера выглядит слишком здоровым и подтянутым. Слегка загорелый, но Джилет знал: коричневатый цвет кожи появился из флакона, ни один хакер на свете не променяет даже десяти минут общения с машинами на пляж. На лице застыло удивление, но глаза холодны, как кусок железа.

— Милый портной, — заметил Джилет, кивая на униформу. Он взял диск, который принес Фейт, и поднял бровь.

— Моя версия «Пряток», — пояснил Фейт.

Мощный вирус, он пронесется по всем машинам в ОРКП и закодирует все файлы, включая операционную систему. Проблема в том, что кода к расшифровке не существует.

Убийца спросил Джилета:

— Как ты узнал, что я приду?

— Я решил, что ты на самом деле собирался убить кого-нибудь в больнице, пока не начал беспокоиться, что я прочитал все заметки, когда взломал твою машину. Вот ты и изменил планы. Увел всех подальше и пришел за мной.

— Правильно.

— Ты сделал так, чтобы я остался в ОРКП, послав нам зашифрованное электронное сообщение — предположительно от Трипл-Х. Именно оно и натолкнуло меня на мысль о твоем приходе. Он бы не стал писать нам через Интернет, скорее позвонил бы. Из-за «Лазейки» парень слишком боялся, что ты узнаешь о наших с ним разговорах о тебе.

— Ну, я ведь все равно узнал, не так ли?

Через пару секунд Фейт добавил:

— Он мертв, знаешь. Трипл-Х.

— Что?

— Я заехал к нему по дороге сюда. — Кивок в сторону ножа: — Там его кровь. Его реальное мирское имя — Питер Гродски. Жил один в Санивейл. Работал кододробилкой в бухгалтерии днем и занимался хакингом ночью. Умер рядом с машиной. Если для него это что-то значило.

— Как ты узнал?

— Что он вам помогал? — усмехнулся Фейт. — Думаешь, в мире есть хоть что-то, о чем я не смогу узнать, если захочу?

— Сукин сын!

Джилет прицелился в него из пистолета и ждал, пока Фейт съежится или закричит от ужаса. Убийца не стал делать ни того, ни другого. Просто без тени улыбки ответил на взгляд Джилета и продолжил:

— В любом случае Трипл-Х не мог не умереть. Он персонаж-предатель.

— Кто?

— В нашей игре. В многопользовательской игре. Трипл-Х — перебежчик. Они все умирают — как Иуда. Или Боромир во «Властелине колец». Твоя роль тоже совершенно ясна. Знаешь какая?

Персонажи… Джилет вспомнил сообщение, которое пришло вместе с фотографией умирающей Лары Гибсон. «Весь мир — многопользовательская игра, а люди в ней — персонажи…»

— Скажи мне.

— Ты герой с недостатком — недостаток обычно втягивает их в неприятности. О, ты совершишь в конце что-нибудь героическое и спасешь пару жизней, и зрители будут плакать по тебе. Но все-таки ты никогда не дойдешь до последнего уровня игры.

— И какой у меня недостаток?

— Не догадываешься? Любопытство.

Джилет спросил:

— А ты какой персонаж?

— Антагонист. Он лучше и сильнее тебя, и его не сдерживают моральные принципы. Однако против меня выстроились силы добра, поэтому мне ужасно трудно выиграть… Давай посмотрим, кто еще? Энди Андерсен? Он мудрец, который умирает, но постоянно призраком витает в воздухе. Оби-Ван Кеноби. Фрэнк Бишоп — солдат…

Джилет размышлял: «Черт, мы могли бы предоставить Трипл-Х охрану. Мы могли бы сделать хоть *что-то*».

Снова улыбнувшись, Фейт посмотрел на пистолет в руках Джилета:

— Тебе дали оружие?

— Я взял его на время, — пояснил Джилет. — У парня, оставшегося тут следить за мной.

— И что он, без сознания? Связан и с кляпом во рту?

— Примерно так.

Фейт кивнул.

— И он не видел тебя, поэтому ты собираешься все свалить на меня.

— Верно.

Горький смех.

— Я забыл, какой ты чертовски хороший тактик. В Рыцарях Доступа ты был самым тихим, поэтом. Но, черт, зато ты дьявольски хорошо играл.

Джилет вытащил из кармана наручники. Их он снял с пояса Бакла, когда сбил агента с ног в кухоньке. Уайетта этот акт насилия волновал гораздо меньше, чем должен бы. Он кинул наручники Фейту и отступил.

— Надевай.

Хакер взял их, но не стал захлопывать на запястьях. Просто уставился на Джилета.

— Позволь мне задать тебе вопрос — почему ты перешел на другую сторону?

— Наручники, — процедил Джилет. — Надевай.

— Да ладно тебе, ты же хакер. Ты рожден, чтобы жить в Голубом Нигде. Зачем тебе работать на них?

— Я работаю на них, потому что *я хакер*, — отрезал Джилет. — Ты — нет. Ты просто обыкновенный неудачник, который, так уж получилось, использует компьютер, чтобы убивать людей. Хакинг — совсем другое дело.

— Хакинг заключается в доступе. В попытке как можно глубже погрузиться в чужую систему.

— Но ты не останавливаешься на жестком диске, Джон. Ты идешь дальше, пытаешься залезть и в тело. — Он зло махнул в сторону белой доски, где висели фотографии Лары Гибсон и Виллема Бете. — Ты убиваешь людей. Они не персонажи, не байты. Они человеческие существа.

— И что? Я не вижу никакой разницы между человеческим существом и кодом программы. Оба созданы творцом, оба служат определенной цели, потом люди умирают, а коды заменяют современной версией. Машины внутри или снаружи, человеческое тело внутри или снаружи, клетки или электроны — какая разница.

— Разница, несомненно, есть, Джон.

— Где? — спросил Фейт, явно удивленный замечанием Джилета. — Подумай. Как появилась жизнь? Молния ударила в доисторический суп из углерода, водорода, азота, кислорода, фосфатов и сульфатов. Каждое живое существо состоит из первоначальных элементов и функционирует только из-за электронных импульсов. Ну, и все эти элементы в той или

иной форме можно найти в машине, работающей на электрических импульсах.

— Побереги вздорную философию для детишек в чатах, Джон. Машины — прекрасные игрушки, они навсегда изменили мир. Но они не живые. Они не могут думать.

— С каких пор умственная деятельность стала признаком жизни? — засмеялся Фейт. — Половина населения Земли — идиоты, Уайетт. Дрессированные собаки и дельфины и то лучше соображают, чем они.

— Ради Бога, что с тобой случилось? Ты что, настолько потерялся в мире машин, что не видишь разницы?

Глаза Фейта расширились от гнева.

— Потерялся в мире машин? У меня больше *нет* никакого другого мира! И кто виноват?

— Кто?

— У Джона Патрика Холлоуэя была реальная жизнь. Он обитал в Кембридже, работал в Гарварде, дружил с людьми, ужинал в ресторанах, ходил на свидания. Так же реально, как и все остальные, черт побери! И знаешь что? Ему все это нравилось! Он собирался кого-то встретить, собирался создать семью! — Его голос сорвался. — И что случилось? Появился *ты* и все разрушил. И для него осталось единственное место — мир машин.

— Нет, — ровно ответил Джилет. — Настоящий ты взламывал сети и воровал софтвер и хардвер, отключал девять-один-один. Жизнь Джона Патрика Холлоуэя сфабрикована с начала до конца.

— Но она уже что-то! Она больше всего походила на реальность из того, чего я смог добиться.

Фейт сглотнул, и на мгновение Джилету показалось, что он сейчас заплачет. Однако убийца быстро овладел собой и, улыбаясь, оглядел логово динозавра. Заметил две сломанные клавиатуры в углу.

— Ты разбил только две? — рассмеялся он.

Джилет тоже не смог сдержать улыбку.

— Я здесь всего несколько дней. Дай мне время.

— Я помню, ты говорил, что так и не выработал легкое прикосновение.

— Однажды я занимался хакингом, наверное, часов пять и сломал мизинец. И даже не заметил. Печатал еще пару часов, прежде чем увидел, что рука чернеет.

— Какой у тебя рекорд? — спросил Фейт.

Джилет подумал.

— Как-то я сидел за компьютером тридцать девять часов подряд.

— Я только тридцать семь, — отозвался Фейт. — Мог бы и дольше, но заснул. Когда проснулся, руки не двигались еще часа два... Черт, мы проворачивали серьезные дела вместе, правда?

Джилет ухмыльнулся:

— Помнишь того парня — генерала военно-воздушных сил? Мы видели его по «Си-эн-эн». Он сказал, что его новый веб-сайт круче Форт-Нокса и ни один панк не сумеет его взломать.

— А мы забрались туда, кажется, минут за десять?

Юные хакеры загрузили на сайт рекламу «Кимберли-Кларк», все увлекательные фотографии реактивных истребителей и бомбардировщиков заменили картинками прокладок «Котекс».

— Здорово, — кивнул Фейт.

— О, а помнишь, мы превратили главную линию пресс-центра Белого дома в платный телефон? — добавил Джилет.

Они немного помолчали. Наконец Фейт заметил:

— О, черт, ты был лучше меня... просто сбился с пути. Женился на гречанке. Как ее звали? Элли Папандолос, верно? — Он внимательно присмотрелся к Джилету, когда упомянул ее имя. — Ты развелся... но все еще любишь ее, не так ли? Я вижу.

Джилет ничего не ответил.

Фейт продолжил:

— Ты *хакер*, парень. Тебе не нужны женщины. Когда машины — вся твоя жизнь, любовница без надобности. Они только занимают время.

Джилет парировал:

— А как насчет Свэнга?

Лицо Фейта потемнело.

— Тут другое. Свэнг точно знает, кто я такой. Немногие люди настолько хорошо меня понимают.

— Кто он?

— Свэнг тебя не касается, — зловеще предупредил Фейт, но минутой позже снова улыбнулся. — Да ладно, Уайетт, давай работать вместе. Я знаю, ты хочешь взглянуть на «Лазейку». Разве ты не отдашь *все*, чтобы понять, как она работает?

— Я и так знаю, как она работает. Ты используешь снифер, чтобы переадресовывать сообщения. Потом стеганографию, чтобы поместить в пакеты демона. Демон активируется, когда попадает внутрь машины жертвы, и перезапускает протоколы связи. Он прячется в игре и сам себя уничтожает, когда кто-то его ищет.

Фейт рассмеялся:

— Ты мог бы сказать: «О, парень просто машет руками и взлетает». *Как* я это делаю? *Вот* что ты хотел бы узнать. То, что не знает никто... Неужели тебе не интересно, как выглядит исходный код, мистер Любознательность? Все равно что взглянуть на Бога, Уайетт. Ты же правда хочешь.

Какое-то мгновение Джилет в уме просматривал линию за линией софтвера — который бы он сам написал, если бы пытался дублировать «Лазейку». Но когда дошел до определенного момента, воображаемый экран опустел. Уайетт не видел дальше ничего и ощущал жуткий всепоглощающий приступ любопытства. О да, он очень хотел взглянуть на исходный код. Очень.

Однако Джилет повторил:

— Надень наручники.

Фейт посмотрел на часы на стене.

— Помнишь, я как-то говорил о мести хакеров?

— Месть хакера — терпеливая месть. А в чем дело?

— Просто хотел оставить тебя с этой мыслью. Да, кстати, еще одна вещь... Ты читал Марка Твена?

Джилет нахмурился и не ответил.

Фейт продолжил:

— «Янки при дворе короля Артура». Нет? Ну, там рассказывается об одном парне — он из девятнадцатого века попал в средневековую Англию. Совершенно жуткая сцена, где герой угодил в переделку и рыцари собираются его убить.

— Джон, надень наручники, — повторил Джилет, прицеливаясь.

— Только случилось вот что… здесь самое интересное. У него есть с собой альманах, он просматривает записи насчет того года, в который попал, и видит, что вот-вот должно произойти полное затмение солнца. Парень говорит рыцарям, что, если они не оставят его в покое, он превратит день в ночь. Они, естественно, не верят, но тут случается солнечное затмение, все пугаются, а герой спасается.

— И что?

— Я боялся, что попаду здесь в какую-нибудь переделку.

— Что ты имеешь в виду?

Фейт не ответил. Что он имел в виду, стало понятно через пару секунд, когда часы пробили ровно двенадцать тридцать и вирус, посланный на компьютер энергокомпании, отключил электричество в офисе ОРКП.

Комната погрузилась в абсолютную тьму.

Джилет отпрыгнул, поднимая пистолет Бакла и щурясь в темноте в поисках мишени. Фейт мощным ударом по шее оглушил его. Потом сильно толкнул Джилета в стену кабинки.

Уайетт услышал звон: Фейт забирал ключи и другие свои вещи со стола. Джилет потянулся вверх, пытаясь сохранить хотя бы бумажник. Но Фейт его уже забрал, и Джилету достался только CD-плеер. Он снова почувствовал жуткую боль, когда гаечный ключ опустился на его голень. Джилет поднялся на колени, прицелился из пистолета Бакла туда, где, по его мнению, находился Фейт, и нажал на курок.

Но ничего не произошло. Оружие явно стояло на предохранителе. Как только хакер начал возиться с пистолетом, в его челюсть врезалась нога. Оружие выпало из рук, и он снова упал на пол.

V

Высший уровень

Существует только два способа избавиться от хакеров и телефонных воров. Либо выкинуть все телефоны и компьютеры… Либо дать нам то, чего мы хотим, то есть свободный доступ к ЛЮБОЙ информации. Пока не случится то или другое, мы не сдвинемся с места.

Хакер, известный под ником «Откровение», процитированный в «Руководстве по хакингу и фрикингу для начинающих»

Глава 00100011/тридцать пять

— Ты в порядке? — спросила Патриция Нолан, разглядывая кровь на лице, шее и брюках Джилета.

— Да, — ответил он.

Но женщина ему не поверила и все равно решила поиграть во врача. Исчезла на кухне, потом вернулась с сухими бумажными полотенцами и жидким мылом. Обмыла его бровь и щеку, пострадавшие в драке с Фейтом. Джилет почувствовал запах свежего лака на ее сильных пальцах и гадал, когда же она нашла время на косметику.

Нолан заставила хакера закатать штанину и очистила неглубокую рану на ноге, крепко удерживая его за голень. Закончила и подарила Уайетту интимную улыбку.

«Забудь, дорогуша, — снова подумал он. — Я заключенный, безработный и влюблен в другую женщину. Правда, игра не стоит свеч».

— Не больно? — спросила она, прикладывая сухую тряпку к порезу.

Горело, как от тысячи уколов.

— Немного жжет, — сказал Джилет, надеясь успокоить разбушевавшийся материнский инстинкт.

Тони Мотт забежал обратно в ОРКП, пряча свой здоровенный пистолет.

— Никаких следов.

Мгновением позже вошли Бишоп и Шелтон. Все трое вернулись в ОРКП из медицинского центра и последние полчаса прочесывали окрестности, пытаясь обнаружить следы Фейта или свидетелей, которые бы видели, как он приезжал или выбегал из ОРКП. Но по лицам партнеров из отдела убийств стало ясно, что им повезло не больше, чем Мотту.

Бишоп устало сел на офисный стул.

— Итак, что произошло? — спросил он хакера.

Джилет вкратце пересказал историю нападения на ОРКП.

— Он говорил что-нибудь полезное для нас?

— Нет. Ничего. Я почти забрал его бумажник, но остался только с этим. — Он кивнул на плеер. Специалист из отдела идентификации на месте преступления провел экспертизу и обнаружил только отпечатки Джилета и Фейта.

Потом хакер сообщил, что Трипл-X мертв.

— О нет! — вздохнул Бишоп: его до глубины души уязвила мысль, что они не сумели защитить гражданского, оказавшего им помощь.

Боб Шелтон зло выругался.

Мотт пошел к доске с уликами и написал «Трипл-X» рядом с именами Лары Гибсон и Виллема Бете.

Но тут встал Джилет, подошел к доске и стер ник.

— Что ты делаешь? — спросил Бишоп.

Джилет взял маркер и написал «Питер Гродски». И сказал:

— Вот его настоящее имя. Программист, жил в Санивейл. — Он оглядел остальных. — Просто подумал, что мы должны запомнить его как нечто большее, чем просто ник.

Бишоп позвонил Гуэрто Рамиресу и Тиму Моргану, приказал им найти адрес Питера Гродски и съездить на место преступления.

Джилет заметил на розовом листке записку о телефонном звонке. Он повернулся к Бишопу:

— Я принял сообщение для тебя, перед тем как вы вернулись из больницы. Звонила твоя жена.

Он прочитал записку.

— О готовых результатах тестов и хорошей новости. Гм, я не уверен, что правильно ее понял — мне показалось, будто она сказала «серьезная инфекция». Я не уверен, что это такая уж *хорошая* новость.

Но выражение абсолютного счастья на лице Бишопа — редкая сияющая улыбка — подсказало, что сообщение он понял верно.

Хакер порадовался за детектива, но в глубине души огорчился, что не позвонила Элана. Он гадал, где она сейчас. С ней ли Эд? Ладони Джилета вспотели от злой ревности.

Агент Бакл вошел в офис со стоянки. Его всегда невероятно аккуратная прическа сейчас взбилась, он тяжело шагал. Агент получил надлежащее лечение — но уже от профессионалов «скорой помощи», чья машина находилась в данный момент на стоянке. Бакл страдал от легкой контузии после нападения в кухоньке. Теперь он носил на голове белую повязку.

— Как самочувствие? — радостно спросил Джилет.

Агент не ответил. Он заметил свой пистолет на столе рядом с Джилетом и подхватил оружие. Проверил с преувеличенной тщательностью и засунул в кобуру на поясе.

— Что, черт возьми, произошло? — спросил он.

Бишоп объяснил:

— Фейт вломился в ОРКП, оглушил тебя и забрал твое оружие.

— А ты забрал пистолет у него? — недоверчиво спросил агент Джилета.

— Да.

— *Ты* знал, что я на кухне, — процедил Бакл. — Преступник не знал.

— Наверное, все же знал, не так ли? — спросил Джилет. — Иначе как бы он смог оглушить тебя и забрать оружие?

— Мне кажется, — проговорил агент медленно, — что ты каким-то образом прознал, что он сюда придет. *Тебе* понадобился пистолет, и *ты* позаимствовал мой.

— Ну, все было совсем не так, — отозвался Джилет и посмотрел на Бишопа.

Тот поднял бровь, явно полагая, что агент не так уж и не прав. Однако промолчал.

— Если я узнаю, что ты…

Бишоп вмешался:

— Эй, эй, эй… мне кажется, вам следует проявить чуть больше благодарности, сэр. Уайетт все-таки спас вам жизнь.

Агент метнул в копа мрачный взгляд, пошел к стулу и осторожно сел.

— Я все еще присматриваю за тобой, Джилет.

Бишоп ответил на телефонный звонок. Повесил трубку и объявил:

— Опять Гуэрто. У них доклад из Гарварда. Никаких записей о Свэнге, работавшем или учившемся в школе примерно в одно время с Фейтом. Он проверил другие места работы Холлоуэя — «Вестерн электроникс», «Эппл» и так далее. У них нет служащих по имени Свэнг.

Бишоп взглянул на Шелтона.

— Еще он сообщил, что дело об убийстве в Марин все осложняется. Преступников видели в наших краях.

Боб Шелтон неожиданно рассмеялся:

— Не важно, хотел ты заняться этим делом или нет. Но кажется, оно тебя преследует.

Бишоп покачал головой:

— Возможно, но я совсем не хочу, чтобы преступники переместились сюда, к нам… не сейчас. На охоту за ними бросят все силы, а нам нужна любая помощь. — Он посмотрел на Патрицию Нолан: — Что вы нашли в больнице?

Женщина рассказала, как они с Миллером просмотрели сеть медицинского центра. Хотя она и обнаружила признаки взлома системы, ни единого свидетельства того, откуда Фейт занимался хакингом, не прибавилось.

— Системный администратор распечатал кое-что. — Она вручила Джилету порядочную стопку листов. — Отчеты о загрузке и выходе из сети за последнюю неделю. Я думала, ты сумеешь что-нибудь раскопать.

Джилет начал перелистывать сто с чем-то страниц.

Бишоп огляделся и нахмурился:

— Слушайте, а где Миллер?

Нолан сказала:

— Он ушел из компьютерного центра раньше меня. Сказал, что поедет прямо сюда.

Не поднимая головы от распечаток, Джилет заметил:

— Я его не видел.

— Наверное, отправился в компьютерный центр Стэнфорда, — предположил Мотт. — Он там работает на суперкомпьютерах. Может, проверяет какую-то зацепку.

Он попытался дозвониться на сотовый, но тот не ответил, и Мотт оставил сообщение на голосовой почте Миллера.

Джилет просматривал распечатки, когда наткнулся на некую строчку, и сердце его встревоженно забилось. Он перечитал ее для верности.

— Нет...

Уайетт говорил очень тихо, но все члены команды тут же прекратили разговоры и уставились на него.

Хакер поднял голову:

— Заняв корневой каталог Стэнфорд-Паккард, Фейт подсоединился к другим системам, связанным с больницей, — вот как он отключил телефоны. Но еще он перепрыгнул на другой компьютер, находящийся вне медицинского центра. Тот опознал Стэнфорд-Паккард как достойную доверия систему, поэтому Холлоуэй спокойно миновал брандмауэр и занял еще один корневой каталог.

— Что за другая система? — спросил Бишоп.

— Университет Северной Калифорнии в Санивейл. — Джилет поднял взгляд. — Он просмотрел файлы системы безопасности и личную информацию на каждого охранника, работающего в университете.

Хакер вздохнул.

— Еще он загрузил файлы двух тысяч восьмисот студентов.

— Значит, убийца получил новую толпу жертв, — выдохнул Бишоп и тяжело упал на офисный стул.

* * *

Кто-то преследовал его…

Кто он?

Фейт посмотрел в зеркало заднего вида на машины, едущие позади по шоссе № 280. Он только что сбежал из главного управления ОРКП. Убийцу жестоко уязвило, что Человек Долины снова сумел его перехитрить, и теперь Фейт отчаянно хотел вернуться домой.

Он уже продумывал следующую атаку — на университет Северной Калифорнии. Не слишком рискованная операция в отличие от других возможных, но безопасность в общежитиях поддерживается на уровне, есть компьютерная система — глава университета назвал ее в одном из интервью «защищенной от хакеров». Еще одна интересная деталь — машина контролировала превосходную противопожарную систему во всех двадцати пяти общежитиях, служивших местом обитания студентов.

Легкая операция, не такая вызывающая, как с Ларой Гибсон или академией Святого Франциска. Но на данный момент Фейт нуждался в победе. Он проигрывал раунд и терял веру в себя.

Фейта захватывала паранойя. Снова взгляд в зеркало заднего вида.

Да, там кто-то есть! Двое мужчин на переднем сиденье уставились на него.

Фейт вернулся к дороге, потом опять оглянулся.

Но машина, которую он видел — или *думал*, что видел, — оказалась всего лишь тенью или отражением.

Нет, постойте! Она вернулась… Но теперь за рулем сидела одна женщина.

В третий раз водителя и вовсе не было. О Боже, какая-то неведомая тварь!

Привидение.

Демон.

Нет…

Ты прав, Человек Долины: когда компьютеры — единственное, что поддерживает в тебе жизнь, когда они — единственные талисманы, охраняющие тебя от смертельной скуки, рано или поздно граница между

двумя измерениями стирается, и персонажи из Голубого Нигде начинают появляться в реальном мире.

Иногда они становятся друзьями.

Иногда нет.

Иногда ты видишь их в автомобиле позади, иногда — в тенях аллеи впереди, иногда замечаешь, как они прячутся у тебя в гараже, спальне, шкафу. Во взгляде прохожего.

Ты смотришь на них в отражении монитора, когда сидишь перед машиной в дьявольский час.

Иногда они существуют только в воображении.

Снова взгляд в зеркало заднего вида.

Но иногда, конечно, они действительно существуют.

* * *

Бишоп нажал на кнопку окончания разговора на телефоне.

— Общежития в университете Северной Калифорнии имеют типичную для школ систему безопасности, то есть через нее очень легко пробиться.

— Мне казалось, он любит риск, — заметил Мотт.

Джилет пояснил:

— Думаю, на сей раз Фейт охотится за легкой жертвой. Он порядком струхнул, когда узнал, что мы так близко к нему подобрались в последние несколько раз, и жаждет крови.

Нолан добавила:

— А еще он может опять отвлекать внимание.

Джилет согласился.

Бишоп сказал:

— Я передал главе университета, что им следует отменить занятия и отослать всех домой. Но он не склонен слушать советы — у студентов через две недели экзамены. Поэтому нам придется наводнить общежития полицейскими. Однако так мы только увеличим количество

чужих на территории школы — и шансы Фейта с помощью социального инжиниринга проникнуть в общежития.

— Что нам делать? — спросил Мотт.

Бишоп ответил:

— Заниматься старой доброй полицейской работой.

Детектив взял плеер Фейта. Открыл его. Внутри обнаружился диск — музыкальные произведения из «Отелло». Он перевернул прибор и записал серийный номер.

— Может, Фейт покупал его где-то рядом. Я позвоню в компании и узнаю, кому отправляли такой плеер.

Бишоп принялся названивать в «Акиша электроник продактс», различные центры распространения и продажи ее продукции по стране. Он ждал связи утомительно долго, потом не мог пробиться к тому, кто мог — или хотел — помочь.

Пока детектив спорил с кем-то по телефону, Уайетт Джилет подъехал на офисном стуле к ближайшему компьютерному терминалу и начал печатать. Секундой позже встал и вытащил лист бумаги из принтера.

В то время как Бишоп раздраженным голосом говорил кому-то:

— Мы не можем ждать информации два дня.

Джилет отдал детективу распечатку.

«Акиша электроник продактс», поставка — первый квартал

Модель: Портативный проигрыватель компакт-дисков с системой усиления басов

Серийная поставка продукта

Номера: НВ40032, НВ40068

Дата:1/12

Получатель: «Музыка и электроника Маунтин-Вью»

9456 Рио-Верде, #4, Маунтин-Вью, Калифорния

Детектив чуть не выронил телефон, потом сказал в трубку:

— Извините за беспокойство.

И отключился.

— Как ты?.. — спросил Бишоп Джилета. Затем поднял руки. — Хотя вообще-то лучше мне не знать. — Он ухмыльнулся. — Старая добрая полицейская работа, как я и говорил.

Бишоп снова взял трубку и позвонил Гуэрто Рамиресу. Приказал ему послать кого-то другого на место убийства Трипл-Х, а их с Тимом Морганом направил в «Музыку Маунтин-Вью» с фотографией Фейта — проверить, не проживает ли убийца в том районе.

— Еще скажи, что наш мальчик, похоже, любит оперы. У него есть диск с «Отелло». Может, это наведет их на мысль.

Полицейский из главного управления полиции штата в Сан-Хосе оставил для Бишопа пакет.

Детектив открыл его и пересказал команде содержание.

— Рапорт ФБР о фотографии Лары Гибсон, которую разместил Фейт. Говорят, что там просматривается газовый камин «Тру-Хит», модель GST3000. Ее пустили в производство три года назад, модель популярна среди последних разработок. Из-за количества БТЕ[20] ее обычно используют в отдаленных домах, трех- или двухэтажных, не в городских квартирах или на ранчо. Специалисты также увеличили с помощью компьютера информацию, пропечатанную на гаже в подвале, и обнаружили дату выпуска: январь прошлого года.

— Новый дом среди недавних застроек, — сказал Мотт и записал информацию на белую доску, — два или три этажа.

Бишоп слегка усмехнулся и в восхищении поднял бровь.

— Наши федеральные налоги попадают в хорошие руки, мальчики и девочки. Ребята в Вашингтоне знают, что делают. Послушайте. Агенты обнаружили серьезные ошибки в кладке и расположении плитки и предположили, что дом продан с незаконченным подвалом, хозяин сам занимался ремонтом.

Мотт добавил данные на доску:

— Продан с незаконченным подвалом.

— Подожди, еще не все, — продолжил детектив. — Они увеличили отрывок газеты из мусорного ведра — бесплатная рассылка «Рынок

Кремниевой долины». Ее доставляют на дом и только в дома в Пало-Альто, Купертино, Маунтин-Вью, Лос-Альтос, Лос-Альтос-Хиллз, Санивейл и Санта-Клара.

Джилет спросил:

— Мы можем узнать адреса новых застроек во всех городах из списка?

Бишоп кивнул:

— Как раз собирался этим заняться. — Он повернулся к Бобу Шелтону: — Ты все еще общаешься с тем парнем из графства Санта-Клара?

— Конечно.

Шелтон позвонил в департамент планирования и зонирования. Спросил о разрешениях на постройку двух- или трехэтажных домов с незаконченными подвалами в январе прошлого года в городах из списка. Через пять минут Шелтон прижал трубку плечом к уху, схватил ручку и принялся писать. И не отрывался от бумаги довольно долго — список застроек оказался удручающе длинным. В семи городах обнаружилось не менее сорока новых районов.

Он повесил трубку и пробормотал:

— Сказал, что они не в состоянии строить так быстро, чтобы удовлетворять запросы населения. Все из-за новых интернет-компаний, понимаешь.

Бишоп взял список застроек и подошел к карте Кремниевой долины, обвел карандашом нужные области. Тут зазвонил телефон, и детектив ответил. Послушал, кивнул. Повесил трубку.

— Гуэрто и Тим. Продавец в музыкальном магазине опознал Фейта, преступник заходил к ним несколько раз за последние месяцы — постоянно покупал оперы. Песни не брал. «Смерть моряка» — последнее его приобретение. Но парень не знает, где живет клиент.

Он обвел местоположение музыкального магазина. Соединил его с овалом вокруг театральной лавки Олли, где Фейт покупал клей и другие вещи для маскировки. Магазины разделяли три четверти мили. Таким образом, Фейт находился в центральной или западной части Кремниевой долины, и все-таки там поместилось около двадцати двух новых застроек на территории в семь-восемь миль.

— Многовато для поочередного обхода.

Они вглядывались в карту и доску с уликами минут десять, предлагая в основном бесполезные варианты сужения зоны поиска. Из квартиры Питера Гродски в Санивейл позвонил офицер. Молодой человек умер от удара ножом в сердце — как и остальные жертвы в реальной версии «Доступа». Копы проверяли место преступления, но пока не обнаружили никаких улик.

— Черт! — сплюнул Боб Шелтон, отбрасывая стул, чтобы хоть как-то выплеснуть разочарование.

На долгое время повисло молчание, члены команды уставились на доску — тишину внезапно нарушил робкий голос:

— Извините.

На пороге стоял пухлый подросток в толстых очках в компании молодого мужчины лет двадцати.

Джеми Тернер, вспомнил Джилет его имя, из академии Святого Франциска, вместе с братом, Марком.

— Здравствуй, молодой человек, — улыбнулся Бишоп мальчику. — Как дела?

— Нормально.

Он оглянулся на брата, тот ободряюще кивнул. Джеми подошел к Джилету.

— Я сделал, что вы просили, — сказал он, неловко сглотнув.

Джилет не помнил, о чем идет речь, но кивнул:

— Продолжай.

— Ну, я просмотрел машины в школе, в компьютерном классе. Как вы и просили. И нашел кое-что, что поможет вам его поймать — преступника, убившего мистера Бете, я имею в виду.

Глава 00100100/тридцать шесть

— Я веду дневник, когда сижу в сети, — сказал Джеми Тернер Уайетту Джилету.

В обычной жизни неорганизованные и рассеянные, все серьезные хакеры держат ручки и блокнотики с отрывными листами или простые тетрадки — любую бумагу — наготове каждую минуту, когда находятся в

сети. Там они предельно точно записывают УУИР — унифицированный указатель информационного ресурса, адреса найденных веб-сайтов, названия софтвера, ники приятелей-хакеров или другие ресурсы, незаменимые для хакинга. Это необходимость, потому что большая часть информации в Голубом Нигде настолько сложна, что никто не запомнит ее в точности, а единственная орфографическая ошибка может загубить действительно убийственный хакинг или подключение к самому крутому веб-сайту или чату на свете.

Уже настал вечер, и вся команда ОРКП впала в мрачное отчаяние — Фейт мог в любую минуту атаковать новую жертву в университете Северной Калифорнии. И все же Джилет позволил мальчику говорить так, как он считал нужным.

Джеми продолжил:

— Я просматривал то, что набирал перед тем, как мистер Бете… перед тем, как все случилось, понимаете.

— Что ты нашел? — подбодрил его Джилет.

Фрэнк Бишоп сел рядом с мальчиком и кивнул, улыбаясь:

— Продолжай.

— Ладно, машина, на которой я работал в библиотеке, та, что вы забрали, функционировала отлично до определенного момента, случившегося две или три недели назад. Тогда стало происходить нечто совсем странное. Она начала допускать неисправимые ошибки. И моя машина вроде бы зависала.

— Неисправимые ошибки? — переспросил Джилет в удивлении.

Он взглянул на Нолан, та качала головой. Она отбросила волосы с глаз и рассеянно крутила локон в руках.

Бишоп посмотрел сначала на одного, потом на другого.

— Объясните мне.

Нолан сказала:

— Обычно такие ошибки появляются, когда машина пытается выполнить несколько заданий одновременно и не справляется. Например, при запуске табличных вычислений и одновременном просмотре электронной почты.

Джилет кивнул:

— Но компании «Майкрософт» и «Эппл» выработали собственные операционные системы, именно чтобы позволить запускать несколько программ одновременно. Теперь неисправимые ошибки попадаются редко.

— Знаю, — сказал мальчик. — Поэтому я решил, что это очень странно. Потом я попробовал запускать те же самые программы на других компьютерах школы, но не смог воспроизвести ошибки.

Тони Мотт заметил:

— Так, так, так... В «Лазейке» есть баг.

Джилет кивнул парню:

— Здорово, Джеми. Мы как раз искали нечто подобное.

— Почему? — спросил Бишоп. — Я не понимаю.

— Нам нужен серийный и телефонный номера сотового Фейта — чтобы проследить линию.

— Помню.

— Если повезет, именно так мы их и найдем. — Джилет повернулся к мальчику: — Ты знаешь даты и время, когда возникали неисправимые ошибки?

Мальчик пролистал блокнот. Показал Джилету страницу. Все тщательно записано.

— Хорошо. — Джилет кивнул и обратился к Тони Мотту: — Позвони Гарви Хоббсу. Выведи его на громкую связь.

Мотт повиновался, и через секунду глава отдела безопасности «Америки мобайл» висел на телефоне.

— Привет, — сказал Гарви Хоббс. — Вы обнаружили ниточку к нашему плохому мальчику?

Джилет посмотрел на Бишопа, тот отмахнулся от хакера:

— Новая полицейская работа по твоей специальности.

Хакер сказал:

— Послушай, Гарви. Если я дам тебе четыре определенные даты и время, когда один из ваших телефонов отключился примерно на шестьдесят секунд, а потом опять позвонил туда же, вы сможете определить номер?

— Гм. Такого я еще никогда не делал, но попробую. Давайте время и даты.

Джилет повиновался, Хоббс сказал:

— Оставайтесь на линии. Я сейчас.

Хакер объяснил команде, что собирался сделать: когда компьютер Джеми завис, мальчику пришлось перезагружать машину и снова подключаться к сети. Что занимает около минуты. То есть звонок Фейта прервался на тот же промежуток времени, когда убийца тоже перезагружал машину и подсоединялся к сети. Проверив по точному времени зависания компьютера Джеми телефоны «Америки мобайл» и определив тот, который прерывал связь, они узнают номер сотового Фейта.

Пятью минутами позже ковбой из отдела безопасности вернулся.

— Здорово, — радостно сообщил Хоббс. — Я нашел его. — Потом добавил с определенной озабоченностью в голосе: — Но, как ни странно, номер не зарегистрирован.

Джилет пояснил:

— Гарви имеет в виду, что Фейт взломал секретный, непубличный коммутатор и украл номера.

— Никто еще не взламывал наш основной коммутатор. Ваш парень особенный, понимаете.

— Ну, это мы уже знаем, — пробормотал Фрэнк Бишоп.

— Он все еще пользуется телефоном? — спросил Шелтон.

— Со вчерашнего дня — нет. Обычно если телефонный воришка не использует украденный номер двадцать четыре часа, значит, он поменял номер.

— То есть мы не сможем обнаружить Фейта, когда он снова выйдет в сеть? — огорченно спросил Бишоп.

— Верно, — подтвердил Хоббс.

Но Джилет пожал плечами и заметил:

— О, наверное, он поменял номера сразу же, как только узнал, что мы напали на его след. Но мы все равно можем сузить сектор поиска, посмотрев, откуда он звонил в последние несколько недель. Правильно, Гарви?

— Конечно, — согласился Хоббс. — У нас есть записи, откуда звонит каждый из наших телефонов. Большинство звонков исходило из соты восемьсот семьдесят девять. Лос-Альтос. Я могу сказать даже точнее по данным КСМТ.

— По чему?

Джилет пояснил:

— По данным коммутационной станции мобильных телефонов. У них есть секторное разрешение — то есть они могут указать, в какой именно части соты он находится. С точностью до квадратного километра.

Хоббс рассмеялся и хитро спросил:

— Мистер Джилет, откуда вы знаете так много о нашей системе?

— Читал, — так же хитро ответил Джилет. Потом добавил: — Дайте мне координаты местоположения. Вы можете указать улицу?

Он подошел к карте.

— Конечно.

Хоббс выдал четыре сектора, и Джилет соединил точки. Получилась трапеция, покрывающая большую часть Лос-Альтос.

— Он где-то тут, — постучал Джилет по карте.

На отмеченной территории располагались шесть новых застроек, которые им назвали в планировании и зонировании Санта-Клары.

Лучше, чем двадцать два, но тоже много.

— Шесть? — в изумлении спросила Линда Санчес. — Там, наверное, живет не меньше трех тысяч человек. Можно ли дальше сузить зону?

— Думаю, да, — кивнул Бишоп. — Мы знаем, куда он ходит за покупками.

На карте Бишоп постучал по застройке на полпути между театральной лавкой Олли и «Музыкой и электроникой Маунтин-Вью». Она называлась «Стоункрест».

Тут же все развили бурную деятельность. Бишоп назначил Гарви встречу в Лос-Альтосе рядом с застройкой, потом позвонил капитану Бернштейну и ввел его в курс дела. Они решили воспользоваться услугами офицеров в гражданском, чтобы опросить жителей района и показать им фотографию Холлоуэя. Бишоп высказал идею — снабдить офицеров пластиковыми ведерками, якобы для пожертвований детским домам на случай, если Холлоуэй заметит их на улице. Предупредил офицеров. Команда ОРКП приготовилась к выезду. Бишоп и Шелтон проверили оружие. Джилет — лэптоп. Тони Мотт, естественно, и то и другое.

Патриция Нолан оставалась в офисе, вдруг им понадобится доступ к компьютеру ОРКП.

Когда они уже уходили, зазвонил телефон. Бишоп взял трубку. Помолчал немного, взглянул на Джилета и, подняв бровь, передал трубку ему.

Нахмурившись, хакер поднес трубку к уху.

— Алло?

Молчание. Потом Элана Папандолос сказала:

— Это я.

— О, привет.

Джилет заметил, как Бишоп выгоняет всех из комнаты.

— Я не думал, что ты позвонишь.

— Я сама не думала, — ответила она.

— Почему все-таки решилась?

— Подумала, что должна тебе.

— Должна — что?

— Сказать, что я все еще собираюсь завтра в Нью-Йорк.

— С Эдом?

— Да.

Слова ударили его больнее, чем гаечный ключ Фейта.

— Не надо.

Снова неловкая тишина.

— Уайетт…

— Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты уезжала.

— Но мы все-таки уезжаем.

Джилет попросил:

— Сделай мне одно одолжение. Позволь увидеть тебя до отъезда.

— Зачем? Какая разница?

— Пожалуйста. Только десять минут.

— Ты не заставишь меня передумать.

Он подумал: «Заставлю, еще как».

Элли сказала:

— Мне надо идти. Прощай, Уайетт. Я желаю тебе счастья в жизни, чем бы ты ни занимался.

— Нет!

Элли повесила трубку, ничего не добавив.

Джилет уставился на молчащий телефон.

— Уайетт! — позвал Бишоп.

Джилет закрыл глаза.

— Уайетт, — повторил детектив. — Нам надо идти.

Хакер поднял голову и уронил трубку на место. Последовал за детективом по коридору.

Бишоп что-то пробормотал.

Джилет посмотрел на него пустым взглядом. Потом переспросил.

— То же самое, что вы с Патрицией Нолан уже говорили. О многопользовательской игре убийцы.

— И что?

— Кажется, мы перешли на высший уровень.

* * *

Дорога Эль-Монте соединяет Эль-Камино Реал с параллельной магистралью Кремниевой долины, шоссе № 280, и тянется на несколько миль.

Когда едешь по Эль-Монте на юг, вид непрерывно меняется — от розничных магазинов до классических калифорнийских ранчо пятидесятых-шестидесятых годов и наконец новых домов, которые возводили в надежде выкроить свою долю в неиссякаемом потоке денег интернет-компаний, разлившемся по всему краю.

Недалеко от одной из застроек, Стоункрест, припарковались шестнадцать полицейских машин и два грузовика оперативных сил полиции штата Калифорния. Они стояли на парковке Первой баптистской церкви Лос-Альтоса, скрытой от дороги Эль-Монте высоким забором, почему Бишоп и выбрал стоянку у храма в качестве опорного пункта.

Уайетт Джилет сидел впереди в «краун-виктори», рядом с Бишопом. Шелтон сзади молча рассматривал пальмовую ветку, качающуюся на легком ветру. В машине рядом — Линда Санчес и Тони Мотт. Бишоп, кажется, махнул рукой на попытки бороться со стихией, и Мотт уже спешил присоединиться к кучке полицейских, которые надевали оружие. Командир боевой группы, Алонсо Джонсон, вернулся. Он стоял в одиночестве, опустив голову. Кивал, прислушиваясь к рации.

Артур Бакл выследил машину Бишопа и теперь стоял рядом, под зонтиком, облокотившись на автомобиль, поправляя повязку на голове.

Неподалеку окрестности осматривала дюжина полицейских — псевдосборщиков пожертвований с желтыми ведерками, размахивающих фотографиями Джона Холлоуэя.

Проходили минуты, но никто не спешил с рапортом. Появились сомнения. Может, Фейт находится в другом районе? Может, «Америка мобайл» неверно определила номер? Может, номер действительно

принадлежал ему, но после столкновения с Джилетом Фейт сбежал из штата?

Тут зазвонил телефон Бишопа, он ответил. Кивнул и улыбнулся, потом обратился к Шелтону и Джилету.

— Пришло подтверждение. Сосед его узнал. Триста сорок ноль четыре, Алта-Виста Драйв.

— Есть! — Шелтон от радости всплеснул руками. Он выбрался из машины. — Скажу Алонсо.

Пухлый коп исчез в толпе полицейских.

Бишоп позвонил Гарви Хоббсу и дал ему адрес. В джипе парня из отдела безопасности стоял «Селлскоуп» — нечто среднее между компьютером и пеленгатором. Он проедет мимо дома Фейта, вычисляя частоту сотовых телефонов «Америки мобайл», и определит, на связи ли преступник.

Минутой позже ковбой перезвонил Бишопу и отчитался:

— Он внутри, на телефоне. Передача данных, не голосовых сообщений.

— Он в сети, — заметил Джилет.

Бишоп и Джилет вылезли из машины, нашли Шелтона и Алонсо Джонсона и передали им новости.

Джонсон послал боевой грузовик, замаскированный под курьерский фургон, на улицу перед домом Фейта. Офицер доложил, что занавески опущены, а дверь гаража открыта. Побитый форд стоит у дома. Внутри не видно света. Вторая тактическая команда, располагавшаяся рядом с густыми зарослями джакаранды, передала такой же отчет.

Обе команды добавили, что все выходы и окна находятся под наблюдением, даже если Фейт заметил полицейские машины, ему не удастся улизнуть.

Джонсон вытащил из пластиковой коробки детальную карту улиц Стоункреста. Обвел дом Фейта простым карандашом и потом изучил каталог модельных домов застройки. Поднял голову и сказал:

— Дом называется «Трубадур».

Встряхнул план модели из каталога и показал своему заместителю.

Уайетт Джилет взглянул на каталог и увидел рекламный слоган под схемой: «„Трубадур“… Дом мечты, ваша семья будет наслаждаться им долгие годы».

Помощник Бишопа подвел итог:

— Так, сэр, у нас есть передняя и задняя двери на первом этаже. Еще одна дверь выходит на второй этаж сзади. Лестницы нет, но там всего десять футов — он может спрыгнуть. Никаких черных входов. В гараже две двери — одна ведет внутрь, на кухню, другая — на задний двор. Думаю, нам понадобится для быстрого захвата три команды.

Линда Санчес добавила:

— Тут же уведите его от компьютера. Не давайте ничего печатать. Преступник может уничтожить содержимое дисков за пять секунд. Нам нужно взглянуть на машину, узнать, не наметил ли он еще жертв.

— Хорошо, — кивнул помощник.

Джонсон сказал:

— Взвод «Эйбл» идет в переднюю дверь, «Бейкер» — в заднюю, «Чарли» — через гараж. Поставьте двоих из взвода «Чарли» у двери на второй этаж, на случай если убийца соберется прыгать. — Он поднял голову и подергал золотую серьгу в левом ухе. — Ладно. Давайте поймаем зверя.

Джилет, Шелтон, Бишоп и Санчес потрусили обратно к одной из машин и поехали к району, на стоянку, незаметную из дома Фейта, где пристроились рядом с боевыми трейлерами. Их тень, агент Бакл, двинулся следом. Они наблюдали, как взводы быстро развернулись в боевую позицию, низко пригибаясь и двигаясь под прикрытием кустов.

Бишоп повернулся к Джилету и удивил хакера, официально пожав ему руку.

— Что бы ни случилось, Уайетт, мы не смогли бы продвинуться так далеко без тебя. Немного людей стало бы так рисковать и так упорно работать, как ты.

— Да, — кивнула Линда Санчес. — Он наш хранитель, босс. — Она обратила свои карие глаза на Джилета: — Эй, если захочешь получить работу после тюрьмы, можешь обращаться в ОРКП.

Джилет попытался придумать, что ответить на такое предложение. Однако смущение не позволяло ясно размышлять. Он кивнул.

На мгновение показалось, что Боб Шелтон почти собрался присоединиться к обмену любезностями, но тут он вылез из машины и исчез в толпе полицейских в гражданском.

Алонсо Джонсон подошел к ним. Бишоп открыл окно.

— До сих пор не получается заглянуть внутрь, кондиционеры подозреваемого работают на полную мощность, поэтому инфракрасные сканеры ничего не улавливают. Он все еще в сети?

Бишоп позвонил Гарви Хоббсу и спросил.

— Да, — ответил ковбой. — «Селлскоуп» все еще считывает его передачу.

— Хорошо, — одобрил Джонсон. — Пусть он лучше занимается чем-нибудь спокойным, когда мы нанесем визит. — Потом он сказал в микрофон: — Очистите улицу.

Офицеры развернули несколько машин, ехавших по Алта-Виста. Посигналили соседке Фейта, седоволосой женщине, выезжавшей из гаража на «форде-эксплорере», и отправили ее подальше от дома убийцы. Три мальчика игнорировали дождь и радостно выделывали акробатические трюки на скейтбордах. Двое полицейских в футболках и шортах невзначай подошли к ним и убрали с глаз долой.

Приятная окраинная улочка опустела.

— Выглядит ничего, — заметил Джонсон, потом, пригибаясь, побежал к дому.

— Все сводится к этому... — пробормотал Бишоп.

Линда Санчес услышала его и сказала:

— Что правда, то правда, босс.

Потом подняла большой палец вверх и помахала Мотту, тот пригнулся вместе с остальными полицейскими за живой изгородью вокруг дома Фейта. Кивнул и повернулся к дому. Она тихо проговорила:

— Парнишке лучше поберечься.

Вернулся Боб Шелтон и тяжело упал на сиденье «краун-виктори».

Джилет не слышал никаких команд, но внезапно полицейские появились из-за укрытий и побежали к дому.

Послышались три громких взрыва. Джилет подпрыгнул.

Бишоп пояснил:

— Специальные пистолеты. Они выбивают замки из дверей.

Джилет заметил, что у него вспотели ладони, что он задерживает дыхание, ожидая выстрелов, взрывов, криков, сирен...

Бишоп не двигался, уставившись на дом. Он не показывал напряжения, если и ощущал таковое.

— Давай, давай, — бормотала Линда Санчес. — Что там происходит?

Долгие, долгие мгновения тишины, за исключением монотонной дроби дождя по крыше.

Когда автомобильная рация возродилась к жизни, звук показался таким резким, что все подпрыгнули.

— Командир «Альфы» Бишопу. Вы на связи?

Бишоп схватил микрофон.

— Продолжай, Алонсо.

— Фрэнк, — отрапортовал голос. — Его здесь нет.

— Как? — в изумлении выдохнул детектив.

— Мы обыскиваем дом, но, похоже, он ушел. Прямо как в мотеле.

— Черт возьми, — сплюнул Шелтон.

Джонсон продолжил:

— Я в столовой — здесь у него кабинет. Стоит банка «Маунтин-вью», все еще холодная. А детектор тепла показывает, что он сидел на стуле перед компьютером всего пять-десять минут назад.

Отчаянным голосом Бишоп сказал:

— Он там, Ал. *Должен* быть там. Спрятался где-то. Проверьте шкафы. Посмотрите *под кроватью*.

— Фрэнк, детекторы инфракрасного излучения не нашли ничего, кроме его призрака на стуле.

— Но он не мог выйти наружу, — выдохнула Санчес.

— Мы продолжим.

Бишоп привалился к дверце машины, на его совином лице отразилось отчаяние.

Через десять минут боевой командир снова вернулся на связь.

— Дом пуст, Фрэнк, — объявил Джонсон. — Его здесь нет. Если хочешь, можешь проверить сам.

Глава 00100101/тридцать семь

Внутри дом был безупречен.

Совершенно не то, что ожидал Джилет. Большинство берлог хакеров завалено деталями компьютеров, проводами, книгами, руководствами, инструментами, дисками, остатками еды, грязными стаканами и просто мусором.

Гостиная в доме Фейта выглядела так, будто Марта Стюарт только что закончила дизайн интерьера. Команда ОРКП огляделась. Джилет вначале решил, что они ошиблись домом, но потом заметил фотографии в рамках, увидел на них лицо Холлоуэя.

— Смотрите, — показала Линда Санчес на один из снимков. — Та женщина, наверное, Свэнг.

Потом она посмотрела на остальные фотографии.

— У них есть *дети*?

Шелтон заметил:

— Мы можем послать снимки федералам, и...

Но Бишоп покачал головой.

— В чем дело? — спросил Алонсо Джонсон.

— Они ненастоящие, верно?

Бишоп взглянул на Джилета, подняв бровь.

Хакер взял рамку, вытащил фотографию. Бумага не из фотолаборатории, снимки отпечатали на цветном принтере.

— Он загрузил их из Интернета или сканировал из журнала и добавил свое лицо.

На камине, рядом со снимком счастливой пары на шезлонгах у бассейна, стояли старинные часы, они показывали двенадцать пятнадцать. Громкое тиканье напоминало, что следующая жертва, или жертвы, Фейта могли умереть в любую секунду.

Джилет осмотрел комнату, здесь все говорило об обеспеченной жизни на окраине.

«„Трубадур“… Дом мечты, ваша семья будет наслаждаться им долгие годы».

Гуэрто Рамирес и Тим Морган опросили соседей, но никто не добавил никаких полезных сведений, которые могли бы привести к Фейту. Рамирес сказал:

— По словам соседа напротив, он представлялся Уорреном Греггом. Говорил, что семья переедет сюда, когда дети окончат школу.

Бишоп сообщил Алонсо:

— Мы знаем, что следующей жертвой станет студент из университета Северной Калифорнии, но не можем сказать, какой конкретно. Проследите, чтобы ваши люди искали любую информацию о следующей атаке убийцы.

Джонсон покачал головой и спросил:

— Но теперь, когда мы обнаружили его нору, вам не кажется, что он заляжет на дно и забудет на какое-то время о жертвах?

Бишоп взглянул на Джилета и ответил:

— Мне так не показалось.

Хакер согласился:

— Фейт собирается выиграть. Тем или иным способом, но он совершит сегодня убийство.

— Я сообщу своим, — кивнул коп и ушел.

Команда обыскала другие комнаты, ничего не обнаружила, кроме девственной пустоты, спрятанной от посторонних глаз шторами. В ванне стоял минимальный набор — бритва распространенной марки, гель для

бритья, шампунь и мыло. Они также обнаружили большую коробку с пемзой.

Бишоп взял одну и нахмурился от любопытства.

— Пальцы, — напомнил Джилет. — Он использует камень, чтобы стирать мозоли и лучше печатать.

Они прошли в столовую, где стоял лэптоп Фейта. Джилет взглянул на экран, покачал головой в отвращении.

— Смотрите.

Бишоп и Шелтон прочитали:

Мгновенное сообщение от: Свэнг

Подтвержден код 10–87 для 34004 Алта-Виста Драйв

— Тактический код нападения — десять восемьдесят семь. Если бы Фейт не получил сообщение, мы бы его схватили, — сплюнул Бишоп. — Мы были так близко.

— Чертов Свэнг! — пробормотал Шелтон.

Из подвала позвонил полицейский.

— Мы обнаружили, как он выбрался отсюда. Здесь, внизу.

Джилет спустился вместе со всеми. Но на последней ступеньке остановился, узнавая картинку с фотографии Лары Гибсон. Неуклюже положенная плитка, неокрашенная гажа. И разводы крови на полу.

Отвратительное зрелище.

Он присоединился к Алонсо Джонсону, Фрэнку Бишопу и остальным копам, рассматривавшим маленькую дверь на задней стене. Она открывала трубу в три фута, похожую на большой ливнесток. Один из полицейских посветил фонариком в трубу.

— Она ведет в соседний дом.

Джилет и Бишоп уставились друг на друга.

Детектив прошептал:

— Нет! Седоволосая женщина — в «эксплорере»! Та, что выезжала из гаража. Это он!

Джонсон схватил рацию, приказал проверить дом. Потом запросил немедленное обнаружение автомобиля.

Через несколько минут ответил на звонок.

— Особняк напротив совершенно пуст. Ни мебели, ничего.

— Ему принадлежали оба дома.

— Будь проклят социальный инжиниринг! — сплюнул Бишоп, в первый раз Джилет услышал, как детектив ругается.

Через пять минут пришел рапорт об обнаружении «эксплорера» на стоянке торгового центра в четверти мили. На заднем сиденье лежали седой парик и платье. Никто из опрошенных в торговом центре не заметил мужчины, пересевшего из «эксплорера» в другой автомобиль.

Команда на месте преступления обыскала оба дома, но не обнаружила ничего полезного. Оказалось, что Фейт — в качестве Уоррена Грегга — на самом деле купил оба дома за наличные. Они позвонили риэлтеру, продавшему недвижимость. Она не посчитала странным оплату обоих домов наличными, в долине Сердца Радости богатые молодые директора компаний часто покупали один дом для себя и один — в качестве вложения денег. Женщина, однако, добавила, что в данной сделке была только одна необычная деталь — когда риэлтер проверила документы несколько месяцев назад в ответ на запрос полиции, оказалось, что все записи о продаже исчезли.

— Любопытно, не правда ли? Вся информация случайно стерлась.

— Да, любопытно, — устало подтвердил Бишоп.

— Да, случайно, — добавил Джилет.

Бишоп сказал хакеру:

— Давай отвезем его машину в ОРКП. Если повезет, найдем какие-нибудь указания на следующую жертву из колледжа. Надо торопиться.

Джонсон и Бишоп сдали дом в распоряжение полицейских, потом Линда Санчес заполнила кучу ордеров на обыск, забрала компьютер и диски Фейта.

Команда разошлась по машинам и поехала в главное управление ОРКП.

Джилет выложил новости операции Патриции Нолан.

— Снова его Свэнг предупредил? — зло спросила она.

Санчес вручила лэптоп Фейта Джилету и Нолан и ответила на звонок.

— Как он узнал, что мы берем дом? — гадал Тони Мотт. — Я не понимаю.

— Я бы хотел знать только одно, — пробормотал Шелтон. — Кто такой Свэнг, черт возьми?

Хотя он, вне всяких сомнений, и не надеялся на ответ, тот все-таки прозвучал.

— Я знаю кто, — прошептала Линда Санчес придушенным, отчаянным голосом.

Она уставилась на остальных, повесила трубку. Постучала красными ногтями друг о дружку и продолжила:

— Звонил сисадмин из Сан-Хосе. Десять минут назад он обнаружил, что кто-то взламывает «ISLEnet» и использует его, чтобы залезть в базу данных департамента штата США. Пользователь — Свэнг. Он дал задание системе департамента штата подготовить два паспорта на фальшивые имена. Сисадмин опознал фотографии, которые Свэнг вводил в систему. Одна — Холлоуэя. — Она глубоко вздохнула. — Другая — Стивена.

— Какого Стивена? — не понял Тони Мотт.

— Стивена Миллера, — заплакала Санчес. — *Вот* кто Свэнг!

* * *

Бишоп, Мотт и Санчес столпились в кабинке Миллера, они обыскивали стол.

— Я не верю, — возмущенно проговорил Мотт. — Это опять Фейт. Пудрит нам мозги.

— Но тогда где Миллер? — спросил Бишоп.

Патриция Нолан сообщила, что находилась в ОРКП все время, пока команда ездила к дому Фейта, Миллер не звонил. Она даже пыталась

разыскать его в различных местных компьютерных центрах, но там его не видели.

Мотт включил компьютер Миллера.

На экран выскочило окно с запросом пароля. Мотт попытался «методом тыка» — самые очевидные: день рождения, второе имя и так далее. Но в доступе ему отказали.

Джилет зашел в кабинку и запустил свою программу «Взломщик». Через пару минут пароль определился, и Джилет проник внутрь машины Миллера. Вскоре нашел дюжину сообщений для Фейта от Свэнга, подключавшегося через «Монтрё онлайн». Сами сообщения зашифрованы, но заголовки не оставляли никаких сомнений в настоящей сущности Миллера.

Патриция Нолан заметила:

— Но Свэнг — превосходный волшебник. Стивен просто любитель рядом с ним.

— Социальный инжиниринг, — отозвался Бишоп.

Джилет согласился:

— Ему приходилось выглядеть идиотом, чтобы мы его не заподозрили. Тем временем Миллер скармливал информацию Фейту.

Мотт сплюнул:

— Он виноват в смерти Энди Андерсена. Он его подставил.

Шелтон пробормотал:

— И каждый раз, когда мы подбирались к Фейту, Миллер предупреждал его.

— Администратор системы не узнал, откуда Миллер загружался? — спросил Бишоп.

— Нет, босс, — ответила Санчес. — Он использовал надежный анонимизатор.

Бишоп спросил Мотта:

— Школы, где он работал на суперкомпьютерах, — среди них нет, случайно, университета Северной Калифорнии?

Мотт ответил:

— Не знаю. Возможно.

— Значит, он помогал Фейту наметить следующую жертву.

Зазвонил телефон Бишопа. Он послушал и кивнул. Повесив трубку, сообщил:

— Это Гуэрто.

Бишоп отослал Рамиреса и Моргана домой к Миллеру, как только Линда Санчес узнала новость от командира системы «ISLEnet».

— Машина Миллера пропала. Дома пусто, за исключением пары кабелей и деталей компьютеров, — он забрал с собой все компьютеры и диски.

Детектив спросил Санчес и Мотта:

— У него есть загородный дом? Семья?

— Нет. Вся его жизнь — в машинах, — ответил Мотт. — Работа здесь, в офисе, и работа дома.

Бишоп сказал Шелтону:

— Найди фотографию Миллера и пошли полицейским в университет Северной Калифорнии с несколькими копиями.

Он посмотрел на компьютер Фейта и спросил Джилета:

— Данные больше не зашифрованы?

— Нет, — ответил Джилет. Он кивнул на монитор, просматривая хранитель экрана Фейта — лозунг Рыцарей Доступа.

Доступ — бог...

— Я попробую что-нибудь найти.

Он сел перед лэптопом.

— Там может быть еще немало ловушек, — предупредила Линда Санчес.

— Я осторожно. Просто отключу хранитель экрана и начну. Я знаю места, где ставят капканы.

Джилет устроился перед компьютером. Потянулся к наиболее безобидной кнопке на клавиатуре — «шифт» — чтобы отключить хранитель экрана. Так как «шифт», не дает никаких команд и не влияет на программы или данные, размещенные на машине, хакеры никогда не закрепляют за этой клавишей сигнализацию.

Но, конечно, Фейт не обычный хакер.

В секунду, когда Джилет нажал клавишу, экран почернел, и появились слова:

НАЧИНАЕТСЯ ШИФРОВКА

ШИФР — «СТАНДАРТ 12» МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

— Нет! — закричал Джилет и ударил по выключателю.

Но Фейт изменил параметры отключения питания, и ответа не последовало. Джилет перевернул лэптоп, чтобы вытащить батарейки, но кнопки у крышки не оказалось. Через три минуты программа Фейта зашифровала все содержимое жесткого диска.

— Черт, черт!

Джилет в отвращении отбросил лэптоп.

— Бесполезно.

Агент министерства обороны Бакл встал и медленно подошел к машине. Посмотрел сначала на Джилета, потом на экран, где теперь высвечивался набор цифр. Потом взглянул на фотографии жертв на белой доске. Спросил Джилета:

— Думаешь, там есть то, что спасет жизни людей? — Он кивнул на лэптоп.

— Возможно.

— Я не отказываюсь от своих слов. Если можешь взломать шифр, начинай, я закрою глаза. Только потом попрошу отдать нам диск с программой-взломщиком.

Джилет колебался. Наконец спросил:

— Правда?

Бакл мрачно рассмеялся и дотронулся до головы:

— Эта сволочь наградила меня жуткой головной болью. Я хочу прибавить к обвинению нападение на федерального агента.

Джилет взглянул на Бишопа — тот кивнул в знак того, что поддержит Джилета. Хакер сел за рабочую станцию и вошел в сеть. Вернулся к своему бюджету ресурсов в Лос-Аламосе, где поместил хакерские инструменты, загрузил файл под названием «Пасифик-мэн».

Нолан рассмеялась:

— Пасифик-мэн?

Джилет пожал плечами:

— Я не спал уже двадцать два часа, когда закончил. Не мог придумать ничего лучшего.

Он скопировал программу на дискету и вставил ее в лэптоп Фейта.

На экране появилось:

Шифровка/дешифровка

Введите имя пользователя

Джилет набрал: Люк Скайуокер.

Введите пароль

Буквы, цифры и символы, которые вводил Джилет, превратились в восемнадцать звездочек. Мотт заметил:

— Ничего себе пароль.

На экране появилось:

Выберите стандарт шифра:

1. Прайвеси онлайн, инк.

2. Стандарт шифра безопасности

3. Стандарт-12 министерства обороны

4. НАТО

5. Интернешнл компьютер системс, инк.

Патриция Нолан эхом вторила Мотту:

— Ничего себе хакинг. Ты написал скрипт, который может взломать все эти шифровальные стандарты?

— Обычно он расшифровывает около девяноста процентов файла, — объяснил Джилет и нажал «3». Потом начал пропускать зашифрованные файлы через свою программу.

— Как у тебя получается? — спросил завороженный Мотт.

Джилет не мог сдержать энтузиазма — и гордости, — когда рассказывал им:

— Обычно я вставляю отрывки из каждого стандарта, так что программа начинает узнавать алгоритм, используемый при шифровке. Затем она делает логические предположения...

Агент Бакл внезапно оттолкнул Бишопа в сторону, схватил Джилета за воротник и довольно грубо швырнул на пол.

— Уайетт Эдвард Джилет, вы арестованы за нарушение закона, компьютерное мошенничество, кражу секретной правительственной информации и предательство.

— Вы не можете так поступить! — воскликнул ошарашенный Бишоп.

— Ты, сукин сын! — выдохнул Тони Мотт.

Бакл откинул полу пиджака и продемонстрировал пистолет.

— Спокойно. Я давно слежу за вами и вашими действиями, офицер.

Мотт попятился, и Бакл, почти нехотя, надел на пленника наручники.

Бишоп покачал головой:

— Да ладно, Бакл, вы же слышали: Фейт наметил себе очередную жертву. Он может прямо сейчас пробираться на территорию университета!

Патриция Нолан добавила:

— Вы сами ему разрешили!

Непоколебимый Бакл проигнорировал ее, поставил Джилета на ноги и толкнул на стул. Потом вытащил рацию, включил ее и сказал:

— Бакл команде двадцать три. Подозреваемый у меня. Можете забирать.

— Вас понял, — раздался неясный ответ.

— Ты его подставил! — в ярости выкрикнула Нолан. — Вы, ослиные задницы, только выжидали момент!

— Я звоню капитану, — процедил Бишоп, вытаскивая свой телефон и быстро выходя за дверь.

— Звоните кому хотите. Он отправляется обратно в тюрьму.

Шелтон выкрикнул в сердцах:

— У нас убийца, охотящийся прямо сейчас! Джилет — наш единственный шанс остановить преступника!

Бакл ответил, кивая на хакера:

— А код, который он взломал, может стоить жизни еще сотне людей.

Санчес заметила:

— Вы дали слово. Оно уже ничего не стоит?

— Нет. Поимка людей, подобных ему, восполнит все.

Джилет отчаянно попросил:

— Дайте мне только час.

Бакл сверкнул своей ядовитой улыбочкой и принялся зачитывать хакеру права.

Именно тогда они услышали снаружи выстрелы и жуткий грохот бьющихся стекол — пули разносили дверь в ОРКП.

Глава 00100110/тридцать восемь

Мотт и Бакл вытащили оружие и уставились на входную дверь. Санчес упала на колени, копаясь в сумочке в поисках пистолета. Нолан укрылась за столом.

Фрэнк Бишоп по полу пополз обратно по короткому коридору, ведущему в логово динозавра.

Санчес крикнула:

— Босс, вы ранены?

— Все в порядке!

Детектив прислонился к стене и встал. Вытащил пистолет и крикнул:

— Он снаружи — Фейт! Я стоял в вестибюле. Он пару раз в меня выстрелил. Он все еще там!

Бакл побежал мимо него, по рации предупреждая своих напарников о преступнике. Он скорчился у двери, выглядывая в отверстия от пуль в стене и разбитом окне. Тони Мотт присоединился к агенту МО.

— Где он? — спросил Бакл, быстро выглядывая наружу и сразу же ныряя под прикрытие.

— За белым грузовиком, — ответил детектив. — Слева. Наверное, вернулся, чтобы убить Джилета. Вы двое, идите направо, держите его под прицелом. Я подберусь сзади. Пригнитесь. Он хороший стрелок. Промазал всего на миллиметр.

Агент и молодой коп посмотрели друг на друга и кивнули. Потом вместе выскочили за дверь.

Бишоп проследил за ними, встал и положил пистолет в кобуру. Заправил рубашку, вытащил ключи и снял с Джилета наручники, опустил браслеты в карман.

— Что ты делаешь, босс? — спросила Санчес, поднимаясь с пола.

Патриция Нолан засмеялась — она поняла, что происходит.

— Побег из-под стражи, верно?

— Правильно.

— Но выстрелы? — удивилась Санчес.

— Я.

— Ты? — изумился Джилет.

— Я вышел наружу, выстрелил пару раз в переднюю дверь. — Он ухмыльнулся. — Ваш социальный инжиниринг — думаю, я начинаю понимать, в чем соль.

Детектив кивнул на компьютер Фейта и сказал Джилету:

— Ну не стой там. Бери машину, и уходим отсюда.

Джилет потер запястья.

— Ты уверен?

Бишоп ответил:

— Я уверен только, что Фейт и Миллер могут быть сейчас в университете Северной Калифорнии. И не позволю им убить кого-то еще. Так что двигаем.

Хакер подхватил машину и последовал за детективом.

— Стойте! — крикнула Патриция Нолан. — Я припарковалась на задней стоянке. Можем взять мою машину.

Бишоп заколебался.

Она добавила:

— Поедем в отель. Я помогу вам с машиной.

Детектив кивнул. Он собрался что-то сказать Санчес, но та замахала на него пухлыми руками.

— Я знаю только, что повернулась и увидела, как убегает Джилет, а ты гонишься за ним. Насколько я понимаю, он направляется в Напу, с тобой на хвосте. Удачи в поисках, босс. Выпейте за меня. Удачи.

* * *

Но оказалось, что героический поступок Бишопа пропал даром.

В номере Патриции Нолан — кстати, самом симпатичном люксе, какой когда-либо видел Джилет, — хакер быстро расшифровал данные с компьютера Фейта. Им досталась не та машина, которую Уайетт взломал чуть раньше. Вроде бы и не паленый компьютер, но внутри — только операционная система, «Лазейка» и несколько файлов с отрывками из сетевых газет, пришедших от Свэнга. Большая часть о Сиэтле, месте следующей игры. Но теперь, когда убийца знает, что его машина попала в руки полиции, он поедет куда-нибудь еще.

Никаких упоминаний об университете Северной Калифорнии или потенциальных жертвах.

Бишоп упал в одно из кресел и, сложив руки, разочарованно уставился в пол.

— Ничего.

— Можно мне попробовать? — спросила Нолан. Она села рядом с Джилетом и просмотрела директорию. — Он мог уничтожить несколько файлов. Ты пытался восстановить с помощью «Рестор-восемь»?

— Нет, — ответил Джилет. — Подумал, что он все вычистил.

— Мог и не вычистить, — заметила она. — Слишком уверен в неприкосновенности своей машины. И слишком надеется, что шифровальная бомба остановит непрошеных гостей.

Нолан запустила «Рестор-8», и через мгновение данные, уничтоженные за последние несколько недель, появились на экране. Она прочитала.

— Ничего об университете. Ничего о нападениях. Только пара чеков на детали компьютеров, которые он продавал. Большая часть информации повреждена. Но вот кое-что можно посмотреть.

Ma%%ch 27***

200!!!++

55eerrx3'"'shipped to:

San Jose Com434312 Produuu234aawe%%

2335 Winch4ster 00u461ke"

San Jo'\л44'""'У" S$###

Attn: 97J**seph McGona%%gle.

Хакер сказал:

— Но нам от этого никакой пользы. Компания *купила* у него детали. Нам нужен адрес Фейта, откуда их *доставили*.

Джилет сменил Нолан и просмотрел остальные уничтоженные файлы. Всего лишь цифровой мусор.

— Ничего.

Но Бишоп покачал головой.

— Постойте минутку.

Он показал на экран.

— Сдай-ка назад.

Джилет вернулся к едва понятному тексту.

Бишоп постучал по экрану и сказал:

— Компания — «Сан-Хосе компьютер продактс», они должны записывать продавцов деталей и место поставки.

— Если не знают, что товар краденый, — закончила Патриция Нолан. — В таком случае они будут отрицать всякие отношения с Фейтом.

Джилет возразил:

— Бьюсь об заклад, когда в компании узнают, что Фейт убивает людей, они станут более сговорчивыми.

— Или менее, — скептически заметила Нолан.

Бишоп добавил:

— Получение краденых товаров — преступление. Желание избежать Сан-Квентина — хорошая причина стать сговорчивее.

Детектив тронул налакированные волосы, полез в карман и достал телефон. Позвонил в офис ОРКП, молясь, чтобы ответил кто-нибудь из команды — не Бакл и не его агенты. Через минуту с облегчением услышал голос Тони Мотта. Детектив проговорил:

— Тони, это Фрэнк. Ты можешь говорить?.. Как там дела? Есть у них зацепки? Я имею в виду, по поводу *нас*... Ладно, хорошо. Послушай, сделай одолжение, проверь «Сан-Хосе компьютер продактс» в Сан-Хосе... Нет, я подожду на линии.

Секундой позже Бишоп поднял голову. Медленно кивнул.

— Понятно. Спасибо. Кажется, Фейт продавал им детали компьютеров. Мы поговорим с кем-то из компании. Я сообщу, если что-нибудь найдем. Послушай, позвони директору и начальнику службы безопасности в университете Северной Калифорнии и скажи им, что убийца скорее всего уже в пути. И направь туда побольше полицейских.

Он отключился и сообщил Нолан и Джилету:

— Компания чиста. Существует пятнадцать лет, никаких проблем с внутренней налоговой службой, управлением по охране окружающей среды или налоговой службой штата. Имеют разрешение на ведение бизнеса. Если они и покупали что-то у Фейта, то не знали, откуда детали. Поедем туда и поговорим с Макгонэлом или еще с кем-нибудь.

Джилет присоединился к детективу. Нолан, однако, сказала:

— Езжайте. Я посмотрю, нет ли в его машине других улик.

Остановившись в дверях, Джилет оглянулся и увидел, как она усаживается за клавиатуру. Нолан ободряюще улыбнулась ему, но хакеру померещилось что-то мечтательное в выражении ее лица, что-то немного другое — возможно, неизбежное признание тщетности надежды на развитие каких-то отношений между ними.

Но потом, как часто случалось и с самим Джилетом, ее улыбка исчезла, и Нолан вернулась к светящемуся монитору и принялась яростно печатать. Мгновенно, с выражением крайней сосредоточенности, Патриция выскользнула из реального мира и шагнула в Голубое Нигде.

* * *

Игра больше не приносила удовольствия.

Исходя потом, яростью и отчаянием, Фейт стукнул по столу и рассеянно огляделся — его драгоценный компьютерный антиквариат. Он знал, что Джилет и полиция сели ему на хвост, и уже нет никакой возможности продолжать игру в благодатном округе Санта-Клара.

Особенно болезненное признание, поскольку он считал эту неделю — неделю «Унивак» — особой версией своей игры. Что-то вроде известной многопользовательской игры «Крестовый поход», Кремниевая долина отождествляла собой новую священную землю, и он хотел выигрывать по-крупному на каждом уровне.

Но полиция и Человек Долины оказались куда лучшими противниками, чем он ожидал.

Итак: никаких исключений. Он уже сделал себе новую личность и немедленно уедет в другой город вместе со Свэнгом. Фейт планировал Сиэтл, но Джилет мог взломать «Стандарт-12» и обнаружить детали игры в Сиэтле и потенциальных жертв.

Возможно, стоит попробовать Чикаго, Кремниевую прерию. Или дорогу № 128, к северу от Бостона.

Однако он не хотел так долго ждать — Фейта поглощала жажда играть. Поэтому надо вначале заехать в университет Северной Калифорнии и оставить бомбу в общежитии. Прощальный подарок. Одно из общежитий называлось в честь пионера Кремниевой долины, но, чтобы не быть чересчур логичным, Фейт решил, что умрут студенты из здания напротив. Оно называется Йейтс-Холл, в честь поэта, который явно не имел ничего общего с машинами и их миром.

Общежитие представляло собой старую деревянную постройку, легко воспламеняющуюся, особенно сейчас, когда пожарная система отключена главным компьютером университета.

Однако оставалось еще кое-что. Если бы Фейту противостоял кто-то другой, он бы не стал беспокоиться. Но на данном уровне его преследователь — Уайетт Джилет, и Фейту придется купить себе время, чтобы успеть установить бомбу и сбежать на восток. Он настолько разозлился, что испытал почти непреодолимое желание схватиться за пистолет и убить пару десятков человек, чтобы занять полицию. Но конечно, такая тактика ему не по сердцу, поэтому Фейт просто уселся за терминал компьютера и начал тихо выстукивать на клавиатуре знакомое заклинание.

Глава 00100111/тридцать девять

В командном центре департамента общественных работ графства Санта-Клара, расположенном в комплексе, окруженном колючей проволокой, на юго-западе Сан-Хосе, находился огромный главный компьютер по прозвищу «Аланис».

Машина выполняла тысячи заданий — программы для содержания и ремонта улиц, регулирование подачи воды в засушливое время, наблюдение за состоянием канализационных труб, вывозом и переработкой мусора, координация работы десятков тысяч светофоров по всей Кремниевой долине.

Недалеко от «Аланиса» располагалась одна из его главных связующих нитей с внешним миром — металлическая подставка в шесть футов высотой, на которой стояли тридцать два высокоскоростных модема. На данный момент — пятнадцать тридцать — на эти модемы поступало несколько телефонных звонков. Один из них — письмо с сообщением от ветерана общественных работ, ремонтника из Маунтин-Вью. Он работал на департамент много лет и только недавно согласился — с большой неохотой — с политикой отдела, по которой ему следовало прямо с места происшествия подключаться к сети через лэптоп, чтобы получать задания, узнавать местоположение проблемных участков в системах и докладывать о завершении работ. Пухлый пятидесятипятилетний

мужчина, раньше считавший компьютеры потерей времени, теперь подсел на машины и подключался к сети под любым удобным предлогом.

Электронное письмо, отправленное «Аланису», заключало в себе отчет об окончании ремонта канализационной трубы.

Но *полученное* послание оказалось слегка иным. В сумбурном, неграмотном письме ремонтника появилось немного дополнительных кодов — демон «Лазейки».

Сейчас, внутри ничего не подозревающего «Аланиса», демон выпрыгнул из электронного ящика и глубоко погрузился в операционную систему машины.

За семь миль оттуда, перед собственным компьютером, Фейт занял корневой каталог, быстро просмотрел содержимое «Аланиса», определил необходимые команды. Быстро набросал их в желтом блокноте, вернулся к пути. Сверился с бумагой и напечатал: «разрешить/сегмент», нажал «Ввод». Как большинство команд в операционных системах технических компьютеров, она была зашифрована, однако имела совершенно конкретные последствия.

Затем Фейт уничтожил вспомогательную программу подмены и переписал пароль пути на «ZZY?a##9\%48?95». Такое не разгадает ни одно человеческое существо, а суперкомпьютеру понадобится немало дней для расшифровки.

Потом Фейт отключился от сети.

К тому времени как он начал паковать вещи для побега из Кремниевой долины, послышались тихие отзвуки его трудов, заполняющие вечернее небо.

* * *

Сумасшедший «вольво» вылетел на перекресток с бульваром Стивен-Крик и с визжащим скрипом понесся прямо на полицейскую машину Бишопа.

Водитель широко распахнул глаза в ужасе перед неминуемым столкновением.

— Эй, осторожно! — крикнул Джилет, инстинктивно защищаясь руками, отвернулся влево и закрыл глаза, а знаменитая диагональная хромовая полоска на капоте машины надвигалась прямо на него.

— Спокойно, — сказал Бишоп.

Может, подсознательно или из-за чутья полицейского водителя, но детектив решил не тормозить. Он вдавил педаль газа в пол и бросил «краун-виктори» вперед на приближающуюся машину. Сработало. Автомобили разминулись в дюйме, «вольво» с ужасным грохотом врезался в бампер «порше» позади полицейской машины. Бишоп справился с управлением и нажал на тормоз.

— Идиот, поехал на красный, — пробормотал Бишоп, доставая с приборной доски радио, чтобы доложить о происшествии.

— Да нет же, — оглянулся Джилет. — Смотри, на обоих светофорах горит зеленый.

Кварталом дальше еще две машины столкнулись на перекрестке, из-под капотов повалил дым.

Радио крякнуло и взорвалось рапортами об авариях и поломках светофоров. Они слушали несколько минут.

— На всех светофорах горит зеленый, — сделал вывод детектив. — По всему округу. Фейт, так ведь? Он все устроил.

Джилет кисло усмехнулся.

— Взломал компьютер общественных работ. В качестве прикрытия, чтобы они с Миллером сумели уйти.

Бишоп опять тронулся с места, но теперь они замедлились до нескольких миль в час. Мигалка не производила никакого эффекта, поэтому Бишоп ее выключил. Он закричал, перекрывая шум автомобильных гудков:

— Какие меры они предпримут, чтобы уладить дело?

— Возможно, заморозят систему или встроят неподверженный взломам пароль. Им придется перезагружать все с запасных носителей. Займет несколько часов. — Хакер покачал головой. — Но движение парализует и Фейта. В чем смысл?

Бишоп ответил:

— Нет, он-то как раз на шоссе. Возможно, на выезде из города. Университет Северной Калифорнии тоже там. Фейт убивает следующую жертву, быстренько выезжает на автостраду и направляется черт его знает куда. В свободное плавание.

Джилет кивнул.

За четверть мили до места назначения движение остановилось совсем, и им пришлось бросить машину. Они побежали, подгоняемые чувством отчаянной необходимости. Фейт не создал бы пробок, не подготовившись окончательно к нападению на университет.

Джилет и Бишоп подошли к зданию, где располагалась компания, и остановились, отдуваясь после бега.

Воздух наполнился какофонией гудков и шипящим свистом вертолета, зависшего неподалеку — местные телевизионщики фиксировали на пленку результат проворности Фейта и богатство графства Санта-Клара — для остальных штатов страны.

Мужчины поторопились к открытой двери рядом со складом компании. Поднялись по лестнице и вошли внутрь. Пухлый седой рабочий, укладывающий коробки на конвейер, поднял голову.

— Извините, сэр. Полиция, — сказал Бишоп, показывая значок. — Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Мужчина в очках с толстыми стеклами сощурился, рассматривая значок Бишопа.

— Да, сэр. Чем могу помочь?

— Мы ищем Джо Макгонэла.

— Это я, — откликнулся он. — Что-то связанное с аварией? Почему снаружи так гудят?

— Светофоры не работают.

— Неприятно. Уже почти час пик.

Бишоп спросил:

— Вы владеете компанией?

— Со своим зятем. А в чем проблема, офицер?

— На прошлой неделе вы получили кое-какие детали к суперкомпьютерам.

— Поставки у нас происходят *каждую* неделю. Это наша работа.

— У нас есть данные, что кто-то продал вам краденые детали.

— Краденые?

— Вы не находитесь под расследованием, сэр. Но нам важно найти того, кто продал вам те детали. Вы не будете против, если мы взглянем в ваши бухгалтерские книги?

— Клянусь, я не знал, что нам продали краденое. Джим, мой зять, тоже. Он добрый христианин.

— Мы хотим только найти того человека. Нам нужны адрес и телефон компании, от которой поступили детали.

— Все файлы на отправителей здесь.

Макгонэл пошел по коридору.

— Но если мне нужны услуги адвоката, чтобы говорить с вами, скажите сразу.

— Конечно, нет, сэр, — искренне сказал Бишоп. — Нас интересует только тот человек.

— Как его зовут? — спросил Макгонэл.

— Возможно, Уоррен Грегг.

— Не помню такого.

— У него множество личин.

Макгонэл зашел в маленький офис, подошел к шкафчику и открыл ящик.

— Вы помните дату? Когда пришло оборудование?

Бишоп сверился с блокнотом.

— Кажется, двадцать седьмого марта.

— Давайте посмотрим…

Макгонэл начал перелистывать карточки в ящике.

Уайетт Джилет не удержался от улыбки. Забавно, что компания, поставляющая компьютеры, ведет записи на бумаге. Он уже собирался поделиться замечанием с Бишопом, когда случайно взглянул на левую

руку Макгонэла, покоящуюся на ручке ящика, в то время как второй он перелистывал карточки.

Пальцы — сильные, покрытые на кончиках желтыми мозолями...

Маникюр хакера...

Улыбку как ветром сдуло, Джилет напрягся. Бишоп заметил перемену и взглянул на него. Хакер показал на свои пальцы, потом снова посмотрел на руку Макгонэла. Бишоп все понял.

Макгонэл поднял голову, наткнулся на жесткий взгляд Бишопа.

Только звали его, конечно, не Макгонэл. Под крашеными седыми волосами, фальшивыми морщинами, очками скрывался Джон Патрик Холлоуэй. В воображении Джилета пронеслись обрывки мыслей, как строчки скрипта: Джо Макгонэл — только одна из его личин. Компания — одно из прикрытий. Он взломал списки компаний штата, создал пятнадцатилетнюю фирму и сделал себя и Миллера ее совладельцами. А найденный чек на компьютерную деталь регистрировал *покупку*, а не продажу.

Несколько секунд никто не двигался.

Потом Джилет бросился вперед, а Фейт отпрыгнул назад, вытаскивая из ящика пистолет. У Бишопа не оставалось времени достать свое оружие, он просто рванулся вперед, врезался в убийцу, и тот уронил пистолет. Детектив отшвырнул его прочь, Фейт схватил с деревянного ящика молоток и с силой ударил им Бишопа по голове. Раздался тошнотворный всхлип.

Детектив захрипел и упал. Фейт ударил его еще раз, по затылку, потом уронил молоток и потянулся к пистолету, лежащему на полу.

Глава 00101000/сорок

Джилет инстинктивно прыгнул вперед, хватая Фейта за ворот и руку, прежде чем убийца успел добраться до пистолета.

Фейт угодил кулаком Джилету в лицо, но противники стояли так близко, что удары не приносили никакого вреда.

Вместе они выкатились через дверь из офиса на открытую площадку — в очередное логово динозавра, такое же, как в главном управлении ОРКП.

Гимнастика для пальцев, которой он занимался последних два года, позволяла Джилету удерживать Фейта, но все же убийца тоже был силен,

и никто не мог взять верх. Будто два борца, они топтались по фальшполу. Джилет огляделся в поисках оружия, и его поразила коллекция старых компьютеров и деталей. Здесь уместилась вся история машин.

— Мы все знаем, Джон, — выдохнул Джилет. — Знаем, что Стивен Миллер — Свэнг. Знаем о твоих планах и мишенях. Тебе отсюда не выбраться.

Но Фейт не ответил. Он с рычанием отпихнул Джилета на пол и нащупал железный прут. Вскрикнув от усилия, Джилет сумел оттащить от него Фейта.

Минут пять хакеры обменивались несильными ударами, оба уставали все больше и больше. Потом Фейт вырвался, подбежал к пруту и схватил его. Обернулся к Джилету, отчаянно озирающемуся в поисках оружия. Уайетт заметил старый деревянный ящик на столике поблизости и сорвал с него крышку, вытряхнул содержимое.

Фейт замер.

Джилет держал в руке нечто, похожее на старинную стеклянную лампочку — настоящий ЭУЛ, предшественник электровакуумных приборов и в общем-то силиконовых компьютерных чипов.

— Нет! — крикнул Фейт, поднимая руку. И прошептал: — Осторожно с ним. Пожалуйста!

Джилет попятился к месту, где лежал Фрэнк Бишоп.

Фейт медленно пошел за ним, держа железный прут как бейсбольную биту. Он знал, что должен ударить Джилета по руке или по голове — это легко, — и все же не мог заставить себя подвергнуть опасности драгоценный артефакт.

Для него машины гораздо важнее людей. Человеческая смерть ничего не значит, сломанный жесткий диск — вот трагедия.

— Осторожно, — шептал Фейт. — Пожалуйста.

— Бросай! — процедил Джилет, показывая на прут.

Убийца начал замахиваться, но в последнюю секунду мысль о разбитой хрупкой стеклянной колбе остановила его. Джилет остановился, оценил расстояние между ними, потом швырнул ЭУЛ в Фейта. Тот закричал в ужасе, выронил прут, пытаясь поймать антиквариат. Но колбочка упала на пол и разбилась.

Со слезами Фейт опустился на колени.

Джилет быстро шагнул в офис, где лежал Фрэнк Бишоп — тяжело дышащий и истекающий кровью, — схватил его пистолет. Вышел обратно и прицелился в Фейта, который смотрел на остатки ЭУЛ, как отец смотрит на могилу сына. Джилета поразило выражение щемящего ужаса на его лице, оно пугало даже больше, чем ярость пару минут назад.

— Тебе не следовало так поступать, — мрачно пробормотал убийца, вытирая мокрые глаза рукавом и медленно поднимаясь.

Он, похоже, даже не замечал, что Джилет вооружен.

Фейт подобрал прут и с диким воем бросился вперед.

Джилет скорчился, поднял пистолет и почти нажал на спусковой крючок.

— Нет! — послышался женский голос.

Джилет от изумления едва не подпрыгнул на месте. Он оглянулся и увидел, как в логово динозавра врывается Патриция Нолан с лэптопом на плече и чем-то вроде черного фонарика в правой руке. Фейт при ее появлении замер.

Джилет собирался спросить, как она сюда попала и почему, когда женщина подняла черный цилиндр и дотронулась до татуировки на его руке. Металлическая палка оказалась вовсе не фонариком. Джилет услышал треск электричества, увидел вспышку желто-серого света, и жуткая боль затопила его от груди до челюсти. Задыхаясь, он упал на колени, выронив пистолет на пол.

Мелькнула мысль: черт, опять ошибка! Стивен Миллер вовсе не Свэнг!

Джилет потянулся за пистолетом, но Нолан снова дотронулась парализатором до его шеи и нажала кнопку.

Глава 00101001/сорок один

Уайетт Джилет вернулся в полное боли сознание — он не мог пошевелить ничем, кроме пальцев, и понятия не имел, сколько времени провалялся в беспамятстве.

Он видел Бишопа, все еще лежащего на полу. Кровотечение, похоже, остановилось, но дыхание стало еще более хриплым. Джилет заметил, что весь компьютерный антиквариат, который Фейт паковал, когда

приехали они с Бишопом, остался на месте. Хакер удивился, что преступники бросили машины ценой в миллион долларов.

И конечно, они уехали. Склад расположен как раз рядом с наклонным въездом из Винчестера на шоссе № 280. Как Бишоп и предсказывал, Фейт и Свэнг миновали заторы на дорогах и, возможно, уже приближались к университету Северной Калифорнии прямо сейчас, готовясь к убийству последней жертвы на этом уровне. Они…

Но постойте, подумал Джилет сквозь пелену боли, почему *он* до сих пор жив? Они не могли не убить его. Что они?..

Сзади послышался мужской крик, очень близко. Джилет ахнул от жуткого звука и сумел кое-как повернуть голову.

Патриция Нолан склонялась над Фейтом, который корчился в агонии, сидя рядом с металлической колонной, поднимавшейся к еле различимому потолку. Она собрала волосы в тугой пучок на затылке. Образ уверенной девчонки-гика пропал. Женщина рассматривала Фейта глазами следователя. На убийце тоже не было пут — руки спокойно лежали по бокам, — и Джилет предположил, что Нолан и его угостила парализатором. Однако теперь женщина сменила современное оружие на молоток, которым Фейт ударил Бишопа.

Значит, она тоже не Свэнг. Тогда кто же?

— Теперь ты понимаешь, что я не шучу, — сказала Патриция убийце, направляя на него молоток, как профессор указку. — Я могу сделать тебе очень больно.

Фейт кивнул. По лицу его струился пот.

Она, наверное, увидела, как шевельнулась голова Джилета. Взглянула в его сторону, но решила, что хакер не представляет опасности. Вернулась к Фейту.

— Мне нужен исходный код к «Лазейке». Где он?

Тот кивнул на лэптоп на столе позади нее. Нолан посмотрела на экран. Молоток поднялся и с глухим тошнотворным стуком опустился на ногу Фейта. Хакер взвизгнул.

— Ты не станешь таскать с собой исходный код в лаптопе. Он фальшивый, не так ли? Программа «Лазейка» на твоей машине — что она представляет собой на самом деле?

Женщина подняла молоток.

— «Шреддер-четыре», — выдохнул Фейт.

Вирус, уничтожающий все данные на любом компьютере, куда его ни загрузи.

— Мне он не нужен, Джон.

Она наклонилась ближе.

— Теперь слушай. Я знаю, Бишоп не вызвал подкрепление, потому что сбежал вместе с Джилетом. А даже если и вызвал, никто не приедет, потому как — благодаря тебе — на дорогах полно пробок. В моем распоряжении все время на свете чтобы заставить тебя говорить. И поверь мне, я как раз та женщина, которая в состоянии это сделать. Раз плюнуть.

— Пошла ты! — выдохнул он.

Нолан схватила Фейта за запястье и медленно выпрямила его руку, прижав кисть к бетону. Он попытался сопротивляться, но ничего не вышло. Хакер уставился на свои распластанные пальцы и на железный молоток, порхающий над ними.

— Мне нужен исходный код. Я знаю, что он не здесь. Ты загрузил его в какое-то тайное место — защищенный паролем FTP-сайт, не так ли?

На сайт FTP — протокол передачи файлов — большинство хакеров скачивают свои программы. Он может находиться на любом компьютере, где угодно в мире. Если не знаешь точного адреса FTP, пользовательского имени и пароля, то найти файл не легче, чем микрофильм в дождливом лесу.

Фейт колебался.

Нолан ласково проговорила:

— Посмотри на пальцы… — Она погладила желтые мозолистые кончики. Через мгновение прошептала: — Где код?

Он покачал головой.

Молоток стремительно опустился на мизинец. Джилет даже не услышал удара. Только визг Фейта.

— Я могу заниматься этим целый день, — ровно заметила Нолан. — Меня не волнуют твои крики, такая у меня работа.

Внезапная темная ярость исказила лицо Фейта. Волшебник, привыкший к власти, мастер многопользовательской игры, теперь был абсолютно бессилен.

— Почему бы тебе не поиметь саму себя? — Он слабо рассмеялся. — Ты никогда не найдешь *кого-то еще*, кто захочет тебя трахнуть. Неудачница. Старая дева — у тебя впереди довольно поганая жизнь.

Искра гнева в ее глазах очень быстро исчезла. Нолан снова подняла молоток.

— Нет, нет! — закричал Фейт. Потом глубоко вдохнул. — Ладно...

Хакер продиктовал несколько адресов в Интернете, пользовательское имя и пароль.

Нолан вытащила мобильный телефон и нажала кнопку. Казалось, ее соединили мгновенно. Она пересказала информацию о сайте Фейта человеку на другом конце провода и добавила:

— Я подожду. Проверь его.

Грудь Фейта поднималась и опадала. Он сморгнул слезы боли, потом посмотрел на Джилета.

— Ну вот, Человек Долины, третий акт.

Фейт слегка двинулся, чтобы сесть, окровавленная рука дернулась и замерла. Он моргнул.

— Игра пошла немного не так, как я задумывал. Конец, кажется, получился непредсказуемый.

— Тихо, — пробормотала Нолан.

Но Фейт проигнорировал ее и продолжил задыхающимся голосом:

— Мне надо кое-что тебе сказать. Ты слушаешь? «Но главное: будь верен сам себе. Тогда как вслед за днем бывает ночь, ты не изменишь и другим». — Он закашлялся. — Мне нравятся пьесы. «Гамлет» — моя любимая. Запомни эти строчки, Человек Долины. Совет волшебника. «Будь верен сам себе».

Нолан нахмурилась, прислушиваясь к трубке. Ссутулилась и сказала в микрофон:

— Оставайся на линии.

Отложила телефон и снова взяла молоток, зло глядя на Фейта. Тот хоть и корчился от боли, но слегка улыбался.

— Они проверили сайт, который ты мне дал, — сообщила Нолан. — И он оказался учетной записью электронной почты. Когда они открыли файлы, программа соединения послала что-то в университет в Азии. Там была «Лазейка»?

— Не знаю, — прошептал он, уставившись на свою окровавленную перебитую руку. Короткое замешательство сменилось холодной улыбкой. — Может, я дал тебе не тот адрес.

— Значит, давай тот.

— Куда спешить? — жестко спросил он. — У тебя важное свидание дома с котом? Или с сериалом по телику? Или ты собираешься распить бутылку вина... сама с собой?

Нолан обрушила молоток на его кисть.

Фейт снова закричал.

«Скажи ей! — мысленно умолял Джилет. — Ради всего святого, скажи ей!»

Но хакер молчал еще нескончаемых пять минут пытки, а молоток все поднимался и опускался, трещали кости пальцев. Наконец Фейт сдался.

— Ладно, ладно.

Он дал ей другой адрес, пользовательское имя и пароль.

Нолан взяла телефон и передала информацию коллегам. Подождала пару минут. Выслушала и сказала:

— Просмотрите его строчка за строчкой. Потом запустите компилятор, удостоверьтесь, что он настоящий.

В ожидании ответа она оглядела комнату и древние компьютеры. Время от времени глаза Нолан вспыхивали узнаванием — а иногда радостью и любовью, — когда она замечала ту или иную деталь.

Пять минут спустя ее коллега снова позвонил.

— Хорошо, — ответила Нолан, убедившись в подлинности кода. — Теперь идите обратно на сайт FTP и займите корневой каталог. Проверьте

регистрации загрузок. Посмотрите, не перевел ли он код еще куда-нибудь.

С кем она говорила? — гадал Джилет. Чтобы просмотреть и компилировать такую сложную программу, как «Лазейка», нужен не один час. Джилет решил, что сейчас над задачей работают несколько человек на мощных суперкомпьютерах.

Нолан склонила голову набок и прислушалась.

— Ладно. Сожгите FTP-сайт и все, с чем он соединяется. Используйте «Инфект-четыре»... Нет-нет, я имею в виду всю сеть. Мне плевать, что к ней подсоединяются объединенное командование ПВО и авиадиспетчеры. Сожгите.

Вирус походит на неконтролируемый пожар. Он методично разрушит содержимое всех файлов FTP-сайта, где Фейт поместил исходный код, и любой машины, которая с ним соединена. «Инфект» превратит данные тысяч машин в неопознанные ряды случайных символов, так что станет невозможным найти хоть какую-то связь с «Лазейкой», тем более ее исходный код.

Фейт закрыл глаза и прислонился затылком к колонне.

Нолан встала и с молотком в руках подошла к Джилету. Тот перекатился на бок и попытался уползти, но тело все еще не слушалось после ударов электрическим разрядом, поэтому он снова упал на пол. Патриция наклонилась к нему. Джилет уставился на молоток, потом внимательнее присмотрелся к женщине и заметил, что корни ее волос немного другого цвета, чем сама шевелюра, что она носит зеленые линзы. Под грубым макияжем, придававшим ее лицу одутловатый вид, наверняка скрывались тонкие черты. То есть, возможно, под одеждой она также прятала слой ваты, чтобы добавить тридцать фунтов к своему явно мускулистому, подтянутому телу.

Потом он заметил ее руки.

Пальцы... подушечки слегка блестели и казались темными. Уайетт понял: все время, когда Нолан красила ногти лаком, она добавляла пару капель еще и на кончики пальцев — чтобы скрыть отпечатки.

Патриция тоже применяла на них социальный инжиниринг. С самого первого дня.

Джилет прошептал:

— Ты давно за ним охотишься, правда?

Нолан кивнула:

— Год. С того момента, как мы узнали о «Лазейке».

— Кто — мы?

Она не ответила, да и не было нужды. Джилет предположил, что ее наняла не «Хорайзон онлайн», а консорциум провайдеров, чтобы найти исходный код к «Лазейке», совершенно волшебной программе, предоставляющей абсолютный доступ к жизни ничего не подозревающих граждан. Боссы Нолан не собирались использовать «Лазейку», они напишут противоядие к ней, затем уничтожат или заморозят программу, представляющую угрозу индустрии, приносящей триллионы долларов. Джилет мог представить, как быстро клиенты провайдеров откажутся от их услуг и никогда больше не выйдут в сеть, если узнают, что хакеры могут свободно бродить по их компьютерам и узнавать всю подноготную владельцев машин. Красть у них. Использовать их. Даже убивать.

И она использовала Энди Андерсена, Бишопа и всю команду ОРКП так же, как, наверное, и полицию в Портленде и северной Виргинии, где Фейт со Свэнгом орудовали раньше.

Так же, как использовала самого Джилета.

Нолан спросила:

— Он сказал тебе что-нибудь об исходном коде? Где он его поместил?

— Нет.

Фейту так поступать не было никакого смысла, поэтому, внимательно посмотрев на хакера, она вроде бы поверила. Потом медленно встала и повернулась к Фейту. Джилет увидел, что она смотрит на убийцу как-то странно, и встревожился. Как программист, представляющий работу софтвера от начала до конца, без отступлений, Джилет внезапно совершенно ясно увидел, что собирается сделать Нолан.

Он настойчиво попросил:

— Не надо.

— Придется.

— Нет. Он никогда не выйдет на свободу. Останется в тюрьме до конца своих дней.

— Думаешь, тюрьма не даст такому, как он, выйти в сеть? Тебя она не остановила.

— Ты не можешь!

— «Лазейка» слишком опасна, — объяснила Нолан. — А у него в голове исходный код. Возможно, еще дюжина других программ, таких же опасных.

— Нет! — отчаянно прошептал Джилет. — Такого хорошего хакера никогда не существовало. И может, больше никогда не будет. Он в состоянии написать код, который мы даже представить себе еще не готовы.

Нолан пошла к Фейту.

— Не надо! — крикнул Джилет.

Но он понимал, что протест останется неуслышанным.

Из сумки с лаптопом Нолан вынула маленький кожаный футляр, оттуда достала одноразовый шприц и наполнила его из бутылочки прозрачной жидкостью. Не раздумывая наклонилась и сделала Фейту укол в шею. Тот не сопротивлялся, и на секунду Джилету показалось, что хакер совершенно точно знает, что происходит, и приветствует свою смерть. Фейт сфокусировался на Джилете, потом на деревянном каркасе своего «Эппл» на столике рядом. Первые «Эппл» были настоящими компьютерами хакеров — вы покупаете только внутренности машины, а все остальное собираете сами. Фейт продолжал разглядывать компьютер, будто пытаясь что-то ему сказать. Он повернулся к Джилету.

— Но...

Его голос сошел на нет.

Джилет покачал головой.

Фейт закашлял и шепотом продолжил:

— Но главное: будь верен сам себе...

Потом голова его свалилась на грудь, дыхание прервалось.

Джилет против воли ощутил чувство потери и печали. Конечно, Джон Патрик Холлоуэй заслужил смерть. Он творил зло, забирал человеческие жизни так же легко, как вырезал цифровые сердца несуществующих персонажей в многопользовательских играх. И все же внутри молодого

убийцы жил совсем другой человек: тот, что писал коды, изящные, как симфонии, в чьих ударах по клавишам слышался тихий смех хакеров, выдавая превосходный ум, который — если бы его направить немного в другое русло много лет назад — сделал бы Джона Холлоуэя компьютерным волшебником, прославленным на весь мир.

Патриция Нолан встала и посмотрела на Джилета. «Я покойник», — подумал он.

Она набрала еще жидкости в шприц, вздыхая. По крайней мере *это* убийство не казалось ей таким уж легким.

— Нет! — прошептал он, качая головой. — Я ничего никому не скажу.

Он попытался уползти от нее, но мышцы все еще не действовали. Нолан села рядом с Джилетом, расстегнула его воротник и помассировала шею, чтобы найти артерию.

Джилет посмотрел в другую комнату, где все еще лежал Бишоп. Детектив станет следующей жертвой, понял он.

Нолан наклонилась.

— Нет! — прошептал Джилет. Он закрыл глаза, думая об Элли. — Нет! Не надо!

Потом раздался мужской голос:

— Эй, там, стоять!

Нолан выронила шприц, вытащила из сумки пистолет и выстрелила в Тони Мотта, появившегося на пороге.

— Иисусе! — изумился молодой коп, пригибаясь. — Что ты здесь делаешь?

Он упал на пол.

Нолан снова подняла пистолет, но, прежде чем она успела выстрелить, воздух сотрясли несколько грохочущих разрывов, и она упала на спину — Мотт стрелял в нее из своего огромного серебряного монстра.

Ни одна из пуль не достигла цели. Нолан быстро поднялась, снова стреляя из маленького пистолета — гораздо меньшего — в Мотта.

Коп ОРКП, в спортивных шортах, футболке «Найк» и очках «Окли», болтающихся на шее, пополз в глубь склада. Он снова выстрелил,

удерживая Нолан на дистанции. Она открыла огонь, но тоже промахнулась.

— Что, черт возьми, происходит? Что она делает?

— Она убила Холлоуэя. Я был следующим на очереди.

Нолан снова выстрелила, потом кинулась к выходу со склада.

Мотт схватил Джилета за подтяжки и оттащил под прикрытие, потом выпустил вслед женщине целую обойму. Несмотря на всю свою любовь к операциям СВАТ, коп, похоже, изрядно перепугался, оказавшись в настоящей перестрелке. И еще он очень плохо стрелял. Пока Мотт менял обойму, Нолан исчезла за коробками.

— Ты ранен? — спросил он Джилета.

У Мотта тряслись руки, он задыхался.

— Нет, она достала меня парализатором, чем-то вроде него. Я не могу двигаться.

— А Фрэнк?

— В него не стреляли. Но нам придется отвезти его к доктору. Как ты узнал, что мы здесь?

— Фрэнк позвонил и попросил проверить все документы на эту компанию.

Джилет вспомнил звонок Бишопа из номера Нолан.

Осматривая склад в поисках Патриции, молодой коп продолжил:

— Хитрец Бакл знал, что вы с Фрэнком удрали на пару. Он поставил жучки на наши телефоны. Услышал адрес и приказал своим людям забрать вас здесь. Я приехал вас предупредить.

— Как же ты пробрался через пробки?

— Помнишь мой велосипед?

Мотт подполз к Бишопу, тот пошевелился. Тут из логова динозавра поднялась Нолан и выпустила с полдюжины пуль в их сторону, затем выбежала в переднюю дверь.

Мотт кинулся за ней.

Джилет крикнул:

— Осторожно! *Она* тоже не может миновать заторы. И скорее всего останется снаружи, ждать...

Но, услышав приближающийся звук, замолчал. Как и хакеры, люди с такой, как у Патриции Нолан, работой должны быть экспертами по импровизации. Пробка величиной с округ не помешает ее планам. Рядом ревел вертолет, явно замаскированный под геликоптеры прессы, которые Джилет видел чуть раньше, он же и доставил ее сюда.

Меньше чем через тридцать секунд Нолан уже оказалась в воздухе. Рев вертолета вскоре стих, и его заменил удивительно гармоничный оркестр из гудков легковых и грузовых машин в вечернем воздухе.

Глава 00101010/сорок два

Джилет и Бишоп вернулись в отдел по расследованию компьютерных преступлений.

Детектив уже побывал у врача. Сотрясение мозга, жуткая головная боль и восемь швов — свидетельства постигших его несчастий — плюс свежая рубашка взамен окровавленной. Новая сидела немного лучше, чем ее предшественница, но тоже казалась очень устойчивой к попыткам заправить ее в брюки.

Уже пробило полседьмого, и общественные работы сумели перезагрузить софтвер, контролировавший светофоры. Большая часть заторов в графстве Санта-Клара рассосалась. При обыске в «Сан-Хосе компьютер продактс» обнаружили бомбу и данные о противопожарной системе университета Северной Калифорнии. Зная о любви Фейта к диверсиям, Бишоп тревожился, что убийца установил другое взрывное устройство на территории университета. Но тщательный обыск общежитий и других зданий ничего не дал.

Естественно, никто не удивился, когда в «Хорайзон онлайн» объявили, что знать не знают никакой Патриции Нолан. Глава и исполнительные директора компании в Сиэтле утверждали, что не связывались с главным управлением полиции Калифорнии после убийства Лары Гибсон и никто не посылал Энди Андерсену электронных сообщений и факсов о заслугах Нолан. Номер «Хорайзон онлайн», по которому звонил Андерсен, чтобы подтвердить личность Патриции, принадлежал рабочей телефонной линии «Хорайзон онлайн», но, по словам телефонной компании в Сиэтле, все звонки, поступавшие на данный номер, переадресовывались на «Америку мобайл», на сотовый телефон с незарегистрированным номером. Последний больше не использовался.

Отдел безопасности «Хорайзон» тоже не знал никого, подходящего по описанию. Адрес в ее регистрационной карточке отеля в Сан-Хосе тоже был поддельный, а сама кредитная карточка — фальшивая. Из отеля Нолан звонила только на взломанный номер «Америки мобайл».

Ни одна душа в ОРКП не приняла уверения «Хорайзон» за чистую монету, конечно. Но доказать связь между Патрицией Нолан и «Хорайзон» очень сложно — как и найти саму Нолан. Фотография женщины, взятая с пленки системы безопасности в главном управлении ОРКП, по «ISLEnet» отправилась во все полицейские бюро страны и к федералам для размещения в ВИКАП. Бишопу, однако, пришлось признать, что хоть женщина и провела несколько дней в полиции штата, они не нашли отпечатков ее пальцев, а внешность Нолан с пленки может существенно отличаться от настоящей.

По крайней мере, они определили местонахождение второго сообщника. Тело Свэнга — Стивена Миллера — обнаружили в лесу за его домом. Он застрелился из служебного револьвера, узнав о падении своей легенды. Записка с раскаянием, естественно, пришла в форме электронного послания.

Линда Санчес и Тони Мотт из ОРКП до сих пор пытались привыкнуть к мысли о предательстве Миллера. Полиции штата придется объявить, что один из ее офицеров был соучастником в деле об убийстве в Кремниевой долине, а министерство внутренних дел желало знать, какой ущерб нанес Миллер и как долго являлся партнером и любовником Фейта.

Агент министерства обороны Бакл все еще собирался посадить Джилета за длинный список преступлений, включая взлом шифровальной программы «Стандарт-12», и теперь еще хотел арестовать Фрэнка Бишопа — за соучастие в побеге федерального преступника из тюрьмы.

Что касается обвинения Джилета во взломе «Стандарта-12», Бишоп объяснил капитану Бернштейну:

— Все совершенно ясно, сэр. Джилет либо узнал путь к одному из FTP-сайтов Фейта и загрузил копию скрипта, или просто взломал машину Холлоуэя и получил копию таким путем.

— Что, черт возьми, ты такое говоришь? — процедил тяжеловесный стриженый коп.

— Извините, сэр, — поспешно поправился Бишоп и перевел техническую речь на обычный язык. — Мне кажется, именно Холлоуэй взломал компьютеры МО и написал дешифровальную программу. Джилет украл ее и использовал потому, что мы попросили.

— Тебе кажется, — цинично передразнил Бернштейн. — В общем, я не понимаю всю эту компьютерную кашу.

Но капитан взял трубку и позвонил министру юстиции США, а тот согласился выслушать любые объяснения, поддерживающие теорию Бишопа, прежде чем давать ход обвинению против Джилета и Бишопа (рейтинг популярности обоих на тот момент оказался довольно высок из-за поимки «Взломщика Кремниевой долины», как называли местные средства массовой информации Фейта).

Агент Бакл неохотно вернулся в Пресидио.

Тут же внимание всех правоохранительных органов от Фейта и Стивена Миллера обратилось на дело об убийстве в Марин. В нескольких рапортах сообщалось, что преступников снова обнаружили — на сей раз совсем рядом, в Сан-Хосе, — они явно обхаживали еще пару банков. Бишопа и Шелтона назначили в объединенную группу ФБР и полиции штата. Они провели несколько часов с семьями и затем отправились в офис в Сан-Хосе.

Боб Шелтон сейчас находился дома (с Джилетом он попрощался всего лишь таинственным взглядом, значение которого хакер не уловил). Бишоп, однако, отложил отъезд и пил кофе с тартинками в компании хакера, ожидая приезда полицейских, собиравшихся препроводить Джилета обратно в Сан-Хо.

Зазвонил телефон. Бишоп ответил:

— Компьютерные преступления.

Прислушался.

— Минуточку.

Детектив посмотрел на Джилета, подняв бровь. Передал ему трубку.

— Тебя.

Хакер взял телефон.

— Алло?

— Уайетт.

Голос Эланы, такой знакомый, он почти чувствовал его под инстинктивно печатающими пальцами. Тембр всегда выдавал Джилету состояние ее души, одно-единственное слово, и Уайетт тут же понимал,

какая она сейчас: игривая, сердитая, напуганная, сентиментальная, страстная. Сегодня он мог сказать, что Элли позвонила с большой неохотой и ее защита находится в полной боеготовности, как щиты на космических кораблях из научно-фантастических фильмов, которые они смотрели вместе.

С другой стороны, она все-таки позвонила.

Элана начала:

— Я слышала, он умер. Джон Холлоуэй. Слышала в новостях.

— Верно.

— У тебя все в порядке?

— Все нормально.

Длинная пауза. Будто пытаясь чем-то заполнить тишину, она добавила:

— Я все еще собираюсь в Нью-Йорк.

— С Эдом.

— Да.

Он закрыл глаза и вздохнул. Потом немного раздраженно спросил:

— И зачем ты звонила?

— Думаю, просто чтобы сказать: если хочешь прийти, заходи.

Джилет гадал: стоит ли беспокоиться? В чем смысл? И ответил:

— Я буду через десять минут.

Они повесили трубки. Хакер повернулся и заметил осторожный взгляд Бишопа. Джилет попросил:

— Дай мне час, пожалуйста.

— Я не могу тебя отвезти, — покачал головой детектив.

— Позволь мне взять на время машину.

Детектив подумал, оглядел логово динозавра, размышляя. Потом обратился к Линде Санчес:

— У вас в ОРКП есть машина?

Она неохотно вручила ему ключи.

— Так не полагается, босс.

— Я беру ответственность на себя.

Бишоп кинул ключи Джилету, потом вытащил сотовый и позвонил полицейским, которые собирались препроводить хакера в Сан-Хо. Дал им адрес Эланы и добавил, что он лично позволил Джилету там находиться. Заключенный вернется в ОРКП через час. Детектив повесил трубку.

— Я вернусь.

— Знаю.

Мужчины пару минут смотрели друг на друга. Потом обменялись рукопожатием. Джилет кивнул и пошел к выходу.

— Стой, — вспомнил Бишоп нахмурившись. — У тебя есть водительские права?

Джилет засмеялся.

— Нет, у меня нет прав.

Бишоп пожал плечами и сказал:

— Ладно, тогда старайся ехать так, чтобы тебя не остановили.

Хакер кивнул и серьезно ответил:

— Верно. А то меня могут посадить в тюрьму.

* * *

Дом пах лимонами, как всегда.

И все благодаря удивительному кулинарному таланту Ирины Папандолос, матери Элли. Она не походила на обычную тихую, усталую греческую матрону. Суровая бизнес-леди занималась процветающим ресторанным делом и находила время готовить деликатесы для семьи. Сейчас уже наступил час обеда, и Ирина носила перепачканный передник поверх розового делового костюма.

Ирина поприветствовала Джилета холодным кивком без тени улыбки и проводила в комнату.

Он присел на кушетку, под изображением береговой линии Пирея. Семья очень важна для греков: два стола ломились от фотографий в различных рамочках, дешевых и тяжелых, золотых и серебряных. Джилет увидел фотографию Эланы в свадебном платье. Хакер не узнал снимок и гадал, изображал ли он первоначально их вдвоем: физиономию жениха спокойно могли вырезать позже.

Элана вошла в комнату.

— Ты здесь один? — вместо приветствия спросила она.

— То есть как?

— Без полицейских нянек?

— Мне верят на слово.

— Я видела, как мимо проезжало несколько полицейских машин. Думала, там сидишь ты. — Она кивнула на улицу.

— Нет, — ответил Джилет.

Хотя и решил, что полицейские могли ехать именно за ним.

Она села, неловко подергала воротник своего свитера а-ля Стэнфорд.

— Я не собирался прощаться, — объявил он.

Элана нахмурилась, хакер продолжил:

— Потому что попробую отговорить тебя уезжать. Я хочу и дальше видеться с тобой.

— Видеться? Ты в *тюрьме*, Уайетт.

— Я выйду через год.

Она удивленно засмеялась его наглости.

Джилет добавил:

— Я хочу начать сначала.

— *Ты* хочешь начать все сначала. А как насчет моих желаний?

— Я дам тебе все. Я много думал. И могу заставить тебя снова меня полюбить. Я не хочу, чтобы ты уходила из моей жизни.

— Ты предпочел мне машины.

— Это в прошлом.

— Моя жизнь изменилась. Теперь я счастлива.

— Правда?

— Да, — горячо заверила Элана.

— Из-за Эда.

— И из-за него тоже… Да ладно, Уайетт, что ты можешь мне предложить? Ты заключенный. Жить не можешь без своих дурацких машин. У тебя нет работы, и судья сказал, что после тюрьмы тебе нельзя выходить в сеть целый год.

— А у Эда хорошая работа? В этом все дело? Я не знал, что приличный доход так важен для тебя.

— Дело не в доходе, Джилет. А в ответственности. А ты неответственный.

— Я *был* неответственный. Признаю. Но стану ответственным.

Он попытался взять ее за руку, но Элана отодвинулась. Уайетт продолжил:

— Ну же, Элли… я видел твою электронную почту. Когда ты говорила об Эде, мне совсем не показалось, будто из него выйдет отличный муж.

Она напряглась, и Джилет понял, что задел за живое.

— Оставь Эда в покое. Я говорю о нас с тобой.

— Я тоже. Именно о нас с тобой. Я люблю тебя. Я знаю, что превратил твою жизнь в ад. Больше такого не случится. Ты хотела детей, нормальную жизнь. Я найду работу. У нас будет семья.

Снова сомнения.

Он настаивал:

— Почему ты уезжаешь завтра? Куда спешить?

— Я начинаю работать на новом месте в понедельник.

— Почему в Нью-Йорке?

— Потому что не нашлось более удаленного отсюда города.

— Подожди месяц. Только один месяц. Мне положены два посещения в неделю. Приходи ко мне. — Он улыбнулся. — Мы можем повеселиться. Поесть пиццы.

Она рассматривала пол, Уайетт понял, что Элана колеблется.

— Твоя мать вырезала меня с фотографии? — усмехнулся он и кивнул на ее снимок в свадебном платье.

Элли слегка улыбнулась.

— Нет. Его сделал Алексис — на лужайке. На нем была только я. Помнишь, там, где не видно ног.

Он засмеялся.

— Много ли невест теряет на свадьбе туфли?

Она кивнула.

— Мы часто гадали, что с ними случилось.

— Пожалуйста, Элли. Просто перенеси отъезд на месяц. Я больше ничего не прошу.

Она изучала фотографии. Начала что-то говорить, но внезапно на пороге появилась ее мать. Темное лицо женщины стало еще темнее, чем обычно.

— Тебе звонят.

— Мне? — удивился Джилет.

— Кто-то по имени Бишоп. Он говорит, это важно.

* * *

— Фрэнк, в чем...

Голос детектива срывался от напряжения.

— Слушай меня внимательно, Уайетт. Мы можем потерять связь в любую минуту. Свэнг не умер.

— Что? Но Миллер…

— Нет, мы ошибались. Свэнг не Стивен Миллер. А кто-то другой. Я в ОРКП. Линда Санчес нашла сообщение для меня на главной голосовой почте ОРКП. Перед смертью Миллер позвонил и оставил его. Помнишь, как Фейт вломился в ОРКП, чтобы убить тебя?

— Да.

— Миллер как раз возвращался из медицинского центра. Он парковался, когда увидел, как Фейт выбежал из здания и прыгнул в машину. Стивен последовал за ним.

— Зачем?

— Чтобы арестовать.

— Самостоятельно? — спросил Джилет.

— В сообщении говорилось, что он хотел схватить убийцу самостоятельно. Он столько раз все нам портил и решил наконец доказать, что способен приносить и пользу.

— Значит, он не кончал жизнь самоубийством?

— Нет. Вскрытие еще не проводили, но я попросил медицинского эксперта проверить его руки на наличие следов пороха. Ничего — если бы стрелял он, следов осталось бы море. Фейт, наверное, засек Миллера и убил его. Потом притворился Стивеном и намеренно дал себя поймать при взломе департамента штата. Он взломал рабочую станцию Миллера в ОРКП, загрузил фальшивые электронные послания, вынес из его дома машины и диски. Мы уверены, что предсмертная записка тоже написана Фейтом. Нас просто хотели отвлечь от поисков настоящего Свэнга.

— Ну и *кто* же он?

— Понятия не имею. Я только знаю, что у нас тут настоящая проблема. Тони Мотт здесь. Свэнг взломал компьютеры боевого командования ФБР в Вашингтоне и Сан-Хосе — попал туда через «ISLEnet» и получил доступ.

Приглушенным голосом Бишоп продолжил:

— Теперь слушай внимательно. Свэнг разместил ордера на арест и код правил захвата подозреваемых в убийстве в Марин. Мы сейчас смотрим на экран.

— Не понимаю, — покачал головой Джилет.

— В ордерах говорится, что подозреваемые находятся на 3245 Абрего-авеню в Санивейл.

— Но это здесь! Дом Эланы.

— Я знаю. Он приказал боевым командам атаковать дом через двадцать пять минут.

VI

Все в написании

```
CODE SEGMENT

ASSUME DS: CODE,SS: CODE,CS: CODE,ES: CODE

ORG$+0100H

VCODE: JMP

virus: PUSH CX

MOV DX,OFFSET vir dat

CLD

MOV SI,DX

ADD SI,first_3

MOV CX.3

MOV DI, OFFSET 100H

REPZ MOVSB

MOV SI,DX

MOV ah,30h

int21h

CMP AL,0

JnZ dos_ok
```

JMP quit

Отрывки из настоящего исходного кода вируса «Violator — Strain II»

Глава 00101011/сорок три

Элана шагнула вперед, увидев встревоженное выражение лица Джилета.

— В чем дело? Что происходит?

Он, не замечая ее, ответил Бишопу:

— Позвони в ФБР. Скажи им, что происходит. Позвони в *Вашингтон*.

— Я пытался, — ответил Бишоп. — И Бернштейн тоже. Но агенты просто кладут трубку. По правилам нападения, установленным Свэнгом, преступники могут попытаться выдать себя за копов штата и отменить или отложить атаку. Имеют силу только приказы компьютера. Никакого вербального общения. Даже с Вашингтоном. Если бы было больше времени, мы могли бы убедить их, но...

— Иисусе, Фрэнк...

Как Свэнг узнал, что он здесь? Потом хакер вспомнил: Бишоп звонил полицейским, чтобы предупредить, что Джилет останется у Эланы на час. И еще: Фейт и Свэнг прослушивали радио- и телефонные сообщения с ключевыми словами — Трипл-Х, Холлоуэй и Джилет. Свэнг, наверное, подслушал разговор Бишопа.

Бишоп сказал:

— Они сейчас рядом с домом. На расстоянии выстрела. — И добавил: — Я просто не понимаю, зачем это Свэнгу.

Зато понимал Джилет.

Месть хакера — терпеливая месть.

Джилет предал Фейта несколько лет назад. Разрушил тщательно придуманную жизнь, которую он создал при помощи социального инжиниринга... а сегодня утром и вообще помог ему отправиться на тот свет. Теперь Свэнг убьет Джилета и всех, кого тот любит.

Он выглянул в окно, кажется, увидел какое-то движение.

— Уайетт? — спросила Элана. — Что происходит?

Она тоже попыталась выглянуть в окно, но Джилет грубо оттащил ее назад.

— В чем дело? — закричала она.

— Отойди! Не подходи к окнам!

Бишоп продолжил:

— Свэнг ввел код уровня четыре — то есть команды СВАТ не будут предлагать вам сдаваться. Они предполагают, что их встретят яростным сопротивлением, достойным самоубийц. Такие правила обычно используют, когда имеют дело с террористами, готовыми умереть.

— Значит, они забросят внутрь слезоточивый газ, — пробормотал Джилет. — Выбьют двери и убьют каждого, кто пошевелится.

Бишоп помолчал.

— Возможно, и так.

— Уайетт? — повторила Элана. — Что происходит? Скажи мне!

Он повернулся и закричал:

— Скажи всем лечь на пол в гостиной! Сама тоже ложись! Сейчас же!

Ее черные глаза вспыхнули гневом и страхом.

— Что ты натворил?

— Извини, извини... Просто сделай это. Ложитесь!

Он повернулся, выглянул в окно. На аллею в пятидесяти футах от дома высаживались люди из двух больших черных фургонов. Вдалеке в ста футах над землей завис вертолет.

— Послушай, Уайетт. Бюро не начнет атаку, пока не получит окончательное подтверждение. Таковы условия. Можно ли как-нибудь выключить машину Свэнга?

— Дай трубку Тони.

— Я здесь, — сказал Мотт.

— Ты в системе ФБР?

— Да, мы видим экран. Свэнг притворяется центром боевых операций в Вашингтоне и пишет коды. Боевой агент на месте операции отвечает, как на обычном задании.

— Ты можешь проследить звонок к машине Свэнга?

Мотт сказал:

— У нас нет ордера, но я потяну за кое-какие ниточки в «Пасифик белл». Дай мне пару минут.

Снаружи донесся шум от тяжелых грузовиков. Вертолет жужжал все ближе.

Джилет слышал в гостиной истеричные всхлипывания матери Эланы и гневные слова ее брата. Сама Элана молчала. Он увидел, как она перекрестилась, беспомощно взглянула на хакера и зарылась головой в ковер рядом с матерью.

«О Господи, что я натворил!»

Через несколько минут Бишоп вернулся:

— «Пасифик белл» пытается его проследить. Это линия внутренней связи. Они определили центральный офис — где-то в западной части Сан-Хосе, рядом с бульваром Винчестер. Там, где склад Фейта.

Джилет спросил:

— Думаешь, он в здании «Сан-Хосе компьютер продактс»? Может, вернулся после того, как вы закончили с обыском?

— Или сидит где-то поблизости — там куча старых складов. Я в десяти минутах пути, — сказал детектив. — Еду туда прямо сейчас. Братишка, если бы я знал, кто такой Свэнг.

Джилету кое-что пришло в голову. При написании кодов он иногда проверял гипотезы, противоречащие известным фактам и законам логики. И сейчас сделал вывод.

— У меня есть мысль по этому поводу.

— Свэнг?

— Да. Где Боб Шелтон?

— Дома. Почему ты спрашиваешь?

— Позвони ему и узнай, правда ли он там.

— Ладно. Перезвоню тебе из машины.

Через несколько минут в доме Папандолосов зазвонил телефон. Джилет схватил трубку. Фрэнк Бишоп говорил, мчась по Сан-Карлос в сторону бульвара Винчестер.

— Боб *должен* быть дома, — сообщил детектив. — Но телефон не отвечает. Только если ты думаешь, что Боб Шелтон — Свэнг, ты ошибаешься.

Выглядывая из окна, наблюдая за еще одной полицейской машиной, подкатывающей вслед за военным фургоном, Джилет пояснил:

— Нет, Фрэнк, послушай: Шелтон утверждал, что ненавидит компьютеры, ничего о них не знает. Но помнишь: у него в доме есть накопитель на жестких дисках.

— Что?

— Мы видели накопитель — хардвер, который использовали несколько лет назад люди, занимающиеся исключительно серьезными хакингами или увлекающиеся чатами.

— Не знаю, — медленно проговорил Бишоп. — Может, просто улика.

— Он когда-нибудь занимался компьютерными делами?

— Ну, нет…

Джилет продолжил:

— И исчезал на какое-то время перед тем, как мы напали на дом Фейта в Лос-Альтос. У Шелтона было время послать убийце сообщение о нападении и дать Фейту шанс сбежать. Подумай — именно из-за него Фейт сумел пробраться в «ISLEnet» и получить компьютерные адреса ФБР и коды нападения. Шелтон сказал, что вышел в сеть, чтобы проверить меня. Но на самом деле он оставлял пароль и адрес компьютера ОРКП для Фейта — чтобы тот смог взломать «ISLEnet».

— Но Боб никак не связан с компьютерами.

— Он так говорит. Но знаешь ли ты наверняка? Ты часто ходишь к нему в гости?

— Нет.

— Что он делает по вечерам?

— Обычно сидит дома.

— Никогда не выходит?

Бишоп неохотно ответил:

— Нет.

— Поведение хакера.

— Но я знаю его три года.

— Социальный инжиниринг.

Бишоп покачал головой:

— Невозможно… Не клади трубку — у меня еще один звонок.

Тем временем Джилет выглянул за штору. Увидел, как бронетранспортер, похожий на военный, остановился недалеко от дома. Кто-то шевелился в кустах через дорогу. Полицейский в камуфляже пробежал от одного ряда живой изгороди до другого. Казалось, снаружи собралось не меньше сотни копов.

Бишоп вернулся на линию.

— «Пасифик белл» обнаружил место, откуда Свэнг взломал ФБР. Он действительно в «Сан-Хосе компьютер продактс». Я почти там. Позвоню, когда войду внутрь.

* * *

Фрэнк Бишоп вызвал подкрепление и припарковал машину вне зоны видимости, на стоянке через дорогу. Судя по всему, в конторе отсутствовали окна, но он не хотел рисковать и давать Свэнгу шанс заметить опасность.

Пригибаясь к земле, как можно быстрее, несмотря на кошмарную боль в затылке, Бишоп побежал к складу.

Он не поверил в слова Джилета о Бобе Шелтоне. И все же не мог не рассмотреть такую гипотезу. Из всех своих напарников Бишоп меньше всего знал о Шелтоне. Грузный коп *действительно* проводил все вечера дома. *Действительно* не общался с другими копами. И хоть сам Бишоп, например, имел общее представление об «ISLEnet», *он* бы не смог

залезть в систему и найти ту информацию, которую Шелтон обнаружил о Джилете. Бишоп также вспомнил: Шелтон сам вызвался на это дело, он еще тогда гадал, почему коп предпочел его убийству в Марин.

Но в данный момент ничто не имело значения. Боб Шелтон ли Свэнг или кто другой, но у Бишопа оставалось только пятнадцать минут, прежде чем федеральное боевое подразделение СВАТ начнет атаку. Вытащив пистолет, он прижался к стене у погрузочной платформы, остановился и прислушался. Изнутри не раздавалось ни звука.

Ладно... Пошел!

Выбив дверь, Бишоп влетел в коридор, потом через офис в сам сырой склад. Там оказалось темно и пусто. Детектив нашел выключатель и зажег верхний ряд ламп слева, не опуская пистолета. Свет залил все помещение, и теперь детектив ясно увидел, что там никого нет.

Он выбежал наружу в поисках другого здания, где мог бы сидеть Свэнг. Но к складу не примыкало ни одной постройки. Отворачиваясь, детектив, однако, заметил, что снаружи склад кажется гораздо больше, чем внутри.

Он поторопился обратно и увидел, что одна из стен выглядит свежее, чем остальное здание. Да, наверное, Фейт соорудил секретную комнату. Вот где прячется Свэнг...

В темном углу логова Бишоп обнаружил дверь, подергал ручку — не заперто. Детектив глубоко вздохнул, вытер вспотевшие руки о выехавшую из-под ремня рубашку и снова схватился за ручку. Услышал ли Свэнг звук его шагов и щелканье выключателя? Направил ли уже убийца оружие на дверь?

Все сводится к этому...

Фрэнк Бишоп толкнул дверь, подняв пистолет.

Упал на колено, щурясь в поисках мишени, осматривая темную комнату, прохладную от работы кондиционера. Никаких следов Свэнга, только машины и оборудование, коробки, инструменты, ручной гидравлический вильчатый погрузчик.

Пусто...

И тут он увидел.

О нет...

Бишоп понял, что Уайетт Джилет, его жена и ее семья погибли.

Комната представляла собой всего лишь удаленную телефонную станцию. Свэнг взломал ФБР откуда-то из другого места.

Неохотно он перезвонил Джилету. Хакер взял трубку и отчаянно выкрикнул:

— Я вижу их, Фрэнк. У них автоматы. Дело плохо. Нашел что-нибудь?

— Уайетт, я на складе… но… извини, Свэнга тут нет. Только телефонная релейная станция или что-то подобное.

Детектив описал большой черный металлический ящик.

— Это не удаленная телефонная станция, — пробормотал Джилет, его голос стал пустым от отчаяния. — А интернет-маршрутизатор. Но он нам тоже не поможет. Чтобы проследить сигнал до Свэнга, понадобится час. Мы ни за что не найдем его вовремя.

Бишоп взглянул на ящик.

— На нем нет выключателей, провода под полом — здесь такое же логово динозавра, как и в ОРКП. Так что я не могу его отключить.

— В любом случае не поможет. Даже если ты его отключишь, передатчики Свэнга автоматически найдут другой путь к ФБР.

— Может, здесь есть что-нибудь еще, что подскажет местонахождение Свэнга? — Детектив начал отчаянно перетряхивать ящики и коробки. — Здесь куча бумаг и книг.

— Каких? — спросил хакер, но в его монотонном голосе, полном безысходности, уже не слышались нотки детской любознательности.

— Руководства, распечатки, блокноты, компьютерные диски. Технические в основном. Из «Сан Майкросистемс», «Эппл», Гарварда, «Вестерн электроникс» — со всех мест работы Фейта.

Бишоп пролистал книги, рассыпая страницы.

— Я попытаюсь успеть к дому Элли вовремя и уговорить бюро послать внутрь человека для переговоров, прежде чем они начнут атаку.

— Ты в двадцати минутах езды, Фрэнк, — прошептал Джилет. — Не успеешь.

— Попытаюсь, — мягко сказал детектив. — Слушай, Уайетт. Ляг посредине гостиной. Держи руки на виду. И молись.

Он кинулся к двери.

Потом услышал крик Джилета:

— Стой!

— Что?

Хакер спросил:

— Там повсюду разбросаны руководства. Какие компании, еще раз?

Бишоп просмотрел документы.

— Те, где работал Фейт. «Сан», «Эппл», «Вестерн электроникс». И...

— «НЭК»! — закричал Джилет.

— Верно...

— Аббревиатура!

— Что? — не понял Бишоп.

Джилет объяснил:

— Помнишь? Хакеры используют аббревиатуры? Первые буквы в названиях компаний — «Сан» — С, Гарвард — Г, «Эппл» — Э, «Вестерн электроникс», «НЭК»... С, В, Э, Н, Г... Машина в комнате... Это не маршрутизатор. Ящик и есть Свэнг. Он создал его из краденых кодов и хардвера!

Бишоп ухмыльнулся.

— Невозможно.

— Да нет же. Вот почему поиск закончился там. Свэнг — машина. Он... она генерирует сигналы. Перед смертью Фейт запрограммировал его на взлом системы Бюро и организацию атаки. И Фейт знал об Элли — он называл ее по имени, когда ворвался в ОРКП. Кажется, он думал, будто я предал его из-за нее.

Бишоп, яростно содрогаясь от сырого холода, повернулся к черному ящику.

— Компьютер не может такое вытворять…

Но Джилет прервал его:

— Нет, нет, нет… Почему я не подумал? Только машина и может. Только суперкомпьютер в состоянии взломать скрэмблированный сигнал и отслеживать все радио- и телефонные передачи, входящие и выходящие из ОРКП. Человек не может — слишком много надо прослушивать. Правительственные компьютеры занимаются слежением каждый день, обнаруживают ключевые слова — «президент» и «нападение» — в одном предложении. Вот как Фейт узнал, что Энди Андерсен отправился на хакерский холм, и обо мне — Свэнг, наверное, услышал, как Бакл позвонил в министерство обороны, и отослал Фейту передачу. Он же заметил сообщение о нападении, когда мы собирались прижать Фейта в Лос-Альтосе, и предупредил хозяина.

Детектив сказал:

— Но электронные послания Свэнга на компьютере Фейта… По виду их писал человек.

— С машиной можно общаться как угодно — электронная почта подходит не хуже всего остального. Фейт *запрограммировал* их так, чтобы они выглядели человеческими словами. Помнишь, я рассказывал тебе о своем «Трэш-восемьдесят».

с-в-э-н-г.

Все в написании…

— Что нам делать? — спросил детектив.

— Есть только одно средство. Тебе надо…

Линия заглохла.

* * *

— Мы вырубили телефоны, — доложил связист специальному агенту Марку Литтлу, боевому командиру операции «Убийство в Марин». — Мобильные тоже. Ни один сотовый телефон на милю вокруг не работает.

— Хорошо.

Литтл вместе со своим заместителем, специальным агентом Джорджем Стидманом, сидел в фургоне, служившем командным постом в

Санивейл. Автомобиль припарковали за углом дома на Абрего, где прятались преступники по делу об убийстве в Марин.

Отключение телефонов — стандартная процедура. За пять или десять минут до нападения все соединения подозреваемых прерываются. Никто не может предупредить их о нападении.

Литтл много раз участвовал в стремительных атаках на забаррикадированные здания — по большей части принадлежащие наркоторговцам из Окленда и Сан-Хосе — и ни разу не потерял ни одного агента. Но сегодняшняя операция беспокоила слишком. Он работал над убийством в Марин с первого дня, читал все доклады, включая полученный от анонимного информатора, где говорилось, что убийцы, почувствовав за собой хвост из ФБР и полиции штата, собирались подвергнуть пыткам всякого пленного офицера. В приложении также упоминалось, что они скорее умрут в бою, чем сдадутся живыми.

Боже, это всегда нелегко. Но сейчас...

— Все готовы? — спросил Литтл Стидмана.

— Да. Три команды и снайперы готовы. Улицы свободны. Вертолеты в воздухе. Пожарные машины за углом.

Литтл кивнул, прослушав доклад. Ну, все, *кажется*, нормально. Что же его так сильно беспокоит?

Он не знал. Может, виновато отчаяние в голосе того парня — утверждавшего, что он из полиции штата. Бишоп, так вроде бы его звали. Он все твердил что-то о взломе компьютеров бюро, размещении фальшивых кодов нападения на невинных граждан.

Но правила нападения, установленные Вашингтоном, предупреждали, что преступники могут выдавать себя за офицеров и утверждать, что вся операция всего лишь недоразумение. Они могут даже притвориться полицейскими штата. К тому же, размышлял Литтл, взлом компьютеров бюро? Невозможно. Общественный веб-сайт — одно дело, но секретный боевой компьютер? Никогда.

Он посмотрел на часы.

Осталось восемь минут.

Литтл сказал одному из техников, сидящих перед монитором:

— Получите желтое подтверждение.

Мужчина набрал:

От: тактического командования, Северная Калифорния

К: Центр тактических операций, Вашингтон

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

Подтвердите желтый код?

И нажал «Ввод».

Существуют три уровня кодов тактических операций: зеленый, желтый и красный. Зеленый код дает добро на переброску агентов на место операции. Его получили полчаса назад. Желтый означал — подготовиться к атаке, занять позиции вокруг мишени. Красный подтверждал начало атаки.

Минутой позже на экране появилось сообщение:

От: Центр тактических операций, Вашингтон

К: тактическому командованию, Северная Калифорния

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

Желтый код: <Дуб>

— Распечатай, — приказал Литтл связисту.

— Да, сэр.

Литтл и Стидман проверили кодовое слово и подтвердили его. Агентам разрешили занимать позиции вокруг дома.

И все же Литтл сомневался, в голове звучал голос парня по имени Фрэнк Бишоп, снова и снова. Он думал об убитых в Вако детях. Несмотря на правила «Уровня-4», которые запрещали переговоры с подобными преступниками, Литтл гадал, не стоит ли ему позвонить в Сан-Франциско, где сидел лучший специалист по переговорам, работавший с ним раньше. Может…

— Агент Литтл? — прервал его связист, кивая на экран компьютера. — Для вас сообщение.

Литтл наклонился вперед и прочитал:

СРОЧНО СРОЧНО СРОЧНО

От: Центр тактических операций, Вашингтон

К: тактическому командованию, Северная Калифорния

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

АРМИЯ США СООБЩАЕТ, ЧТО ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ В МАРИН ВОРВАЛИСЬ НА СКЛАД ОРУЖИЯ В САН-ПЕДРО СЕГОДНЯ В 15.40 И ВЫНЕСЛИ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, РУЧНЫХ ГРАНАТ И ПИСТОЛЕТОВ.

Известить боевых агентов о сложившейся ситуации.

О Боже, подумал Литтл, сердце бешено застучало. Сообщение выкинуло из головы все предположения о переговорах. Он взглянул на агента Стидмана и спокойно сказал, кивая на экран:

— Сообщи остальным, Джордж. Пусть занимают позиции. Начинаем через шесть минут.

Глава 00101100/сорок четыре

Фрэнк обошел Свэнга кругом.

Коробка около четырех квадратных футов, сделана из толстых листов металла. Сзади несколько вентиляционных отверстий, оттуда шел горячий пар видимыми глазу белыми струйками, похожими на дыхание в морозном воздухе. Передняя панель состоит всего лишь из трех зеленых глаз — изредка мигающих индикаторов. Свэнг напряженно работает, претворяя в жизнь посмертные инструкции Фейта.

Детектив попытался перезвонить Уайетту, но телефон не работал. Он позвонил Тони Мотту в ОРКП. Рассказал ему и Линде Санчес о машине и объяснил, что Джилет собирался сделать нечто особенное, но у хакера не хватило времени на уточнения.

— Какие-нибудь идеи?

Они заспорили. Бишоп думал, что можно попытаться отключить машину и прекратить передачу подтверждающих кодов от Свэнга к тактикам ФБР. Тони Мотт, однако, утверждал, что, возможно, где-то находится вторая машина, которая в таком случае получит задачу, пошлет подтверждение и, узнав об отключении Свэнга, наделает еще больше бед — например, заблокирует где-то компьютер воздушных

диспетчеров. Он предлагал попытаться взломать Свэнга и занять корневой каталог.

Бишоп не стал спорить с Моттом, только объяснил, что клавиатуры поблизости нет, а значит, Свэнга не взломать. К тому же до штурма всего несколько минут, так что времени на попытки взять машину под контроль нет.

— Я его выключу, — заявил Бишоп.

Однако детектив не знал, как выполнить свое намерение. Он еще раз огляделся в поисках сетевого выключателя, но так и не обнаружил его. И панели доступа, которая позволила бы добраться до кабелей под толстым деревянным полом, тоже не оказалось.

Детектив посмотрел на часы.

Три минуты до штурма. Нет времени на то, чтобы выходить наружу и искать трансформаторы энергокомпаний.

И, словно шесть месяцев назад на аллее в Окленде, когда Тримейн Винтерс поднял на плечо «ремингтон» двенадцатого калибра и наставил его на Бишопа и еще двух городских полицейских, детектив спокойно вытащил свое оружие и выпустил три пули в тело противника.

Но в отличие от металлических горошин, отправивших на тот свет главаря шайки, сейчас пули сплющились в крошечные блины и упали на пол. Кожа Свэнга едва пострадала.

Бишоп подошел ближе, стал наискосок, чтобы избежать рикошета, и разрядил обойму в индикаторы. Один зеленый глаз разбился, но пар продолжал валить из вентиляционных отверстий в холодный воздух.

Бишоп схватил телефон и крикнул Мотту:

— Я только что разрядил в машину обойму. Она все еще в сети?

Ему пришлось прижать трубку вплотную к уху, чтобы услышать, как молодой коп в ОРКП говорит ему, что Свэнг все еще на связи.

Черт...

Детектив перезарядил пистолет и, направив его на задние вентиляционные отверстия, снова опустошил обойму. На сей раз рикошет — немного горячего свинца — задел тыльную сторону ладони и оставил воспаленный стигмат на коже. Бишоп вытер кровь о штаны и снова взялся за телефон.

— Прости, Фрэнк, — безнадежно ответил Мотт. — Он все еще работает.

Коп в отчаянии посмотрел на ящик. «Да, если собираешься поиграть в Бога и создать новую жизнь, — горько думал он, — наверное, стоит постараться и сделать ее неуязвимой».

Шестьдесят секунд.

Бишопа ломало от безысходности. Он подумал об Уайетте Джилете, чья единственная вина заключалась в том, что он слегка запутался, пытаясь выбраться из пустого детства. Так много парней, которых повязал Бишоп в Ист-Бэй и Хейт — безжалостных убийц — ходят теперь на свободе. А Уайетт Джилет только следовал безобидным путем, куда его направляли Бог и собственная гениальность, — в результате хакер, его любимая женщина и ее семья пострадают без вины.

Нет времени. Свэнг может послать подтверждение в любой момент.

Каким же образом остановить Свэнга?

Спалить чертову штуковину?

Разжечь огонь рядом с вентиляционными отверстиями. Бишоп подбежал к столу, вывалил содержимое ящиков на пол в поисках спичек или зажигалок.

Ничего.

Потом что-то всплыло у него в памяти.

Что?

Он не мог никак поймать мысль, воспоминания о чем-то очень далеком — слова Джилета при первом посещении ОРКП.

Тема — пожар в компьютерной комнате.

Так делай что-нибудь.

Он глянул на часы. Время штурма. Два оставшихся глаза Свэнга бесстрастно мигали.

Так делай…

Пожар.

…что-нибудь.

Да! Бишоп внезапно отвернулся от Свэнга и яростно заметался по комнате. Вот она! Детектив подбежал к маленькому серому ящику с красной кнопкой посередине — аварийному рубильнику логова динозавра.

Ударил ладонью по кнопке.

На потолке взвыла сирена тревоги, и из труб сверху и снизу машины с пронзительным шипением хлынули потоки газа, окутывая присутствующих в комнате — одного человека и одного не-человека — призрачным белым туманом.

* * *

Марк Литтл посмотрел на экран компьютера в командном грузовике.

Красный код: <Кленовый лист>

Поступило подтверждение штурма.

— Распечатай, — приказал Литтл технику. Потом повернулся к Джорджу Стидману. — Подтверди «Кленовый лист», зеленый свет на штурм по правилам четвертого уровня.

Второй агент сверился с маленькой книжкой с печатью министерства юстиции на обложке под крупными словами «Совершенно секретно».

— Подтверждено.

Литтл передал по радио трем снайперам, следящим за всеми дверьми:

— Мы начинаем. Какие-нибудь мишени у окон?

Каждый ответил, что таковых не наблюдается.

— Ладно. Если через дверь выйдет кто-либо вооруженный, стреляйте. Снимайте выстрелом в голову, чтобы не успел нажать кнопку детонации. Если по виду человек не вооружен, решайте сами. Но я напоминаю вам, что мы действуем по правилам четвертого уровня. Как поняли?

— Вас понял, — сказал один из снайперов, остальные присоединились.

Литтл и Стидман покинули командный грузовик и в серой тьме побежали к бойцам. Литтл скользнул в боковой дворик к восьми своим подчиненным офицерам — взводу «Альфа». Стидман примкнул к «Браво».

Литтл выслушал отчеты поисковой и наблюдательной команд.

— Командир «Альфы», инфракрасный излучатель показывает источники тепла в холле и коридоре. И в кухне тоже — но, возможно, там просто жар от плиты.

— Понял.

Потом Литтл объявил по радио.

— Я начинаю операцию со взводом «Альфа» с правой стороны дома. Мы используем гранаты — три в коридор, три в холл, три на кухню, кидаем с интервалом в три секунды. На третий взрыв «Браво» заходит спереди, «Чарли» сзади. Устраиваем зоны перекрестного огня около окон.

Стидман и командир другого взвода подтвердили, что услышали и поняли передачу.

Литтл надел перчатки, капюшон и шлем, размышляя об украденном запасе автоматического оружия, ручных гранат и бронежилетов.

— Ладно, — сказал он. — Взвод «Альфа», вперед. Медленно. Используйте все возможное прикрытие.

Глава 00101101/сорок пять

Внутри дома Папандолосов — дома с лимонами, фотографиями семейного очага — Уайетт Джилет прижимался лицом к кружевным занавескам, их, помнится, мать Эланы сшила однажды осенью. На этой ностальгической нотке он увидел, как агенты ФБР двинулись вперед.

Пару футов за раз, пригибаясь, осторожно.

Он заглянул в другую комнату, позади, увидел на полу Элану, закрывающую рукой мать. Кристиан, ее брат, лежал поблизости, но с поднятой головой, он с бескрайним гневом смотрел прямо в глаза Джилету.

Уайетт ничего не мог сказать им в оправдание, поэтому молчал, повернувшись спиной к окну.

Он решил, что делать — решил уже давно, на самом деле, но хотел провести последние несколько минут жизни рядом с любимой женщиной.

По иронии судьбы идею ему подсказал Фейт.

Ты герой с изъяном — изъяном, который обычно втягивает их в неприятные ситуации. О, ты совершишь что-нибудь героическое в конце и спасешь пару жизней, и зрители будут плакать по тебе...

Он выйдет наружу с поднятыми руками. Бишоп говорил, ему не поверят, подумают, он самоубийца с бомбой или спрятанным пистолетом. Фейт и Свэнг постарались, чтобы полиция ожидала наихудшего. Но офицеры тоже люди, вдруг они засомневаются. А если так, то могут позволить ему вывести наружу Элану и остальных.

Но ты все равно не дотянешь до последнего уровня игры.

Однако даже если ничего получится, если его застрелят, агенты обыщут тело и, не обнаружив оружия, решат, что остальные тоже намерены мирно сдаться. Потом узнают, что произошла жуткая ошибка.

Он взглянул на жену. «Даже сейчас, — подумал он, — Элана такая красивая». Она не подняла глаз, и к лучшему, Джилет не смог бы выдержать ее взгляда.

«Подожди, пока они подойдут поближе, — говорил он себе, — они должны увидеть, что ты не представляешь опасности».

Выйдя в коридор, чтобы подождать у двери, хакер заметил на столике старый компьютер марки «IBM». Уайетт Джилет подумал обо всех часах, проведенных в сети за последние дни. И решил: если он не может взять с собой в могилу любовь Эланы, то по крайней мере останутся воспоминания о часах в Голубом Нигде.

* * *

Бойцы взвода «Альфа» медленно поползли к оштукатуренному загородному дому — явно неподходящее место для подобной операции. Марк Литтл просигналил команде укрыться за клумбой с колючими рододендронами за двадцать футов от западной части дома.

Он махнул рукой трем своим агентам, с поясов которых свисали большие гранаты. Они заняли позиции рядом с окнами кабинета, холла и кухни, потом сняли чеки с гранат. К ним присоединились еще трое, с полицейскими дубинками в руках, ими они разобьют стекло, чтобы первые смогли забросить гранаты внутрь.

Мужчины оглянулись на Литтла, ожидая сигнала «вперед».

В наушниках Литтла раздался щелчок.

— Командир взвода «Альфа», у нас срочный звонок по линии внутренней связи из Сан-Франциско.

Специальный агент Джагер? Ему-то что нужно?

— Соединяйте, — шепнул он в микрофон.

Послышался щелчок.

— Агент Литтл, — сказал незнакомый голос. — Фрэнк Бишоп. Полиция штата.

— Бишоп? — Тот самый чертов коп, что звонил раньше. — Дайте трубку Генри Джагеру.

— Его здесь нет, сэр. Я солгал. Мне надо было пробиться к вам. Не вешайте трубку. Вы *должны* меня выслушать.

Бишоп, по их предположениям, — это преступник из дома, пытающийся сбить их с толка.

Однако, задумался Литтл, телефонные линии и мобильная связь с домом прерваны, то есть звонок *не мог* исходить от преступников.

— Бишоп, что, черт возьми, вам нужно? Вы знаете, какие неприятности вас ожидают за обман? Я отключаюсь.

— Нет! Не надо! Запросите подтверждение.

— Я не собираюсь больше выслушивать чушь про каких-то хакеров.

Литтл осмотрел дом. Все спокойно. Такие моменты вызывали любопытные чувства — возбуждение, и страх, и онемение, — все вместе. И еще возникает неприятное ощущение, что один из убийц ненавидит именно тебя и сейчас выбирает мишень на твоем теле.

Коп сказал:

— Я только что повязал преступника-хакера, отключил его компьютер. Я вам гарантирую, подтверждения не поступит. Пошлите запрос.

— Это не по правилам.

— Все равно. Вы будете жалеть всю свою оставшуюся жизнь, если зайдете внутрь по правилам четвертого уровня.

Литтл замолчал. Как Бишоп узнал, что они действуют по четвертому уровню? Только кто-то из команды или с доступом к компьютеру бюро мог выяснить такое.

Агент заметил второго командира, Стидмана, постукивающего нетерпеливо по часам и кивающего на дом.

В голосе Бишопа звучало настоящее отчаяние.

— Пожалуйста. Я ставлю свою работу на то, что прав.

Агент помедлил, потом пробормотал:

— Да уж, именно это вы только что и сделали, Бишоп.

Он кинул за плечо автомат и переключился на тактическую частоту.

— Всем командам оставаться на местах. Повторяю, оставаться на местах. Если в вас начнут стрелять, разрешаю дать отпор.

Он помчался к командному посту. Связист с удивлением поднял голову:

— Что случилось?

На экране Литтл все еще видел код, подтверждающий атаку.

— Подтвердите красный код еще раз.

— Зачем? Нам не нужно заново...

— Сейчас же, — отрезал Литтл.

Мужчина набрал:

От: тактического командования, Северная Калифорния

К: Центр тактических операций, Вашингтон

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

Подтвердите красный код.

На экране вспыхнуло сообщение.

<Пожалуйста, ждите>

Несколько минут могут дать убийцам внутри шанс приготовиться к атаке или начинить дом бомбами для группового самоубийства, которое заберет жизни дюжины его людей.

<Пожалуйста, ждите>

Слишком долго. Он кинул связному:

— Забудьте. Мы выступаем.

И двинулся к двери.

— Эй, подождите! — крикнул офицер. — Что-то не так.

Он кивнул на экран:

— Посмотрите.

От: Центр тактических операций, Вашингтон

К: тактическому командованию, Северная Калифорния

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

<Нет информации. Пожалуйста, проверьте номер операции>

Мужчина заметил:

— Номер правильный, я проверил.

Литтл:

— Посылай запрос снова.

Агент опять застучал по клавишам, нажал «Ввод».

Снова пауза и:

От: Центр тактических операций, Вашингтон

К: тактическому командованию, Северная Калифорния

По вопросу: операция 139-01, Северная Калифорния:

<Нет информации. Пожалуйста, проверьте номер операции>

Литтл снял черный капюшон и вытер лицо. Иисусе, что же происходит?

Он схватил телефон, позвонил агенту ФБР, в чьем ведомстве находилась территория у оружейного склада в Сан-Педро, в тридцати милях. Агент доложил, что никаких краж оружия или взломов вечером не происходило. Литтл опустил трубку на рычаг, уставившись на экран.

К двери трейлера подбежал Стидман.

— Что, дьявол меня забери, происходит, Марк? Мы ждем слишком долго. Если атаковать, так сейчас.

Литтл продолжал смотреть на экран.

<Нет информации. Пожалуйста, проверьте номер операции>

— Марк, мы идем?

Командир взглянул на дом. Теперь уже прошло достаточно времени, чтобы обитателей насторожило отключение телефонов. Соседи, возможно, доложили в местную полицию об отрядах в окрестностях, и сканеры репортеров перехватили информацию. Наверное, вертолеты прессы уже в пути. С геликоптеров начнут вести прямые репортажи, и убийцы увидят отчеты по телевидению через пару минут.

Внезапно по радио раздался голос:

— Командир взвода «Альфа», это снайпер номер три. Один из подозреваемых на крыльце. Белый мужчина, около тридцати. Руки за головой. На расстоянии выстрела. Мне его снять?

— Оружие? Взрывчатка?

— Не видно.

— Что он делает?

— Медленно идет вперед. Повернулся, чтобы показать нам спину. Оружия не видно. Но может, он прикрепил что-нибудь под рубашку. Через десять секунд я потеряю мишень из-за листьев. Второй снайпер, возьмите мишень, когда он минует куст.

— Понял, — послышался голос второго снайпера.

Стидман сказал:

— На нем взрывчатка, Марк. Все сводки говорят, что именно так они и собираются поступить — взять с собой в могилу как можно больше

наших. Тот парень нажмет на кнопку, а остальные выскочат из задней двери, стреляя.

<Нет информации. Пожалуйста, проверьте номер операции>

Марк Литтл сказал в микрофон:

— Командир «Браво», прикажите подозреваемому лечь на землю. Второй снайпер, если он не окажется лицом вниз через пять секунд, стреляйте.

— Да, сэр.

Мгновением позже они услышали мегафон:

— Это ФБР. Лягте на землю, руки в стороны. Быстро, быстро, быстро!

<Нет информации...>

Агент доложил:

— Он на земле, сэр. Обыскать и надеть наручники?

Литтл подумал о жене и двух детях и отозвался:

— Нет, я сам.

Он добавил в микрофон:

— Всем командам — отойдите под прикрытие.

Он повернулся к связисту.

— Дайте мне заместителя директора из Вашингтона.

Потом он указал пальцем на противоречивые сообщения — распечатку подтверждающего кода и строку «Нет информации» на экране компьютера.

— И доложите мне *подробно*, как это, черт возьми, могло случиться.

Глава 00101110/сорок шесть

Лежа на траве, чувствуя запах земли и легкий аромат лилий, Уайетт Джилет заморгал, когда лучи фонарей сфокусировались на нем. Он увидел нервного молодого агента, осторожно направляющегося к нему с огромным пистолетом, нацеленным хакеру в голову.

Агент надел на него наручники и грубо обыскал, расслабившись только тогда, когда Джилет попросил позвонить полицейскому штата по имени Бишоп, который может подтвердить, что компьютерная система ФБР подверглась нападению, а люди в доме не являются подозреваемыми по убийству в Марин.

Агент приказал вывести из дома членов семьи Эланы. Она, мать и брат вышли медленно на лужайку с поднятыми руками. Их обыскали и надели наручники, и, хотя с ними обращались достойно, угрюмые лица выдавали страдание от бесчестья и ужаса, почти аналогичное боли от физических ран.

Однако горе Джилета не могло сравниться с их чувствами, и дело вовсе не в грубости агентов ФБР, просто теперь он понял, что любимая женщина потеряна для него навсегда. Она, похоже, почти передумала переезжать в Нью-Йорк с Эдом, но машины, разлучившие их несколько лет назад, теперь чуть не убили ее семью, что, конечно, невозможно простить. Элана улетит на восточное побережье с ответственным, прилично устроенным Эдом и станет для Джилета только набором воспоминаний, как файлы .jpg и .wav — визуальные и звуковые образы, исчезающие, когда отключаешься ночью.

Агенты ФБР сгрудились и сделали пару телефонных звонков, потом что-то обсудили. Они заключили, что ордер на атаку выдан незаконно. И отпустили всех — кроме Джилета, конечно, хотя и помогли ему подняться и слегка ослабили наручники.

Элана подошла к своему бывшему мужу. Он стоял перед ней не двигаясь и не издал ни звука, приняв всю силу пощечины. Женщина, чувственная и красивая даже в гневе, молча отвернулась и помогла матери зайти на крыльцо. Ее брат выдал невнятную угрозу двадцатилетнего юнца об обращении в суд и еще худших последствиях и последовал за родственниками, хлопнув дверью.

Когда агенты начали собираться назад, прибыл Бишоп и обнаружил Джилета в компании мощного агента-охранника. Он подошел к хакеру и сказал:

— Аварийный рубильник.

— Газ, — кивнул Джилет. — Именно о нем я и собирался тебе сказать, когда отключили линию.

Бишоп улыбнулся:

— Я вспомнил, как ты говорил о нем в ОРКП. Когда впервые увидел логово динозавра.

— Какие-нибудь повреждения? — спросил Джилет. — Свэнг пострадал?

Он надеялся, что нет. Машина разжигала любопытство — как она работает, что может сделать, какая операционная система составляет ее сердце и душу.

Но машина несильно пострадала, как объяснил Бишоп:

— Я выпустил две полные обоймы в ящик, но они не причинили ей никакого вреда. — Он улыбнулся. — Просто царапины.

К ним сквозь слепящие лучи фонарей направлялся пухлый мужчина. Когда он подошел поближе, Джилет узнал Боба Шелтона. Прыщавый коп поприветствовал напарника и взглянул на Джилета с обычным презрением.

Бишоп рассказал ему обо всем, что случилось, однако не упомянул о том, как они посчитали самого Шелтона Свэнгом.

Коп покачал головой с горьким смехом.

— Свэнг оказался компьютером? Иисусе, кто-то должен выкинуть в океан их все, до последнего.

— Почему ты не прекратишь так говорить? — не выдержал Джилет. — Я уже слегка устал от этого.

— От чего? — парировал Шелтон.

Уже не в состоянии контролировать гнев, хакер процедил:

— Ты поносил меня и машины, как только мог. Но почему-то не верится в проклятия, исходящие от человека, в чьем доме лежит винчестер за тысячу долларов.

— Что?

— Когда мы стояли у тебя на пороге, я видел жесткий диск в зале.

Глаза копа вспыхнули.

— Он принадлежал моему сыну, — прорычал Шелтон, — я выбросил его. Наконец убрал в его комнате, избавился от всего компьютерного дерьма.

Жена не хотела, чтобы я выкидывал хоть что-то из вещей сына. Поэтому мы и ругались.

— Он занимался компьютерами, твой сын? — спросил Джилет, вспомнив, что парень умер несколько лет назад.

Снова горький смех.

— О да, он занимался компьютерами. Часами сидел в сети. Ему хотелось стать хакером. Только вот какая-то кибербанда пронюхала, что он сын полицейского, и решила, что парнишка пытается сдать их копам. Они начали охоту. Разместили всякую дрянь о нем в Интернете — что он гей, сидел в тюрьме, совращал малолетних… Взломали школьный компьютер и устроили все так, будто он изменял свои оценки. Его отчислили. Потом послали девушке, с которой он встречался, гадкое электронное сообщение от его имени. Она ушла. В тот день он напился и врезался в столб на шоссе. Может, случайно, может, совершил самоубийство. В любом случае его убили компьютеры.

— Мне жаль, — тихо проговорил Джилет.

— Черта с два! — Шелтон шагнул к хакеру, его злость нисколько не уменьшилась. — Вот почему я вызвался на компьютерное дело. Думал, попадется преступник из той банды. И вот почему я сегодня залез в сеть — узнать, не состоял ли и *ты* в ней.

— Нет, не состоял. Я бы не стал так поступать с человеком. Я не для этого занимаюсь хакингом.

— О, ты постоянно так говоришь. Но ты такой же, как они, те, кто заставил поверить моего мальчика, что весь мир заключается в пластиковых коробках. Чушь собачья. Жизнь вовсе не там.

Он схватил Джилета за пиджак. Хакер не стал вырываться, просто смотрел в яростное лицо мужчины. Шелтон крикнул:

— Жизнь здесь! Плоть и кровь… люди… семья, дети… — Он захлебнулся, в глазах появились слезы. — Вот они настоящие.

Шелтон отпихнул хакера, вытер глаза рукавом. Бишоп вышел вперед и тронул его за руку. Но Шелтон отмахнулся и исчез в толпе полицейских и агентов.

Джилету стало жалко несчастного отца, но он не мог не подумать: «Машины тоже настоящие, Шелтон. Они все больше и больше становятся частью плоти и крови реальной жизни, и так будет всегда. Нам не нужно спрашивать, хорошо это или плохо по сути, волновать

должен следующий вопрос: кем мы становимся, когда шагаем через монитор в Голубое Нигде?»

Детектив и хакер, теперь наедине, смотрели друг другу в глаза. Бишоп заметил, что его рубашка снова вылезла из-под ремня. Он заправил ее в штаны, кивнул на татуировку пальмы на руке Джилета:

— Знаешь, наверное, тебе захочется убрать ее. Не думаю, что она тебе так уж дорога. По крайней мере голубь. Дерево получше.

— Чайка, — поправил хакер. — Но если уж ты заговорил о ней, Фрэнк… почему бы тебе не обзавестись такой же?

— Чем?

— Татуировкой.

Детектив открыл было рот, потом поднял бровь.

— Знаешь, может, и стоит.

Джилет почувствовал, как его схватили сзади за руки. Полицейские штата приехали точно по графику, чтобы вернуть заключенного в Сан-Хо.

Глава 0010111/сорок семь

Через неделю после возвращения хакера в тюрьму Фрэнк Бишоп выполнил обещание Энди Андерсена. Не обращая внимания на возобновившиеся протесты начальника тюрьмы, доставил Джилету подержанный лэптоп фирмы «Тошиба».

Когда хакер включил машину, на экране первым делом появилась цифровая фотография толстого, темного младенца нескольких дней от роду. Подпись внизу гласила: «Поздравления от Линды Санчес и ее внучки, Марии Энди Хармон». Джилет мысленно поставил себе на заметку послать ей открытку с поздравлениями, с подарком для ребенка придется подождать, в федеральных тюрьмах нет магазинов с сувенирами.

Компьютер, естественно, был без модема. Джилет мог подключиться к сети, просто соорудив модем из плеера Девона Франклина (обмененного на абрикосовое варенье), но не стал. Хакер заключил сделку с Бишопом. К тому же теперь он хотел только, чтобы быстрее пролетел последний год его заключения, после чего можно заняться собственной жизнью.

Правда, это не означало полнейшую изоляцию от сети. Ему позволяли работать в библиотеке на чертовски медлительном «IBM» над анализом Свэнга, который пока жил в приемном доме — Стэнфордском университете. Джилет сотрудничал с учеными по компьютерной технике и Тони Моттом. (Фрэнк Бишоп наотрез отказался перевести Мотта в отдел убийств и утешил юного копа, порекомендовав назначить его главой отдела по расследованию компьютерных преступлений, с чем и согласились в Сакраменто).

То, что Джилет обнаружил внутри Свэнга, поразило его. Чтобы получить доступ к большему числу компьютеров через «Лазейку», Фейт наделил свое творение собственной операционной системой. Она уникально сочетала в себе все уже существующие: «Windows», MS-DOS, «Apple», «Unix», «Linux», «VMS» и еще пару малоизвестных систем для научных и инженерных приложений. Его операционная система, под названием «Протей-1.1», напомнила Джилету о целой теории, объясняющей поведение материи и энергии во Вселенной.

Только Фейт в отличие от Эйнштейна и его последователей явно преуспел в ее доказательстве.

Единственное, что не выдал Свэнг, — исходный код к «Лазейке» или местонахождение сайтов, где он может прятаться. Женщина, назвавшаяся Патрицией Нолан, успешно забрала код и стерла все копии.

Ее тоже не нашли.

Раньше исчезнуть было просто, потому что не изобрели компьютеры, выслеживающие людей, как сказал Джилет Бишопу, узнав новости. Теперь исчезнуть еще проще, потому что компьютеры могут стереть все следы твоей старой личности и создать совершенно нового человека.

Бишоп также рассказал, что Стивену Миллеру устроили настоящие полицейские похороны. Линда Санчес и Тони Мотт все еще переживали, что поверили в предательство Миллера, когда он на самом деле был всего лишь несчастным неудачником из ранних времен компьютеров. Уайетт Джилет мог бы объяснить копам, что им не следует винить себя, Голубое Нигде выносит обман гораздо дольше, чем некомпетентность.

Хакеру предоставили также разрешение выходить в сеть по другому заданию. Взглянуть на обвинения против Дэвида Чамберса, смещенного главы отдела министерства обороны по расследованию преступлений. Франк Бишоп, капитан Бернштейн и министр юстиции США решили, что личные и рабочие компьютеры обвиняемого взломал Фейт, чтобы сместить Чамберса и заменить его Кеньоном или одним из его лакеев и вывести Джилета из дела.

Хакеру понадобилось пятнадцать минут, чтобы отыскать и загрузить доказательства взлома файлов и подделки Фейтом отчетов о брокерских и оффшорных сделках. Обвинения сняли, и Чамберса восстановили в должности.

Против Уайетта Джилета так и не возбудили дела за взлом «Стандарта-12», так же, как и против Фрэнка Бишопа за помощь Джилету в побеге из ОРКП. Министр юстиции США решил прекратить расследование — не потому, что поверил истории, будто программу для расшифровки «Стандарта-12» написал Фейт, но из-за предстоящего дознания бухгалтерской комиссии министерства обороны, интересующейся, почему тридцать пять миллионов долларов потратили на изначально ненадежный шифр.

Джилета также попросили помочь выследить особенно опасный компьютерный вирус, известный как «Полоний», впервые появившийся на прошлой неделе. Вирус содержал демона, который заставлял компьютер подключаться к сети самостоятельно и рассылать все настоящие и бывшие электронные сообщения по всем адресам, содержащимся в электронной адресной книге. Это привело не только к большим «пробкам» в Интернете по всему миру, но также к определенным неприятностям, когда люди получали электронные сообщения, не предназначенные для их глаз. Несколько человек совершили попытку самоубийства, когда открылись любовные интрижки, болезни, передающиеся половым путем, или детали теневого бизнеса.

Особенно пугал, однако, путь заражения компьютеров. Зная, что брандмауэры и защиты остановят большинство вирусов, преступник взломал сети производителей коммерческого софтвера и дал команду машинам, производящим диски, записывать вирус на диски, включенные в пакеты программного обеспечения, продаваемые в розничных магазинах и почтовых торговых компаниях.

Делом занимались федералы, но они установили только, что вирус появился в университете в Сингапуре две недели назад. Других зацепок не оказалось, пока один из агентов ФБР не подивился вслух:

— Полоний вроде бы персонаж из «Гамлета», верно?

Джилет вспомнил слова Фейта. Разыскал книгу с пьесами Шекспира и узнал, что именно Полоний сказал: «Но главное: будь верен сам себе…». Джилет попросил проверить время и дату первого появления вируса: оказалось все произошло поздно вечером того дня, когда Патриция Нолан убила Фейта. Когда ее коллеги открыли первую программу

передачи файлов, они, сами того не понимая, выпустили в мир вирус «Полоний» — прощальный подарок Фейта.

Код действительно оказался очень изящным и трудноуничтожимым. Производителям пришлось бы переписывать системы изготовления дисков, а пользователям — стирать содержимое жестких дисков и начинать все заново со свободными от вируса дисками.

Запомни эти строчки, Человек Долины. Совет волшебника. «Но главное: будь верен сам себе...»

В четверг в последних числах апреля Джилет сидел с лэптопом на коленях в камере, анализируя кое-что из операционной системы Свэнга, когда к двери подошел охранник.

— Посетитель, Джилет.

Бишоп, догадался он. Детектив все еще работал над убийством в Марин, проводя большую часть времени на севере Напы, где, по сообщениям, прятались подозреваемые. Они никогда не приезжали в графство Санта-Клара. Оказалось, сам Фейт отослал большинство заявлений об убийцах прессе и полиции в качестве отвлекающего маневра. Однако Бишоп иногда заходил в Сан-Хо, когда проезжал мимо. В прошлый раз он принес Джилету воздушные тартинки и немного абрикосового варенья, приготовленного Дженни из фруктов собственного сада Бишопа. Не самое его любимое блюдо, но варенье послужило отличной валютой в тюрьме — эта банка принесла ему плеер, который можно превратить в модем, но не нужно.

Однако посетителем оказался не Фрэнк Бишоп.

Джилет сидел в кабинке и смотрел, как в комнату входит Элана Папандолос. Темно-синее платье. Черные вьющиеся волосы откинуты назад. Они такие густые, что золотая заколка, удерживающая их, в любой момент может развалиться. Заметив ее короткие ногти, отлично отполированные и накрашенные лавандовым лаком, Уайетт подумал о том, что никогда прежде не приходило ему в голову. Ведь Элли, учительница музыки, тоже творила мир руками — как и он, — хотя ее пальцы оставались прекрасными, даже без намека на мозоли.

Она села, придвинула стул ближе.

— Ты все еще здесь, — сказал он, слегка наклонившись, чтобы говорить в отверстия в пластиковом стекле. — Я давно не слышал о тебе. Думал, ты уехала пару недель назад.

Элана ничего не ответила. Посмотрела на разделяющее стекло.

— Они добавили это.

В последний раз, когда она навещала его несколько лет назад, бывшие супруги сидели за столом без разделителей, но с нависающим над ними охранником. При новой системе охранника не стало, они получили свободу, но потеряли близость. Он предпочел бы сидеть с ней рядом, решил Джилет, вспомнив, как во время визитов Элли любил касаться кончиков ее пальцев или прижиматься ботинком к ее ноге, контакт порождал электрическое ощущение, походящее на занятие любовью.

Теперь Джилет, наклонившись вперед, заметил, что яростно стучит по воздушным клавишам. Заставил себя прекратить и засунул руки в карманы.

Спросил:

— Ты с кем-то говорила по поводу модема?

Элана кивнула:

— Я нашла юриста. Она не знает, продастся плата или нет. Но если да, то, судя по всему, я верну деньги, уплаченные твоему адвокату и за половину нашего дома. Остальное твое.

— Нет. Я хочу, чтобы тебе…

Она прервала его словами:

— Я отложила свои планы. Переезжать в Нью-Йорк.

Он замолчал, переваривая новости. Наконец спросил:

— На сколько?

— Не знаю.

— А как же Эд?

Она оглянулась.

— Он снаружи.

У Джилета упало сердце. «Мило с его стороны сопровождать Элану к бывшему мужу», — горько подумал хакер, разгораясь ревностью.

— И зачем ты пришла?

— Я думала о тебе. О том, что ты сказал в тот день. Прежде чем появилась полиция.

Хакер кивнул, чтобы она продолжала.

— Ты бросишь ради меня машины? — спросила она.

Джилет вздохнул. Поколебался и ответил:

— Нет. Я никогда этого не сделаю. Я намерен заниматься машинами всю жизнь.

Будь верен сам себе…

Джилет ожидал, что она встанет и уйдет. Тогда бы умерла какая-то часть его сущности — может, даже большая, — но хакер дал себе слово, что, если появится еще один шанс поговорить с Эланой, он не станет лгать.

Уайетт добавил:

— Но я могу обещать, что они никогда не будут вмешиваться в наши отношения так, как раньше. Никогда.

Элана медленно кивнула:

— Не знаю, Уайетт. Не знаю, могу ли я тебе доверять. Мой отец выпивает по бутылке каждый вечер. И продолжает клясться, что бросит пить. И выполняет свое обещание — примерно шесть раз в год.

— Тебе придется поверить мне на слово, — сказал он.

— Кажется, ты нашел не самые лучшие слова.

— Но зато честные.

— Доказательства, Джилет. Мне нужны доказательства, прежде чем я начну думать над твоим предложением.

Джилет не ответил. Он не мог предоставить убедительных доказательств того, что изменился. Ведь он в тюрьме, почти довел до смерти любимую женщину и ее семью из-за своей страсти к миру, совершенно чуждому тому, где она жила и который понимала.

Через мгновение хакер заговорил:

— Больше я ничего не могу сказать, кроме того, что люблю тебя и хочу быть с тобой, создать семью.

— Я останусь в городе, по крайней мере на какое-то время, — медленно произнесла она. — Может, посмотрим, что у нас получится?

— А что Эд? Что он скажет?

— Почему бы тебе не спросить самому?

— Мне? — встревожился Джилет.

Элана поднялась и подошла к двери.

Что, черт возьми, ему сказать? — запаниковал Джилет. Он сейчас окажется лицом к лицу с человеком, похитившим сердце его жены.

Элли открыла дверь и махнула рукой.

Секундой позже в комнату вошла худощавая неулыбчивая мать Эланы. Она вела за руку маленького мальчика, около полутора лет от роду.

Иисусе, Боже... Джилет застыл, потрясенный. У Эланы и Эда родился ребенок!

Его бывшая жена снова села на стул и взяла малыша на колени.

— Это Эд.

Джилет прошептал:

— Он?

— Да.

— Но...

— *Ты* решил, что Эд мой парень. Но он мой сын... На самом деле следовало сказать «наш сын». Я назвала его в твою честь. Твое второе имя, Эдвард.

— Наш? — прошептал Уайетт.

Она кивнула.

Джилет вспомнил о последних ночах с ней, до того, как он сдался тюремным властям, чтобы начать отбывать наказание. Как лежал с Элли в постели, притягивал ее к себе...

Он закрыл глаза. Боже, Боже, Боже… Уайетт помнил о наблюдении за домом Эланы в Санивейл, в ночь его побега из ОРКП — он решил, что дети, которых увидели полицейские, принадлежат ее сестре. Но одним из них явно был его мальчик.

Я видел твою электронную почту. Когда ты говорила об Эде, мне совсем не показалось, будто из него выйдет отличный муж…

Джилет усмехнулся.

— Ты мне не говорила.

— Я так злилась на тебя, что не хотела, чтобы ты узнал. Никогда.

— Но теперь передумала?

— Не знаю.

Он взглянул на густые, черные, вьющиеся волосы мальчика. Мамины. Парнишка также унаследовал ее прекрасные темные глаза и круглое лицо.

— Подними его, пожалуйста.

Она посадила мальчика к себе на колени. Быстрые глаза ребенка внимательно изучили Джилета. Потом мальчик обнаружил пластиковое стекло. Протянул вперед толстые младенческие пальчики и дотронулся до него, улыбаясь от восхищения, пытаясь понять, как он может видеть сквозь перегородку, но не трогать что-то по другую сторону.

«Он любопытен, — подумал Джилет. — Вот что он взял от меня».

Потом появился охранник и объявил об окончании посещения. Элана опустила мальчика на пол и поднялась. Ее мать взяла ребенка за руку, и Эд с бабушкой вышли из комнаты.

Элана и Джилет смотрели друг на друга через пластиковое стекло.

— Посмотрим, что получится, — сказала она. — Как тебе?

— Я прошу только об этом.

Она кивнула.

Потом они развернулись в противоположные стороны, и, как только Элана исчезла за дверью, охранник вывел Уайетта Джилета обратно по туманным коридорам в камеру, где его ждал компьютер.

Примечания

1

На жаргоне компьютерщиков — человек, «завернутый» на всем, что связано с компьютерами, «гикнутый».

2

Фейт — от англ. Fate — судьба, рок.

3

Laughing out loud — громко смеюсь.

4

Freak — «чудак», «уродец» (англ.).

5

Fishing — «рыбалка» (англ.).

6

РВП — расчетное время прибытия.

7

Средство администратора безопасности для анализа сети, использующееся и сисадминами, и хакерами для проверки «возможности взлома» компьютерных сетей.

8

Аппаратно-программные средства компьютера, не дающие доступа файлам и данным, которые вы не запрашивали.

9

Рыбалка по-английски fishing.

10

BRB — от англ. Be Right Back — «Сейчас вернусь».

11

ESAD — от англ. «Eat shit and die» — «Ешь дерьмо и подохни».

12

TMSIDK — от англ. «Tell Me Something I Don't Know» — «Скажи мне то, чего я не знаю».

13

Массачусетский технологический институт.

14

NBS — от англ. «No Bull Shit»

15

NFW — от англ. «No Fucking Way».

16

MF — от англ. «Mother Fucker» — «Чертов ублюдок»

17

IDTS — от англ. «I Don't Think So».

18

LTW — от англ. «Like That'd Work».

19

Вид на горы (англ.).

20

БТЕ — британская тепловая единица.